

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
Barlıq elderdiñ proletarýjat, birigiñder!

ҚАЗАҚҰСТАННЫҢ

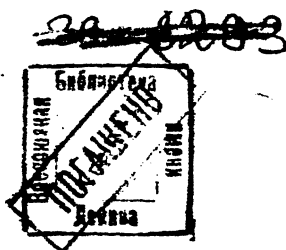
15 ҚЫЛДЫҒЫ

1920—1935

ҚАЗАҚҰСТАН ӨЛКЕЛІК БАСПАСЫ
АЛМАТЫ 1935 МӘСКЕУ

15 ЛЕТ
КАЗАНСКОЙ АССР
1920—1935

КАЗАКСТАНСКОЕ КРАЕВОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
АЛМА-АТА 1935 МОСКВА

ПОД РЕДАКЦИЕЙ

С. Н. Нурпеисова, У. Д. Исаева и Н. И. Гусев

В РЕДАКТИРОВАНИИ ПРИНИМАЛИ УЧАСТИЕ

К. С. Павлов и И. П. Ростов

65-00492

У. Д. ИСАЕВ

ПОБЕДА
ЛЕНИНСКО-СТАЛИНСКОЙ
НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

15-летний юбилей Советского Казакстана — великий праздник казакского народа, всех трудящихся нашей республики. В эти дни великих торжеств подводятся итоги 15-летней борьбы за социалистическое преобразование Казакстана.

За это небольшое количество лет мы прошли большой исторический путь, богатый крупнейшими событиями.

Разгромив объединенные силы контрреволюции—русских генералов, помещиков, капиталистов, казакских баев, алаш-ордынцев и др., казакские трудящиеся массы, руководимые великой партией Ленина—Сталина, с честью выполнили величайшие задачи по организационному и политическому укреплению Казакской Республики, по ликвидации патриархально-феодальных отношений в казакском ауле и по социалистической реконструкции всего народного хозяйства Казакстана.

В корне изменился облик вчерашнего Казакстана. Нет больше колониального „Киргизского края“, нет уже отсталых разрозненных трех кочевых племен, занимавших территорию нынешнего Казакстана и ведших между собой родовую, межплеменную борьбу.

У нас теперь единый, крепко спаянный Советский Казакстан, где племена трех „жузов“, под руководством партии большевиков, консолидировались в единый казакский народ, который в союзе с рабочим классом и трудящимися массами других национальностей успешно ведет социалистическое строительство.

Нет больше патриархально-полуфеодального казакского аула, где трудящиеся массы терпели двойной гнет со стороны русских царей, помещиков и со стороны казакских баев, ханов и мулл.

У нас теперь социалистический колхозный аул, где ликвидирован всякий национальный гнет, засилие, эксплуатация, где ликвидировано байство как класс, на базе сплошной

коллективизации. Казакстанский аул преобразился в аул растущей культуры и хозяйства. Растет и развивается социалистическая индустрия, ширятся железнодорожные и воздушные линии, растут новые города. Расцветает во всем своем величии и красоте национальная по форме, социалистическая по содержанию культура.

Нет больше забитого казакского трудящегося—полураба русских колонизаторов и местных баев.

У нас теперь казакский трудящийся организован советской властью и партией большевиков и под их руководством активно участвует в новой творческой жизни, в строительстве социализма.

Нет больше невежественного аула, где в сумерках орудовали всякие реакционные муллы, знахари, гадалщики и прочая чертовщина. С властью темноты и невежества в казакском ауле покончено раз и навсегда.

Нет больше забитой и вдвойне угнетенной властью царей, баев, мулл, властью дикого средневекового „адата“ и отстраненной от всякой общественной политической жизни—казакской женщины. У нас теперь она равноправный и активный член нашего социалистического общества.

Давно покончено с вековой межнациональной враждой, культивировавшей колонизаторами и баями. Советский Казакстан представляет сейчас из себя образец братского содружества трудящихся всех народов.

Покончено с легендой о незаменимости казакской байской интеллигенции. У нас за эти годы из среды рабочих и крестьян выросло большое количество кадров всех основных профессий.

Покончено с контрреволюционной теорией о „неспособности казаков управлять государством“. Лучшие люди из казакских трудящихся, выпестованные нашей партией, уже давно заняли решающие командные позиции во всех отраслях хозяйственного и культурного строительства страны и прекрасно управляют ими.

В дни своего великого торжества казакским большевикам и всем трудящимся массам есть чем гордиться. Мы победно прошли эти пятнадцать лет. Мы пришли к своему торжеству, как цветущая социалистическая советская республика.

Мы добились этих успехов под руководством партии Ленина—Сталина, благодаря правильности большевистской национальной политики и ее успешному проведению в жизнь, благодаря помощи русского пролетариата и в тесном союзе со всеми народами нашей великой родины.

Мы добились этих успехов только благодаря тому, что Казакстан развивался и развивается в единой системе Советского Союза.

Мы добились этих успехов неустанной повседневной организацией творчества, энтузиазма и инициативы масс на борьбу за укрепление диктатуры пролетариата, за строительство социализма. Мы добились этого в борьбе с баями, кулаками и вредителями, в борьбе против всех оппортунистов, шовинистов, националистов, в борьбе за генеральную линию партии, в борьбе с объединенной силой международной контрреволюции. Мы добились всего этого потому, что шли по пути, освещенному теорией Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина и под руководством великой партии большевиков.

В дни своего торжества мы должны рассказать всем трудящимся нашей страны, новому поколению большевистского племени, нашей молодежи, братьям и сестрам по классу за рубежом о том, какой путь мы прошли, как мы боролись и как мы побеждали.

В дни своего праздника, подводя итоги достигнутых успехов и намечая боевую программу на ближайший период, мы должны особо отметить историческую роль в организации побед социализма в нашей стране, в строительстве Советского Казакстана,—великого вождя трудящегося человечества, величайшего теоретика и стратега пролетарской революции и строительства социализма, организатора и строителя национальных республик в Советском Союзе — товарища Сталина.

Казакский народ, вчера забитый, закабаленный, а сегодня успешно строящий одну из крупнейших национальных республик Союза, заявит во всеуслышание: „Спасибо тебе, наш великий Сталин, за наше национальное возрождение, за успехи в социалистическом преобразовании Казакстана!“

II

15 лет тому назад нынешний Советский Казакстан представлял из себя одну из самых отсталых, наиболее угнетенных и забитых колоний русского военно-феодалного империализма на Востоке.

Свою разбойничью политику в Казакстане царизм в течение нескольких столетий проводил через наиболее оголтелых колонизаторов, действуя без соблюдения „особых коммерческих условий“ (слова императрицы Анны Иоанновны). Грабительскую политику царизма достаточно ярко и цинично характеризует следующее место из „высочайшего указа“ от 25 августа 1755 года:

„Хотя с киргизцев податей и не взимается, но от учрежденного с ними торга такая получается в казну прибыль, что не только весь штат управления и все

тамошнее (Оренбургское) строение городское каменное и прочее, получившее „великую славу“ во всей Азии, содержится, но и на другие расходы остаются и употребляются суммы из тех доходов“.

В задачу царизма не входило ни хозяйственное, ни культурное развитие Казакстана. Здесь культивировались и поощрялись самые позорные пережитки средневековья и крепостничества. В царском указе от 23 мая 1808 года говорится:

„Всем российским подданным свободных состояний покупать и выменивать на линии киргизских детей дозволяется... право на приобретенного покупкою или меною киргизца каждому приобретателю дозволяется передавать кому пожелает“.

Политика царизма по отношению к Казакстану была политикой нечеловеческого угнетения и эксплуатации, политикой рабовладельчества и разорения. Весьма характерен следующий документ: 22 сентября 1761 года генерал-майор Веймарн писал в „секретную комиссию ведения Сибирского губернатора“.

„Для истребления киргизских бесполезных склонностей (борьба с царизмом.—У. И.) и кратчайшим способом их киргизцев изнежить и к лучшему и спокойнейшему житию привыкать — не приметным образом некоторую скудость в скоте и лошадях им навести, ибо де что меньше оных иметь будут, то меньше от них и дерзновенности и беспокойств опасаться можно“.

Не менее характерен другой документ. Во „Временном Положении об управлении в Степных областях“ объявлялось:

„Земли, занимаемые киргизскими кочевьями, признаются государственными и предоставляются в общественное пользование киргиз“.

Причем земли, могущие оказаться излишними для кочевников, поступают в ведение Министерства земледелия и государственных имуществ. Царская политика „национализации“ казакских земель имела свою определенную цель. По „подсчетам“ царских колонизаторов „излишним“ для кочевников оказалось огромное количество самых лучших земель. Эти лучшие земли в количестве около 45 миллионов гектаров были изъяты для удовлетворения нужд военной колонизации, нужд русского кулачества и переселения безземельных крестьян из Центральной России, чтобы вольготней и спокойней было жить помещику и кулаку.

В результате такой земельной политики царизма большинство казакского населения вынуждено было влачить свое жалкое, полунищенское существование в полупустынных степях Центрального Казакстана.

В своей политике национального гнета и колониального закабаления русский военно-феодальный империализм всемерно культивировал самые дикие пережитки патриархальщины и феодализма. Сюда входили: сохранение и поощрение куна, калыма, многоженства, барымты, знахарства, межродовой и межнациональной вражды и проч.

Руководящим принципом царской политики в грабеже казакского народа являлось: „разделяй и властвуй!“, „держи пленного врага так, чтобы он не мог поднять голову“.

Исходя из этого своего принципа, царизм искусственно создавал межнациональную вражду между казаками, башкирами, татарами, калмыками и др. В царском дипломатическом наставлении, данном Кириллову, тогда возглавлявшему Оренбургскую Комиссию, говорится:

„Если башкиры или киргизцы будут волноваться, то употреблять один народ против другого, сберегая русские войска“.

Так целой системой разбойничьих мер царизм подчинял и угнетал казакский народ, доводя его до состояния неизбежного вымирания.

Нечего и говорить, что „вина“ казакского народа заключалась только в том, что он был слаб и был подчинен царизму. Здесь излишни доказательства—таков уж волчий закон капитализма. Товарищ Сталин дает исчерпывающую характеристику царской политики на окраинах. Он говорит: „Царизм намеренно заселил лучшие уголки окраин колониаторскими элементами для того, чтобы оттеснить туземцев в худшие районы и усилить национальную рознь. Царизм стеснял, а иногда просто упразднял местную школу, театр, просветительные учреждения для того, чтобы держать массы в темноте“ (И. Сталин: „Марксизм и национально-колониальный вопрос“, стр. 61).

Но этим еще не ограничивалась тяжелая доля казакских трудящихся. Для облегчения своей грабительской политики и для обеспечения своего окраинного колониального тыла царизм привлекал к этому грабежу также паразитическую верхушку казакского населения. Казакские ханы, султаны, баи, управители и переводчики с жадностью мелких хищников и усердием дрессированных собак выполняли свою роль соучастников в грабеже и угнетении казакских трудящихся. Эти ханы, султаны и муллы помогали царизму завоевать, подчинить себе казакский народ и проводить самую хищническую, самую варварскую эксплуатацию масс. Именно

но эти продажные и предательские ханы, султаны и муллы являлись хорошими проводниками царской политики в Казакстане, умело скрывая свою продажную и эксплуататорскую роль под фальшивыми фразами „защиты интересов казакского народа“.

В свое время широко популяризированный баями среди казакского народа, но на самом деле продажный слуга русского царизма, Нурали-хан 26 апреля 1752 года писал к канцлеру графу Воронцову:

„Прошу меня с худыми киргис-касаками не сравнивать. Что же принадлежит до желания моего кочевать в близости к российским городам, причина тому сия есть, когда я буду кочевать в отдаленных обширных степях, а зломышленные киргис-казаки вознамерятся учинить злодейство, так от того их воздержать силы моей не достанет, а когда буду я вблизи города, то силою того города людей их в послушание привести мог бы“.

Цену казакских ханов, продавших и предавших казакский народ, достаточно ярко разоблачает другой документ. Именным высочайшим указом от 25 августа 1755 года, „согласно всеподданнейшего прошения киргиз-кайсацкого хана Нурали“, назначено этому хану, начиная с 1755 года, жалованье по 600 рублей в год, из них 400 рублей решено выдавать явно, а 200 рублей тайно от других, в виду того, что хан по обычаю должен делиться жалованьем со старшинами.

В письме графа Румянцева к командиру Сибирского корпуса генералу Глазенапу от 12 октября 1806 года говорится:

„Генерал-майору Лаврову объявлено высочайшее разрешение его величества по случаю возвращения пансиона хану Уалию, чтобы продолжать выдачу сего пансиона, пока поведение хана Уалия будет соответствовать его обязанностям, в противном случае удерживать выдачу оного, не дожидаясь отсюда величайших повелений“.

Не без участия в царском закабалении казакского народа оставался и ислам. Уфимский муфтий Мухамеджан, все-русский глава всех мусульман, в своем письме к почетным старшинам, баям, батырям, мурзам и всему народу Меньшей Киргиз-Кайсацкой Орды в 1791 году писал:

„По повелению высочайшего творца при самом начале предопределено из мусульманского общества вашего и нашего некоторым быть под сению покровца

государыни нашей, исповедывающей закон христианский, и поэтому вы за сие не останетесь перед богом грешными“.

Нечего и говорить! Оказывается, еще бог ислама предопределил казакскому мусульманскому народу быть под властью христианской русской государыни, быть ей покорным.

Не ясно ли, что все религии, в том числе и ислам, есть сплошной обман и орудие классового закабаления трудящегося человечества!

Несколько столетий казакский народ изнывал под тяжестью двойного гнета. Но он не мог мириться и не мирился с своим положением. Не раз и не два широкая волна народного протеста охватывала казакские степи. Пусть разрозненно и без большой организованности, но казакские трудящиеся поднимались на борьбу против царской политики угнетения и насилия. Не один Пугачев и Разин из казакского народа сложил свою буйную голову в этой борьбе.

Зная отношение казакского народа к политике царей и ханов, царизм заранее предпринимал целый ряд мер, предусматривающих запрещение продажи казакскому народу не только огнестрельного оружия, но и вообще меди и железа. В секретном приказе Правительствующего Сената от 21 июля 1747 года за № 164 говорится:

„Объявить секретно под жестоким штрафом всем торговцам, чтобы они отнюдь не продавали киргизцам всякого оружия, пороху, кремней и свинцу даже в поделках. Потребовать заключение Неплюева о том, не следует ли запретить продавать киргизцам медь и железо“.

Царизм огнем и мечем и при помощи казакских ханов, баев и мулл подавлял эти народные движения.

В событиях последнего периода, среди восстаний казакского народа наиболее широким и массовым явилось восстание 1916 года. Ошибочно думать, что причиной этого восстания явилось одно нежелание казаков пойти на тыловые работы во время империалистической войны. Это был только повод для взрыва накопившегося возмущения и недовольства казакских масс политикой угнетения и колониального грабежа.

Восстание 1916 года было восстанием казакских трудящихся против царской политики. Следует отметить, что это восстание развернулось помимо и вопреки желанию и воли казакской байской верхушки и буржуазно-националистической интеллигенции. Наоборот, казакские баи, чиновники, муллы были против этого восстания, они всемерно уговаривали массы слушаться приказа „белого царя“ и не про-

ливать зря кровь. Казакские баи и буржуазно-националистическая интеллигенция принимали активное участие на стороне царских войск в подавлении этого восстания.

Участие в этом восстании отдельных мулл и баяв совершенно не определяло классового характера событий. Во многих случаях эти баи, муллы шли с восставшими, чтобы взять руководство в свои руки и ликвидировать движение.

Вот что пишет о восстании 1916 года один из царских чиновников-карателей, руководивший экспедиционным отрядом в Тургайской области:

„Огромное число мятежников состоит из беднейшего класса киргиз, к ним примкнули многие из соседних областей—в действиях их замечена последовательность... Во всяком случае преданными правительству остались лишь привилегированные классы киргиз и богатые“.

Никакого изменения в положение трудящегося народа не внесла и Февральская революция. Временное правительство помещиков и капиталистов и не думало об изменении положения казакского народа. Оно продолжало политику грабежа и национального гнета. Не было принято никаких мер даже к тому, чтобы прекратить грабеж казакского народа и расправу над ним за восстание в 1916 году. Герои „войны до победного конца“ Милюков, Гучков, Керенский, Корнилов и другие открыто заявили, что не может быть и разговора о национальном вопросе, о нарушении цельности единой неделимой России.

Отношение Временного правительства к положению окраин, к национальному вопросу нашло свое отражение в постановлениях правительства и в речах министров. Летом 1916 года, принимая делегацию узбекских купцов и крупных земельных собственников, которые ходатайствовали об отмене в отношении Туркестана закона о запрещении земельных сделок, Керенский заявил:

„Я верю в вашу преданность нашей родине и не верю слухам, что в Туркестане готовится волнение против России, но предупреждаю, что если таковые где-нибудь произошли бы, то будут приняты самые крутые меры“.

Но грозя против развернувшегося в Туркестане широкого народного движения за национальное самоопределение, за социалистическую революцию, одновременно с этим Керенский не замедлил удовлетворить просьбу узбекских купцов и земельных собственников, ибо он знал, что эти баи—его союзники в борьбе против узбекского народа, требующего власти советов и национального самоопределения. Ке-

ренский отменил для Туркестана одно из „революционных“ мероприятий Временного правительства—закон о запрещении земельных сделок и туркестанских трудящихся оставил в старой кабале баев и колонизаторов.

Выступая с декларацией 1 Государственной Думы на государственном совещании в Москве 14 августа 1917 года, кадет Набоков вещал:

„В трагическую ныне переживаемую минуту всякие попытки к расчленению нашего отечества должны быть осуждены как сознательная или бессознательная помощь врагу“.

Председатель последней Государственной Думы Родзянко на этом совещании заявлял:

„Я с тревогой слушал заявление министра-председателя о тех поднимающихся сепаратистических тенденциях национальностей, населяющих нашу великую Россию, и в этом я вижу, что не государство слабо, а слаба та власть, которая не сумела своим авторитетом в корне пресечь это движение, которая не могла со всею мощностью остановить все эти движения, которые грозят оторвать от нас коренные наши провинции“.

Этой политике русских помещиков и капиталистов усиленно помогала Алаш-Орда, именовавшая себя обще-национальным правительством Казакстана. Вождь буржуазно-националистической интеллигенции, будущий глава правительства Алаш-Орды, Алихан Букейханов немедленно же после образования Временного правительства рассылал телеграммы своим сторонникам в отдельные области Казакстана, в которых писал:

„Взошло солнце свободы, равенства и братства для всех народов России. Необходимо киргизам организоваться для поддержания нового строя и правительства. Нужно работать в контакте с национальностями, поддерживающими новый строй“.

Крупный казакский бай, буржуазный националист Джайнаков „от имени киргиз“ писал из г. Верного в г. Ташкент генерал-губернатору Куропаткину—тому самому царскому опричнику, который еще доделывал свое кровавое дело по усмирению восставших в 1916 году казаков:

„Приветствуя Вас, ныне уже как высокого представителя новой свободной народной власти, просим Вас принять лично и передать Временному правительству искреннюю преданность киргизского населения

новому строю и уверения в готовности приложить все свои силы к победоносному окончанию отечественной войны и особо заверить в том, что новых мятежных выступлений (имеется в виду восстание 1916 г.—У. И.) со стороны киргиз в уезде допущено не будет“.

В этих телеграммах выражена вся политика байства и отношение Алаш-Орды к Временному правительству и его мероприятиям по дальнейшему закабалению казакского трудового народа.

Так угнетали и закабалили казакских трудящихся ханы, султаны, муллы, русские цари, помещики, капиталисты, алашордынцы. Казакские трудящиеся не могут не проклинать их, не могут не питать к ним самой глубокой ненависти. Эту ненависть к ним лучше всех выразил вышедший из недр казакских трудящихся народный поэт Маимбет:

„Моя ненависть—к тем, кто был
Хозяином нашей судьбы.
Моя ненависть—к тем, кто пил
Нашу кровь в безводной степи.
Моя ненависть—к тем, кто держа
Счастье степей в цепи“.

III

Только Октябрьская социалистическая революция неслала освобождение казакским трудящимся. Только большевистская партия, руководимая Лениным, Сталиным, написавшая на своем знамени: „полная свобода отделения, самая широкая местная (национальная) автономия, детальное разработанные гарантии прав национального меньшинства—такова программа революционного пролетариата“ (Ленин: „Проект платформы пролетарской партии“, апрель 1917 г.)—боролась за раскрепощение колониальных окраин, за национальное и классовое освобождение казакских трудящихся.

Свергнув власть помещиков и капиталистов, партия большевиков и советская власть в Декларации прав народов России, подписанной Лениным и Сталиным, на весь мир заявили: „В эпоху царизма народы России систематически натравливались друг на друга. Результат такой политики известен—резня и погром, с одной стороны, рабство народов,—с другой. Этой позорной политике натравливания нет и не должно быть возврата. Отныне она должна быть заменена политикой добровольного и честного союза народов России“.

В этой декларации правительства Октябрьской социалистической революции было провозглашено: „1) Равенство

и суверенность народов России. 2) Право народов России на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства. 3) Отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений. 4) Свободное развитие национальных меньшинств и этнических групп, населяющих территорию России^а.

Именно социалистическим характером революции, ясностью и правильностью большевистской программы в национальном вопросе объясняется особая популярность Октябрьской революции на окраинах и рост в первый же год революции широчайшего народного движения на борьбу за советы в Казакстане, на защиту завоеваний Октябрьской революции.

Нечего и доказывать, что правительство всех реакционных сил в Казакстане — пресловутая Алаш-Орда — не приняла большевистской программы в национальном вопросе. Наоборот, Алаш-Орда боролась против советской власти и явилась опорой в Казакстане для всех „внешних“ контрреволюционных сил¹⁾.

¹⁾ В нашей литературе допущено немало путаницы и прямых извращений в оценке роли Алаш-Орды в истории дореволюционного Казакстана. Лично я в своих статьях и выступлениях об Алаш-Орде, сосредоточивая внимание на разоблачении контрреволюционной деятельности Алаш-Орды, на разоблачении алашордынского влияния в политике казакских национал-уклонистов и ошибок отдельных коммунистов, трактующих, что алашордынская идеология, якобы, давно похоронена вместе с ее носителями — Алаш-Ордой, — вместе с тем допустил грубую ошибку в оценке роли Алаш-Орды в истории дореволюционного Казакстана. Механически применив в оценке роли Алаш-Орды известное положение ленинизма о том, что на определенном этапе национально-освободительного движения национальная буржуазия колониальных и полуколониальных стран может играть объективно-революционную роль, я оценил роль Алаш-Орды в дореволюционный ее период, как объективно-революционную, превратив тем самым алашордынскую интеллигенцию в руководителя национально-освободительного движения казакского народа.

Более близкое ознакомление с материалами о дореволюционной деятельности Алаш-Орды показывает, что эта партия не только не возглавляла и не поддерживала национально-освободительное движение, казаков, в частности восстание 1916 года, но выступала в роли предателя казакского народа и помощника царизма в угнетении казакских трудящихся.

Эта предательская роль Алаш-Орды ярко подтверждается всей историей ее контрреволюционной деятельности, особенно в период Февральской и Октябрьской революции и в последующие годы советского развития Казакстана.

Бесспорно, что надо бороться с малейшими извращениями в трактовке действительной, контрреволюционной роли Алаш-Орды.

Целиком признаю свои ошибки в оценке дореволюционной деятельности Алаш-Орды. Ошибочно думать, что я хоть в малейшей степени идеализирую Алаш-Орду, наоборот, имею основание приписывать себе некоторые заслуги в борьбе с Алаш-Ордой, пытавшейся и пытающейся сорвать социалистическое строительство в Казакстане.

Чем активнее становилось движение и борьба казакских трудящихся за советы, тем резче проявляло свое классовое лицо алашордынское правительство. Тем все ближе оно смыкалось со всеми контрреволюционными элементами в России, дойдя до открытого провозглашения Колчака почетным казакским аксакалом. В своем докладе на имя правительства Колчака руководители Алаш-Орды писали:

„Развитие наступательно-разрушительных сил большевизма и при том преступно-пассивном отношении русского общества, даже интеллигенции... дало бы подонкам киргизского общества возможность вторгнуться идею большевизма в степь, вызвать дифференциацию в обществе и таким образом разрушить основные традиции веками сложившегося национального нашего быта“.

В Казакстане развернулась гражданская война.

Алаш-Орда и разные правительства белых генералов очень быстро оказались штабами без армий.

Казакстанский пролетариат в союзе с беднейшим русским крестьянством и казакскими трудящимися стал организовывать советы на местах. В ряде городов, немедленно же после Октябрьского переворота, организуются совдепы, с участием в них представителей казакских масс. Формируются красногвардейские дружины и отряды для вооруженной борьбы против Алаш-Орды и правительств царских генералов. Объединенные силы контрреволюции пытаются ликвидировать казакстанские совдепы. Но силы оказались неравны. Общенародный фронт трудящихся всех национальностей Казакстана, — руководимый большевиками, действующий по программе Ленина и Сталина, — громит и ликвидирует контрреволюционные банды Алаш-Орды, Дутова, Толстова, Анненкова и проч.

На западе Казакстана 4-я Красная армия, руководимая незабвенным большевистским полководцем Фрунзе, громит банды казачьих генералов Толстова и Дутова. Славная 25-я Чапаевская дивизия, где казакская бригада сыграла немаловажную роль, к концу 1919 года окончательно очищает Западный Казакстан от алашордынских и казачьих банд. В установлении и укреплении советской власти во всем Западном Казакстане огромную роль сыграли совдепы, организовавшиеся в г. Уральске и в ряде крупных поселков в первые дни революции. Здесь активную роль сыграл ряд казакских работников, впоследствии занявших руководящие посты в советском правительстве Казакстана. О роли казакской кавалерийской бригады и об отношении казакских трудящихся исчерпывающий ответ дает заместитель легендарного героя гражданской войны Чапаева — т. Ку-

тяков, принявший после него командование Чапаевской дивизией. Вот что пишет т. Кутяков:

„Беднота и батрачество казакского народа стояли за советскую власть. Революционно настроенная молодежь бралась за оружие, создавались красные партизанские, как тогда мы называли, киргизские части. В этот момент сколачивалась Казакская кавалерийская бригада...

„Мне, как преемнику Чапаева, пришлось бросить на фронт киргизскую бригаду на участки Барбастау и Рубежный...

„Бригада до конца выполнила задачу, она не дала возможности белому казачеству взять гор. Уральск с юго-востока... На протяжении от Джамбейтинской ставки на Уильское укрепление и далее по берегам Каспия включительно до Форта Александровска при нашем преследовании армии генерала Толстова от Уральска, Гурьева и далее на Жилую Косу, казакское население с охотой бесплатно поило и кормило все части 25-й Чапаевской дивизии. Откровенно говоря, если бы не было в этот момент казакское население на стороне советской власти, мне бы пришлось большим поплатиться при нашем движении на Гурьев, чем Чапаеву на Калмыков. Я не боялся, что части умрут с голоду, знал, что киргизы накормят, напоят, покажут дорогу, а где чапаевцам не под силу, там трудовое казакское население еще чище расправится с белой бандой генерала Толстова. Так фактически это и было. Об этом весьма ярко рисуют дневники белых генералов. Я не боялся, что у меня открыт фланг и тыл: я был уверен, что казакское население своевременно сообщит о готовящейся опасности“.

Интернациональные отряды т. Джангильдина, выступившие со стороны Астрахани и Форта Александровска, партизанские отряды и крестьянские восстания в районах Челкара, Тургая и Кустаная оказывали решающее влияние на ликвидацию в этих районах Алаш-Орды, Дутова и Колчака и на установление здесь советской власти.

На советизацию этой полосы оказали огромное влияние работа совдепа г. Актюбинска и исключительно упорная и организованная борьба кустанайских крестьян-партизан.

Совдепы Казалинска, Кызыл-Орды, Туркестана, бывшего Верного, рабочие и крестьянские боевые дружины и партизанские отряды совместно с красноармейскими частями, руководимыми тт. Фрунзе и Куйбышевым, успешно укрепляли советскую власть на юге Казахстана.

Красноармейские части, идущие с Урала, отряды алтайских партизан при огромной поддержке казахских трудящихся добились последние остатки анненковщины, колчаковщины и Алаш-Орды на востоке Казакстана.

Соведы Акмолинска, Петропавловска, Мариинско-Амантайское восстание крестьян оказали Красной армии величайшую помощь в ликвидации колчаковщины на севере Казакстана.

Остроту гражданской войны в Казакстане и участие казахских масс в борьбе за советы, и влияние большевиков на отряды самой Алаш-Орды подчеркивает бунт, происшедший в конце 1918 года в войсках западной Алаш-Орды. Этот бунт был ликвидирован только в результате жестоких карательных мер русско-казахскими отрядами, присланными по просьбе председателя западной Алаш-Орды Д. Досмухамедова.

Кустанайский алашордынский полк также отказался идти на борьбу с красными частями, часть этого полка перешла на сторону большевиков.

Это является лишним доказательством того, что Алаш-Орда потеряла всякое влияние на массы. После этого Алаш-Орде ничего не оставалось, как идти к Колчаку, к Самарской директории и к Анненкову с просьбой оказать им помощь „для борьбы с большевистской заразой в степи“.

Но этим еще не ограничилась борьба казахских трудящихся масс за советскую власть, против Алаш-Орды, Колчака и Дутова.

Нельзя упускать из виду и другого важнейшего фактора — это отношения и симпатий широчайших слоев населения, которые играют решающую роль. Об этом факторе товарищ Сталин в своем докладе на XII съезде партии в 1923 году говорил: „Не забудьте, что если бы мы в тылу Колчака, Деникина, Врангеля и Юденича не имели так называемых „инородцев“, не имели ранее угнетенных народов, которые подрывали тыл этих генералов своим молчаливым сочувствием русским пролетариям, — товарищи, это особый фактор в нашем развитии: молчаливое сочувствие, его никто не видит и не слышит, но оно решает все, — если бы не это сочувствие, мы бы не скосырули ни одного из этих генералов. В то время, когда мы шли на них, в тылу у них начался развал“.

Нечего и доказывать, что эти слова товарища Сталина целиком и полностью относятся и к Казакстану. Огромная часть казахского населения не только молчаливо, но и активно участвовала в борьбе за советы. Этот момент, особо подчеркнутый товарищем Сталиным, только расширяет понятие об участии масс в борьбе за советизацию Казакстана и лишний раз бьет по контрреволюционной клевете национали-

стов и шовинистов, что будто советская власть в Казахстане „принесена на штыках Красной армии“, что советизация Казахстана произошла без участия казахского населения.

В результате этой борьбы и победы, к концу 1919 года были разгромлены объединенные силы контрреволюции — Колчака, Толстова, Дутова, Анненкова и Алаш-Орды. Советская власть была установлена на всей территории нынешнего Казахстана.

IV

С первых же дней победы Октябрьской социалистической революции и советизации Казахстана наша партия, Ленин и Сталин и под их руководством местные партийные организации ведут огромную и последовательную работу по осуществлению советского национального самоопределения казахского народа. С первых же дней борьбы за советы в Казахстане и деятельности советских органов — товарищ Сталин, тогда руководивший Народным Комиссариатом по Национальным Дела́м, — дает конкретные указания о методах и путях завоевания и укрепления советской власти в Казахстане, об организации казахской бедноты, о ликвидации байских элементов в ауле и о формировании большевистской партийной организации. В телеграмме от 7 апреля 1918 г. товарищ Сталин говорит:

„Необходимо автономию эту построить на базе советов на местах. Только таким путем может стать власть народной и родной для масс, т. е. необходимо, чтобы автономия обеспечила власть не верхам данной нации, а низам, в этом вся суть“.

В этой же телеграмме товарищ Сталин требовал:

„Советам этих окраин предлагается взяться немедленно за дело, привлекая к работе все советские и революционные элементы соответствующих народов... Собира́ние материалов по вопросу об автономии окраин, образование национально-социалистических комиссариатов при советах, организация комиссий по созыву учредительных съездов автономных областей, созыв этих съездов, сближающих трудовые слои самоопределяющихся народностей с органами советской власти в областях, — такова задача советов“.

В соответствии с этими указаниями нашей партии и товарища Сталина, большевики Казахстана развернули работу по вовлечению казахских трудящихся в социалистическое строительство, по привлечению лучших элементов из казаков в партию и к руководству государственным строительством.

Огромная работа, проведенная нашей партией с первых же дней Октябрьской революции по советизации Казахста-

на, явившаяся в то же время подготовкой к организации Казакской республики,—была завершена объявлением декрета ВЦИК и Совнаркома РСФСР от 26 августа 1920 г. об образовании Автономной Киргизской Социалистической Советской Республики. В соответствии с этим декретом 4 октября 1920 года в гор. Оренбурге был созван I Всеказакский съезд советов, на котором было провозглашено создание на территории бывшего Киргизского края Казакской Автономной Социалистической Советской Республики, входящей как неразрывная часть в РСФСР.

Первый съезд советов — знаменательная дата в истории Советского Казакстана. На этом съезде был принят ряд важнейших актов, имеющих историческое значение. В принятой „Декларации прав трудящихся КАССР“ были отражены основные принципы программы социалистического строительства Казакстана.

Провозглашение Казакской республики явилось новым сокрушительным ударом по фальшивым лозунгам байской Алаш-Орды, которая как орудие закабаления и удержания масс выдвигала лозунг своей национальной автономии. „Буржуазно-националистические группы требуют автономии для того, чтобы превратить ее в орудие закабаления своих собственных масс“ (Сталин).

Провозглашение Казакской республики есть важнейшее начало в разрешении огромного комплекса вопросов по ликвидации фактического экономического и национального неравенства казакских масс, по подъему их хозяйства, культуры, по ликвидации засилья байства, мулл, алашордынцев, кулаков, по социалистическому развитию аула.

С образованием Казакской республики перед нами стал ряд огромных задач, главнейшими из них явились:

1) Окончательное национально-территориальное оформление Казакстана с присоединением к республике бывших Акмолинской и Семипалатинской губерний, подготовка присоединения Сыр-Дарьинской и Джетысуйской областей и административное переустройство края, обеспечившее приближение аппарата к массам и лучшее обслуживание нужд трудящихся масс.

2) Ликвидация привилегий в землепользовании кулацких и колонизаторских элементов, передача в пользование казакского трудового населения переселенческого фонда, а также так наз. левобережья рек Иртыша, Урала и пр.

3) Организация органов власти, судов, школ и печати на казакском языке; введение казакского языка, как государственного языка в республике.

4) Укрепление советов и всех общественных и хозяйственных организаций на местах, путем очищения этих органов от байских чуждых элементов, и вовлечение в эти

органы широких слоев трудящихся масс; организация аульской бедноты в союзы „Жарлы“ и „Кедей“; отмена калыма, многоженства и наконец широкая подготовка и выращивание национальных кадров.

Эта творческая работа партии и советской власти по организации и строительству Советского Казакстана и по успешному осуществлению наших очередных и основных классовых задач встретила со стороны алашордынских элементов, вроде Байтурсунова, Дулатова, Букейханова, резкое сопротивление.

В своих воспоминаниях первый председатель Кирревкома т. Пестковский об этих алашордынцах, тогда еще находившихся на советской работе, пишет: „Стремлением этой группировки казакской националистической интеллигенции, имеющей прочную связь с байской верхушкой севера Казакстана, было: „независимый“ Казакстан, сохранение старого уклада жизни, подчинение бедноты в экономическом и политическом отношении аксакалам“.

Против организации Казакской республики боролись великодержавно-шовинистически настроенные элементы из русских работников, работавших тогда в Казакстане. Один из членов Реввоенсовета Оренбургского укрепленного района и Оренбургского губкома Жабин говорил, что вся „загвоздка“ организации Казакской АССР является только „лишней тратой средств“. Многие руководители бывших красных партизан Тургайской области считали, что управлять краем должны они, красные партизаны, а не „забитые, несознательные туземцы“. Оренбургский делегат на VIII Съезде партии Суница произнес следующую речь:

„Принцип права наций на самоопределение должен быть отвергнут самым решительным образом не только по отношению к буржуазным нациям, но и в отношении к пролетариатам отдельных наций. Не самоопределение трудящихся той или иной нации, но подчинение интересов пролетариата любой нации интересам всемирной боевой организации пролетариата— вот что должна выдвинуть программа Коммунистического Интернационала“.

Именно влиянием этих непартийных, великодержавно-шовинистических настроений в организации Казакской республики надо объяснить крайнюю малочисленность казакских работников в советских и партийных органах, а также организацию при губкомах и губисполкомах в Казакстане, где большинство населения составляют казаки, так называемых особых кирсекций и кирбюро, тогда как задачей губкомов и губисполкомов и партийных организаций в целом являлась работа среди казакского населения,

без передачи ее в какие-то особые и неработоспособные секции.

Великодержавно-шовинистические настроения в партийных организациях края выражались также в том, что долгое время после образования Казахской республики, несмотря на опубликование декрета о включении в Казакстан Семипалатинской и Акмолинской областей, эти области оставались в ведении Сибревкома. Партийные и советские органы этих областей не выполняли директив Казахского правительства и Киргизского обкома РКП(б).

Развернутая партийной организацией работа по укреплению Казахской республики, проведенная по указанию Ленина и Сталина, обеспечивала разоблачение политической сущности этих великодержавных настроений, и Семипалатинская и Акмолинская области уже к концу 1921 года окончательно перешли в Казакстан. Кирсекции прекратили свое существование; казакские работники более широко были втянуты в хозяйственный советский и партийный аппарат, и вопросами социалистического строительства Казакстана и аула занялась вся партийная организация и советы на местах. В конце 1924 г. быв. Сыр-Дарьинская и Семиреченская области были присоединены к Казакстану.

Немало усилий приложили всякие Букейхановы и Швецовы, чтобы теоретически доказать неприемлемость советских мероприятий к условиям аула, отсутствие классовой борьбы в ауле и проч. Отвергая мероприятия по социалистической реконструкции казакского аула, эсер Швецов (любимый человек казакских националистов) писал:

„Уничтожение кочевого быта в Казакстане знаменовало бы собой не только гибель степного скотоводства и казакского хозяйства, но и превращение сухих степей в безлюдные пустыни“ („Казакское хозяйство в его естественно-исторических и бытовых условиях“, изд. 1926 г.).

Не отставал от Швецова и уклонист С. Садваксов, который, отрицая решающую роль индустриализации в перестройке сельского хозяйства и доказывая невозможность оседания и коллективизации казакских аулов, на заседании бюро Крайкома в 1925 г. говорил:

„Если в отношении русской деревни спорный вопрос—определяет ли социалистическая промышленность развитие деревни по социалистическому пути, то о Казакстане и говорить нечего“.

В период особо обостренной классовой борьбы за социалистическое переустройство Казакстана рупором внутри партийной организации всех байских, кулацких элемен-

тов выступали известные группировки казакских коммунистов, получившие название „садвакасовщина“, „рыскуловщина“ и др. Эти группы национал-уклонистов под флагом борьбы с великодержавным шовинизмом и левым уклоном в национальном вопросе берут под обстрел самые стержневые вопросы советского развития Казакстана, как-то: классовая борьба в казакском ауле, земельный вопрос, коренизация, латинизация казакского алфавита, выращивание новых кадров, вопросы партийного строительства и партийного руководства.

В вопросах классовой борьбы в ауле и в мероприятиях по организации бедноты, по ликвидации патриархально-полуфеодальных отношений в ауле, национал-уклонизм отстаивал тезис об „отсутствии классовой борьбы“ в ауле, боролся против организации казакской бедноты в союзы „Кедей“ и „Кошчи“ и боролся против ликвидации баев-полуфеодалов, противопоставляя этим мероприятиям лозунг о гражданском мире, о мирном вращании баев и полуфеодалов в социализм.

Не будем здесь приводить неоднократных высказываний С. Садвакасова и других казакских уклонистов. Они уже широко известны партийному и советскому активу и всем трудящимся Казакстана. Ограничимся только откровениями Е. А. Полочанского (тогда зам. пред. Каз. Госплана). Вот что он писал в противовес большевистской политике коллективизации, доказывая нежизненность тозов и с-х. артелей без баев и аткамынеров и отстаивая теорию „мирного вращания“ бытия в социализм:

„Имущество бедняков сколько ни складывай, все-таки в результате будет общая бедность, не обеспечивающая даже кредитоспособности товарищества, а кроме того более богатые и аткамынеры являются большой организационной и культурной силой, которой можно и нужно воспользоваться“ („За новый аул кстау“, 1926 г.).

Нечего и доказывать, что в этих взглядах Полочанского как в капле воды отражается вся кулацкая сущность политики национал-уклонизма в вопросах развития казакского аула.

Нечего и доказывать, что не разгромив этой кулацкой позиции национал-уклонизма, мы не могли бы разрешить ни одного из основных вопросов советского развития казакского аула.

Казакстанская партийная организация и советы, вопреки этой байской теории, развернули огромную работу по организации казакского батрачества и бедноты против баев, за советский аул.

В директивах ЦК РКП(б) от 1 декабря 1924 года говорилось:

„Учитывая, что в Казакской республике советы находятся в особо тяжелом положении и что фактически в аулах советов нет, — ЦК считает необходимым принять все меры к действительному созданию советской власти в аулах и кишлаках“.

Известно, что организованные в соответствии с директивами ЦК ВКП(б) союзы „Кошчи“, „Кедей“ сыграли огромную роль в укреплении органов советской власти на местах, в очистке их от байских элементов и в вытеснении и ликвидации байского засилья с решающих позиций социалистического строительства.

Не разгромив политики национал-уклонизма и не выкорчевав корни полуфеодализма в ауле, мы не создали бы всех нужных предпосылок для быстрого развития казакского аула, для ликвидации пережитков патриархальщины, полуфеодализма, господства диких обычаев, экономической зависимости батрачества и бедноты от байства, и тем самым не создали бы необходимых условий для организации действительных советов на местах и для победы колхозного строя в ауле.

В постановлении ЦК ВКП(б) от 3 мая 1928 года по докладу Казкрайкома указывалось, что необходимо:

„Проведение ряда серьезных мероприятий по борьбе с экономическим влиянием бая в ауле (конфискация имущества и выселение наиболее крупных скотоводов, земреформа и т. д.), организуя вокруг этой борьбы бедноту и батрачество, осуществление на деле советизации аула, развитие и укрепление в нем советов и усиление руководящей роли партийных ячеек“.

Проведенный в соответствии с этими указаниями ЦК передел земельных угодий был крупным мероприятием по ликвидации родового землепользования и байского господства в земельном вопросе.

Передел земельных угодий явился подготовительным мероприятием для следующего удара по полуфеодалам, для их конфискации и выселения.

Проведенные, вопреки отчаянному сопротивлению национал-уклонистов и в условиях обостренной классовой борьбы, конфискация и выселение полуфеодалов были важнейшим мероприятием по ликвидации патриархально-родовых и полуфеодальных отношений в ауле и явились революционным ударом по байским и полуфеодальным гнездам и создали условия для более быстрого развития казакского аула по пути его социалистического переустройства.

В земельном вопросе национал-уклонисты, а за их спинами алашордынцы, стояли против ликвидации захватниче-

ского родового землепользования, против оседания казакского населения, против классовой линии в разрешении межнациональных споров в земельном вопросе.

Национал-уклонисты выступали против частичного вселения в Казакстан на свободные земельные фонды крестьян из центральной части Союза. Они доказывали „отсутствие свободных фондов“ и даже „перенаселенность“ многих районов и вносили предложения частичного выселения старых переселенческих поселков, например из нынешней Алма-Атинской области.

Национал-уклонисты боролись против отвода земель для организации совхозов.

„Садвакасовщина“ и „ходжановщина“ в земельном вопросе стояли на позиции буржуазных националистов — „земли Казакстана только казакам“. В своих последующих признаниях Ж. Сұлтанбеков, С. Садвакасов и другие сами указывали, что в земельном вопросе они занимали алашордынскую позицию.

Не подлежит сомнению, что не сокрушив линии националистов и национал-уклонистов в земельном вопросе, мы не могли бы обеспечить победы колхозного строя в ауле, правильно разрешить земельные отношения в Казакстане и укрепить братское содружество трудящихся всех национальностей.

Разрешение вопроса о коренизации национал-уклонисты видели только в механическом повышении процента казак в советских, хозяйственных и партийных аппаратах.

Основной „грех“ национал-уклонизма в этом вопросе заключался в выхолащивании классового содержания коренизации. Они рассматривали коренизацию как метод борьбы за вытеснение всех неказакских работников из советского и хозяйственного аппарата и как путь вовлечения в аппарат националов вообще, независимо от их политического лица, независимо от того, будут ли они проводить в наших аппаратах политику партии и советской власти или нет, вместо выдвижения в аппарат новых казакских кадров и выращивания их из рабочих, бедноты, из советской молодежи.

Под видом привлечения квалифицированных национальных кадров национал-уклонисты добились вовлечения в советский и хозяйственный аппарат всей националистической интеллигенции.

Без решительного отпора этой политике национал-уклонизма мы не обеспечили бы выдвижения и выращивания новых национальных кадров, не приспособили бы нашего аппарата к нуждам, запросам масс и не могли бы сделать его близким, понятным для трудящегося населения.

Не разоблачив решительно националистической сущно-

сти политики уклонистов в коренизации, мы не обеспечили бы обслуживания национальных меньшинств Казакстана на их родном языке. Коренизирование аппаратов по требованиям национал-уклонистов по сути дела было бы осуществлением чаяний казакского шовинизма в отношении национальных меньшинств в Казакстане. Коренизированный по требованию национал-уклонистов советский и хозяйственный аппарат не был бы способен провести генеральную линию партии в развернутом социалистическом наступлении по всему фронту.

Совершенно ясно, что наша партийная организация не могла принять этой националистической установки „садвакасовщины“, „ходжаовщины“. Поэтому она решительно отклонила и разоблачила политику уклонистов в коренизации. Была принята не процентная, а большевистская коренизация. В аппарат были втянуты лучшие элементы из национальных кадров, в основном выращенные при советской власти, с одновременным вытеснением из аппарата всяких националистов и великодержавных шовинистов.

Наибольшей атаке национал-уклонизм подвергая партийную организацию и ее руководство, видя в изменении ее состава и политики руководства основное условие для проведения своей линии в ряде решающих вопросов нашего строительства. В борьбе с партийным руководством национал-уклонисты шли на прямую смычку с алашордынцами и эсерами. Давно доказано, что коммунисты типа С. Садвакасова, Султанбекова, Мустанбаева, прежде чем идти на заседание бюро Крайкома для обсуждения тех или иных принципиальных вопросов, предварительно шли посоветоваться с Байтурсуновым, Букейхановым о своей позиции и о своей тактике. Вот что писал т. Тулепов Крайкому в своем письме от 23 сентября 1927 г.:

„В конце июля с. г. наркомзем т. Султанбеков, проездом в Крым, останавливается в Москве. В тот же день, сбросив в гостинице вещи, т. Султанбеков идет к Алихану Букейханову, которого предварительно ставит в известность о своем приезде. Проводит у Алихана Букейханова целый вечер. На утро беседа состоится еще. После встречи с Букейхановым во время разговора с товарищами Торегожиным и Тулеповым он передает: „Алихан обещал переговорить со Швецовым и все устроить как надо“. Разговор шел о земельных нормах и земельном вопросе в Казакстане, ослариваемых федеративными органами“.

Излюбленным методом уклонистов в борьбе с партийным руководством были: соби́рание вокруг себя всех недсвольных элементов; организация местнических и даже про-

сто родовых группировок из членов партии; дискредитация всех казакских коммунистов, защищавших партийную линию, как „продавшихся русским“; огульное обвинение всех русских коммунистов в великодержавничестве; попытка увеличить партийную организацию за счет вовлечения в ее ряды казаков без различия их политического лица для того, чтобы иметь в партийной организации большой удельный вес и поддержку (отсюда и знаменитые „мертвые души“); наконец организация так называемых „домкомов“ для предварительного обсуждения внутри своей группировки всех важнейших вопросов, рассматриваемых в партийном комитете.

Немалые трудности в большой творческой работе нашей партийной организации по осуществлению ленинско-сталинской национальной политики представляла так называемая „левая“ мендешевская группировка. Сущность последней сводилась к непониманию национально-бытовых особенностей Казакстана, к перескакиванию через непройденную ступень советского развития казакского аула, к упрощенству и отрыву от масс. Осуществление политики этой „левой“ группировки в огромной степени усилило бы позицию наших классовых врагов, оттолкнуло бы широкие массы от мероприятий партии и советской власти, задержало бы темпы строительства национальной культуры, коренизацию и проч.

Товарищ Сталин не раз давал исчерпывающую характеристику как „левого“, так и правого уклонов среди националов-коммунистов в практическом проведении национальной политики партии. Он подчеркивал, что результатом „левого“ уклона является: „отрыв от масс и перерождение в левых фразеров“; что результатом правого уклона является: „отрыв от социализма и перерождение в обычных буржуазных националистов“.

Исходя из этой установки товарища Сталина, казакстанская партийная организация последовательно вела решительную борьбу с этими уклонами. И наши успехи в социалистической реконструкции Казакстана являются результатом преодоления этих уклонов.

Но были в партийной организации люди, которые пытались теоретически доказать неизбежность, да и целесообразность существования уклонов и группировок.

Тов. Ходжанов прямо писал, что в существовании этих группировок

„ничего особенно тревожного нет, требуется только уметь понимать их подоплеку и руководяще урегулировать проявление их. Пестрое сочетание исключительно крестьянского населения разных национальностей в

Казакстане не может без этих отрицательных сторон проявлять общественную активность. Активным проявлением этих уклонов и активной борьбой с ними руководства ВКП(б) обусловлен процесс роста партии и развитие общественной жизни в Казакстане. От грехов такого рода не свободен и впредь не гарантирован ни один активный член партии в условиях Казакстана". (Из письма т. Ходжанова в Крайком ВКП(б) от 10 августа 1927 г.).

Антипартийная суть этой философии т. Ходжанова заключается в том, что партийную организацию Казакстана он понимал как корпорацию группировок и требовал признать и узаконить это положение, как движущий положительный момент в жизни партийной организации.

Наши успехи в огромной степени являются результатом того, что партийная организация, под руководством ЦК ВКП(б), борясь и разоблачая эти уклоны, одновременно с этим отрывала от группировок и уклонов лучших людей из казакских коммунистов, сплавляла их на партийной позиции и воспитывала их по-большевистски.

Борясь против национал-уклонизма, партийная организация Казакстана вела также борьбу и с проявлениями великодержавного шовинизма в национальном вопросе.

В жесточайший классовый борьбу, в борьбе на два фронта с уклонами от генеральной линии партии, в борьбе с контрреволюционным троцкистско-зиновьевским блоком казакская партийная организация росла, закалялась, как монолитный боеспособный большевистский отряд нашей партии. Только в борьбе со всякими уклонами от генеральной линии партии, только путем идейного разоблачения и организационного разгрома всех уклонов, только в повседневной борьбе за большевистскую партийную дисциплину, за чистоту партийных рядов, за подъем идейного теоретического уровня партийной организации, мы обеспечили разгром всех классовых врагов и успешное социалистическое строительство Казакстана.

Только в непримиримой борьбе со всякими уклонами от генеральной линии партии, расширяя и укрепляя ряды партийной организации за счет вовлечения в ее ряды лучших элементов из рабочих, батрачества и бедноты и их большевистского воспитания, партия обеспечила ту большую работу по строительству Казакстана, которая позволила ему совместно со всеми другими районами Советского Союза в 1927—1929 гг. войти широким фронтом в период великой перестройки хозяйства нашего Советского Союза.

К 1927—1928 г. мы уже превосходили так называемый довоенный уровень. Немногочисленные очаги промышленно-

сти в Казакстане, разрушенные за годы империалистической и гражданской войны, как Риддер, Карсакпай, Эмба-нефть и др., были восстановлены. Животноводство значительно превзошло уровень 1922 г., сельское хозяйство Казакстана получило значительное количество сельскохозяйственных машин, кредитов. В ауле и на селе была создана и укреплена сельскохозяйственная и потребительская кооперация. Выросла сеть школ, клубов, красных юрт, изб-читален, увеличились тиражи газет, книг, журналов и пр.

V

В первом пятилетии перед партийной организацией, рабочим классом и всеми трудящимися массами Казакстана, как и во всем Советском Союзе, стояли гигантские, исторического значения задачи. Мы должны были решить задачу ликвидации байства и кулачества как класса, на базе сплошной коллективизации, развернуть совхозное строительство, расширить посевные площади, обеспечить подъем урожайности, расширить и реконструировать действующие предприятия, строить новые крупные промышленные очаги, железные дороги, новые города, рабочие поселки и осуществить культурную революцию в Казакстане.

Выполнение этих огромных исторических задач во всем Советском Союзе было сопряжено с огромными трудностями и происходило в условиях обостренной классовой борьбы.

В Казакстане трудности осуществления этих задач усугубились тем, что мы должны были провести великий план первой пятилетки в условиях еще отсталой республики, только вчера являвшейся одной из самых отсталых колоний царизма; в республике, где основным занятием огромного большинства местного населения было кочевое пастбищное животноводство; в условиях ожесточенной классовой борьбы, когда байство в своей контрреволюционной работе могло еще использовать остатки родовых пережитков, родовых связей; в условиях еще слабости и недостаточности наших кадров и т. п.

Но эти дополнительные трудности не могли служить мотивом исключения Казакстана из общей системы великой реконструкции Советского Союза, из общего развернутого фронта социалистического наступления. Эти трудности предъявляли требование, чтобы мы в своей работе учитывали наши национальные хозяйственно-культурные особенности, не перескакивали через еще непройденные ступени советского развития аула и не копировали приемов и методов работы центральных районов СССР.

В этих условиях, несмотря на эти огромные трудности, советы и партийные организации Казакстана, под ру-

ководством ленинского ЦК партии и нашего великого вождя товарища Сталина, опираясь на огромную организационную и материальную помощь пролетарского государства, развернули большую творческую работу по социалистическому преобразованию Казакстана, ломке и ликвидации остатков средневековья, темноты, отсталости.

За первую пятилетку в Казакстане заложен ряд новых крупных промышленных очагов: Караганда, Прибалхашстрой, Актюбинский химический комбинат, Казполиметалл, Алтайзолото, Семипалатинский мясокомбинат и другие. Создана почти заново рыбная, мукомольная, мясная, кожевенная и соляная промышленность. Значительное развитие получила местная мелкая промышленность по переработке животноводческого и другого сельскохозяйственного сырья. Изменили свой облик и расширили производство такие предприятия, как Риддер, Карсакапай, Эмбанефть, Каззолото и другие.

Построен Турксиб, проведена железная дорога от Кокчетова до Караганды.

Первая пятилетка обеспечила социалистическую реконструкцию сельского хозяйства на базе сплошной коллективизации. На площади около 20 млн. гектаров организовано огромное количество новых животноводческих совхозов и совхозов технических культур. Обобществленное сельское хозяйство получило крупную машинную технику.

В первом пятилетии началось осуществление всеобщего обучения, выросла национальная печать; сеть техникумов и высших учебных заведений. Выросли новые большевистские кадры из рабочих, из трудящихся казакского населения. На базе развертывания старых предприятий и новых промышленных строек, совхозов и транспорта вырос национальный пролетариат.

Но если просмотреть все эти итоги под углом зрения того, — эффективно ли мы использовали громадную помощь, оказанную нам партией и правительством, каковы наши итоги по сравнению с братскими республиками, — то надо прямо сказать, что мы за первую пятилетку не добились всего того, чего мы могли добиться при правильной и при лучше организованной работе. Мы имеем ряд очень крупных прорывов. Мы отстали в своем развитии от наших братских республик. Особенно большой прорыв оказался в области сельского хозяйства и прежде всего в животноводстве. Яркое выражение этого прорыва — это огромное сокращение поголовья скота, следствием которого явились большие затруднения по ряду районов, особенно Центрального Казакстана. Прорыв оказался и в области культурного строительства, в строительстве культурно-бытовых учреж-

дений, в реконструкции городов, в темпах и качестве работы промышленных предприятий.

Как это получилось и в результате чего образовались эти большие прорывы?

Говоря о положении сельского хозяйства и достигнутых успехах в своем отчетном докладе на XVII съезде партии, товарищ Сталин сказал:

„Громадные трудности объединения разрозненных мелких крестьянских хозяйств в колхозы, трудное дело создания почти на пустом месте большого количества крупных зерновых и животноводческих хозяйств и, вообще, реорганизационный период перестройки и перевода единоличного сельского хозяйства на новые колхозные рельсы, требующий много времени и больших издержек,—все эти факторы неизбежно предрешили как медленные темпы подъема сельского хозяйства, так и сравнительно долгий период упадка в развитии поголовья скота“ („Вопросы ленинизма“, изд. 10-е, стр. 460).

Нечего и говорить, что это целиком относится и к Казакстану, где трудности социалистической реконструкции сельского хозяйства, в особенности животноводства, оказались исключительными, где классовая борьба приняла ожесточенный характер. Байство и кулачество, против которых было направлено все острие социалистического наступления, с активной помощью националистов и шовинистов, использовали все средства в своей контрреволюционной, вредительской работе—родовые связи, провокации и даже организовывали выступления (Сузак, Каракум, Аксуат, Абралы).

Однако было бы неправильно видеть причины огромного урона поголовья скота и других больших прорывов в нашем строительстве за те годы только во вредительской деятельности байства и кулачества.

Основное в огромном сокращении поголовья скота и других прорывов надо отнести за счет грубых извращений в проведении ленинско-сталинской национальной политики, надо отнести за счет больших ошибок в работе партийной организации, ее руководства—Крайкома ВКП(б) и в работе правительства.

В чем заключались эти ошибки и извращения? Они заключались в перегибах в вопросах коллективизации и оседания. Несмотря на неоднократные указания нашей партии и товарища Сталина, игнорировались и упускались из виду особенности казакского аула. Отсюда ставка, как и в русском селе, на сельскохозяйственную артель. Ставка была на немедленное оседание с условием 100-процентной коллективизации всего кочевого населения, без учета потребно-

стей и интересов пастбищного животноводства, особенно Центрального Казакстана.

Большие извращения и перегибы были допущены и в организационно-массовой и партийной работе. Отсутствие правильно поставленной партийно-массовой и советской работы привело к тому, что в практической работе и руководстве наших организаций превалировали методы администрирования, командования, зажим самокритики и проч.

Результатом общих ошибок и извращений в Казакстане в период 1929—1932 гг. явились также большие прорывы и в промышленности, и в культурном строительстве, и в деле выращивания кадров и проч.

Таким образом эти прорывы явились результатом ошибок и извращений в работе партийной организации и советов, результатом особых трудностей реорганизационного периода и вредительской работы классовых врагов, которым удалось особенно сильно навредить на отдельных участках, как животноводство, где классовый враг широко использовал в своих интересах допущенные ошибки и извращения.

Исчерпывающую и точную характеристику этим извращениям и прорывам дал тов. Мирзоян на VIII краевой партийной конференции. Он сказал:

„Совершенно бесспорно, что политика социалистической реконструкции казакского аула, в особенности кочевого и полукочевого, встретила бешеное сопротивление со стороны байских и феодальных элементов; бесспорно также, что обладавший еще значительным влиянием в ауле бай ответил на социалистическое наступление и на ликвидацию кулака и бая истреблением и угоном скота, организацией более отсталых слоев аула на откочевки и на разбазаривание скота. Однако пленум совершенно правильно отметил, что исключительную роль сыграли в деле сокращения поголовья значительного порядка политические ошибки, которые были допущены краевыми и местными организациями на протяжении 1930—1931—1932 гг.“

Этим извращениям положен конец благодаря вмешательству ЦК и лично товарища Сталина.

17 сентября. 1932 года ЦК партии принял специальное решение, требующее исправления допущенных ошибок в работе партийной организации и указывающее программу работ по развитию животноводства Казакстана. Однако и после этого Крайкомом партии и его руководством не были осознаны характер и глубина допущенных ошибок и не были поняты пути их исправления. Мало того, часть партийного актива и бывший секретарь Казкрайкома т. Голощекин теоретически и практически пытались обосновать, что

ничего особенного в работе организации и в ауле не произошло, что в постановлении ЦК речь идет не об ошибках, не об их исправлении, а о подтверждении всей линии работы Крайкома.

Тов. Голощекин на партактиве петропавловской организации относительно постановления ЦК от 17 сентября 1932 года заявил:

„Обратимся к решению ЦК. Прежде всего я должен обратить ваше внимание на то, что ЦК одобрил линию Крайкома. Линия Крайкома встретила огромное сопротивление со стороны уклонистов, и правых и левых, со стороны великодержавного шовинизма и национализма. Я считаю важнейшим для казахстанской организации, что линию, которую мы ведем, ЦК одобрил (аплодисменты). Этим самым и дается нам в руки сильнейшее орудие в борьбе со всякими уклонами от партийной линии“ („Карагандинская Коммуна“ от 18 октября 1932 г., № 242).

Тов. И. Курамысов доказывал, что:

„Все директивы (Крайкома.—У. И.) проникнуты духом ленинских указаний—не смей командовать трудовым крестьянством, все они вытекают из постановлений ленинского ЦК нашей партии“. „Последнее постановление ЦК от 17 сентября одобряет линию Краевого комитета партии, а вы знаете, что ЦК очень скуп на похвалы“ („Казправда“, 6 октября 1932 г.).

Тов. И. Кабулов в своем докладе о решении ЦК партии от 17 сентября 1932 года, который он сделал 24 октября 1932 года в Москве для партийного актива студенчества, после изрядных угроз по адресу „взбесившихся кулацких, байских, алашордынских подпевал, различных садвакасовцев, рыскуловцев, ходжановцев, лекеровцев и проч., выпускающих разного рода слухи и шепчущихся, что трудности в аульном строительстве развития животноводства и разрешения продовольственных затруднений в некоторых недородных районах являются плодом деятельности отдельных руководящих колонизаторов“,—сказал (цитирую по исправленной стенограмме.—У. И.):

„Ныне политики и интриганы особенно болтают, что решение ЦК является мол молчаливым признанием ошибочности линии казахской парторганизации, в частности ее Крайкома в аульном строительстве, ибо мол ЦК признает линию Крайкома правильной только по оседанию казахского сельского хозяйства, но не по всем вопросам социалистического строительства в ауле. Эти гнилые либералы, туеядцы никак не могут понять, что самым решающим и определяющим успешное развертывание социалистического строительства в кочевом, полукочевом казахском ауле и разви-

тие в нем социалистических производственных сил и производственных отношений является именно оседание, увязанное с коллективизацией. В этом отношении решение ЦК определенным образом гласит: „ЦК признает правильной линией Крайкома партии по постепенному оседанию кочевого и полукочевого казакского населения. Проведено оседание 200 тыс. казакских хозяйств...“ и т. д.

Продолжая свое рассуждение, „обосновывающее“ постановление ЦК ВКП(б) и перечисляя 23 основных момента, определяющих трудности развития аула, которые сплошь и рядом, оказывается, состоят из объективных причин, т. Кабулов говорит:

„Но есть товарищи, которые говорят: „Не есть ли это (т. е. решение ЦК. — У. И.) отступление от принятой линией Крайкома партии. Я утверждаю, что это не есть отступление“.

После этого он переходит к обоснованию своего утверждения, путем сопоставления решений XVI съезда партии, ЦК, Крайкома и указаний т. Голощекина. У т. Кабулова выходит, что нет разницы между линией Крайкома и его секретаря и директивами партии.

Надо ли доказывать, что эти рассуждения товарищей о решении ЦК от 17 сентября не имеют ничего общего с правильным пониманием и партийным толкованием этого исторического постановления!

Потребовалось дополнительное вмешательство ЦК партии, в результате которого было сменено краевое руководство партийной организации Казакстана во главе с т. Голощекиным. Новое руководство нашей парторганизации, во главе с т. Мирзояном, с первых же дней своей деятельности поставило себе боевой конкретной задачей исправление этих извращений и возможно быстрое наверстание упущенного. Новая кипучая работа, развернутая партийной организацией под новым руководством, совпадает с началом второй пятилетки.

Прошедшие три года второй пятилетки, работа партийной организации и советов по-новому и под новым руководством, на основе исправления ранее допущенных ошибок и правильного проведения в жизнь директив партии и правительства, одновременно есть период нового общего подъема Советского Казакстана. За это время окончательно и раз навсегда ликвидированы откочевничество и продовольственные затруднения в казакских аулах. Огромная часть бывших откочевников возвращена и устроена либо на месте прежнего жительства, либо в промышленных предприятиях, на транспорте и в совхозах. Не только приостановлено сокращение, но количественно возросло жи-

вотноводство, дав прирост за этот период на 2 млн. голов.

Возросла урожайность колхозных и совхозных полей. Завезено большое количество тракторов, комбайнов, автомашин. Выросла сеть социально-культурных учреждений, количество школ, больниц, техникумов, институтов и вузов. Выросла и окрепла национальная советская литература, выросли кадры советских писателей и национального искусства.

Большая работа проведена по строительству городов, нашей столицы — гор. Алма-Аты, по строительству рабочих жилищ, театров, клубов, связи, железных дорог.

В колхозах, совхозах, предприятиях, в аппаратах районных, областных, краевых учреждений и организаций появились новые большевистские кадры казахских работников, выросших и воспитанных за этот период.

Только за первые три года второй пятилетки вложено в народное хозяйство и культурное строительство Казахстана 1803,2 млн. рублей против 1599,3 млн. руб., фактически освоенных за всю первую пятилетку.

Бесспорно, что огромные капиталовложения в народное хозяйство Казахстана есть помощь нашего пролетарского государства, направленная на осуществление ленинско-сталинской национальной политики, на строительство Советского Казахстана. Но вместе с тем объем этих вложений непосредственно связан с качеством нашей работы, с правильным и эффективным освоением этого капитала. Поэтому, не рискуя совершить „ошибку“, мы должны подчеркнуть, что огромный рост капиталовложений за первые три года второй пятилетки есть одновременно доказательство значительного улучшения нашего краевого руководства и работы всех партийных и советских органов Казахстана.

Таковы общие итоги нашей борьбы и наших побед за 15 лет. Вывод может быть один: Советский Казахстан, вчерашняя закабаленная окраина царской империи, к своему 15-летию пришел с огромными достижениями и вошел в передовые ряды братских национальных республик Союза.

VI

Казахстан к своему 15-летию пришел с большими достижениями в области промышленного строительства. Это явилось результатом огромных капиталовложений, основные цифровые выражения которых видны из следующего. Только за последние 10 лет в промышленность Казахстана вложено 1276 млн. рублей, причем если в первую пятилетку было вложено 434,4 млн. руб., то за последние 3 года вложено 793,4 млн. руб. Только за время с 1929 года вложено в тяжелую промышленность 987,2 млн. руб. и в пищевую — 163,4 млн. руб.

Валовая продукция промышленности, планируемой наркоматами, выросла с 60,2 млн. руб. в 1913 году и 33,1 млн. руб. в 1920 году до 350—360 млн. руб. в 1935 г. (в ценах 1926—1927 года).

Выпуск продукции промышленности в натуральных величинах характеризуется следующими показателями: добыча каменного угля с 85 тыс. тонн в 1920 году поднялась в 1935 г. до 2570 тыс. тонн; нефти с 30,3 тыс. тонн в 1920 году до 400 тыс. тонн в 1935 г.; свинца с 61,3 тонны в 1920 году до 26 тыс. тонн в 1935 г.

Производства меди в 1920 году не было, а в 1935 году будет выплавлено 6800 тонн черновой меди. Вылов рыбы возрос с 330 тыс. центн. в 1920 году до 1139 тыс. центн. в 1935 г. Производства сахара в Казакстане совершенно не было, а в 1935 г. будет выработано 13690 тонн сахарного песка.

Растет и развивается транспорт. Протяженность линий железных дорог с 2042 км в 1913 году доведена до 5267 км на 1 января 1935 г. Только в текущем году прирост новых железнодорожных линий составит 757 км.

Протяженность эксплуатируемых водных путей с 1820 км в 1910 году возросла до 3603 км в 1935 г. Водный грузооборот увеличился с 300 тыс. тонн в 1911 году до 735 тыс. тонн в 1935 г.

Одновременно с ростом народного хозяйства республики и ее индустриализации растут кадры пролетариата. Если на 1 января 1927 г. численность пролетариата выражалась в 216 тыс. чел., то на 1 июля 1935 г. она составляет 680 тыс. Особенно большой рост дала казакская часть пролетариата. Число казакских рабочих увеличилось с 66,3 тыс. чел. на 1 января 1927 г. до 277 тыс. чел. на 1 июля 1935 г. Удельный вес казакского пролетариата за этот период поднялся с 30,7 проц. до 40,7 проц.

К своему 15-летию Казакстан пришел как страна сплошной коллективизации и большого совхозного строительства. Колхозный строй в Казакстане, как и во всем Советском Союзе, победил окончательно и бесповоротно. Мы перестроили социально-экономическую структуру деревни и аула, ликвидировали кулака и бая как класс, на базе сплошной коллективизации.

Мы вырвали тем самым корни обнищания и пауперизма в ауле и деревне.

Мы перевели мелко-крестьянское хозяйство, „не способное на расширенное воспроизводство и представлявшее к тому же преобладающую силу в нашем народном хозяйстве“, на новые колхозные рельсы; объединили свыше 90 проц. хозяйств в колхозы и создали мощный совхозный сектор.

Растет мощь тракторного и машинного парка. По последним данным в сельском хозяйстве насчитывается 16580 тракторов, 3001 комбайн и 8176 автомашин. Объем тракторных работ в МТС в 1934 г. составил 2992,8 тыс. га.

Наша посевная площадь сейчас больше по сравнению с 1929 годом на 850 тыс. гектаров, а по сравнению с годом наибольшего упадка посевов (1922—1923 г.) больше чем на 3 млн. гектаров.

Если до конца восстановительного периода кулацко-байские группы удерживали в своих руках 20 с лишним процентов всех посевов, то сейчас 16 проц. посевной площади находится в выросших за последние 5—6 лет совхозах, 81 проц. в колхозах и только около 3 проц. у всех единоличников, вместе взятых.

Средняя урожайность основной зерновой культуры—яровой пшеницы за десятилетие 1924—1933 гг. составила 6,4 центнера с га против 5,9 центнера за 1905—1914 гг., в 1934 г. она равнялась 10,9 центнера. Таким образом, несмотря на значительное снижение урожайности в 1931—1932 году мы имели первое в истории казахстанского земледелия повышение урожайности пшеницы при сравнении этих десятилетних средних на 8,5 проц.

Мы завоевали за эти годы прочное место среди хлопковых, свекловичных и табачных районов Советского Союза и освоили целый ряд других новых культур.

Двухлетний устойчивый и высокий рост поголовья скота позволяет сказать, что с отставанием и прорывами в животноводстве покончено раз и навсегда. За эти два года общее поголовье скота в Казахстане возросло с 5119,1 тыс. голов до 7111,2 тыс. голов. В колхозах и совхозах находится 96,7 проц. поголовья. За последний год приостановлено продолжавшееся все время сокращение конского поголовья. В результате помощи партии и правительства и самоотверженной работы передовиков—энтузиастов животноводства и всей массы колхозников, достигнуты огромные успехи в ликвидации бесскотности. Вместо 37 проц. бесскотных колхозников в начале 1932 года к 1 января 1935 г. их остается только 18 проц., а среди колхозников-казаков—17,1 проц.

Мы с уверенностью можем сказать, что большинство наших колхозов и совхозов твердо вступили на путь достижения рентабельности, на путь быстрого подъема зажиточности колхозников.

Важным показателем повышения материально-бытового положения трудящихся является рост товарооборота. Розничный товарооборот увеличился до 1,5 млрд. руб. в 1935 г. против 95,6 млн. руб. в 1925 г., причем частная торговля,

занимавшая в 1925 г. 55,5 проц. товарооборота, целиком и полностью вытеснена еще в 1931 году.

Не менее огромны и показательны наши успехи и в области осуществления культурной революции. Особо яркие показатели за эти 15 лет мы имеем в области повышения грамотности населения. С 14,4 проц. в 1920 году грамотность повысилась до 61 проц. в 1935 г., причем грамотность казакского населения соответственно повысилась с 3,1 проц. до 49 проц.

На территории Казакстана в 1911 году было начальных и средних школ 1475, педагогов—2045 и учащихся 81 416, в 1935 г. мы уже имеем школ—7163, педагогов—17 179 и учащихся 640 230.

Рост контингента учащихся сопровождался большим ростом учащихся казаков. Если в 1911 году из всех учащихся в начальных и средних школах было казаков только 6128, или 7,5 проц, то в 1935 г. мы имеем 262 252 чел., или 41 проц.

Мы имеем большой рост учащихся казаков в начальных школах, где их в 1911 году было 6128 чел., или 12,8 проц., а в 1935 г.—251 743, или 44,1 проц.

Высших учебных заведений в дореволюционном Казакстане совершенно не было. В 1929 году было открыто одно высшее учебное заведение с 134 учащимися, в том числе казаков 75 чел., а в 1935 г. в Казакстане имеется уже 15 вузов с количеством учащихся в 3665 чел., из них казаков 1783 чел.

В 1913 году в Казакстане имелось 98 больниц (с 1666 койками) и 196 врачей, а в 1935 г. мы уже имеем 298 больниц (с количеством коек 10 200) и 962 врача. Местный бюджет Казакстана с 31,5 млн. руб. в 1925—1926 г. вырос до 72,5 млн. руб. в 1928—1929 г. и 405 млн. руб. в 1935 г., или в 12,8 раза по сравнению с 1925—1926 годами.

Общие капиталовложения в народное хозяйство за последние 10 лет составляют 4127 млн. руб.¹⁾.

VII

Успехи, достигнутые к 15 годовщине Казакстана, ставят перед нами новые задачи огромного размаха и одновременно с этим создают все новые условия для их успешного осуществления. Рост активности и энтузиазма трудящихся масс, в связи с празднованием юбилея нашей республики, должен быть направлен на осуществление тех новых задач, которые стоят перед Казакстаном в целом и перед отдельными отраслями его хозяйственно-культурного строительства в частности.

¹⁾ Все цифры взяты из данных Каз. Управления Народно-Хозяйственного Учета.—У. И.

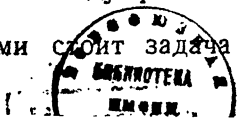
В Казакстане сейчас ярко выявлены контуры его большого промышленного развития. Казакстан в ближайшие годы может и должен стать передовой индустриальной республикой. Это подчеркивается развертыванием нового промышленного строительства, ходом расширения старых и освоения построенных предприятий. В особенности за это говорит ближайшая перспектива нового промышленного строительства в крае. Лозунг—за индустриальный Казакстан—уже становится актуальной задачей дня. Промышленное развитие в Казакстане ни в коей мере не противоречит интересам дальнейшего подъема сельского хозяйства, в частности развития животноводства.

Подъем индустриализации страны может и должен потянуть за собой развитие всех других отраслей народного хозяйства, а также и культурного строительства. Только в индустриальной передовой стране может по-настоящему развернуться передовое крупное сельское хозяйство, могут развернуться все отрасли культуры и искусства. Ошибочно некоторые товарищи, утверждая, что в первой пятилетке основной упор был сделан на промышленность и поэтому мол отстало сельское хозяйство, в частности животноводство. Дело не в том, что промышленности тогда было уделено излишнее внимание, а дело в том, что собственные интересы сельского хозяйства, в частности животноводства, были отодвинуты на задний план.

В области промышленности общими задачами являются дальнейшее развитие всех отраслей тяжелой промышленности, укрепление и расширение пищевой промышленности, возможно быстрое развитие местной промышленности, охватывающей все отрасли производства предметов широкого потребления, переработки сельскохозяйственного сырья, отходов промышленности, а также разработки некоторых отраслей минеральных богатств края, имеющих местное значение.

Конкретно мы должны обеспечить быстрее окончание строительства и пуск в эксплуатацию Прибалхашского гиганта цветной металлургии, чтобы он не позже 1937 года начал давать медь стране. Эту задачу коллектив Прибалхашстроя, партийные и советские организации Казакстана должны и могут выполнить, тем более когда большевистское руководство и исключительный нажим со стороны нашего железного наркома тов. Л. М. Кагановича обеспечивает доведение в 1935 году железной дороги до Балхаша. Эта задача может быть выполнена потому, что Прибалхашстрой имеет хорошо сколоченный рабочий и инженерно-технический коллектив, в этом году работа на площадке развернулась во-всю.

Попрежнему перед нами стоит задача дальнейшего

развертывания Караганды. Надо признать, что третьей каменноугольной базой Союза Караганда пока является, если можно так говорить, потенциально, т. е. исходя из ее географического расположения, запасов и качества углей. На самом деле Караганда дает еще мало угля и ход строительства шахт, электростанции, а особенно культурных и жилищно-бытовых учреждений является пока слабым. Поэтому наше внимание к развитию Караганды должно быть сосредоточено на строительстве новых шахт-гигантов, развертывании строительства средних шахт, достройке Каргрэса, расширении разведочных площадей, изучении вновь открытых площадей близ Чурубай-Нуры и развертывании по-настоящему строительства социалистического города, где были бы не только жилища для рабочих и инженерно-технического персонала, но и все необходимые культурно-бытовые и просветительные учреждения (театр, клуб, кино, больница, амбулатория, школа, ясли, радио и проч.).

В Караганде должны быть освоены стахановские методы работы и на основе их достигнуто большое поднятие производительности труда. Огромное значение для Караганды имеет овладение механизмами и увеличение механизации производства угля.

Развертывание угледобычи на Караганде уже весьма скоро будет упираться в проблему транспорта. В связи с этим строительство второй колен—до Акмолинска и новой железной дороги Акмолинск—Матнитогорск является уже актуальной задачей для действительного развития Караганды, для превращения ее на деле в третий каменноугольный бассейн Союза.

Строительство железной дороги Балхаш—Караганда, облегчающее связь Джезказгана с сетью железных дорог Союза, а также обеспечение его углем из Караганды, уже более конкретно ставит проблему строительства Большого Джезказгана. Очевидно, настоящее строительство Джезказгана развернется в третьем пятилетии, но мы должны уже теперь максимально обеспечить подготовительные работы, чтобы в третьем пятилетии закончить строительство и пустить там медеплавильный завод.

Перспектива Риддера и всей алтайской группы предприятий цветной металлургии предопределяется окончанием уже в этом году строительства дороги Риддер—Рубцовка. Теперь мы должны не только не сдавать набираемых Риддером темпов в добыче руды и металла, но должны возможно быстрее разрешить проблему удвоения и утроения продукции этих предприятий, что вполне обеспечивается развертыванием работ на самом Риддере, пуском Белоусовских рудников, расширением работы на Зыряновске.

Пуск в середине 1936 года Ульбинской гидроэлектростан-

ции, широкое развитие жилищного и бытового строительства, пуск в 1937 году Глубоковского завода, постройка свинцово-цинкового завода в Усть-Каменогорске, проектирование Иртышской гидростанции—таковы конкретные задачи Алтайполиметалла.

По Казполиметаллу сейчас основная задача—обеспечить выплавку на свинцовом заводе в Чимкенте до проектной мощности в 60 тыс. тонн. Для этого ускорить строительство и увеличить добычу руды в Ачисае. Развернуть жилищное и социально-культурное строительство. Превратить Ачисай в культурный пролетарский центр. Быстрейшими темпами оборудовать рудник Кантаги, построить там обоганительную фабрику и рабочие поселки.

Развернуть разведку и освоение свинцовых месторождений Алма-Атинской области и прежде всего в Текелинском месторождении, Каскелене, Узунсу, чтобы в конце 1936 года и в 1937 году развернуть на этих месторождениях строительство обоганительных фабрик и рудничное строительство.

Наряду с освоением полной мощности Чимкентского свинцового завода перед нами стоит задача обоснования необходимости строительства в этом же районе самостоятельного цинкового завода.

В дальнейшем развитии тяжелой промышленности Казахстана не меньшее внимание должно быть уделено таким новым районам, как Индерские бораты, Тургайские сурьмяные месторождения, Калболово, Бричмулла, химические промысла на Аральском море, восстановление и ввод в эксплуатацию Успенских медных рудников и Экиба-стуза и т. д.

Эмбенский нефтяной район, где произведена огромная работа по открытию новых мощных промыслов, должен в ближайшее время развернуться во всю в связи с окончанием строительства нефтепровода на Орск. Овладение новыми промыслами, ввод в работу нефтепровода даст возможность форсировать добычу не только Доссора, Макада, но и крупнейшего промысла Косчагыла, который с 11 октября 1935 г. начал подавать нефть по нефтепроводу.

Важнейшими задачами Эмбенского бассейна являются: строительство электростанций по промыслам, соединение промыслов железнодорожными путями и широчайшее развертывание эксплуатационно-разведочного бурения.

Правительство и партия поставили перед Эмбой задачу дать 1700 тыс. тонн нефти в 1937 году. Все силы должны быть сосредоточены на выполнении этой задачи и обеспечении дальнейшего развития добычи нефти.

В пищевой промышленности мы должны развернуть новое строительство на Аральском море, на Балхаше, на Каспии, увеличить моторный флот и оснащение промыслов

новейшими орудиями лова. Мы должны развернуть строительство новых сахарных заводов в Алма-Атинской области, в Восточном Казакстане и Южной области.

Наряду с окончанием реконструкции Уральского и Петропавловского мясокомбинатов, а также освоением Семипалатинского мясокомбината необходимо строительство новых комбинатов, в частности в Алма-Ате.

Должно быть уделено большое внимание местной промышленности по производству строительных материалов, предметов ширпотреба, развитию полиграфической, кожевенно-обувной, мукомольной, рыбной, плодоовощной и табачной промышленности.

Особая задача — это создание и развитие местной промышленности во всех областях и районах Казакстана.

Общими для всех отраслей промышленности сейчас являются задачи полного освоения мощностей имеющихся и пускаемых предприятий, возможно быстрое окончание ведущегося уже несколько лет строительства и главное — повышения качества продукции и производительности труда. Мы в этом году имеем значительный подъем в работе промышленности. У нас не только нет уже больших прорывов, характерных для 1932—1933 гг., но ряд предприятий уже дает перевыполнение программы и прекрасные показатели производительности труда.

Но не это является для нас критерием. По состоянию материально-технической базы нашей промышленности мы можем и должны дать значительно больше. Здесь попрежнему решающее слово за правильной организацией труда, за руководством и за широким внедрением новых достижений в развертывании социалистических методов труда, в частности стахановского движения.

По транспорту мы должны закончить полное строительство дороги на Балхаш и поставить перед собой задачу проведения ее до станции Чу-Турк-Сиб. ж. д. Уже в 1936 году мы должны начать и закончить строительство линии Уральск—Илецк. Мы должны к 1936 году начать строительство дороги на Эмбу, а также строительство новой большой линии Акмолинск—Карталы, обеспечивающей прямой выход карагандинского угля в Магнитогорск.

Особое значение имеет для нас также сооружение жел. дорог Кулундай—Семипалатинск и Караганда—Джезказган.

Можно быть уверенным, что если мы обеспечим дружную большевистскую работу и правильное эффективное освоение вкладываемых капиталов, то Л. М. Каганович окажет нужную помощь в развертывании железнодорожного строительства, имеющего столь решающее значение для народного хозяйства республики.

Между тем надо признать, что по транспорту, подъем которого сейчас является одной из наиболее боевых задач для всей партии и рабочего класса, мы, казахстанцы, работаем еще слабо и неудовлетворительно. Нам надо решительно повернуться лицом к транспорту, оказать конкретную большевистскую помощь по улучшению его работы и в выполнении им транфинплана.

По связи мы уже говорили не раз. Программа 1935 года, принятая по указанию товарища Сталина, значительно облегчает наше положение в этом вопросе. Мы будем иметь прямую связь и с Москвой, и с областными центрами. Огромное количество районов связывается со своими центрами. Но вместе с тем задача дальнейшего строительства телеграфной, телефонной, почтовой и радиосвязи, а также задача радиофикации республики и улучшения эксплуатации всего хозяйства связи остается очень важной задачей для всех организаций Казахстана.

В области сельского хозяйства мы стоим перед новым крутым подъемом, который на ближайшие годы должен идти прежде всего по линии повышения урожайности, по линии дальнейшего максимального роста поголовья и всемерного увеличения продуктивности животноводства. Сейчас перед нами задача — добиться обилия всех сельскохозяйственных продуктов.

Массовый опыт истекших лет показал могущественное значение агротехники в борьбе за высокий урожай. Правильно и культурно обработанный пар, своевременно поднятая целина и зябь, борьба с сорняками и их окончательное изгнание с колхозных и совхозных полей, посев чистыми протравленными сортовыми семенами — все эти мероприятия имеют огромное значение для дальнейшего подъема нашего социалистического земледелия.

Надо решительно покончить с безобразной практикой отдельных колхозов и совхозов, когда они, получив хороший урожай, срывают зяблевую вспашку, когда после хорошо произведенного сева забрасывается обработка поднятых паров, и пары превращаются в рассадники новых сорняков.

Мы должны также покончить с антимеханизаторскими настроениями в сельском хозяйстве, особенно в обработке технических культур. Будущее нашего сельского хозяйства — поднятие производительности труда и дальнейший рост зажиточности колхозников — может быть обеспечено главным образом на базе роста механизации всех основных процессов сельскохозяйственного производства.

Механизация, ее освоение есть важнейшее условие дальнейшего роста социалистического сельского хозяйства.

Отсюда максимальное внимание вопросам машинного использования, необходимость самой жестокой борьбы за

каждый лишний гектар выработки каждого трактора, комбайна, каждой прицепной машины.

В нашей промышленности по Союзу безубыточные и рентабельные предприятия давно перестали быть редкостью. От дотаций отказываются самые крупные гиганты советской индустрии. Эта же задача обеспечения безубыточной и рентабельной работы поставлена сейчас партией и правительством и перед МТС, и перед совхозами.

Последнее решение СНК СССР о предоставлении безубыточно работающим МТС 25 проц. причитающегося им по плану фонда освоения на дополнительное строительство и улучшение материально-бытовых условий работников МТС должно явиться огромным стимулом для улучшения их работы.

Пока же большинство казахстанских МТС из-за плохой организации работы, скверного использования машин не достигли не только безубыточности и рентабельности, а зачастую неукладываются и в отпускаемые им фонды освоения.

Это показывает, что за улучшение работ МТС должны браться не только сами МТС, но и все районные, областные и краевые организации.

Огромные задачи стоят перед нами в области животноводства. Мы должны выполнить поставленную перед нами ЦК ВКП(б) задачу — превратить Казахстан в передовой отряд социалистического животноводства на Востоке.

Задача здесь заключается в том, чтобы организовать содержание и уход за скотом таким образом, чтобы раз и навсегда покончить с губительными для скота эпизоотическими заболеваниями и не допускать падежа скота.

Задача здесь заключается в том, чтобы свести к минимуму отход молодняка и обеспечить последовательное расширенное воспроизводство поголовья скота из года в год.

Исключительно важное значение для нашего животноводства и поднятия его продуктивности имеет правильная организация кормления скота. До сих пор мы ежегодно выполняли план сенокошения, исходя из задачи обеспечения полугодового запаса сена, а на самом деле этот реально полученный запас оказывается полностью израсходованным уже в течение первой половины первого же стойлового периода и к весне скот недокармливается, теряет в весе, дает слабый приплод и снижает удои.

Необходимо браться теперь же за ликвидацию этого положения, за правильную организацию кормления с этой же зимы.

Не менее важные задачи стоят перед нами и в области организации и улучшения племенного дела, в обеспечении скота зимними помещениями, в организации правильной пастбы и кочевок скота, в улучшении и увеличении основных кормовых угодий.

Задача обеспечения изобилия всех продуктов сельского

хозяйства непосредственно вытекает из нового сталинского устава сельскохозяйственной артели и требует дальнейшего улучшения всей работы по организационно-хозяйственному укреплению колхозов и организации труда в соответствии с требованиями устава.

Мы должны провести специальные мероприятия по дальнейшему организационно-хозяйственному укреплению слабой части казакских колхозов.

Эти мероприятия должны заключаться в большем вовлечении казакских колхозов в радиус МТС и МСС, в предоставлении им специальных кредитов на закупку рабочего скота и инвентаря, на мелиоративное строительство и на строительство обобщественных хозяйственных построек.

Мы должны провести целый ряд мероприятий по укреплению тозов (серктиков) и постепенному переводу их на высшую ступень колхозного движения, на устав сельскохозяйственных артелей.

В процессе проработки нового устава сотни и тысячи наших колхозов поставили перед собой совершенно конкретные, зафиксированные в уставе пожелания по строительству, орошению, обводнению и целому ряду других мероприятий. Наша задача заключается в том, чтобы помочь колхозам на деле выполнить внесенные в устав положения.

Новый устав — это перевод наших колхозов на новую, высшую ступень их хозяйственного и культурного строительства. Его практическое осуществление должно сопровождаться огромным подъемом всей культурно-хозяйственной деятельности колхозов, должно обеспечить новый подъем уровня зажиточности колхозников.

В деле дальнейшего организационно-политического и хозяйственного укрепления колхозов огромное значение имеет проведение, в соответствии с сталинским уставом колхозов, быстрейшего оформления земли в вечное пользование колхозов.

Задачи дальнейшего подъема сельского хозяйства требуют особого внимания делу подготовки и выращивания новых квалифицированных кадров сельского хозяйства, могущих оседлать передовую технику в сельском хозяйстве и выжать из нее максимум того, что она может и должна дать для наших колхозов и совхозов.

В области дальнейшего подъема сельского хозяйства, обеспечения его качества, освоения новых механизмов и в области нового подъема производительности труда — наша советская сельскохозяйственная наука должна оказать нам огромную практическую помощь. Между тем наши институты и опытные станции еще не находятся на высоте этих задач. Пора нашим большевистским кадрам в области сельскохозяйственной науки выйти из тиши своих кабинетов

на совхозные и колхозные поля, на совхозные и колхозные фермы, связаться с живой действительностью борьбы колхозов за новые успехи и поставить науку на службу дальнейшему подъему социалистического сельского хозяйства.

Конкретные задачи казахстанской партийной организации, советских органов и всех рабочих, трудящихся масс в области дальнейшего развертывания социально-культурного строительства в Казахстане подробно освещены в специальных статьях, помещенных в этом сборнике.

Несмотря на имеющиеся достижения в этой области и значительные сдвиги, происшедшие за последние несколько лет, мы должны провести еще огромную работу для того, чтобы Казахстан стал действительно передовой и культурной республикой.

Надо признать, что такие вопросы, как ликвидация неграмотности трудящихся масс, полное введение всеобщего обучения является для нас еще незавершенной задачей. Мы должны развернуть работу по окончательной ликвидации неграмотности, созданию полнокровных начальных, неполных средних и средних школ. Это будет достигнуто путем обеспечения материальной технической базы этих школ (школьные помещения, оборудование, учебники, школьные пособия) и обеспечения их достаточным количеством квалифицированных педагогов.

Ведь не секрет, что неполные средние и средние школы являются самым слабым звеном в нашей работе по просвещению, особенно если посмотреть количество казахских детей в этих школах и качество их работы. Укрепление начальных и средних школ в свою очередь взаимно связано с укреплением сети педагогических институтов, сети высших учебных заведений. Нашей программой в отношении подъема школьного дела должны явиться последние постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) об организации учебной работы и внутреннем распорядке в школах, об издании и продаже учебников и о школьных письменных принадлежностях.

Мы должны не покладая рук также работать и в области искусства и развития казахского языка. Проведенные за последнее время мероприятия в этой области, как создание казахских театров, подъем работы писательских организаций, мероприятия по развитию казахского языка (терминологии) создают необходимую базу для нашей дальнейшей работы. Мы должны добиться в Казахстане высокого развития всех видов искусства: театрального дела, музыки, художественной литературы, должны обеспечить преподавание предметов на казахском языке не только в средних, но и в высших учебных заведениях. Мы должны добиться новых успехов в действительном развертывании культуры Советского Казахстана, национальной по форме и социалистической по содержанию.

Попрежнему в центре внимания всей партийной организации и всех советов на местах должны стоять вопросы всемерного подъема благосостояния широких слоев трудящихся масс. В вопросах улучшения материального благосостояния трудящихся масс огромное значение имеет всемерное развертывание советской торговли и усиление производства товаров широкого потребления. В этом деле исключительное значение имеет правильное проведение в жизнь последнего постановления ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР о снижении цен на хлеб и отмене карточной системы на мясо, рыбу, сахар, жиры и картофель.

* *

*

Под руководством Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) и великого вождя и друга народов товарища Сталина, Казакстан пришел к своей 15 годовщине с величайшими успехами исторического значения.

Эти успехи и победы, завоеванные в жестокой классовой борьбе, создали условия для еще более мощного и быстрого развития Советского Казакстана. 15 лет борьбы за строительство социализма сопровождались небывалым ростом кадров активных и сознательных строителей социализма, поднятием их культурного и политического уровня. В борьбе за социалистическое строительство выросли большевики партийные и непартийные, ударники и отличники в промышленности, на транспорте, в сельском хозяйстве и в культурном строительстве. С этими кадрами, поднимая их активность, вооружая их большевистской стойкостью и страстностью в борьбе, не ослабляя бдительности в отношении классовых врагов, мы обеспечим новые гигантские победы социализма в Советском Казакстане.

Особенно бережное отношение к ценнейшему из капиталов — к кадрам, всемерное расширение их рядов, выращивание, выдвижение новых и новых кадров является залогом наших дальнейших побед.

Мы уверенно идем к бесклассовому социалистическому обществу. Ближайший период будет периодом обеспечения обилия всего необходимого для культурной жизни трудящихся.

Но победы, достигнутые за истекший период, не должны вызвать в нас самоуспокоенности и демобилизованности. Только в дальнейшей упорной борьбе, организованной и дисциплинированной работе под руководством великой партии большевиков, верные принципам пролетарского интернационализма, еще большим укреплением тесного союза народов СССР, мы добьемся новых успехов.

Мы победно строим социализм в Советском Союзе и в Казакстане. Наши успехи становятся особенно разительными, если посмотреть на то обнищание и вымирание тру-

дящихся масс, которое происходит в капиталистических странах, в особенности в странах с фашистским режимом. Но мы не можем забывать, что Советский Союз остается все еще в кольце враждебного окружения. Мы не можем забывать, что оголтелый фашизм ищет выхода из жесточайшего экономического и политического кризиса в новой войне, в новом переделе мира. Ясно, что основное свое внимание фашизм направляет на Советский Союз, на его богатства и его рубежи.

Быть достойными сынами великой социалистической родины, быть готовыми в любую минуту дать сокрушительный отпор всяким поползновениям на наши завоевания, быть готовыми до последней капли крови к защите своей родины—наша неизменная и основная задача.

К особой готовности и бдительности нас обязывает современное международное положение. В наше время уже нельзя говорить о возможности империалистической войны. По существу эта война идет уже сейчас. Итальянский фашизм сегодня убивает и грабит народы Абиссинии только для того, чтобы эту полунезависимую отсталую страну окончательно подчинить себе и превратить ее народы в своих колониальных рабов. Японский империализм завоевывает Северный Китай район за районом, грабит и закабаляет китайский народ. Трудно предсказать, когда могут эти отдельные войны превратиться в мировую империалистическую войну и задеть Советский Союз. Но все говорит о том, что нам сейчас больше, чем когда бы то ни было, надо быть готовыми к беззаветной защите нашей родины.

Правильность ленинско-сталинского пути, руководства большевистской партии и принципов пролетарского интернационализма доказана на опыте победоносного строительства нашего Советского Союза, на опыте строительства каждой отдельной национальной республики.

Наша победа в социалистическом строительстве Казакстана есть победа всего рабочего класса и всей партии.

Наши успехи в социалистическом преобразовании Казакстана есть лишнее доказательство правильности ленинско-сталинской национальной политики, принципиальных положений Ленина и Сталина, что с помощью пролетариата передовой страны и в условиях диктатуры пролетариата отсталые страны могут перейти к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития.

Еще теснее сомкнув свои ряды, громя вредительство последних остатков классовых врагов, на основе сталинской принципиальности и непримиримости к проявлениям всякого рода ротозейства, недисциплинированности, групповщины и интриганства—под руководством нашей партии, великого Сталина мы пойдем к новым победам!

1._____

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ
СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО
КУЛЬТУРА

В. Н. Андроников

*Председатель Государственной
Плановой комиссии
Казахской АССР*

Тяжелая промышленность

Тяжелая промышленность в Казахстане выросла за последние десять лет.

За это время открыто, разведано и изучено подавляющее большинство месторождений минерального сырья, которые составляют основную базу тяжелой индустрии вообще, исключительную базу тех отраслей тяжелой индустрии, которые развиваются в Казахстане. Даже месторождения, известные задолго до революции, такие, как полиметаллический Алтай, Караганда, во времена царской России не были разведаны и не сделались базой для развития промышленности.

Колониальный хищнический характер эксплуатации богатств Казахстана до революции наиболее ярко подтверждается такими фактами, как хищническая эксплуатация алтайских рудников царским „кабинетом“, как выработка английскими концессионерами только богатой части Успенского рудника.

Только пролетарская революция, социалистическая реконструкция всего хозяйства, только ленинско-сталинская национальная политика могли призвать к жизни колоссальные минеральные богатства Казахстана, превратить его в одну из крупнейших баз развития тяжелой индустрии СССР.

Важнейшей отраслью тяжелой промышленности Казахстана является цветная металлургия — медь, свинец, цинк.

В восемнадцатом веке, больше двухсот лет тому назад, были открыты по следам древних разработок первые полиметаллические месторождения Алтая. В течение ста лет на Алтае было открыто большое количество месторождений

свинца с богатым содержанием серебра. Богатейший край был взят в личную собственность царя, объявлен „кабинетским“.

Открываемые месторождения разрабатывались главным образом на серебро, разрабатывались хищнически, выбиралась наиболее богатая и более доступная часть руды и затем месторождение забрасывалось. Таких месторождений больше полусотни в районах Змеиногорском, Прииртышском, Зыряновском, Риддеровском. К концу девятнадцатого века допотопная кабинетская техника выработала почти все доступные для нее богатые окисленные руды. Разведок больше не велось, промышленность Алтая начала затухать.

В начале двадцатого века богатейшие месторождения передавались в концессию иностранным компаниям — французской (Зыряновск 1906—1908 гг.), австрийской (1904—1914 гг.). К началу революции 1917 г. Алтай находился в концессии у Лесли Уркварта (Риддеровский район) и „Русской Горно-Промышленной Корпорации“ (Змеиногорский, Прииртышский и Зыряновский районы). Концессионеры начали добычу руд на Риддере и Сокольном, построили пробную обогатительную фабрику в Риддере, концентраты переплавляли на небольшом свинцовом заводе в Экибастузе, добывали золото в Змеиногорске, производили буровую разведку ряда месторождений, при этом все результаты разведок во время революции концессионеры увезли с собою за границу.

Восстановление и развитие полиметаллической промышленности Алтая началось с 1925 года. Месторождения Змеиногорского, Прииртышского и Зыряновского районов были переданы в концессию Лена-Голдфильдс, которая произвела до 1930 года только небольшие разведочные работы, начала постройку небольшой Зыряновской обогатительной фабрики и построила медно-свинцовый завод в Глубоком. Ни серьезных разведок, ни добычи руд концессия не развернула, развитие промышленности Алтая не было в ее интересах, и в 1931 году концессия была ликвидирована правительством СССР.

На месторождениях Риддеровского района, который не был сдан в концессию, построены основные предприятия Алтайполиметалла: обогатительные фабрики, свинцовый завод, электростанция, оборудованы рудники. Алтайполиметалл, в который с 1931 года влились и остальные рудники Алтая, давал уже больше 6 тысяч тонн свинца.

За период строительства и за первые годы эксплуатации предприятий советской власти пришлось вести громадную борьбу с вредительством (пожар недостроенной обогатительной фабрики в 1929 г., задержка создания гидро-

энергетической базы и др.), преодолевать большие трудности в налаживании производства.

Неправильные методы эксплуатации и отставание подготовительных работ, недооценка жилищно-бытового строительства, слабость, а зачастую и неграмотность технического руководства привели к тому, что в 1932 и 1933 гг. Алтайполиметалл оказался в глубочайшем прорыве. Выплавка свинца с 6600 тонн в 1931 году упала до 3800 тонн в 1932 году и 2800 тонн в 1933 году.

Большая оздоровительная работа, проведенная в 1934 г., смена руководства, укрепление технического руководства, большая помощь, оказанная комиссией ЦК под руководством тов. Шахмурдова, — все это создало в 1934 г. перелом в работе Алтайполиметалла. Выплавка свинца за 1934 год составила 7000 тонн.

В 1935 году программа первого полугодия выполнена с превышением, и есть основания ожидать перевыполнения годового задания.

За время с 1926 года и особенно в период первой и второй пятилеток на Алтае проведены большие геолого-разведочные работы.

К началу первой пятилетки запасы полиметаллических руд высших категорий (А + В) по всему Рудному Алтаю определялись в 5276 тыс. тонн с общим содержанием меди в 92,2 тыс. тонн, свинца — 322,8 тыс. тонн.

На 1 января 1935 года запасы руд по этим же категориям определяются в 12 640 989 тонн с содержанием металлов: меди — 226 464 тонны, свинца — 514 371 тонна.

Общие запасы полиметаллических руд по всем категориям составили по Алтаю на 1 января 1934 г. 61 248 858 тонн с содержанием меди 595 841 тонна, свинца — 1 878 621 тонна.

Выплавка свинца, которую дает Алтайполиметалл в 1935 году, конечно ни в какой степени не соответствует этим колоссальным запасам, составляющим больше 45 проц. всех запасов полиметаллических руд СССР.

Планом второй пятилетки намечена и проводится в жизнь реконструкция и усиление предприятий Алтайполиметалла с доведением выплавки свинца до 40 тысяч тонн. Намечена постройка новых обогатительных фабрик в Риддере и Зыряновске.

Ведется подготовка к эксплуатации Белоусовского рудника с постройкой большой обогатительной фабрики, чтобы в 1937 году мог быть пущен Глубоковский медно-свинцовый завод.

Для усиления энергетической базы Риддера заканчивается строительство и в 1936 году вступает в эксплуатацию Ульбинская гидростанция на 27 тыс. квт установленной мощности.

Ликвидируется и другое узкое место Риддера — отсутствие связи с железнодорожной сетью Союза. Строящаяся линия Рубцовка — Риддер в нынешнем году дойдет уже до ст. Защита близ Усть-Каменогорска. В ближайшие годы (1936—1937) будет произведена перешивка узкоколейной дороги до самого Риддера.

Эти крупнейшие мероприятия обеспечат окончание к 1938 году намеченного плана реконструкции Алтайполиметалла.

Но даже и та полная мощность всех предприятий Алтайполиметалла, которая может быть достигнута в 1938 году, совершенно не соответствует запасам полиметаллов в рудах Алтая. Уже известные на 1 января 1935 года запасы свинца могут обеспечить ежегодную выплавку 100 тыс. тонн свинца, между тем как предприятия Алтайполиметалла в результате реконструкции дадут 40 тыс. тонн свинца.

Для использования всех запасов полиметаллов Алтая намечается постройка нового полиметаллического комбината — гиганта на 60 тыс. тонн свинца.

Первая очередь комбината на 30 тыс. тонн свинца должна быть пущена к концу третьей пятилетки.

Затруднения с транспортом, которые до настоящего времени задерживали развитие тяжелой промышленности Алтая, с постройкой железной дороги будут устранены не только для существующих сейчас предприятий, но и для полного развития нового полиметаллического комбината. Риддер, Глубокое, Усть-Каменогорск находятся на линии железной дороги Рубцовка — Риддер.

Освобождающиеся рельсы Риддеровской узкоколейки будут уложены между Зырянским рудником и пристанью Гусиной, что создаст смешанное железнодорожно-водное сообщение и для этого центра запасов полиметаллических руд.

Недостаток электроэнергии, бывший до сих пор вторым основным препятствием развития промышленности Алтая, для предприятий Алтайполиметалла устраняется постройкой Ульбинской гидростанции, а энергетической базой для нового свинцово-цинкового комбината должна быть первая мощная гидростанция на реке Иртыше.

В течение последних десяти лет произведено изучение водотока верхнего течения реки Иртыша, произведены гидрогеологические и геологические работы, намечены пункты для постройки 10 гидроэлектростанций на протяжении Иртыша от Бухтармы до Омска с общей установленной мощностью свыше трех миллионов киловатт. Решением сессии Казакстанской базы Академии Наук СССР в ноябре 1934 года, утвержденным президиумом Академии Наук, из этих десяти

гидростанций первоочередными признаны: 1) нижняя станция двухплотинного варианта, расположенная у горы Облакетки близ Усть-Каменогорска, установленной мощностью в 200 тыс. квт и 2) Шульбинская станция в 60 километрах выше Семипалатинска, установленной мощностью в 576 тыс. квт.

В настоящее время заканчивается составление эскизных проектов этих станций. В конце 1935 года может быть сделан выбор между ними. Постройка менее мощной из них — Облакетской — может быть закончена в три года, и к 1941 году она может дать 120 тыс. квт среднегодовой мощности для первой очереди нового свинцово-цинкового комбината. Эта мощность вместе с тепловым резервом в 50 тыс. квт может обеспечить не только свинцово-цинковый завод, но и постройку на Алтае других заводов на базе местного сырья и работу ряда химических производств.

В случае постройки Шульбинской гидростанции вместо Облакетской будет обеспечена не только постройка первой очереди нового свинцово-цинкового комбината и алюминиевого комбината, но и удовлетворение потребности в энергии ряда других новых предприятий как на Алтае, так и в Семипалатинске.

Кроме того Шульбинская установка даст возможность оросить 500 тысяч гектаров Бельгагачской и Коростелевской степей и создать здесь мощный район устойчивого земледелия.

Таким образом на базе колоссальных запасов полиметаллических руд Алтая и гидроэнергии первых станций Иртыша в ближайшие 5—10 лет создастся мощный комплекс тяжелой промышленности в Восточном Казахстане.

Вторым районом полиметаллических руд и базой для развития металлургии свинца и цинка является район горного хребта Каратау в Южном Казахстане. Общий запас металлического свинца в рудах месторождений Каратау (главнейшие из них — Ачисай и Кантаги) составляет 525 тыс. тонн. На базе этих запасов металла, а также запасов Карамазара в Средней Азии (231 тыс. тонн свинца) построен в городе Чимкенте и введен в 1934 году в эксплуатацию громадный свинцовый завод мощностью в 60 тыс. тонн свинца в год.

Чимкентский завод один из самых мощных свинцеплавильных заводов в мире, оборудованный по последнему слову техники ¹⁾. Для обеспечения этого завода концентрата

¹⁾ Выплавка свинца на Чимкентском заводе составила в 1934 году 5435 тонн и на 1935 год дана программа в 16 000 тонн и на 1936 год намечается 32 000 тонн.

тами оборудован и развивает добычу Ачисайской рудник, построена и вступила в 1935 году в эксплуатацию обогатительная фабрика в Ачисае, в 1936 году будет начато оборудование Контагинского рудника и постройка там обогатительной фабрики. Наряду с этим развывается добыча и намечается постройка обогатительных фабрик на месторождениях Кара-Мазара. На 1936 год намечается введение в эксплуатацию месторождений Ак-Тюс и Буурду.

В целях расширения рудной базы Чимкентского завода и обеспечения рудой его работы на полную мощность и на весь амортизационный срок, ведутся поисковые и разведочные работы в Алма-Атинской области: в Джунгарском Алатау, Заилийском Алатау и Чу-Илийских горах. Главнейшим из выявленных здесь разведкой месторождений является Текели в Талды-Курганском районе. Разведочными работами 1935 года, еще далеко не законченными, установлено несколько рудных зон (4-метровая северная и 50—60-метровая основная зона собственно Текели и Коксуйская зона южнее Текели), превращающих это месторождение в рудный район, запасы которого уже сейчас можно оценить цифрой порядка 200 тыс. тонн свинца. Кроме того уже открыты месторождения свинцовых руд в Каскелене (в 30 км от г. Алма-Аты) и близ станции Отар, открыты свинцовые жилы в ряде других пунктов (Тургень и др.). Поисково-разведочные работы несомненно дадут нам здесь еще несколько надежных месторождений. Вместе с Текели они составят крепкую вспомогательную базу для Чимкентского завода.

Если запасы полиметаллических руд Казакстана составляют более 50 проц. всех запасов Союза, а выплавка свинца к концу второго пятилетия составит 75 проц. союзной выплавки, то не меньший удельный вес имеют и медные руды Казакстана, не меньшие перспективы имеет развитие металлургии меди.

Ряд месторождений меди в „Киргизской степи“, в складчатой горной стране Центрального и Северного Казакстана, известен уже давно. Это по преимуществу контактовые, небогатые по запасам месторождения. На них возникали небольшие заводи, но быстро вырабатывались богатые руды, заводы забрасывались, от них остались только исторические названия в Баян-Аульском и Каркаралинском районах.

Единственным крупным месторождением являлся Успенский рудник, на базе которого был построен англичанами Спасский завод; выплавка его достигала 5000 тонн в год. Работа этого английского предприятия была ярко выраженным образчиком колониального хищничества, — из богатейшего месторождения на Успенском руднике добы-

вались только самые богатые руды, более бедные руды — вкрапленники, с содержанием меди до 5 проц., остались невынутыми. Наиболее богатые руды были вынуты, и завод прекратил работу. Только перед самой революцией английские хозяева заговорили о реконструкции завода.

Другим крупным месторождением, известным очень давно, является Джезказган в Центральном Казакстане. Но только перед мировой империалистической войной англичане, взявшие это месторождение в концессию, нащупали значительные запасы богатой руды и начали строить небольшой завод для переплавки наиболее богатых руд Джезказгана. Восстание 1916 года остановило строительство в начальной его стадии.

С 1925 по 1928 год, по постановлению СНК СССР, завод был достроен, вернее вновь построен, и в 1928 году вступил в эксплуатацию. Выплавка его по годам составляла: в 1930 г. 6118 тонн, в 1931 г. 5526 т, в 1932 г. 3879 т, в 1933 г. 3526 тонн, в 1934 г. 3945 тонн, на 1935 год намечена программа выплавки в 6800 тонн.

Выплавка в 6000 тонн конечно не исчерпывает возможностей Джезказганского месторождения. Разведки концессионеров-англичан вскрыли только незначительную часть запасов месторождения. Слабо велись и разведки в годы постройки Карсакпайского завода. К началу первой пятилетки запасы Джезказгана определялись в 800 тыс. тонн меди.

В течение первой и начала второй пятилетки геологическим бюро комбината под руководством геолога К. И. Сагпаева были произведены большие разведочные работы, по существу открывшие заново Джезказган, как гигантское месторождение, принадлежащее по своему типу к разряду наиболее благонадежных (пластовое месторождение замещения, типа Катанги в Бельгийском Конго) в мире.

Запасы Большого Джезказгана на 1 января 1934 года определены в 3234 тыс. тонн металлической меди, со средним содержанием меди в руде в 1,9 проц. Благоприятный характер залегания руд, надежность кровли пластов дают возможность применения наиболее производительных методов добычи руды; 30 проц. всех запасов могут быть взяты открытыми работами, 40 проц. могут быть добыты сплошными забоями через одну шахту.

Работа Карсакпайского завода в течение 7 лет дала возможность всесторонне изучить методы плавки джезказганских руд, как руд монометаллических, практически свободных от вредных примесей. Они дают возможность легкого извлечения меди, точно так же как и легкая обогатимость дает возможность извлечения флотацией больше 90 проц. металла из руды.

Высокая разведанность месторождения (около 1300 тыс. тонн меди в рудах категории А₂+В), изученность методов обработки руд, изучение вопросов водоснабжения в районе — делают это месторождение наиболее изученным в Союзе и вполне подготовленным для постройки медеплавильного завода-гиганта мощностью в 150 тыс. тонн меди в год.

Главнейшим препятствием к вовлечению в разработку этого мирового месторождения, наиболее мощного в СССР, до сих пор было отсутствие железнодорожного транспорта. В 1935 году будут закончены изыскания железной дороги Нельды — Джекказган. Госпланом Казахской АССР внесено в Госплан СССР предложение начать постройку дороги в 1936 году, чтобы обеспечить развертывание строительства джекказганского медного завода с 1938 года. В третьей пятилетке завод должен быть построен и пущен на полную мощность.

Вторым крупнейшим месторождением медных руд в Казахстане является открытый в 1928 году геологом М. П. Русаковым Коунрад. Общие запасы металлической меди в этом месторождении определяются в 2164 тыс. тонн, с процентным содержанием металла в руде в 1,09.

С 1930 года на базе Коунрадского месторождения начата постройка громадного медеплавильного Прибалхашского завода на выплавку 100 тыс. тонн меди в год.

Строительство завода ведется в пустынной неосвоенной местности. В первые годы пришлось преодолевать громадные трудности главным образом из-за отсутствия железнодорожной связи. За эти годы произведена промышленная разведка Коунрадского месторождения и приступлено к вскрытию его для эксплуатации открытыми работами. На временной обогатительной фабрике выработаны методы обогащения коунрадских порфириновых медных руд; на опытном металлургическом заводе уже ведутся опытные плавки.

К 1935 году произведены крупные подготовительные работы к широкому развертыванию строительства: построена временная электростанция на 5000 квт, построены предприятия для производства строительных материалов — лесопильный, кирпичные и известковые заводы, подготовлен временный жилищный фонд и т. д.

Уже закончена разработка генерального проекта всего строительства, определившего стоимость этого завода в 471 млн. рублей. Наконец приступлено к строительству постоянной центральной электростанции. 1936 год должен быть годом мощного развертывания строительства Прибалхашского комбината, должно быть вложено в эту стройку 200 млн. рублей, чтобы в конце 1936 года или начале 1937 года была пущена первая серия обогатительной фабрики и первая отражательная печь.

В 1935 году устраняется наиболее тормозившее постройку узкое место — в конце года дойдет до площадки строительства железная дорога Караганда — Балхаш и будет установлено по ней временное движение.

Третьим крупнейшим медным месторождением Казахстана является Боше-Куль в Баян-Аульском районе, открытое в первой пятилетке. Запасы его определяются в 2300 тыс. тонн меди. Месторождение по процентному содержанию меди бедное — в среднем 0,6—0,7 проц. меди, но наряду с медью в рудах содержатся редкие металлы, и при разработке будут извлекаться и другие компоненты руды.

В настоящее время уже намечается оконтуривание участков более богатых руд, с крупным общим запасом, на котором возможна постройка медеплавильного завода мощностью в 50—75 тыс. тонн. Третья пятилетка уйдет на разведку и изучение этого сложного месторождения комплексных руд.

Постройка Боше-Кульского завода — объект уже четвертой пятилетки.

Подводя итог развития основной отрасли тяжелой промышленности Казахстана — цветной металлургии, мы можем сказать: за 15 лет существования Казахской АССР открыты и разведаны колоссальные запасы руд цветных металлов — 8,5 миллиона тонн меди, 2,8 млн. тонн свинца, превратившие Казахстан в основной район цветной металлургии Союза. Давно уже работают два первые предприятия цветной металлургии — Риддер и Карсакапай.

Построен заново, громадный Чимкентский завод и его Ачисайская база и развернуто строительство крупнейшего в СССР медеплавильного комбината на Балхаше.

Подготовлена база строительства Джезказганского медного гиганта и нового свинцово-цинкового комбината на Алтае.

В третьем пятилетии Казахстан может и должен стать основным районом цветной металлургии Союза, дающим более половины меди и свинца, добываемых в СССР.

Следующими по значению отраслями тяжелой промышленности Казахстана являются нефть и уголь.

Урало-Эмбенский нефтяной район был известен еще в XIX веке, и еще тогда начаты были работы по его эксплуатации с большим участием иностранного капитала английских компаний: „Эмба-Каспийское нефтепромышленное общество“, „Урало-Каспийская нефтяная корпорация“, „Т-во Нобель“, „Товарищество „Нефть““. Однако ни разведки района, ни его промышленное освоение не пошли далеко. До империалистической войны 1914—1918 гг. разрабатывался только один Доссор. Капиталисты гнались больше за при

былью, получали эти прибыли спекуляцией на Эмбе, вкладываемые в разработку капиталы были недостаточны.

Развитие Эмбы началось с периода восстановления с 1920 года. С этого же года началась и разработка наряду с Доссором промысла Маката. Добыча 1913 г. составляла 117,6 тыс. тонн. В 1920—1921 гг. добыча возобновилась с итогом в 57,4 тыс. тонн, в 1925—1926 гг. составила 218,1 тыс. тонн, в 1930 г.—349,2 тыс. тонн, в 1931 г.—325,7 тыс. тонн, в 1932 г.—247 тыс. тонн, в 1933 г.—198 тыс. тонн и в 1934 г.—254 тыс. тонн. На 1935 год намечена программа в 400 тыс. тонн нефти и газа.

Медленность развития добычи и падение ее начиная с 1931—1932 г. объясняются, с одной стороны, ограниченностью эксплуатируемых месторождений (причем Доссор вследствие исчерпания разведанных запасов стал понижать добычу), с другой стороны неудачным результатом разведочных работ из-за вредительства, от которого удалось избавиться только в 1930 году.

В 1931—1932 годах найдены правильные методы разведки и в течение 2—3 лет дана правильная оценка всего нефтеносного бассейна, а также установлен ряд новых промышленных точек: Южный Искине (промысел им. Калинина), Кос-Чагыл, Шубар-Кудук, Джаксы-Май. Нефть Эмбы геологически связана с соляными куполами, и в этом отношении Эмба является аналогом американских месторождений Тексаса и Луизианы. Общее количество куполов в Эмбенском бассейне—больше 300, сейчас только 16 из них разведано; установлено 8 разведанных промышленных площадей для развития промыслов, из них наиболее крупный—Кос-Чагыл.

Общий размер запасов (геологических) определяется академиком И. М. Губкиным в 600 млн. тонн, по оценке местных геологов он превышает миллиард тонн. И та и другая оценка показывает, что Эмба является по запасам нефти громадным месторождением, вторым после Баку и должна в ближайшем будущем сделаться третьим, а в третьем пятилетии и вторым нефтепромышленным районом Союза.

Одним из крупнейших препятствий к развитию добычи на Эмбе является транспорт. При отсутствии железнодорожной связи с общей сетью железных дорог СССР, Эмба может до сих пор выдавать нефть на суда Каспийского флота только через нефтепровод на Ракушу, мощностью в 200 тыс. тонн. Дальнейшее широкое развитие добычи требует постройки мощного нефтепровода и его ответвлений к главным новым нефтепромыслам. К постройке нефтепровода Гурьев—Орск приступлено в 1932 году, полная мощность его—2500 тыс. тонн нефти в год. Первая очередь его на

500 тыс. тонн будет закончена в конце 1935 года, к этому же времени будет закончено и ответвление нефтепровода на Косчагыл, где уже 8 фонтанов стоят на приколе и готовы дать нефть по новым стальным артериям.

Добыча на 1936 год намечается в 650—700 тыс. тонн, на 1937 год — 1700 тыс. тонн. При условии быстрого развертывания разведочного и эксплуатационного бурения перспективы развития добычи нефти на Эмбе определяются только транспортом нефти, завозом оборудования и строительных материалов на промысла для обеспечения их строительства.

Здесь, как и в целом ряде промышленных строек Казахстана, узкое место — отсутствие железной дороги. Наркомтяжпром СССР ведутся изыскания железной дороги Гурьев — Актюбинск; изыскания будут окончены в ноябре 1935 года; в 1936 году должно быть начато ее строительство и в течение ближайших 2—3 лет это узкое место Эмбы будет расширено. Это даст возможность ускорить капитальное строительство и обеспечить мощное развитие добычи нефти в этом бассейне в третьем пятилетии.

Казахстан обладает рядом мощных угольных бассейнов, главным из которых является Караганда и ряд мелких месторождений местного значения.

Карагандинский бассейн известен давно, еще в XIX столетии. Он разрабатывался англичанами и служил топливной базой Спасского медного завода. Но представление о Караганде в то время совершенно не соответствовало ее действительным запасам угля. Выявлено было тогда запасов угля 200 млн. тонн. Значительно позднее запасы Караганды оценивались геологом А. А. Гапеевым в 4 с небольшим миллиарда тонн. Добыча за время английской концессии достигала всего немного больше 1 миллиона тонн.

Только с 1930 года начались интенсивная разведка и эксплуатация Караганды. В виду невозможности восстановления старых шахт, был заложен целый ряд разведочно-эксплуатационных наклонных шахт и развернуты широкие разведочные работы. В результате этих работ запасы угля Караганды увеличились до 50 миллиардов тонн, из них 32 миллиарда тонн составляют запасы собственно промышленных площадей, остальное — запасы площадей за рекой Сокуром и южные участки по направлению к реке Чурубай-Нуре.

Добыча угля в Караганде составила: в 1930 г. — 12 780 тонн, в 1931 г. — 278 289 тонн, в 1932 г. — 721 200 тонн, в 1933 г. — 1 132 700 тонн, в 1934 г. — 1 820 797 тонн. Добыча 1935 года намечена планом в 2500 тыс. тонн. В капитальное строительство Карагандинского бассейна на 1 января 1935 г.

вложено 112 миллионов рублей, по плану 1935 года намечено вложить 38 млн. руб.

Кроме большого числа наклонных шахт, заканчиваются проходкой и вступают в эксплуатацию в 1936 году три вертикальных шахты по 500 000 т. годовой добычи каждая. Развернута проходка гигантского комплекса „А“ мощностью в 2,5 млн. тонн угля в год, произведена подготовка к проходке второго такого же гиганта — комплекса „Б“, обеспечены разведкой площади для третьего комплекса „Б“. Кроме собственно шахтного строительства в Караганде построена центральная электростанция (ЦЭС) на 8 000 квт. Развернута стройка опытной обогатительной фабрики, построен ряд вспомогательных предприятий. Поставлено широко производство строительных материалов (кирпич, известь, бутовый камень), построен большой временный жилищный фонд, и с 1934 года развернуто строительство центрального социалистического города. В степи, на месте маленьких поселков, вырос большой промышленный город с почти полуторастотысячным населением.

Перспективы дальнейшего развития Караганды определяются как ростом потребности в угле самого Казакстана (Прибалхашский медный гигант, Джекказган, железные дороги, города), так еще в большей степени потребностью Южного Урала в высококачественном металлургическом угле для коксования.

Угли Караганды по содержанию серы почти не уступают кузнецким, содержат ничтожное количество фосфора и дают крепкий металлургический кокс, превосходя в этом отношении угли Кузбасса. Единственным недостатком карагандинских углей является их повышенная зольность, но благодаря легкой обогатимости этих углей, дающей возможность получения хорошего металлургического кокса, а также благодаря более близкому расстоянию от Урала, — ряд крупных заводов Южного Урала будет базироваться на карагандинском угле (Халиловский, Комарово-Зигаинский, Бакальский заводы).

Центральным Комитетом партии поставлена задача перевода Магнитогорского завода в основном на карагандинский металлургический уголь.

Все это открывает перед Карагандой широчайшие перспективы роста добычи. На 1936 год намечается добыть 3,5—3,8 миллиона тонн. По пятилетнему плану на 1937 год намечена добыча в 7 миллионов тонн. Потребность в карагандинском угле на конец третьего пятилетия ориентировочно определяется в 13—14 миллионов тонн. Кроме того с постройкой железной дороги Акмолинск — Карталы, когда создастся мощный поток карагандинского угля на Урал, будет в высокой степени выгодно встречный порожняк за-

грузжать рудой и построить крупный завод черной металлургии в Караганде: рудой он также может быть обеспечен из казахстанских месторождений Джекказгана, Ата-су и других. Этот завод потребует дополнительно большого количества карагандинского угля на коксование и будет потреблять на свое энергетическое хозяйство отбросы обогащения карагандинских углей.

Из остальных крупных угольных месторождений разрабатывался до революции только Экибастуз. После национализации добыча велась до 1925 года, когда копи были законсервированы, а рельсы железной дороги, соединявшей Экибастуз с пристанью Ермак на Иртыше, были сняты. Уголь этого месторождения — каменный, близкий по качеству к карагандинскому, запасы его определяются в 600 млн. тонн. Необходимо возобновить добычу угля на Экибастузе для снабжения Иртышского пароходства и города Омска.

Месторождение Сары-Адырское в Баян-Аульском районе с запасами около 1500 млн. тонн будет угольной базой Божекульского медного завода; северная часть месторождения подходит близко к Тургайскому сурьмяному месторождению (где в 1935 году уже начата добыча сурьмы силами Тургайстроя).

Кендерлыкское месторождение углей и битуминозных сланцев имеет запасы углей около 1500 млн. тонн, в дальнейшем может служить топливной базой для промышленности Алтая.

Произведены опыты получения из сильно битуминозных сланцев Кендерлыка жидкого горючего. На 1936 год Каз. Госпланом запроектировано начало строительства сланцеперегонного завода.

Из более мелких месторождений угля в настоящее время разрабатываются три — Ленгер, Чакпак и Берчогур. Ленгер в 1935 году связан железной дорогой со станцией Чимкент, на 1936 год намечается добыча в 150—200 тыс. тонн, в дальнейшем кроме штолен будут пройдены вертикальные шахты, и добыча достигнет 800—1000 тыс. тонн.

Кроме трех мощных отраслей тяжелой промышленности, получивших большое развитие за годы существования Казахской АССР и подготовленных уже к мощному развитию за последние годы, выявлены большие запасы сырья и начато строительство предприятий еще трех отраслей: редкие металлы, химическая промышленность и нерудные ископаемые.

Являясь по запасам руд редких металлов одним из богатейших районов Советского Союза, Казахстан только во второй пятилетке начинает добычу этих руд — дореволюционный Казахстан не только не добывал их, но и не знал ни одного месторождения.

Почти все месторождения руд редких металлов открыты в первой пятилетке, частью — в первые годы второй пятилетки.

Наиболее крупными запасами Казакстан обладает по никкелю и сурьме.

Крупнейшее месторождение никкелевых руд находится к северо-востоку от Актюбинска, в районе Кемперсая. Общие запасы металлического никкеля в этом месторождении по всем данным весьма значительны. В основном — это руды бедные, с содержанием меньше одного процента никкеля в руде, в среднем по месторождению — 0,8 проц., но среди бедных руд разведками под руководством инженера М. Цыбульчика оконтурен ряд площадей с более богатыми рудами.

В ближайшем будущем эти богатые руды явятся базой крупнейшего предприятия по выплавке металлического никкеля.

Еще большее значение имеют уже сейчас месторождения сурьмы. Крупнейшим из них является открытое в 1932 году месторождение в урочище Тургай, Еркеншиликовского района, Карагандинской области, в 140 километрах к северо-востоку от Акмолинска. Тургай обладает наиболее богатыми рудами сурьмы в Союзе: отдельные участки дают процентное содержание металла в руде 8 и 12 проц.; путем простой ручной отработки это содержание повышается до 40 — 44 проц.

Месторождение по настоящему разведывается только в 1935 году.

Вскрытие основного участка большим карьером и разведочные работы 1936 г. резко увеличили запасы.

Работами геологов Н. Г. Кассина и И. П. Новохатского установлены значительные запасы руды по этому месторождению.

Как И. П. Новохатский, так и Н. Г. Кассин склоняются к тому, что дальнейшие разведки дадут большое увеличение запасов этого крупного месторождения.

В 1935 г. уже сделаны первые шаги по организации предприятия по добыче и переплавке тургайских сурьмяных руд. Программа выработки сорокапроцентного концентрата уже перевыполнена как по количеству, так и по содержанию металла в концентратах, полученных ручной отборкой. Построены две реторты для получения сырой сурьмы (антимониум крудум) и начата переплавка руд.

В районе Тургая имеются все условия для развития крупного промышленного предприятия: в 25 километрах от месторождения, в Акмурае найден каменный уголь (вероятно это продолжение Сары-Адырского угольного района). Река Уленты при зарегулировании стока может дать достаточно воды для крупного предприятия и создания при нем продовольственной базы.

В ближайшие годы на базе Тургай будет построен комбинат для выплавки сурьмы. Тургай в основном разрешает проблему сурьмы для Союза.

В Казахстане намечаются и другие месторождения сурьмы — в районе Успенского рудника, где сейчас ведется разведка, есть признаки нахождения сурьмы и в районе Алма-Аты.

В конце первой пятилетки в Казахстане было приступлено к разведкам на олово.

К настоящему моменту в Калбинском и Нарымском хребтах (Южный Алтай) найдено 28 месторождений олова. Два из них уже разведаны настолько, что приступлено к организации добычи руды, проходятся шахты и штольни, построена опытная обогатительная фабрика, разворачивается жилищное строительство.

Кроме Калбинского оловоносного района, признаки оловоносности обнаружены в целом ряде других районов Казахстана. Наиболее обещающими из них являются район Заилийского Алатау, где олово связано с полиметаллическими рудами, и Джекказган.

В Казахстане имеется крупнейшее месторождение хромитов в Аккарге, в верховьях Тобола, где сейчас быстро развивается добыча. Аккарга является наиболее крупным месторождением богатых хромитов в Союзе; открыты хромиты также в Восточном Казахстане. Известно несколько месторождений мышьяка, как чистого мышьяка, так и в соединении с цветными и драгоценными металлами.

Большое всесоюзное значение имеют казахстанские месторождения вольфрама и молибдена. Они раскиданы почти по всему Казахстану: Алтай, Прибалхашье, район Алма-Аты, Бостандык. На базе их уже организовано Убинское вольфрамовое рудоуправление; ведется разработка в районе Караша; открываются все новые и новые месторождения. В ближайшем будущем Казахстан станет одной из основных баз Союза по этим двум металлам.

Не меньшее значение будут иметь в недалеком будущем и редкие металлы, являющиеся в Казахстане спутниками цветных металлов; таковы кадмий, селен, ванадий, галлий, германий, рений.

Одной из основных отраслей тяжелой промышленности Казахстана является добыча драгоценных металлов. Крупнейшие месторождения золота раскиданы по всему северу Казахстана и Алтаю, есть месторождение в Тарбагатае, Джунгарском Алатау и Тянь-шанских хребтах. Громадные запасы золота и серебра содержатся в полиметаллических рудах Рудного Алтая.

По запасам и добыче рудного золота Казахстан уже занимает первое место в СССР, и недалек тот момент, когда

Казакстан выйдет на первое место и по общей добыче золота.

Казакстан будет играть крупнейшую роль и в развитии химической промышленности СССР своими месторождениями химического сырья. К разработке этих месторождений в настоящее время мы едва только приступаем.

В районе Актюбинска находятся громадные залежи фосфоритов. Общие запасы фосфоритов достигают 390 тыс. тонн. На этой базе построен и начинает уже работать Актюбинский химический комбинат, рассчитанный на ежегодный выпуск 40 тыс. тонн преципитата, высокопроцентного фосфоритного тука для хлопковых полей Средней Азии.

Запасы фосфоритов Актюбинска не могут быть истощены мощностью построенного комбината, он является только первой очередью. В ближайшие годы будут построены и следующие очереди как в районе Актюбинска, так и в Казалинске, где также найдены залежи фосфоритов.

Вторым видом химического сырья являются сульфаты Аральского моря. При постройке железной дороги в Среднюю Азию насыпями были перерезаны протоки, соединявшие Аральское море с озером Джаксы-Клыч и несколькими мелкими озерами. Все эти озера и раньше отлагали соли. Когда они были отрезаны от моря и высохли, в них образовались громадные запасы сульфатов, натриевых и магниевых солей.

Запасы сухих сульфатов определяются в 14 млн. тонн, сульфаты могут восстанавливаться путем пропуска воды из Аральского моря в мелкие озера, где солнце их сгущает, выпаривая воду, а зимние морозы заставят сульфаты выпасть из сгущенного рассола: таким образом практически запасы сульфатов Аральского моря неисчерпаемы.

В последние 2-3 года уже производится добыча здесь как поваренной соли, так и сульфатов, которые отправляются на стекольные заводы.

В третьей пятилетке на базе аральских сульфатов должно быть построено большое предприятие для получения соды и других продуктов.

Имеются сульфаты и в Алма-Атинской области близ р. Или, они также послужат в будущем базой для производства соды.

Громадное всесоюзное значение имеет открытое только год назад, в сентябре 1934 г., Индерское месторождение высокопроцентных боратов (Зап.-Казакстанская обл.). До сих пор СССР получал борсодержащее сырье для производства борной кислоты и буры из-за границы. Только ничтожное количество этого вещества получалось внутри страны путем выпаривания из грязи грязевых сопков Тамани и Баку,

где содержание окиси бора было 0,3—0,6 проц. Индерские бораты гораздо богаче по содержанию окиси бора. Запасы Индера позволяют поставить промышленную добычу боратов. Индер является одним из мировых месторождений бора, он уже сейчас может освободить Советский Союз от импорта бора.

В 1935 году, в первый год эксплуатации, попутно с разведкой будет добыто 5 тыс. тонн боратов. На 1936 г. намечается добыть 15 тыс. тонн.

К январю 1936 г. будут разработаны основы для проектирования завода по переработке боратов, и в последние два года второй пятилетки в Западном Казакстане будет построен завод.

Кроме боратов Западный Казакстан богат и другими видами химического сырья. Установлены, но еще не разведаны пласты хлористого калия, сульфаты Комсомольского залива (Каспийского моря) и большую вероятность имеет нахождение сульфатов калия и органической серы.

Уже эти запасы минерального сырья создают надежную базу для развития в Казакстане мощной химической промышленности, вызывают к жизни первые заводы и рудники. Кроме того Казакстан имеет громадную базу для развития коксо-химии в углях Караганды, для химического получения жидкого топлива в сланцах Кендерлыка, для производства спирта из отходов сахарных заводов, чтобы на базе этого спирта получить синтетический каучук. Синтетический каучук вместе с натуральным каучуком из наших каучуконосов послужит сырьевой базой для резиновой промышленности, для производства покрышек и камер для нашего автомобильного парка и пр.

Развитие всех этих отраслей химической промышленности уже поставлено в порядок дня. Целый ряд заводов химической промышленности вырастает в Казакстане в третьей пятилетке.

Очень большое значение имеют и будут иметь в развитии тяжелой промышленности Казакстана различные виды так наз. нерудных ископаемых.

Важнейшими из них являются бокситы Акмолинска. Запасы бокситов достигают 2 млн. тонн; среднее содержание окиси алюминия около 45 проц., при небольшом содержании кремнезема (3—4 проц.). Они являются высококачественным сырьем для производства и получения из него металлического алюминия.

Сейчас ведутся научно-исследовательские работы по алюминию. В третьей пятилетке Казакстан явится оптимальной базой для постройки завода глинозема в Акмолинске и завода электролиза алюминия на первой Иртышской мощной гидроэлектростанции.

Сырье для производства криолита в этом мощном алюминиевом комбинате даст Аурахмат с его запасами плавикового шпата, превышающими 300 тысяч тонн, а нефтяной кокс для электродов—нефтеперегонные заводы Эмбы.

Большое значение для всего СССР имеют казахстанские месторождения корунда и андалузита в Семиз-Бугу, аганьмотолита и фомортьерита в Бостандыке.

Развитие основных отраслей тяжелой промышленности вызвало в Казахстане сильный рост строительства электростанций.

Предприятия не только тяжелой, но и всей промышленности Казахстана разбросаны по всей громадной территории республики, не создавая крупных промышленных районов, которые могли бы снабжаться от единого энергетического центра, районной электростанции. Поэтому энергетическое строительство направлялось до сих пор по линии постройки заводских и рудничных электростанций. Только в Карагандинском бассейне основная станция для снабжения энергией всего бассейна, мощностью для первой очереди в 48 тыс. квт, строится как районная самостоятельная станция—Карагандинская ГРЭС.

Промышленные станции до сих пор строились небольших размеров. Но развитие предприятий потребовало перехода на более крупное строительство. Для Алтайполиметалла заканчивается строительством и в 1936 г. вводится в работу Ульбинская гидро-электростанция мощностью в 27 тыс. квт. На Прибалхашском медеплавильном комбинате строится электроцентральный в 75 тыс. квт. Для нового свинцово-цинкового и алюминиевого комбината на Алтае намечается строительство гидростанции на Иртыше в 200 тыс. квт установленной мощности с тепловым резервом не менее 50 тыс квт.

Дальнейшее развертывание строительства тяжелой промышленности в третьем пятилетии вызовет постройку и целого ряда крупнейших электростанций.

В ближайшем будущем развитие промышленности в Чимкенте вызовет строительство крупной районной станции на леггеровском угле. Семипалатинская станция должна быть увеличена до 36 тыс. квт, как государственная районная электростанция.

В области машиностроения до настоящего времени Казахстан не имеет крупных предприятий.

Небольшие машиностроительные заводы, как Петропавловский, Кокчетавский, Уральский, вновь построенный Алма-Атинский, являются предприятиями местного значения, однако это не значит, что в Казахстане нет машиностроительной промышленности. При каждом крупном предприятии тяжелой индустрии имеются свои механические мастерские. Цен-

тральные механические мастерские Караганды, Прибалхаша, Алтайполиметалла являются по существу средними машиностроительными заводами. В ближайшее время будут построены аккумуляторный завод в Чимкенте, завод ветряных двигателей, автосборочный и крупный паровозо-ремонтный завод.

Наиболее ярким показателем роста тяжелой промышленности в Казакстане является рост капитальных вложений. К сожалению мы не имеем цифр по капитальным вложениям до первой пятилетки по отдельным отраслям, а из общей суммы в 48,5 млн. руб., вложенных до 1929 г. во всю промышленность Казакстана, большая часть несомненно ушла на тяжелую промышленность, на достройку Карсакпая и Риддера.

Рост капиталовложений можно видеть из следующей таблицы (см. стр. 72).

Эта таблица показывает стремительный размах строительства тяжелой промышленности. Три года второй пятилетки дают почти удвоение капитальных вложений по сравнению со всей первой пятилеткой.

Капитальные вложения на 1936 год дадут резкое увеличение по нефти, цветной металлургии и др. отраслям. План второй пятилетки в 1579 млн. руб., утвержденный XVII Съездом партии (в феврале 1934 г.) по капиталовложениям в тяжелую промышленность будет выполнен — во второй пятилетке будет вложено в 4,5 раза больше средств, чем в первой пятилетке.

Не менее стремительным будет развитие строительства тяжелой промышленности в Казакстане и в третьей пятилетке — громадное развертывание Эмбы и Караганды, строительство новых гигантов цветной металлургии — Джезказгана, Большого Алтая, Тургайстроя, строительство Иртышской гидростанции — все это раздаст невиданные темпы и объемы строительства, превратит ряд областей Казакстана в индустриально-аграрные и выдвинет Казакстан на первое место в Союзе по выплавке цветных металлов, на одно из первых мест по нефти и углю.

На базе этого роста тяжелой промышленности быстрыми темпами вырастут кадры индустриального, в большинстве своем национального пролетариата. Рост индустриализации вызовет дальнейший стремительный расцвет культуры, национальной по форме и социалистической по содержанию.

Установка партии на подтягивание отсталых окраин, последовательное проведение ленинско-сталинской национальной политики, громадная помощь, оказанная Казакстану Центральным Комитетом нашей партии под руководством великого Сталина, его личная постоянная забота о развитии Казакстана, его постоянное руководство

Капиталовложения в промышленность Наркомтяжпрома.
(в тыс. рублей)

Отрасли промышленности	Первая пятилетка			Кто-то в I полугодии	Вторая пятилетка			Итого за три года по плану
	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.	План 1935 г.	
Всего по Нар. Ком. Тяжелой Промышленности	12026	48852	93441	197320	351638	200319	176079*	258250
В том числе:								635548
Каменноугольная	6880		16325	20693	43898	31537	37802	38000
Нефтяная	20109		14117	28917	63143	30996	50981	66800
Цветная металлургия	5565	25388	49085	123854	203393	120350	63314*	119220
Химическая	360	2390	4414	7262	14426	8356	8464	2770**
								19590

*) Снижение против 1933 г. объясняется о снижении строительства Чимкентского свинцового завода.

**) Тоже — окончанием строительства Актюбинского химического комбината.

и указания в нашей работе обеспечили Казакстану к пятнадцатой годовщине создание крупной тяжелой промышленности, громадное развертывание промышленного строительства.

От старого колониального рабства не осталось и следа. В самом ближайшем будущем Казакстан, недавно самая отсталая колония царизма, станет одной из мощных промышленных областей великого Советского Союза.

Т. Жургенев

*Народный комиссар
просвещения Казахской
АССР*

Культурное строительство

Ленин в свое время жестоко осмеял утверждение меньшевика Суханова о том, что для организации советского строя и создания социализма потребуется определенный уровень культуры. Суханов говорил так в обоснование взглядов меньшевизма о „несвоевременности“ Октябрьской революции.

Истекшие после революции годы полностью подтвердили правильность тезиса Ленина о том, что для достижения необходимого для социализма уровня культуры требуется организация именно советской власти и установление диктатуры пролетариата. Ярким доказательством правильности этого ленинского взгляда является теперешний уровень культуры таких республик, как Казакстан, в недалеком прошлом отсталой, забитой, угнетенной царской колонии.

Дореволюционный Казакстан — страна беспредельных степей, малообжитых пространств, крайнего бескультурья, степень которого определяется тем, что в Казакстане почти не было грамотных людей, оседлых заселенных мест и городов. Если тогда и было несколько „культурных“ городских центров, то все они без исключения являлись не столько местом культурного обслуживания населения, сколько военными форпостами царского правительства, созданными в период экспансии военно-феодалного империализма на Востоке для упрочения его власти в казакской степи и расширения восточных границ царской империи.

Культурная отсталость казакского народа была обусловлена тяжестью царской колонизации, с одной стороны, и байско-феодалным засильем, продолжавшимся со времен ханского строя до самой Октябрьской революции, — с другой.

Ликвидация царского гнета в Казакстане была произведена в 1917 году, с ним было покончено самим фактом Октябрьской революции.

Что же касается байско-феодальной эксплуатации, то окончательное выкорчевывание корней этой эксплуатации было завершено лишь в процессе реорганизации всего народного хозяйства Казакстана на социалистической основе. Весь этот победоносный процесс социалистического строительства в Казакстане и на этой базе небывалый рост народного хозяйства и благосостояния масс трудящихся Казакстана в свою очередь сделали возможной ликвидацию культурной отсталости Казакстана.

15-летний юбилей Советского Казакстана является замечательной демонстрацией успехов казакского народа в развитии его национальной по форме, социалистической по содержанию культуры. Это торжество демонстрирует перед угнетенными народами всего мира тот замечательный факт, что при диктатуре пролетариата бывшие культурно-отсталые угнетенные народности могут сами, при поддержке и под руководством пролетариата передовой в культурном отношении нации, создать для себя прекрасную жизнь, организовать передовую культуру. Ханы, феодалы, бай — эти верные слуги царского самодержавия, не верили в будущее казакского народа, отрицали его самостоятельное творчество. Даже вожди казакской буржуазии из партии „Алаш“ не стеснялись официально утверждать о „бесперспективности“ казакского народа, о предстоящей гибели его как отдельной нации.

Сегодняшний уровень культуры Казакстана, являющийся результатом пятнадцатилетней творческой деятельности вставших у власти трудящихся Казакстана, со всей яркостью показывает, как жестоко разбиты историей все предсказания всех „пророчков“ старой отсталой эпохи.

При капиталистическом строе гибель казакского народа и его культуры была действительно неизбежна. Но к счастью угнетенных национальностей произошла Октябрьская революция, которая обеспечила расцвет творчества всех народов СССР, в том числе и трудящихся казаков.

Царские правители не были заинтересованы в развитии производительных сил нашей страны. Вполне понятно, что царское правительство нисколько не заботилось о просвещении народа в своих колониях, в частности на территории современного Казакстана. По данным дореволюционной статистики, за все время существования царской власти в казакской степи все затраты на просвещение составили 6 руб. 60 коп. на душу населения, а господство царского строя продолжалось не менее столетия, и начало организации

в казакской степи первых школ относится, примерно, к 1865—1870 гг. Нужно отметить к тому же, что под просвещением „инородцев“ тогда понимали организацию исключительно так называемых русско-киргизских „миссионерских школ“, в которых вся установка обучения заключалась по сути дела в преподавании богословских „наук“.

В царских школах Казакстана обучалось всего 13 тыс. детей, причем все эти школы были только 2-классные. Оканчивающие эти школы обычно работали потом как переводчики у царских чиновников, как прислужники миссионеров.

До революции на территории Казакстана не было ни одного высшего учебного заведения. Из средних школ было несколько гимназий в областных городах, причем доступ для казакских детей в эти гимназии был закрыт.

Известно, что до сего времени всеобщее обучение введено не во всех так называемых передовых капиталистических государствах. Казакстан уже пятый год как ввел всеобщее обучение. В Казакстане создана теперь огромная сеть средних школ, вузов, политико-просветительных учреждений. На культурное строительство в Казакстане за последние только три года израсходовано 388 млн. рублей. В 1935 году затраты по просвещению составляют 33 рубля на одну душу населения (напомним еще раз, что царское правительство за 60—70 лет затратило на просвещение всего 6 руб. 60 коп. на душу населения).

Мы создали в Казакской республике общеобразовательную школу, как по структуре, так и по объему программ одинаковую со всеми передовыми районами Советского Союза. В Казакстане имеется сейчас до 7000 школ всех типов с 700 тыс. учащихся. Школьным обучением обеспечены все народности, населяющие Казакскую республику.

Учеба в школах, начиная с 1 класса и кончая 10-м, организована на родном языке каждой из этих народностей. На родном же языке имеются соответствующие учебники для всех типов школ и профессионально-технических учебных заведений (за исключением пока что вузов). Все школы обеспечены необходимыми педагогическими кадрами. В дореволюционных русско-киргизских школах учили на русском языке. Если тогда и были учителя-казаки (и то исчисляемые единицами), окончившие русские учительские семинарии, то они также преподавали на русском языке. Нечего и говорить о том, что учебников на казакском языке не было совсем, за исключением религиозных книг по исламу, и то написанных на узбекском или татарском языках. Сейчас, в одном только 1935 г., мы издаем 4 млн. экз. учебников на казакском языке.

Всех работников просвещения в республике сейчас около 20 тыс. человек, из них только народных учителей до 15 тыс. Все

эти люди — питомцы советской школы, выращенные за истекшие 15 лет.

В Казакстане имеется 19 вузов, более 100 техникумов и однотипных с ними учебных заведений по различным специальностям — педагогических, сельскохозяйственных, промышленных, медицинских и т. п.

Мы имеем свыше пятидесяти научно-исследовательских учреждений по краю.

В условиях Казакстана, как национальной республики, особое место занимает проблема коренизации. Под коренизацией мы подразумеваем перевод преподавания на родной язык в учебных заведениях, организацию работы всего государственного аппарата на родном языке и т. д. Трудности в осуществлении этих мероприятий понятны сами собой, так как подготовка кадров все же, несмотря на огромный размах, отстает от растущих потребностей.

Об огромных успехах коренизации в системе народного образования мы говорили выше.

У нас осуществлена организация делопроизводства на родном языке во всех национальных районах, не говоря уже о том, что вообще сейчас полностью обеспечено общение массы на своем родном языке с любым государственным учреждением как в центре, так и на местах; уже подготовлены условия для перевода преподавания в вузах на казакский язык. В следующем пятилетии ряд решающих вузов будет работать на местном языке.

Широко развилась в Казакстане массовая культурно-политическая работа, глубоко пустившая корни в каждом предприятии, ауле, селе, в каждом колхозном доме и рабочей квартире. Книжки, радио, патефоны, музыкальные инструменты становятся обычными предметами, составляющими неотъемлемую часть быта трудящихся. В 1935 году на каждые 60 колхозных хозяйств приходится по одной избе-читальне или библиотеке или какому-либо иному культурно-просветительному учреждению.

К 15-летию юбилею Казакстан приходит с огромной победой в области ликвидации неграмотности. 15 лет тому назад грамотных казаков было не более 1 проц., это были переводчики, муллы и проч. За 15 лет пропущено через школы ликвидации неграмотности 3,5 млн. человек из взрослого населения.

В настоящее время в области ликвидации неграмотности мы переходим на высшую стадию работы; наши школы взрослых должны дать возможность обучающимся усвоить основы наук и способы применения их в области различных технических специальностей. Летом 1935 года была организована специальная перепись (учет) грамотности населения, чтобы точ-

нее определить отдельные наиболее трудные участки в деле ликвидации неграмотности.

Осуществление этой меры, наряду с развертыванием производственных технических кружков, всех видов заочного обучения, подводит базу для ликвидации противоположности между умственным и физическим трудом.

Учебными заведениями всех видов к 15-летию Казахстана охватывается до 30 проц. трудящегося населения. Значительно широчайшее вовлечение казакской женщины в учебные заведения. Если прежде мы не встречали ни одной казачки в школах, особенно средних, то теперь мы их насчитываем тысячами; мы их встречаем не только на педагогической и медицинской работе, но и в качестве руководящих кадров в промышленности и в сельском хозяйстве.

Это показывает, как глубоко пустила свои корни культура в Казахстане, как широко внедряются среди масс идеи коммунистического воспитания, обуславливающие рост интернационализма среди масс, этого показателя самой высокой степени культуры.

В Казахстане сейчас издается свыше 150-газет на казакском языке с разовым тиражом до 200 тыс. экз. Как известно, до революции на территории Казахстана выходила только одна газета на казакском языке.

Большой расцвет получило национальное социалистическое искусство Казахстана. До революции казакский народ не имел литературы на подлинном народном казакском языке. Бывшие тогда отдельные талантливые литераторы и поэты пробивали для себя путь с большим трудом. Дореволюционная казакская литература написана либо на смешанном жаргоне, либо на совершенно непонятном для казакской массы диалекте. Настоящий, понятный для самых широких масс, казакский литературный язык создан в Казахстане только при советской власти.

Кадры писателей—Сейфуллин, Джансугуров, Майлин, Муканов и др., которых вырастил Советский Казахстан и с которыми он приходит к своему 15-летию юбилею, являются нашим золотым фондом, мы вправе ими гордиться! Если прежде имелось всего 20—30 названий книг художественной литературы, оригинальных и переводных в том числе, то сейчас мы уже имеем сотни названий художественных произведений. Сегодняшние литературные кадры—певцы эпохи строительства социализма—отличаются от дореволюционных казакских писателей и по своей тематике и по художественному облику своих произведений. В прошлом самые выдающиеся таланты ограничивали свое творчество разработкой исключительно узко-бытовой тематики. Даже наиболее просвещенный из них—Абай Кунанбаев—и

тот не смог перешагнуть этой роковой для тогдашних писателей черты.

Тематика произведений наших советских писателей строится на вопросах индустриализации, колхозного строя, проблемах мировой культуры, практике организации социалистического общежития людей. И уже создаются поистине прекрасные произведения. Стоит только просмотреть репертуар наших казакских театров, чтобы убедиться в этом.

Громадная работа выполнена в области переводов классиков русской и мировой художественной литературы на казахский язык. Лучшие произведения Пушкина, Горького, Толстого, Лермонтова и ряда выдающихся советских писателей уже изданы на казахском языке.

До революции совсем не было казакских театров. Отдельных, вышедших из среды народа, талантов—носителей искусства, ставили тогда на одну ногу с сумасшедшими, они являлись только предметом насмешек.

Казахские театры особенно сильно выросли за последние два года при новом руководстве крайкома. Сейчас у нас работают 22 театра, в том числе 3 государственных. Во всех областях и округах имеются областные театры. За последний год появился целый ряд совхозных и колхозных театров. В 1935 году создана государственная филармония.

Казахский государственный драматический театр является старейшим нашим театром. В составе актеров этого театра имеются такие видные артисты, как Илюбай, Халибек, Серке и др., имена которых известны всему Казахстану как имена крупнейших мастеров театрального искусства.

По репертуару этот театр является самым мощным. Самые лучшие пьесы его репертуара вышли из-под пера советских писателей, например, „Тунги Сарын“, „Аркалык“, „Бзын-Джигиттер“ и др.

Казахский музыкальный театр имеет полуторагодовалый возраст, но несмотря на это он является одним из самых популярных театров в Казахстане. В репертуаре его значатся такие пьесы, как „Кыз-Жибек“, „Айман Шолпан“, „Шуга“ и др., которые являются переработкой и новым толкованием казахских народных поэм.

Театр этот работает со своим симфоническим оркестром, имеет балетный и хоровой состав.

Музыкальный театр первый подал пример хорошей работы над правильным использованием классических казахских мелодий, над восстановлением культуры казахских танцев, забытых в период недавней недооценки национальной культуры. Такие балетные танцы, как кара-журга, сохртеке, гульзипа, которые пользуются общенародной славой в

Казакстане, — вновь воссозданы творчеством музыкального театра.

В числе актеров музыкального театра имеются такие видные деятели драматического искусства и казакской музыки, как К анабек, Куляш, Корманбек и др. Пользуясь главным образом краеведческими материалами и перерабатывая их, этот театр начинает ставить удачные опыты по переходу на передовую технику в области оперного искусства.

В 1935 году в столице Казакстана Алма-Ате организован театр русской оперы и балета. При театре имеется симфонический оркестр, балетный и вокальный состав.

Организованная в начале 1935 года Казакская государственная филармония имеет в своем составе национальный оркестр в 30 чел., казакский и русский хоры в составе 80 чел. и труппу солистов.

Национальный оркестр организован на базе воссоединения всех наличных у казакского народа национальных инструментов. Эти инструменты в оркестровом соединении выступают впервые за весь период своего существования.

Ни в период ханского строя и царской колонизации, ни в период господства Алаш-Орды не было у казаков оркестра.

Широкое движение в развитии казакской музыки привело к тому, что мы уже имеем в ряде колхозов и промышленных предприятий, в школах и детских домах стихийно возникающие оркестры из национальных инструментов по опыту национального оркестра. Под руководством Государственной филармонии в 1935 году создан на Балхашстрое крупный оркестр из рабочих музыкантов-казаков.

Все лучшее из культурного наследия казакского народа полностью нами поставлено на службу социализму. Сатрапы царского правительства и их приспешники из казакской буржуазии всячески затирали и растаптывали ростки национальной культуры, стремясь привить казакам „культуру“ средневековья—ислама или христианства. В результате этого масса ценнейших образцов национальной культуры пришла к упадку и почти полному забвению (например казакские народные танцы). В течение ряда десятилетий находились под спудом даже такие памятники культуры, как казакский перевод известного произведения Фирдоуси „Шах-Намэ“. До нахождения этого перевода в 1934 году, т. е. в течение 100 с лишним лет, прошедших с того момента, как он был сделан, автор этого перевода, крупнейший писатель своего времени, Мулла Ураз, был совершенно неизвестен в казакской литературе.

Победный подъем национального искусства в Казакстане

за последние годы наблюдается повсеместно, включая далекие аулы и села.

Мы можем с удовлетворением отметить, что в настоящее время самодеятельные кружки—театральные, музыкальные или хоровые являются обычным явлением на наших предприятиях, в колхозах и совхозах.

Первый слет деятелей народного искусства, созданный в 1934 году, показал, как широко развивается народное искусство и какие богатые перспективы оно имеет в будущем.

Ошибки старого руководства Крайкома в значительной степени задержали развертывание культурного строительства в крае, вследствие чего уровень развития культуры Казакстана несомненно отстает по сравнению с передовыми национальными советскими республиками.

Указание тов. Мирзояна, сделанное в первые дни его приезда в Казакстан, в 1933 г., о том, что надо во что бы то ни стало покончить с отсталостью Казакстана в культурном отношении, поднять дело национальной культуры, сделать в этом отношении смелые и решительные шаги, стало боевой повседневной программой работы всех партийных и советских организаций края. Эта программа обеспечила бурное и всестороннее развитие сети культурных учреждений в крае, рост культуры не только в количественном, но и в качественном отношении.

Новое руководство Крайкома во главе с тов. Мирзояном обеспечило бурный расцвет культуры, национальной по форме, социалистической по содержанию.

От ошибок старого руководства Крайкома больше всего пострадала школа, особенно в кочевых районах. Люди из старого руководства не могли найти ключа к организации советских школ в казакских условиях при обширной территории с разбросанным населением. В то время, когда в городах существовали школы нормального типа, в казакских аулах создавали одногодичные и двухгодичные школы.

VI пленум Крайкома, происходивший в 1933 г., является поистине историческим в отношении мощного развития хозяйственного и культурного строительства Казакстана. VI пленум наметил основные пути ликвидации старых ошибок и организаций новых побед на культурном фронте. В части школьного строительства было сделано все, что нужно для ликвидации разрыва между начальными и высшими формами обучения, был обеспечен рост старших классов школы, а это в свою очередь укрепило всю систему народного просвещения.

Наша школа в своем развитии осуществляет твердый курс на полнокровное развитие всех типов ее, начиная от начальной 4-летней школы и кончая средней 10-летней. Организация средней школы в казакском ауле обеспечи-

вастью развертыванием школ-интернатов в тех местах, где невозможно организовать всеобщее обучение без интернатов.

Главная задача в школьном строительстве сейчас заключается в том, чтобы обеспечить передачу учащимся твердых знаний во всей системе школ с тем, чтобы обеспечить бесперебойный переход учащихся из класса в класс, из средней школы в высшие учебные заведения.

За последние два года достигнуты первые реальные успехи в улучшении учебного процесса в наших школах снизу доверху: повышение успеваемости, более полное и высококачественное выполнение программ, улучшение методов учебно-воспитательной работы и в связи с этим повышение дисциплинированности учащихся и снижение процента второгодничества.

Нельзя не указать на подрывную работу классово враждебных элементов в отдельных областях культурного строительства, направленную на то, чтобы задержать его бурный рост. Классовые враги, великодержавные шовинисты и местные националисты в свое время широко использовали ошибки старого руководства края в области национальной культуры. На многих участках культурного фронта классовые враги и их агенты буквально ломали национальную культуру. Жертвой такой ломки оказался, например, казахский литературный язык.

Националистические элементы, потеряв всякую возможность и даже надежды на насильственное свержение советской власти, окопались в учреждениях по народному образованию и на других участках идеологического фронта, чтобы срывать мероприятия советской власти в области культурного строительства.

Ареной их действий оказался, в частности, фронт языкового строительства.

Националисты пытались затормозить развитие казахского литературного языка, затормозить процесс обогащения его терминами и понятиями, отображающими новые общественные отношения, развивающееся социалистическое строительство. Старания националистов были направлены на то, чтобы законсервировать казахский язык в объеме старого запаса слов и форм, елико возможно в замкнутом, самобытном состоянии национальной ограниченности и даже узости.

Для этого они создавали всяческие преграды влиянию революции на развитие казахского языка, изгоняли из литературного казахского языка новые интернациональные понятия, выдумывали новые, совершенно непонятные для казака слова, и искажали и коверкали старые слова и термины до такой степени, что они совершенно искажали смысл выражаемых ими понятий и явлений и оказывались чуждыми, непонятными для казахских трудящихся масс.

В результате этого литературный язык не получил должного развития. Печатная продукция — книги, учебники, журналы, газеты на казакском языке зачастую оказывались непонятными для массы.

Охарактеризованная выше вредительская работа в области языка особый размах получила в период старого руководства, в результате беззаботности в вопросах национального культурного строительства в Казакстане.

Первый съезд деятелей культурного строительства Казакстана (май 1935 года) впервые наметил наиболее целесообразные конкретные пути полного исправления этих ошибок и дальнейшего развития казакского литературного языка.

Впервые открываются правильные пути приобщения казакских трудящихся к мировой культуре. Все это обеспечивается решениями съезда деятелей культурного строительства, как в части изменения казакского алфавита, так и в части выработки новых терминов в казакском языке.

Нет надобности доказывать, что сторонники старой традиции в области языкового строительства и дальше будут пытаться затормозить начатую по-новому работу в области развития языковой культуры. Нет надобности доказывать, что сохранившиеся осколки классовых врагов будут стараться ущемить наши мероприятия и по другим областям культурного строительства.

Нельзя забывать, что и в будущем враждебные элементы не откажутся от вредительства „тихой сапой“.

Отсюда само собой понятно, какой характер должна носить наша борьба с классовыми врагами. Нам необходимо быть постоянно начеку. Бдительность, своевременный отпор всяким вылазкам классовых врагов в области культурного строительства, организация этой ответственной работы с полным знанием дела — вот что обеспечит новый еще более мощный подъем национальной по форме, социалистической по содержанию, большой культуры казакского народа, которая поставит Казакстан в шеренгу передовых в культурном отношении стран в мире.

Неустанная работа по овладению высотами культуры, большой культуры в Казакстане — вот лозунг, под которым трудящиеся Казакской республики должны встретить 15-летний юбилей.

Вперед — за овладение высотами культуры!

Н. Сыргабеков

*Народный комиссар
земледелия
Казахской АССР*

Социалистическое земледелие

Колониальная политика царского правительства, политика жестокой экономической эксплуатации и политического порабощения, оставила глубокий след в истории казахского народа.

Заселение Казакстана в дореволюционное время проводилось не только без учета интересов коренного казахского населения, но и в прямой ущерб наиболее жизненным экономическим и культурным потребностям трудящихся масс казахского аула.

К практике колониальной политики, которую вело царское правительство в Казакстане, целиком применима характеристика, которую давал Ленин, характеризуя аналогичную практику царизма в Башкирии.

„...Колонизаторы,—писал В. И. Ленин,—сводили корабельные леса и превращали „очищенные“ от „диких“ башкир поля в „пшеничные фабрики“. Это — такой кусочек колониальной политики, который выдержит сравнение с какими угодно подвигами немцев в какой-нибудь Африке“¹⁾

Применяя классические образцы колониальной политики, царское правительство, оттесняя и порабощая казахское население, отбирая у него лучшие земли, старательно охраняло и поддерживало наиболее консервативные и реакционные пережитки и формы феодальной эксплуатации трудящихся казаков байско-феодальной верхушкой аула.

Угнетаемое царскими сатрапами и чиновниками, эксплу-

¹⁾ В. И. Ленин: Сочинения, т. III, „Развитие капитализма в России“, стр. 194.

атируемое байско-феодалной верхушкой аула, не имея возможности рассчитывать на какую-либо организационно-хозяйственную и финансовую помощь извне,—казакское население очень медленно и болезненно отрывалось от вековых навыков и традиций кочевого быта, хотя последний не только уже давно изжил себя, но и стал одним из основных препятствий дальнейшему экономическому и культурному развитию казакского народа.

Только „ученые“ апологеты националистической алаш-ордынской контрреволюции типа Швецовых для того, чтобы доказать „невозможность“ приобщения казака кочевника к культурной социалистической жизни, невозможность активного участия трудящихся масс аула в хозяйственном и культурном социалистическом строительстве, могли цепляться за кочевой быт, как за якорь спасения для гибнущего байства, идеализировать самые реакционные пережитки патриархальщины и феодализма в социально-экономическом строе до-революционного аула.

Даже в 1926 году в статье, помещенной в сборнике „Казакское хозяйство в его естественно-исторических и бытовых условиях“, эсер С. П. Швецов поучал, что „казак скотовод и кочевник потому, что иным он не может быть“, что „уничтожение кочевого быта в Казакстане (заметим, речь идет не о кочевом хозяйстве, а о быте.—Н. С.) знаменовало бы собой не только гибель степного скотовода и казакского хозяйства, но и превращение сухих степей в безлюдную пустыню“.

Совершенно очевидно, что ведя борьбу против развития социалистического земледелия, против строительства новых, социалистических форм быта, Швецовы, Букейхановы и иже с ними меньше всего имели в виду интересы трудящегося казака скотовода, интересы развития животноводства, а заботились об интересах баев.

Контрреволюционные националисты алашордынцы Букейханов и другие национал-уклонисты вместе с великодержавным колонизатором Швецовым и ему подобными вели борьбу общим фронтом не против „превращения сухих степей в безлюдную пустыню“, а против той системы мероприятий, какие осуществляли партия и правительство, против социалистического строительства в Казакстане, против превращения Казакстана из колонии царизма в цветущую социалистическую республику.

Алашордынская контрреволюция, националисты всех мастей в своей борьбе против советизации и социалистического развития Казакстана находили полную поддержку со стороны контрреволюционных шовинистических элементов типа Швецова, ибо в свете их общей цели они великолепно понимали, что осуществляя эти мероприятия — передел пахот-

ных и сенокосных угодий, выселение баев-полуфеодалов, сплочение бедноты и батрачества вокруг административно-организационных мер по советизации аула, плановое оседание, колхозное и совхозное строительство — партия и правительство подготавливали, а затем и осуществили ликвидацию кулачества и байства как класса, ликвидацию того класса, выразителями интересов и глашатаями которого были Швеповы, Букейхановы и др.

Предчувствуя неминуемую гибель полуфеодалов и баев в условиях пролетарской диктатуры, этих паразитов на теле казакского народа, которые, составляя 6 проц. от всего казакского населения, сосредоточили в своих руках 50 проц. всего поголовья скота (в то время как беднота, составлявшая 50 проц. населения, имела всего 13,5 проц. скота), приспешники и прихлебатели байства пытались изобразить гибель этой эксплуататорской верхушки аула, как гибель казакского хозяйства „вообще“.

Казакстан располагает не только огромными пастбищными угодьями, обширными степными сенокосами и лугами, обеспечивающими мощную естественную кормовую базу для расширенного воспроизводства поголовья скота. Огромные ресурсы пахотоспособных земель на севере республики, ценнейшие поливные земли юга делают Казакстан, в условиях социалистического развития, страной огромных потенциальных возможностей для развития высокотоварного зернового (пшеничного) хозяйства и наиболее ценных технических культур. Это наглядно и неопровержимо доказано всей практикой социалистического строительства за истекшие пятнадцать лет.

Рабочий класс и трудящиеся Казакстана строят свою счастливую, культурную, зажиточную жизнь и добились огромных достижений только благодаря полной победе диктатуры пролетариата, только в условиях Советов и осуществления ленинско-сталинской национальной политики.

Опираясь на братскую помощь союзного пролетариата, следуя указаниям гениального вождя трудящихся всего мира тов. Сталина, рабочий класс и трудящиеся казакского аула, под руководством ленинской партии, в острой борьбе с классовыми врагами обеспечили торжество ленинско-сталинской национальной политики, торжество учения Ленина и Сталина о переходе в условиях пролетарской диктатуры отсталых полуколониальных стран к социализму, минуя капиталистическую стадию развития.

Вопреки „ученым“ пророчествам вредителей, сухие степи Казакстана превращаются не „в безлюдные пустыни“, а в цветущие пшеничные, хлопковые, свекловичные поля колхозов и совхозов.

Уверенно идя по пути расцвета своей основной отрасли хозяйства, социалистического животноводства, превращая Казакстан в передовую республику социалистического животноводства на Востоке, рабочий класс и колхозное крестьянство Казакстана добились вместе с тем небывалого подъема и развития социалистического земледелия.

К своему пятнадцатилетию Казакстан приходит неузнаваемой страной.

От старой, отсталой в хозяйственном и культурном отношении окраины царской империи, от забитого, невежественного, находившегося под двойным гнетом — колонизаторов и феодально-байской верхушки — старого казакского аула по существу ничего не осталось.

Вместо 1150 тысяч раздробленных индивидуальных хозяйств, беспомощных и технически безоружных перед лицом суровых природных условий, Казакстан к пятнадцатилетию своего советского существования располагает мощной сетью 181 машино-тракторных станций, 46 тракторизированных МСС, 234 зерновых, хлопковых, животноводческих и др. совхозов. Почти 90 проц. всех трудящихся села и аула объединены в 7675 колхозах. На основе сплошной коллективизации ликвидировано как класс кулачество и байство.

Как и во всем Советском Союзе, на беспредельных просторах Казакстана победили и безраздельно господствуют социалистические формы народного хозяйства.

Свыше 97 проц. всех посевных площадей республики сосредоточено в колхозах и совхозах. Удельный вес единоличников в валовой и товарной продукции сельского хозяйства измеряется совершенно ничтожными цифрами.

Мероприятия по советизации аула, по социалистическому переустройству сельского хозяйства проводились в обстановке крайнего обострения классовой борьбы, в обстановке борьбы с контрреволюционной Алаш-Ордой, национал-уклонистами внутри партии и шовинистами всех мастей, пытавшимися сорвать социалистическое наступление, вредить нашему хозяйству.

В этой обстановке практическое осуществление социалистической реконструкции сельского хозяйства значительно осложнялось специфическими особенностями архаичного экстенсивного кочевого казакского хозяйства, пережитками патриархально-родовых отношений и кочевого быта в ауле, темнотой и бескультурьем трудящихся казакских масс.

Подводя итоги огромных достижений и небывалого подъема культурного и материального благосостояния широких трудящихся масс, мы должны отметить, что допущенные в период 1930 — 1932 гг. старым партийным руководством

ошибки и извращения, которые заключались в перескакивании через простейшие формы коллективизации—товарищества (тозы) и малсерктики, в игнорировании национально-бытовых особенностей при осуществлении коллективизации: в казахских районах, в форсировании оседания без необходимой общественно-политической и организационно-хозяйственной подготовки этого сложного и ответственного дела, в массовой практике принудительного обобществления скота, в перегибах и извращениях при проведении государственных заготовок скота и хлеба,—в значительной мере задержали темпы социалистического развития всего сельского хозяйства и нанесли огромный урон основной отрасли хозяйства аула—животноводству.

В обстановке крайнего обострения классовой, борьбы контрреволюционные кулацко-байские и вредительские элементы довольно широко использовали для усиления своей контрреволюционной подрывной работы ошибки и извращения старого руководства края.

Кулацко-байская агитация за массовый хищнический убой скота, за массовые „откочевки“ во многих случаях имела успех.

Все это вместе взятое, как известно, значительно увеличило в Казахстане трудности и издержки реорганизационного периода, о которых говорил на XVII Съезде ВКП(б) товарищ Сталин.

Если в области животноводства это привело к общему резкому сокращению поголовья скота, то в земледелии мы имели в связи с перегибами, игнорированием агротехники и в связи с неблагоприятными климатическими условиями, резкое снижение урожайности в 1931 и 1932 гг.

Вмешательство Центрального Комитета ВКП(б), смена старого краевого партийного руководства, огромная помощь и поддержка, которую оказали Казахстану Союзное Правительство, ЦК ВКП(б) и лично товарищ Сталин, решительное большевистское исправление новым краевым партийным руководством во главе с тов. Мирзояном тех ошибки и извращений, которые были допущены в 1930—1932 гг.,—ознаменовали собою новую полосу небывалого в истории Казахстана подъема производительных сил, расцвета всего сельского хозяйства, быстрого роста материального благосостояния и культурного уровня жизни трудящихся масс.

Огромный рост производительных сил нашего сельского хозяйства, его коренная реконструкция ярче и нагляднее всего вскрываются на примере роста его технического перевооружения.

Техническая база сельского хозяйства Казахстана еще в 1927 г. состояла из следующего инвентаря:

**Сельскохозяйственный инвентарь
в 1927 г. (в тыс. шт.)**

Плугов	283
Борон	330
Сеялок	100
Жнеек	78
Сенокосилок	75
Молотилок	7
Конных граблей	65

Вот все, чем располагало земледелие Казакстана, не считая омачей, сабанов и кетменей, являвшихся основным орудием производства в казакском ауле.

Насыщенность инвентарем составляла в среднем: 1 плуг на пять дворов, одна борода на четыре двора, одна сеялка на 1200 хозяйств и одна жнейка на 15 дворов. И этот инвентарь был сосредоточен главным образом в русских переселенческих районах у зажиточной кулацко-байской верхушки села и аула. Подавляющая масса крестьянства не имела усовершенствованного инвентаря, а значительная часть, особенно казакские хозяйства, не имела вообще никакого инвентаря. Так в бывшем Кустанайском округе насчитывалось еще в 1928 г. 43,3 проц. безынвентарных хозяйств; в бывшем Уральском округе — 42 проц., в бывшем Петропавловском округе — 27,3 проц.

Совершенно иначе обстоит дело с технической базой Казакстанского полеводства теперь, в 1935 г.

Если в 1930 г. в Казакстане было 19 МТС с 826 тракторами, то в 1935 г. в Казакстане имеется 181 МТС и 46 тракторизированных МСС. Общий тракторный парк насчитывает 13 029 тракторов. В настоящее время в Казакстане действует 234 совхоза, располагающих машинным парком мощностью свыше 3000 тракторов, около 1000 грузовых автомашин и около 1000 комбайнов.

Машино-тракторные станции и колхозы Казакстана, вместо одного единственного комбайна в 1930 году, в настоящее время имеют 2031 комбайн и вместо 146 автомашин (грузовых) в 1932 году — 2685 грузовых автомашин в 1935 году.

Наибольший завоз основных машин падает на последние три года (1933 — 1935 гг.).

Завоз основных машин по колхозно-крестьянскому сектору по годам происходил следующим образом (штуки):

Года	Трактора	Автомашины грузовые	Комбайны	Молотилки сложные и полусложные	Снопосалки тракторные	Лобогрейки и жатки	Сенокосилки
1931	825	—	120	252	22	1222	5140
1932	775	146	21	619	—	1500	2103
1933	2100	259	514	332	184	230	2235
1934	4934	1433	357	569	195	2046	3515
1935	4246	900	1055	—	—	—	—

Как видно из таблицы, за последние годы машиновооруженность сельского хозяйства Казакстана резко возросла: тракторный парк по своей мощности вырос за последние три года в шесть раз, количество комбайнов увеличилось в 14 раз, грузовых автомобилей в 12 раз.

За один только 1935 год завоз тракторов в МТС составляет 4246 штук (в том числе 873 ЧТЗ), а завоз комбайнов—1055 шт. Одновременно увеличился прицепной тракторный инвентарь: плуги, сеялки, культиваторы, сложные уборочные машины.

Таким образом машиновооруженность сельского хозяйства Казакстана в настоящее время совершенно несопоставима даже с периодом, предшествовавшим социалистической реконструкции сельского хозяйства, не говоря уже о дореволюционном периоде.

Если стоимость всего наличного сельскохозяйственного несложного инвентаря на один гектар посевной площади выражалась в 1927 г. в 7 рублей и на одно хозяйство 25 рублей, то уже в 1934 году стоимость его достигла 24 рублей на один гектар засеянной площади и около 200 рублей на один колхозный двор.

Из года в год возрастает уровень механизации всех основных работ по колхозно-крестьянскому сектору. Если в 1933 году было выполнено тракторами всего 7 проц. весенних посевных работ, то в 1935 г. уже свыше 26 проц. всей посевной площади было обработано тракторами, а по пахоте — 32 проц.

Таковы основные показатели невиданных в истории большевистских темпов оснащения сельского хозяйства самой передовой современной техникой.

Одновременно, буквально на пустом месте, развертывалось строительство мощной ремонтно-технической базы нашего сельского хозяйства. Построено 118 машино-тракторных мастерских. Достраивается 69 машино-тракторных мастерских.

Коренное техническое перевооружение земледелия Казакстана со всей остротой поставило проблему подготовки кадров. Сегодня мы имеем право сказать, что несмотря на особые трудности разрешения этой проблемы в условиях Казакстана, мы добились огромных успехов. Сотни тысяч колхозников и рабочих совхозов овладели техникой сложных сельскохозяйственных машин и орудий, десятки тысяч колхозников и колхозниц стали водителями тракторов, комбайнов, автомашин, а многие из колхозников и колхозниц уже дают рекордные показатели использования этих сложных машин.

В 1935 году кадры нашего механизированного земледелия, подготовленные из среды колхозников и колхозниц,

исчисляются в 55 тысяч человек, из них 36 тысяч трактористов, 5 тысяч комбайнеров, 3 тысячи шоферов.

Десятки раз возросли квалифицированные агрономические кадры. Дореволюционный Казакстан располагал всего 47 агрономическими работниками. Советский Казакстан располагает значительным (хотя все еще недостаточным) отрядом в 912 агрономических работников.

Все эти успехи достигнуты на основе повседневной заботы, мощной материально-технической и финансовой помощи, которую оказывали и оказывают Казакстану Союзное Правительство, ЦК ВКП(б) и лично товарищ Сталин. Размеры этой помощи и поддержки (помимо приведенных выше данных о техническом перевооружении нашего сельского хозяйства) ярко характеризуются следующими данными. В сельское хозяйство Казакстана с 1924 года по 1 января 1935 г. вложено только на капитальные затраты 931 млн. рублей, из них 579 млн. рублей по линии колхозно-крестьянского сектора и 352 млн. рублей вложено в совхозное строительство. Из этих общих капитальных вложений 360 млн. рублей вложено только за последние три года. В 1935 г. общие ассигнования на сельское хозяйство (включая операционные затраты, мероприятия по подготовке кадров и т. д.) составляют 496 млн. руб.

За период с 1930 года по 1932 год ассигновано по бюджету 31 591,5 тыс. рублей на мероприятия по переводу на оседлость кочевых и полукочевых казакских хозяйств. За время с 1932 по 1935 гг. Казакстан получил на ирригационное строительство 59 675 тыс. рублей и на мелиоративные работы 13 млн. рублей.

Наряду с этими огромными ассигнованиями, завозом огромного количества тракторов, комбайнов, автомашин, наряду с организацией сети новых машино-тракторных станций, колхозы Казакстана получали огромную помощь со стороны Центрального Комитета партии и Союзного Правительства в 1933—1934 гг. на ликвидацию последствий больших недородов (1931—1932 гг.), откочевки и продовольственных затруднений.

Наряду с огромной кредитной помощью со стороны правительства, с колхозов списана задолженность государству по с.-х. кредиту, по работам МТС, по налоговым недоимкам и т. д., всего на сумму около 50 млн. руб.

Максимальная посевная площадь дореволюционного Казакстана (в 1934 году) составляла 4254 тыс. гектаров. Эта цифра была превышена уже в начале реорганизационного периода — в 1930 году, когда общая площадь посевов по Казахской АССР достигла 4509,9 тыс. га.

Общая динамика посевных площадей по секторам за пе-

риод с начала первой пятилетки характеризуется следующими цифрами (по всему Казакстану в тысячах гектаров):

Годы	Всего посева	Совхозы и хоз. орга- низаци.	Колхозы	Единолич- ники
1929	4276,0	142,2	301,5	3832,3
1930	4509,9	194,6	2352,2	1963,1
1931	5973,1	732,8	4646,0	594,3
1932	5609,7	621,5	4868,1	120,1
1933	5167,1	757,1	4242,7	167,3
1934	5124,2	853,0	4119,3	151,2

Таким образом общая посевная площадь по сравнению с дореволюционным периодом выросла на 20,5 проц., а по сравнению с началом первой пятилетки на 19,9 проц. За период 1929—1934 гг. совхозы увеличили свою посевную площадь в шесть раз, колхозы — в 13 раз. Сообразно с этим удельный вес совхозного сектора с 3,3 проц. поднялся до 16,7 проц., колхозного сектора — с 7,1 проц. до 80,4 проц. Удельный вес единоличных хозяйств в посевных площадях упал до ничтожной величины в 3 проц.

Приведенные в таблице цифры динамики посевных площадей ярко отражают две основных линии в сельском хозяйстве, о которых говорил товарищ Сталин в своем отчетном докладе XVII Съезду ВКП(б):

„1. Линию на всемерное расширение посевных площадей в период разгара реорганизации сельского хозяйства, когда колхозы создавались десятками тысяч, когда они сгоняли кулаков с земли, захватывали освободившиеся земли и прибирали их к рукам.

„2. Линию на отказ от огульного расширения посевных площадей, линию на переход от огульного расширения площадей к улучшению обработки земли, к внедрению правильного севооборота и пара, к поднятию урожайности и, если это потребует практика — к временному сокращению существующих посевных площадей“.

„Как известно, — говорил далее товарищ Сталин, — вторая линия — единственно правильная линия в сельском хозяйстве — была провозглашена в 1932 году, когда реорганизационный период в сельском хозяйстве подходил к концу и вопрос о поднятии урожайности стал одним из основных вопросов подъема сельского хозяйства“ (И. Сталин. „Вопросы ленинизма“, изд. 10, стр. 561).

В борьбе за высокое качество обработки земли, за тщательный уход за посевами, за внедрение в совхозную и колхозную практику правильной агротехники, развитие дела семеноводства, селекции и сети научно-исследовательских учреждений, Казакстан несомненно добился значительных результатов, особенно за последние два года.

В частности по колхозно-крестьянскому сектору за последние годы рост агротехнических мероприятий шел следующим образом (в тыс. гектаров):

Годы	Зябь	Пары	Прополка зерновых	Зерноочистка (в тыс. ц)	Протравливание семян
1932	397,0	328,0	—	465,0	539,0
1933	719,0	509,0	630,0	940,0	894,0
1934	641,0	736,0	1510,0	1440,0	1093,0
1935	—	1054,0	1925,0	—	—

Особенно резкий сдвиг наметился по сравнению с 1932 г. по парам, зяби и прополке зерновых.

В 1934 и 1935 гг. посевы яровых по зяби и парам были произведены на 30 проц. посевной площади. Прополка зерновых, раньше совершенно не практиковавшаяся, была проведена в 1934 г. на 40 проц., а в 1935 г. на 55 проц. от всей площади зерновых культур. Резко возросли очистка и протравливание семян. Впервые начал практиковаться массовый сев яровизированными семенами.

Характерной чертой всех предыдущих лет были крайне низкие темпы сева, затягивание посевных работ и нарушение всех агротехнических сроков посева.

Начиная с 1934 г., в результате исключительного внимания к качеству обработки, в итоге борьбы за осуществление агротехнических правил, за высокие темпы сева и строгое соблюдение сроков сева основных культур, был достигнут серьезный перелом в повышении урожайности.

По сравнению с 1933 годом, в 1934 г. процент пшеницы, посеянной в установленные сроки, поднялся с 46,8 проц. до 70,9 проц., а в 1935 г. посевная кампания закончилась 17 — 20 мая, т. е. почти на месяц ранее всех предыдущих лет.

Темпы развертывания ярового сева за последние четыре года характеризуются следующим образом (в тыс. га):

Годы	Нарастающие итоги			
	На 1 апреля	На 15 апреля	На 1 мая	На 15 мая
1932	97,0	297,5	944,8	2670,6
1933	18,0	227,4	1017,5	2367,2
1934	218,9	333,2	725,3	1923,5
1935	209,2	629,0	2124,6	3745,5

Если за последнее предреволюционное десятилетие, по которому мы располагаем более или менее достоверными цифрами (1906—1915 гг.), урожайность зерновых по краю в целом составляла в среднем 5,9 центнера с гектара, то за десятилетие 1924—1933 гг. урожай увеличился до 6,4 центнера с га в среднем. Если в 1933 г. урожай зерновых составил 4,5 центнера с га, то в 1934 г. достиг 10—11 центнеров и в 1935 г. до 8 центнеров с га.

Если валовой урожай зерновых по Казакстану в начале реорганизационного периода в 1930 г. принять за 100 проц., то уже в 1934 году валовой урожай составил 176 проц.

Одновременно значительно возросла и товарность зернового земледелия. Зернопоставки и хлебозакуп 1934 г. составили 156 проц. хлебозаготовок 1930 г.

Рост мощи колхозного производства и зажиточности колхозников наглядно иллюстрирует следующая таблица, полученная в результате разработки годовых отчетов с.х. артелей (в рублях).

Валовой доход	1933 г.	1934 г.
На один двор	580,35	729,88
На одного трудоспособного работника	298	440
На один трудовой	1,94	2,26
Выработано трудовых на 1 трудоспособного	154	193
Выдача зерна на 1 трудовой (в кг)	1,9	5,1

Это средние показатели. Тысячи колхозов ушли значительно вперед от этого уровня.

В борьбе за превращение наших колхозов в большевистские, в борьбе за зажиточную жизнь колхозников выдающуюся роль сыграли организованные в 1933 г. по инициативе товарища Сталина политотделы МТС.

Огромной победой колхозного хозяйства, выражением великих сдвигов, происшедших в нем, является выполнение первой заповеди—плана поставок хлеба государству в 1935 году к 5 октября.

План хлебопоставок выполнен на двадцать дней раньше, чем в прошлом году.

Под руководством ленинской партии, ее великого руководителя и вождя трудящихся всего мира товарища Сталина, колхозники Казакстана уверенно идут по пути зажиточной, культурной социалистической жизни.

Сопоставляя структуру посевных площадей по основным культурам в начале реорганизационного периода с той структурой, которую мы имеем сейчас, мы получаем следующие данные (в тыс. гектаров):

Культуры	1930 г.	1934 г.
Всего	4509,9	5124,2
В том числе		
Озимые	316,4	403,4
- Яровая пшеница	2535,2	2694,1
Все зерновые	3960,1	4536,5
Технические и масличные	263,5	327,5
Хлопок	75,5	115,6
Сахарная свекла	—	7,5

Таким образом при росте всей посевной площади за период 1930—1934 гг. на 13,6 проц., максимальный рост дали технические культуры — 24,2 проц. и особенно хлопок 53,1 проц.

Вместе с тем заново создана в Казахстане такая отрасль полеводства, как свекловодство.

Если северная зерновая зона богарного земледелия развивала и укрепляла в первую очередь свое пшеничное хозяйство, то южные поливные районы Казахстана располагают огромными возможностями развития технических и специальных высокоценных культур.

Важнейшее место среди них принадлежит несомненно хлопку.

Хлопководство в Казахстане в дореволюционное время сосредоточивалось главным образом в районах, смежных с Ташкентом. В 1915 г. числилось посевов хлопчатника по всем районам внешнего Казахстана 31,3 тыс. гектаров, в 1935 г. посевы хлопка достигли 114 тыс. га. Мы продвинули хлопок далеко за пределы старых районов хлопководства. Однако положение с хлопководством до настоящего времени в Казахстане все еще остается неудовлетворительным. При значительно увеличившейся посевной площади урожайность хлопка за последние годы не только не возросла, но даже значительно снизилась.

При сборе в 1931 г. по колхозно-крестьянскому сектору в 5,7 центнера с га, в 1932 г. сбор составлял всего 3,4 центнера, а в 1933 г. 3,2 центнера. В 1934 г. урожайность поднялась до 3,6 центнера, а в 1935 году до 5—6 центнеров в среднем.

В настоящее время основной задачей в хлопководстве является борьба за полное осуществление требований агротехники, усиление механизации основных работ, в частности окучки и уборки хлопка, за повышение урожаев хлопка.

Важнейшим условием дальнейшего развития нашего хлопководства является улучшение и расширение водного

хозяйства и эксплуатационных мероприятий по линии армирования, ошлюзования существующих систем, их переустройства, расширения и усиления эксплуатационно-исследовательской гидрометрии, механизации ирригационных и эксплуатационных работ.

Исключительное повседневное внимание Краевого комитета партии и Казакского правительства к хлопковому хозяйству обеспечило максимально благоприятные условия для успешного выполнения посевного плана по хлопку. За последние годы чиело хлопковых МТС увеличилось с 15 до 21, тракторный парк вырос в 2,5 раза (вместо 641 трактора сейчас работает 1570), поголовье рабочего скота увеличилось на 8 проц. Вдвое увеличилась площадь, обеспеченная минеральными удобрениями (с 15 796 га до 28 378 га); больше чем в полтора раза расширилась площадь зяби под посевами хлопчатника.

На базе этих важнейших мероприятий, при значительном, по сравнению с прошлыми годами, организационно-хозяйственном укреплении колхозов и росте навыков к возделыванию хлопка у колхозников, мы достигли в 1935 году значительного перелома в этой важнейшей отрасли нашего полеводства.

В частности бесспорные успехи в последние годы мы имеем в темпах развития сева, хлопка.

Возможность значительного увеличения урожайности хлопка доказал своей работой наш хлопковый совхоз все-союзного значения „Пахта-Арал“, который уже в течение ряда лет получает урожай в 2—2,5 раза больший, чем в колхозах. (за 1930—1934 гг. в среднем 12,8 центнеров, а в 1935 г. рекордный урожай—14,2 центнера с гектара).

Крупные достижения Казакстан имеет по свеклосеянию. Эта новая для Казакстана культура размещена главным образом в казакских колхозах. Несмотря на отсутствие опыта у населения и напряжение с квалифицированными кадрами, мы в 1934 г. добились на основе борьбы за проведение агромероприятий очень хорошего урожая. В среднем с одного гектара колхозы Казакстана сняли урожай сахарной свеклы в 160 центнеров, причем большое количество колхозов дало урожай от 300 до 400 центнеров с га. Сдача свеклы государству, составлявшая в 1933 г. всего 50 тыс. центнеров, в 1934 г. достигла 971 тыс. центнеров, обеспечив полностью наши сахарные заводы сырьем.

Перспективы урожая 1935 года, несмотря на менее благоприятные метеорологические условия, нежели в прошлом году, еще более благоприятны. Ожидаемый урожай свеклы составит не менее 1,4 млн. центнеров, что обеспечит не только работу собственных заводов Казакстана на 170 дней, но и позволит вывезти значительное количество свеклы на сахарные заводы соседней Киргизии.

Важнейшими моментами для дальнейшего развития свекловодства в Казакстане являются, во-первых, усиление механизации копки и вывоза свеклы, расширение поливных площадей за счет дополнительных ирригационных работ и коренное переустройство ирригационной системы в свекловичных районах, в соответствии с требованиями механизации основных работ.

Необходимо отметить наше табаководство, развивающееся в ряде районов Алма-Атинской области. В силу особо благоприятных почвенно-климатических условий этих районов желтые табакки дают продукцию весьма высокого качества. Если до революции посевы табака носили случайный характер и не превышали 300—400 гектаров, то сейчас под табаками находится 3200 га поливных земель. Наш основной недостаток в этой отрасли заключается в систематическом запаздывании с уборкой табаков, что приводит к огромным потерям и снижению качеств табаков. Правильная организация труда и рациональное маневрирование трудовыми ресурсами несомненно позволит нашим табаководческим колхозам еще больше повысить экономическую эффективность возделывания этой уже и сейчас весьма рентабельной отрасли хозяйства.

Отметим наконец внедрение за последние годы в наши южные районы таких ценных культур, как сафлор, лекарственный мак, ворсовальная шишка.

По мере того как колхозные кадры будут овладевать техникой возделывания и ухода за этими новыми для казакского земледелия культурами, они несомненно займут видное место в земледелии Южной и Алма-Атинской областей.

Наряду с техническими и специальными культурами, видное место и широкие перспективы в сельском хозяйстве южных районов принадлежат плодоводству и виноградарству.

В силу исключительно благоприятных почвенно-климатических условий здесь обеспечены не только большие урожаи фруктов, но и высокосортный их ассортимент.

Динамика роста площадей под садами, виноградниками и ягодниками по Казакстану характеризуется следующими цифрами (в гектарах):

Годы	Сады	Виноградники	Ягодники
1916	9560	940	100
1926	13100	600	100
1931..	8941	1013	100
1932	11336	1017	143
1933	11329	1716	337
1934	18068	2340	518

В 1930—1931 гг. площадь садов не только не возросла по сравнению с 1928 г., но и резко сократилась в результате плохого хозяйствования, запущенности, отсутствия элементарного ухода, вызвавших значительную гибель садов. Только после урожая 1933 г., с организацией новых совхозов и осуществлением ряда организационных мер по укреплению колхозного плодоводства, наметился значительный перелом в развитии нашего плодового хозяйства и начался быстрый рост площадей под молодыми насаждениями.

В настоящее время в 4 плодовых совхозах системы Наркомзема имеется 1872 га насаждений, в том числе 1741 гектар садов и 112 гектаров виноградников.

В 1935 г. в совхозах закладывается 600 гектаров новых садов.

В 11 специализированных районах сосредоточены 103 плодородческих колхоза, являющихся основной базой колхозного товарного плодоводства. В 1935 году в колхозах закладывается 2800 га новых садовых насаждений.

Ближайшей задачей в области плодоводства является продвижение плодоводства на север Казакстана, освоение новых морозоустойчивых сортов, в особенности мичуринских, решительное улучшение ухода за старыми садами; развертывание питомников, чтобы обеспечить посадочным материалом новые закладки, и полное освоение дикорастущих зарослей плодовых деревьев путем правильной эксплуатации и культурного ухода за ними.

Развитие хлопководства, свеклосеяния, табаководства, рост площадей под другими южными культурами, повышение их урожайности, развитие плодоводства и виноградарства — теснейшим образом связано с перспективами развития водного хозяйства.

В области водного хозяйства и орошаемого земледелия к пятнадцатилетней годовщине Республики мы приходим со значительными достижениями. Если еще в 1926 году площадь орошаемых посевов в Казакстане составляла 577 тысяч гектаров, то к 1934 году она возросла до 892 тысяч гектаров.

Необходимо однако отметить, что наше водное хозяйство находится все еще в неудовлетворительном состоянии.

Из-за плохого снабжения строительными материалами многие сооружения носят временный характер и требуют чуть ли не ежегодного возобновления.

Финансирование эксплуатационных мероприятий не обеспечивает нормальной работы ряда водных систем. Происходят частые посушки значительных площадей, занятых посевами таких ценных культур, как хлопок, рис и др.

Наряду с устранением этих серьезных недостатков, за-

дачей ближайших лет является развертывание крупного ирригационного строительства, в первую очередь таких объектов, как Голодная Степь, Большой Шаульдер, Таш-Уткульская система, Таласско-Келесская система.

Рабочий класс и колхозное крестьянство приходят к 15-летней годовщине Казакстана с огромными победами в деле коренной социально-экономической и технической реконструкции сельского хозяйства, в деле развития и укрепления социалистического земледелия.

Наши успехи действительно большие. Они вселяют бодрость, воодушевляют на новые победы. Но всюду и всегда мы должны помнить указания Ленина и Сталина — не зазнаваться, не почивать на лаврах.

Злейший враг трудящихся Казакстана — кулачество и байство — разгромлен, ликвидирован как класс. Но это вовсе не значит, что остатки кулачества и байства, националистической алашордынской контрреволюции, вредительских элементов не будут пытаться все снова и снова срывать дело победоносного социалистического строительства в селе и ауле. Поэтому классовая бдительность, настороженность к малейшим проискам классового врага, верность и преданность ленинской партии и социалистической родине являются важнейшим условием дальнейшего успешного движения вперед.

Для социалистического земледелия Казакстана эти задачи в основном сводятся к следующему:

1) Борьба за высокие и устойчивые урожаи зерновых и технических культур, на основе дальнейшего внедрения в колхозное и совхозное производство всех достижений современной научной агрономии, на основе введения правильных севооборотов, тщательной обработки почвы и ухода за растениями. От успешного решения этой основной задачи несомненно теснейшим образом зависят темпы и масштабы дальнейшего освоения огромных земельных ресурсов Казакстана.

2) Освоение богатейшей современной техники, которой оснащено наше совхозное и колхозное производство, всей массой колхозников и рабочих совхозов и резкое повышение уже в ближайший год показателей производительного использования тракторов, комбайнов, автомашин.

3) Расширение и укрепление ремонтно-технической базы наших МТС и МСС и улучшение работы машино-тракторных мастерских.

4) Реконструкция водного хозяйства и развертывание крупного ирригационного строительства.

Разрешение этих крупнейших проблем требует неослабной борьбы за дальнейшее организационно-хозяйственное укрепление колхозов — артелей и малсерктиков, за полное осу-

ществование сталинского устава с.-х. артели, за выращивание и воспитание кадров механизированного, крупного социалистического земледелия, ибо „главное сейчас в людях, овладевших техникой“.

Борьба за качество, осуществление государственной агротехники, овладение техникой полеводства, животноводства, техникой сложных сельскохозяйственных машин, борьба за большевистские темпы развития животноводства, забота о кадрах, овладевших техникой, дальнейший подъем социалистического соревнования и ударничества требуют, чтобы сталинский устав сельскохозяйственной артели был практически осуществлен и применен на всех участках колхозного производства, и чтобы устав стал боевой программой нашей дальнейшей борьбы за большевистские колхозы, за культурную зажиточную жизнь.

Х. Дюйсенов

*Зам. народного
комиссара земледелия
Казанской АССР*

Животноводство на подъеме

„Дело животноводства должны взять в свои руки вся партия, все наши работники, партийные и беспартийные, имея в виду, что проблема животноводства является теперь такой же первоочередной проблемой, какой была вчера уже разрешенная с успехом проблема зерновая“ (Сталин).

В разрешении проблемы животноводства на долю Казакстана падала и падает ответственнейшая задача. Животноводство является одной из основных отраслей народного хозяйства республики. Огромные кормовые ресурсы, которыми не располагает ни одна другая республика Советского Союза, а также вековой опыт казакского населения в деле развития животноводства определяют гигантские перспективы животноводства в Казакстане.

Исходя из этого Центральный Комитет партии, Союзное правительство и лично товарищ Сталин поставили перед нами задачу превратить Казакстан в передовой отряд социалистического животноводства на Востоке.

За истекшие 15 лет развитие животноводческого хозяйства в Казакстане пережило несколько этапов. В ходе социалистической реконструкции народного хозяйства Казакстана особые трудности были именно в животноводстве. Эти трудности объяснялись, во-первых, чрезвычайно низким уровнем животноводческого хозяйства в его экстенсивно-кочевой полунатуральной форме, унаследованной от прошлого; во-вторых, особенностями реорганизационного периода в Казакстане—перевод на социалистические рельсы кочевого аула, культурно отсталого, связанного с пережитками патриархально-родовых и полуфеодалных отношений и, в-третьих, перегибами и грубыми извращениями директив Центрального Комитета партии, допущенными старым руководством

Крайкома ВКП(б); эти перегибы и извращения были использованы классовым врагом и усугубили трудности и издержки реорганизационного периода.

Животноводство в дореволюционный период

Казакстан в прошлом — колония русского военно-феодалного империализма царской России, сырьевая база преимущественно продуктов животноводства (в последнее десятилетие перед мировой войной также и экспортной пшеницы), огромный колонизационный земельный фонд для разрешения аграрных противоречий в Европейской России в интересах помещиков и капиталистов.

Проникая в казакские степи, российский империализм опирался на господствовавшие патриархально-феодалные отношения и консервировал докапиталистические общественно-экономические формы.

„Лучшие земли казаков были отняты под колонизационный фонд для окончательного закрепления завоеванного Казакстана посредством его колонизации... Вытесненный с культурных участков, имея своим основным занятием скотоводство, казакский народ вынужден был владеть его как скотоводство экстенсивное, кочевое, пастбищное, полностью зависимое от гололедицы одной зимы (поскольку не заготавливался на зиму корм, негде и нечем было его заготовить), полностью зависимое от одной эпизоотии (поскольку степь не имела представления о ветеринарной помощи)“¹⁾.

Однако политика поощрения и консервирования докапиталистических форм в ауле не могла полностью задержать проникновение капитализма, развитие байства, связанного с торговым капитализмом.

Этот процесс внедрения капитализма шел неравномерно по всей казакской степи — быстрее в прирельсовых районах, около рынков сбыта и медленнее в районе глухих степей и пустынь.

В дореволюционном казакском ауле скот являлся основным средством производства. Но в чьих руках находился этот скот? По известным материалам Ф. А. Щербины и др. старых буржуазно-народнических статистиков рисуется следующее положение: в бывшем Павлодарском уезде (скотоводческо-земледельческий район) у 1800 байских и зажиточных хозяйств было 118200 голов всего скота, а у 12 500 бедняцких хозяйств — 235 000 голов.

¹⁾ У. Исаев: „Левинское разрешение национального вопроса“, Алма-Ата, 1930 г.

В бывшем Кызыл-Ордынском уезде (животноводческий район) байские хозяйства составляли 8 проц. всего числа хозяйств и в их руках было сосредоточено целых 58 проц. всех лошадей уезда, а 92 проц. бедняцко-середняцких хозяйств имели только 42 проц. лошадей. В Семипалатинском уезде, — пишет В. Кузнецов: — „главная масса их (казакских хозяйств) — до 90 проц. принадлежит к неимущим, бедным и маломощным, совсем безлошадным и владеющим всего 1—10 лошадьми... Эта масса влачит жалкое существование кочевников полупролетариев и добывает средства к жизни не столько от своего кочевого хозяйства, сколько от посторонних доходов и заработков, которыми занимается свыше четырех пятых всех этих хозяйств“¹⁾.

Казакские трудящиеся, находясь под двойным гнетом жестокой эксплуатации русского капитализма, с одной стороны, и национальной буржуазии и баев-полуфеодалов, с другой, — не только не в состоянии были развивать производительные силы, но были обречены на обнищание и вымирание.

Октябрьская революция и пути развития животноводства Казакстана

Октябрьская социалистическая революция разрушила и уничтожила старую систему, освободила казакских трудящихся от кабалы русского империализма и местной буржуазии. Под руководством коммунистической партии, при поддержке пролетариата Советского Союза, Казакстан уверенно переходит в ряды передовых республик.

Поскольку животноводство являлось основной отраслью народного хозяйства республики, то перед Казакстаном в первые годы после революции стояла задача в первую очередь восстановить животноводство. Эту задачу Казакстан разрешил с успехом. Уже к 1927 году общее поголовье скота в Казакстане превысило не только уровень 1917 года, но и довоенный уровень, тогда как размер упадка общего поголовья скота за годы империалистической и гражданской войны достиг в 1922 году 42,2 проц. от довоенного (1913 г.) уровня и 34,3 проц. от дореволюционного (1916 г.) уровня.

Задача восстановления животноводства разрешалась путем укрепления советской власти в ауле, осереднячения аула и поднятия животноводства у основной массы трудя-

¹⁾ „Материалы по киргизскому землепользованию Семипалатинского уезда“. Т. X, изд. 1909 г. стр. VII.

щихся при одновременном ограничении эксплуататорских тенденций баев и полуфеодалов.

На основе поднятия активности беднячко-середняцкой массы в борьбе с баями, полуфеодалами стало возможным укрепление советов в ауле. В 1927 и 1928 гг. произведен передел пахотных и сенокосных угодий. Переделено около 1360 тыс. га используемых в то время сенокосов и 1250 тыс. га пахотных земель, из коих от 59,3 процента до 61,6 проц. было передано бедняцким хозяйствам, от 29,8 до 31,7 проц. середняцким и только от 8,6 до 9 проц. земель оставлено у зажиточных хозяйств. Произведена конфискация хозяйств 608 крупных баев полуфеодалов. Эти мероприятия явились подготовкой к развернутой социалистической реконструкции сельского хозяйства.

В 1928 году поголовье скота в Казакстане превысило довоенный и дореволюционный уровень и вплоть до начала 1930 года оставалось почти стабильным.

Большие изменения в животноводстве края произошли во время реорганизационного периода, начиная с 1930 года. За этот период созданы почти на пустом месте крупные животноводческие совхозы, бывшие раздробленные мелкие крестьянские хозяйства объединены в колхозы.

К 1935 году 540,8 тыс. трудящихся крестьянских хозяйств или 90,6 проц. объединены в колхозы. Победа колхозного строя, ликвидация байства и кулачества как класса, на базе сплошной коллективизации, быстрые темпы и большой размах строительства совхозов, машинотракторных и машино-сенокосных станций, перевооружение сельского хозяйства передовой техникой — все это в корне изменило старый уклад сельского хозяйства вообще и животноводства в частности. Из бывшего края архитотсталого кочевого животноводства Казакстан превращается в передовую животноводческую республику, с крупным обобществленным хозяйством совхозов и колхозов.

К 15-летию юбилею Казакстан пришел с большими успехами, создав прочную основу для дальнейшего форсированного развития социалистического животноводства.

Товарищ Сталин на XVII Съезде партии сказал:

„Очевидно, что громадные трудности объединения разрозненных мелких крестьянских хозяйств в колхозы, трудное дело создания почти на пустом месте большого количества крупных зерновых и животноводческих хозяйств и вообще реорганизационный период перестройки и перевода единоличного сельского хозяйства на новые колхозные рельсы, требующий много времени и больших издержек, — все эти факторы неизбежно предрешили как медленные темпы подъема сельского хозяйства, так и сравнительно долгий период упадка в развитии поголовья скота“.

В результате грубых политических ошибок и извращений, которые допустили партийные и советские организации в крае и на местах на протяжении 1930—1932 гг., трудности и издержки реорганизационного периода в сельском хозяйстве Казакстана оказались особенно велики, и „казакстанское скотоводство понесло значительный урон“ (VI пленум Казкрайкома ВКП(б), июль 1933 г.).

Общее поголовье скота в крае с 24,9 млн. голов в 1930 году сократилось до 5,1 млн. голов в 1933 году. Этот процесс уменьшения поголовья скота шел в Казакстане быстрее, чем в среднем по Союзу. Это произошло именно потому, что „наибольшая насыщенность животноводческих отраслей сельского хозяйства крупно-кулацкими элементами, с одной стороны, и усиленная кулацкая агитация за убой скота, имевшая благоприятную почву в годы реорганизации, с другой“ (Сталин) сильно сказывались на состоянии животноводства. Процесс сокращения поголовья скота шел в Казакстане быстрее и сравнительно долгое время еще и потому, что старое краевое руководство не поняло специфических особенностей Казакстана и особого подхода к задачам коллективизации и оседания, не только не обеспечило борьбы с байско-кулацким сопротивлением, но и усугубило тяжелое положение животноводства, допустив ряд политических ошибок и грубых искажений директив ЦК партии.

„Мы имеем огромные трудности, трудности, умноженные ошибками прошлой работы, трудности, которые можно и должно преодолеть“, — говорил т. Мирзоян на VI пленуме Казкрайкома ВКП(б) в июле 1933 года.

Сущность этих ошибок состояла „в забвении специфических национальных особенностей Казакстана. Забвение или игнорирование таких особенностей, как культурная и национальная отсталость, как наличие отсталых форм хозяйства, как кочевое скотоводство, как наличие патриархально-родовых отношений в ауле, как отсутствие достаточных кадров выросших и культурных работников, преданных делу советской власти — привело прямым путем к ошибкам в области сельского хозяйства, оседания, строительства национальной культуры и т. д.“ (Мирзоян).

Старое руководство осуществляло политику форсирования коллективизации и оседания в кочевых и полукочевых районах, политику искусственного насаждения с.-х. артелей, перескакивая через первоначальную, еще непройденную отсталыми кочевыми хозяйствами стадию колхозного строительства — товарищество по совместной обработке земли и косьбе (серктик). Кроме того грубые ошибки были допущены в хлебозаготовках и скотозаготовках, когда массово-разъяснительная работа подменялась голым администрированием.

Все это привело к подрыву авторитета политики коллективизации и оседания в кочевом ауле и создало благоприятную почву для байско-кулацкой агитации за хищнический убой и угон скота, за откочевки и т. д.

Только вмешательством ЦК ВКП(б) и лично товарища Сталина были вскрыты и исправлены эти ошибки. Историческим постановлением ЦК ВКП(б) от 17 сентября 1932 года были указаны конкретные пути развития сельского хозяйства и в частности животноводства Казакстана.

„Наиболее удобной формой колхозов в этих районах (в кочевых и полукочевых.—Х. Д.) считать товарищество по совместной обработке земли и косьбе“ (из решения ЦК ВКП(б) от 17 сентября 1932 года).

Практическая реализация этого решения в Казакстане началась только с началом работы нового руководства Крайкома ВКП(б), со времени приезда в Казакстан т. Мирзояна (в феврале 1933 года). Неуклонно осуществляя указания Центрального Комитета партии, указания товарища Сталина, благодаря огромной материальной помощи ЦК и Союзного правительства, под руководством т. Мирзояна, мы добились того, что животноводство Казакстана не только вышло из крайне тяжелого положения, но из года в год, начиная с 1934 года, быстро растет.

Животноводство Казакстана стало на твердый путь быстрого подъема. Гениальный прогноз, данный товарищем Сталиным на XVII Съезде партии о том, что „1934 год должен и может стать годом перелома к подъему во всем животноводческом хозяйстве“, блестящим образом оправдался в Казакстане.

Совхозы и колхозные товарные фермы занимают господствующее положение в животноводстве. Быстрым темпом растет и укрепляется животноводство индивидуального пользования членов с.-х. артелей и малсерк-тиков.

„Политика развернутого социалистического наступления и ликвидации кулака и бая как класса привела к разгрому капиталистических элементов в деревне и к разгрому байско-феодалных элементов в казакском ауле. У казакского байства целиком подорваны корни в ауле, ликвидировано полностью их бывшее могущество“ (Мирзоян).

Животноводство на подъеме

С июля 1933 года не только приостановилось сокращение скота в Казакстане, но обнаруживается уже значительный прирост поголовья продуктивного скота. Это видно из следующего сопоставления:

	1933 г.	1934 г.	Прирост абсолют.	За год в проц.
Крупный рогатый скот всех возрастов	1653,4	2016,3	362,9	21,9
Коровы	642,0	715,4	73,4	11,4
Овцы и козы	2752,5	3368,5	616,0	22,4
Свиньи	140,9	238,4	97,5	69,2

Таким образом за один только год прирост стада крупного и мелкого рогатого скота составил почти одну четверть, а стада свиней даже дветриети всего поголовья 1933 г. Прирост скота в Казакстане за один 1934 год оказался больше, чем в среднем по СССР, где за тот же период поголовье крупного рогатого скота выросло на 10,6 проц., поголовье коров осталось стабильным, овец и коз увеличилось всего на 3,4 проц. и свиней на 44,6 проц.

Итоги учета поголовья скота на июль 1935 года показывают дальнейшее энергичное нарастание темпов подъема животноводства края.

Показатели изменения поголовья по видам скота и категориям хозяйств в процентах (коэффициент изменения 1935 г. к 1934 г.)¹⁾.

Виды скота	Всего по всем катего- риям хо- зяйств	Государст- венно-коо- перативный сектор	Колхозно- крестьян- ский сектор	В том числе		
				Колхозы	Колхоз- ники	Едино- личники, рабочие и служащ.
Лошади	106,7	116,9	103,2	100,5	116,0	95,3
Крупный рог. скот	116,4	89,2	139,9	129,1	144,4	156,4
В том числе						
коровы	110,0	86,4	130,1	125,1	129,4	141,1
Овцы	119,9	94,3	152,8	150,0	167,9	144,8
Козы	154,6	105,0	164,0	133,5	172,2	166,8
Свиньи	184,2	122,1	237,4	141,3	255,9	427,1
Верблюды	96,7	92,8	97,5	91,4	105,0	87,8
Проч. скот (мулы, маралы, ослы)	114,1	111,6	114,4	98,6	115,1	132,3
Итого всех видов скота	121,4	94,8	146,0	136,4	153,9	164,8

¹⁾ Данные Каз. Упр. Народно-Хозяйственного Учета за оба года (приведены в новых границах районов, утвержденных Президиумом ВЦИК от 31 января 1935 г.).

Из этих данных ясно, что животноводство (за исключением верблюдоводства) встало на путь значительного подъема.

Поголовье всех видов скота на июль 1935 года возросло на 21,4 проц. против июля 1934 года. Стадо в колхозно-крестьянском секторе возросло на 46 проц. (почти в полтора раза), а увеличение скота у колхозников составляет 53,9 проц. и скота у единоличников 64,8 проц.

Наибольший рост показали свиньи (на 84,2 проц.). В колхозно-крестьянском секторе свиное стадо возросло более чем вдвое (на 237,4 проц.), козье стадо на 54,6 проц. и овчье—на 20 проц. Поголовье крупного рогатого скота в 1935 году увеличилось против 1934 года на 16,4 проц. по краю, а отдельно в колхозно-крестьянском секторе—даже на 40 проц. Особенно важно отметить рост хотя и небольшой (на 6,7 проц.) количества лошадей, которое вплоть до 1935 года систематически снижалось.

Животноводческие совхозы

Животноводческие совхозы Казакстана располагают одной третью всего поголовья скота в Казакстане и занимают значительный удельный вес в системе НКСовхозов СССР.

Удельный вес скота совхозов Казахской АССР в стаде совхозов Наркомсовхозов (на июль 1934 года) (в проц.):

	Лошади	Крупный рогатый скот	Коровы	Свиньи	Овцы и козы
Мясосовхозы	24,3	41,6	40,1	16,7	10,1
Овцесовхозы	15,4	25,4	27,5	12,7	24,5
Свиносовхозы	1,6	7,0	5,5	19,0	6,8
Итого	11,9	38,3	36,9	22,0	24,3

По системе Наркомсовхозов в Казакстане имеется 8 мясомолочных трестов, объединяющих в данное время 130 молочно-мясных совхозов; 5 овцеводтрестов, объединяющих 43 овцесовхоза; один свинотрест в Актюбинской области, объединяющий 7 свиносовхозов (Семипалатинский свиноводтрест, объединяющий 8 свиносовхозов, в 1934 году передан из системы Наркомсовхозов в Наркомпищепром).

За период с 1930 по 1935 год мы имеем крупные достижения животноводческих совхозов как в отношении количественного роста, так и увеличения поголовья.

Поголовье в совхозах (в тыс. голов).

1929 г. 1930 г. 1931 г. 1932 г. 1933 г. 1934 г. На 1-е июля 1935 г.

Всех животноводческих совхозов системы НКСовхозов

В том числе:	9	63	108	187	195	198	181
Молочномясных	—	43	69	132	136	137	130
Овцеводческих	9	20	32	41	45	47	44
Свиноводческих	—	—	7	14	14	14	7

Динамика поголовья крупного рогатого скота, овец, коз и свиней в совхозах Наркомсовхозов по Казакстану характеризуется следующими величинами (данные взяты на 1 июля каждого года (в тыс. голов).

	1931 г.		1934 г.		1935 г.	
	Голов	Проц. к 1931 г.	Голов	Проц. к 1931 г.	Голов	Проц. к 1931 г.
Крупный рогатый скот	406,5	100	801,6	197,1	648,0	159
Овцы и козы	851,2	100	1566,7	184,0	1431,8	168
Свиньи	1,6	100	46,9	2931,2	24,6	1537

Уменьшение поголовья в 1935 году связано с передачей Семипалатинского свиностреста в ведение Наркомпищепрома, передачей трех племенных хозяйств в ведение Наркомзема, с продажей скота из совхозов в колхозно-крестьянский сектор: за последние три года продано скота из совхозов колхозам и колхозникам — крупного рогатого 296,5 тыс. голов, овец и коз — 363,9 тыс. голов и свиней 29 тыс. голов.¹⁾

Таким образом наши животноводческие совхозы осуществляют уже расширенное воспроизводство стада, на деле опровергая клевету оппортунистов всех мастей, пророчивших якобы невозможность даже простого воспроизводства скота в совхозах.

Помимо этого совхозы оказали помощь колхозам и по части предоставления племенных производителей для случки в целях проведения метизации стада.

Животноводческие совхозы, как крупные последовательно-социалистические предприятия, играют большую роль, снабжая пролетарские центры мясом, маслом, шерстью и другими с.-х. продуктами.

За три года казахстанские животноводческие совхозы сдали государству продукции в следующем объеме (в тыс. центнеров):

	1933 г.	1934 г.	1935 г.
Мясо	280,7	527,74	384,87
Масло	40,9	48,37	55,49
Шерсть	24,9	25,5	22,32

¹⁾ За 1935 год взяты цифры, намеченные по плану.

Однако в значительной части животноводческих совхозов все еще нет надлежащей борьбы за сохранность продукции: нередки случаи расхищения молока, шерсти. Не всегда хорошо производятся нагульные операции скота, подлежащего сдаче государству, отчего совхозы теряют много продукции.

На XVII Съезде партии товарищ Сталин дал суровую оценку работе совхозов. Он сказал: „На счет совхозов следует сказать, что они еще остаются не на высоте своих задач“.

Многие наши совхозы еще не извлекли уроков из указаний тов. Сталина, данных на XVII съезде партии, не организовали большевистской борьбы за их реализацию, в результате чего процент отхода остается все еще высоким.

Мы имеем следующую картину отхода скота (по падежу и прирезке) в процентном отношении к общему поголовью:

	1932 г.	1933 г.	1934 г.		1935 г.	
			Всего	В том числе молодняк 1934 г.	Всего за 6 мес.	В том числе молодняк 1934 г.
Крупный рогатый скот	21,7	9,9	9,6	16,6	13,8	9,5
Овцы	23,5	13,3	14,8	16,2	3,6	3,0
Свиньи	58,8	33,9	28,1	28,0	21,1	27,5

Правда, эти средние показатели по отходу скота по системам животноводческих совхозов говорят о значительном снижении отхода скота за два года. Большое снижение процента отхода скота мы имеем за последнюю зимовку 1934-35 года. Животноводческие совхозы эту зимовку провели значительно лучше, чем в прошлые годы, что явилось результатом развернутой массово-политической работы политотделов среди рабочих, результатом повышения ветеринарно-зоотехнических знаний у рабочих. Все же цифры отхода еще велики. Больше энергии, больше напряженности — и наши совхозы могут добиться в борьбе за сохранность молодняк гораздо более серьезных успехов.

Колхозно-товарные фермы

Одной из основных форм социалистического животноводства являются животноводческие колхозно-товарные фермы. Колхозно-товарные фермы организуются как в с.-х.

артелях, так и в наиболее окрепших организационно и хозяйственно малсерктиках в животноводческих районах края.

Рост ферм за последнее пятилетие характеризуется следующими цифрами:

Фермы	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г. (на 1-е января)	1935 г. (на 1-е июля)
Молочные	2194	2287	1677	2426	2569
Овцеводческие	1377	1281	1322	2125	2125
Свиноводческие	390	569	643	921	921
Коневодческие	205	109	84	216	250
Верблюдоводческие	30	16	14	15	15
Птицеводческие	145	92	87	145	113
Кролиководческие	84	113	329	250	250
Смешанные	—	—	—	44	44
Итого	4425	4487	4146	6142	6287

Небольшое снижение числа ферм в 1933—1934 гг. объясняется роспуском их в животноводческих районах, частью возвращением колхозникам принудительно обобществленного скота в период коллективизации.

По плану 1935 года предусмотрена организация 1917 новых ферм в крае. Из них 300 ферм должны быть созданы при наиболее окрепших тозах, переходящих на устав с.-х. артели. При выполнении намеченного плана организации новых ферм к концу 1935 года в основном разрешается задача организации ферм при всех с.-х. артелях, останутся без ферм только около 400 с.-х. артелей (из них 350 в Южно-Казакстанской области). Правда, около 2450 малсерктиков пока будут оставаться без товарных ферм.

Наше внимание должно быть сосредоточено на дальнейшем укреплении малсерктиков и переводе наиболее окрепших малсерктиков на устав с.-х. артели с созданием при них товарных ферм.

Государственный план развития животноводства

Июньский пленум ЦК ВКП(б) 1934 г. разработал развернутую программу развития животноводства. Важнейшей директивой пленума ЦК является директива о составлении государственного плана развития животноводства.

Как выполняется в Казакстане государственный план развития животноводства?

Сейчас мы не располагаем данными о ходе выполнения плана по всем секторам, ибо данные июньского учета скота Каз. Управлением Народно-Хозяйственного Учета еще не разработаны. Но мы можем показать выполнение плана по

колхозно-товарным фермам, занимающим большой удельный вес во всем животноводстве края.

В основу государственного плана развития животноводства положен план выращивания молодняка. Сохранение и выращивание молодняка является основным и решающим условием восстановления поголовья стада и разрешения животноводческой проблемы.

За ряд последних лет (вплоть до 1934 года) в животноводстве Казакстана происходил процесс уменьшения поголовья: ежегодно забивались и уничтожались сотни тысяч, миллионы голов молодняка, который мог бы пойти на пополнение поголовья взрослого скота. В связи с этим резко изменилась структура стада. Снизился удельный вес ремонтных групп молодняка. Так например за 1934 год мы имеем уменьшение удельного веса коров в стаде с 41,5 до 38,4 проц. По лошадям — молодняк в возрасте до одного года составляет 8,7 проц. против нормальных 18 проц.; от 1 до 2 лет — 6,5 проц. против нормальных 12 проц., тогда как старшая группа от 8 до 12 лет и выше составляет 40,4 проц. (данные январского учета 1935 года).

Так же обстоит дело с ремонтным составом в стаде верблюдов, где молодняк до 1 года составляет 10,2 проц., от 1 до 3 лет — 9,8 проц.

Чтобы восстановить наше стадо, на деле превратить Казакстан в основную животноводческую республику в Союзе — надо прежде всего сохранить и вырастить молодняк.

По государственному плану предусматривалось вырастить на фермах в 1935 году 120 тыс. голов телят, фактически на 1 сентября 1935 года мы имеем 83 376 голов, или 91,5 проц. к плану.

Ягнят надо вырастить 320,7 тыс. голов; имеем на 1 сентября 1935 года 499 тыс. голов или 153 проц. к плану.

Поросят надо вырастить 52 тыс. голов; имеем на 1 сентября 53 тыс. голов или 102,3 проц. к плану.

Жеребят — вырастить 45 100 голов; имеем на 10 сентября 39 449 голов или 87,47 проц. к плану.

Верблюжат — вырастить 5590 голов; имеем на 10 сентября 6467 голов или 115,7 проц. к плану.

Таким образом перевыполнен план по выращиванию ягнят, поросят и верблюжат, но не выполнен по другим видам молодняка. Правда, мы должны передать 48 340 голов телят из совхозов в колхозно-товарные фермы (к приемке только сейчас приступили).

До конца 1935 года мы еще будем иметь дополнительное количество приплода, и тогда процент выполнения плана безусловно повысится.

Колхозные фермы обязаны продать колхозникам в порядке ликвидации бесскотности 29 тыс. голов телят. Пока прода-

но только 4276 голов. Надо было законтрактовать у колхозников и единоличников 9500 телок. Законтрактовано всего лишь 1371 гол. или 14,4 проц. к плану.

Все эти факты не дают нам права самоуспокаиваться, а наоборот, требуют усиления борьбы колхозных масс за полное сохранение молодняка, не допуская в дальнейшем отхода его.

Особенно неблагоприятно обстоит дело с выполнением плана выращивания жеребят. Большинство областных и районных организаций, а также и руководители колхозов работают явно неудовлетворительно. Они все еще продолжают недооценивать задачи восстановления конского и верблюжьего поголовья и дальнейшего подъема коневодства и особенно верблюдоводства.

Выполнение плана выращивания молодняка в разрезе областей характеризуется следующими данными (на 1-е сентября 1935 года в процентах):

Области и округа	По телятам ¹⁾	По ягнятам и козлятам	По пороссятам	По жеребят
Западно-Казакстанская	106,9	111,6	86,9	126,0
Актюбинская	106,3	170,8	54,7	78,8
Карагандинская	93,3	158,5	96,2	48,2
Восточно-Казакстанская	75,9	181,2	136,9	72,2
Каркаралинский округ	130,5	48,2	122,0	108,4
Алма-Атинская	89,3	160,7	94,5	92,1
Гор. Алма-Ата	65,7	258,5	66,8	124,0
Южно-Казакстанская	114,5	161,3	156,4	10,7
Итого по краю	91,5	153,4	102,3	87,47

Наиболее плохо работают Восточно-Казакстанская область, выполнившая план выращивания телят на 75,9 проц. и жеребят на 72,2 проц. (вообще эта область по животноводству занимает сейчас последнее место в Казакстане), Карагандинская область, выполнившая план по телятам на 93,1 проц., по жеребят — на 48,2 проц. и по пороссятам — на 96,2 проц., и Актюбинская область, выполнившая план по пороссятам на 54,7 проц. и по жеребят — 78,8 проц.

Характерно проследить размеры отхода молодняка по колхозным фермам за последние годы.

Отход молодняка в процентах к общему поголовью молодняка составил:

¹⁾ Процент по телятам взят к плану по собственному воспроизводству, по остальным видам — ко всему плану.

Годы	По телятам		По ягнтям		По пороссятам	
	На 1-е сентября	На 31-е декабря	На 1-е сентября	На 31-е декабря	На 1-е сентября	На 31-е декабря
1933	18,4	19,7	9,3	10,4	19,7	23,8
1934	18,6	18,3	10,3	12,6	16,9	16,9
1935	11,1	—	4,7	—	13,3	—

В последние годы отмечается некоторое усиление борьбы за сохранение молодняка, отход молодняка сокращается. Но эти проценты отхода скрывают за собой десятки тысяч реальных голов скота. Абсолютная цифра потерь только за 1935 год составляет по телятам 10 389 голов; по ягнтям — 25 478 голов и по пороссятам — 13 603 головы.

Особенно неудовлетворительна работа по сохранению молодняка в Восточно-Казакстанской области (где отход по телятам — 14,9 проц., по пороссятам — 15 проц. и по ягнтям — 13,3 проц.) и Карагандинской области (отход по телятам 12,4 проц.).

Как выполняется в колхозных фермах план по выходному поголовью

	Должно быть на 1 января 1936 года (в тыс. гол.)	Фактическая наличность на 1 сентября 1935 года (в тыс. гол.)	Процент к плану
Крупный рогатый скот	422,4	342,2	81,0
В т. ч. коровы	155,0	118,9	82,0
Овцы и козы	959,0	1191,5	124,2
Свиньи	70,0	83,9	119,9
Лошади	19,5	21,9	112,3

Таким образом план по выходному поголовью перевыполнен по овцам и козам (124,2 проц.), по свиньям (119,9 проц.) и по лошадям (112,3 проц.).

План по окоту и опоросу в целом по краю также перевыполнен. В 1935 году мы получили приплода по овцам и козам 541 764 головы (вместо 473 997 голов по плану) и поросят — 88 037 голов (вместо 74 820 голов по плану).

Зато большое невыполнение плана мы имеем по крупному рогатому скоту (выполнено только на 81 проц.), что объясняется невыполнением плана выращивания телят и большим процентом отхода. Вместо 120 867 голов по плану мы в 1935 году фактически за 9 месяцев получили 93 897 голов, или 77,7 проц. к плану. Мы должны принять все меры к полному сохранению приплода и тем самым обеспечить точное выполнение плана также и по молочно-товарным фермам.

Подъем хозяйства кочевых и полукочевых животноводческих районов

В разрешении проблемы животноводства особое место занимает Центральный Казакстан. В Центральный Казакстан входят 43 кочевых и полукочевых района.

За 1930—1932 гг. огромный урон потерпело животноводство именно в этих районах. Тов. Мирзоян на VIII краевой партийной конференции (в январе 1934 года) говорил, что „наибольший урон в области скотоводства понес Центральный Казакстан, или так называемые кочевые и полукочевые районы. Если в 1929 году удельный вес Центрального Казакстана в общем количестве скота составлял около половины, то в 1932 году удельный вес Центрального Казакстана снизился до 26,4 проц., а в середине 1933 года спустился до 16 проц.“.

Далее тов. Мирзоян указал, что „когда мы ставим крепко, серьезно, со всей решимостью вопрос о развитии в большом масштабе казахстанского животноводства, не можем никак обойти проблему Центрального Казакстана, не можем никак отказаться от постановки вопроса подъема всего хозяйства Центрального Казакстана. Мне кажется совершенно ясным, бесспорным, что Центральный Казакстан должен сыграть существенную и важную роль в деле развития животноводства“.

Неуклонно осуществляя решение ЦК ВКП(б) от 17 сентября 1932 года, следуя указанию тов. Мирзояна о значении Центрального Казакстана, благодаря огромной помощи ЦК и Союзного правительства, к 15-летию юбилею республики мы добились больших успехов в укреплении хозяйств кочевых и полукочевых районов. Эти районы вышли из тяжелого хозяйственного положения и стали на твердый путь расцвета.

Решение Крайкома ВКП(б) и Совнаркома Казахской АССР от 21 декабря 1934 года, принятое по уполномочию ЦК ВКП(б) и СНК СССР, „О мероприятиях по развитию животноводства Казакстана“, открывая новую полосу в

развитии животноводства республики, явилось конкретной, боевой программой работы в деле развития животноводства, особенно в кочевых и полукочевых районах.

Полностью ликвидированы откочевки. Вместо искусственно созданных в 1930—1932 гг. в этих районах с.-х. артелей, организованы товарищества по совместной обработке земли и косьбе (малсерктики). Этим районам оказаны помощь и льготы, освобождение на 3—4 года (1932—1935 гг.) от с.-х. налога, от поставки хлеба, мяса, шерсти, молока; оказана огромная продовольственная и семенная помощь. За один только 1934 год члены малсерктиков получили 93 210 голов скота из разных источников (роздано из обобщественного поголовья, отпущено государством из совхозов и закуплено извне). Не меньшее количество скота получают эти районы и в 1935 году. Удельный вес скота кочевых и полукочевых районов в общем поголовье скота колхозно-крестьянского сектора Казакстана повысился с 18,6 проц. на 1 января 1934 года до 21,6 проц. на 1 января 1935 года (в том числе по крупному рогатому скоту с 14,4 проц. до 17,5 проц., по овцам с 17,5 до 23,2 проц., по лошадям с 20,6 до 21,6 проц.).

Есть не мало малсерктиков, которые удвоили поголовье скота, показали хорошие образцы борьбы за животноводство.

За 1934 год мы имели в кочевых и полукочевых районах более высокий темп роста стада, чем средний рост по краю.

Коэффициент изменения стада за год (1 января 1935 года в процентах к 1 января 1934 года)

	По кочевым и полукочев. районам	По Казак- стану
Крупный рогатый скот	169,4	140,1
Овцы	192,8	145,7
Козы	195,6	174,6
Свиньи	380,0	244,7
Лошади	95,6	91,1
Верблюды	94,6	95,1
Ослы и мулы	125,9	126,5

161,6

138,5

Процесс ликвидации бесскотности и бескоровности за последние три года в кочевых и полукочевых районах шел значительно интенсивнее, чем по остальным районам края.

Так, если в целом по Казакстану на 1 января 1935 года

количество бесскотных колхозных дворов снизилось до 18 проц., то в кочевых и полукочевых районах осталось их всего 12,5 проц.

В результате мы достигли более высокой обеспеченности скотом индивидуального пользования колхозников в кочевых и полукочевых районах по сравнению с остальными районами.

	По кочевым и полукоче- вым районам	По краю
I группа: бесскотные хозяйства (колхозников и единоличников)	15,2	20,7
II группа: хозяйства, имеющие 1 — 2 головы скота	34,6	43,5
III группа: хозяйства, имеющие от 3 до 10 голов скота	45,8	33,5
IV группа: хозяйства, имеющие свыше 10 голов скота	4,4	2,3

На 100 хозяйств колхозников приходилось скота:

	По кочевым и полукоче- вым районам	По краю
1 января 1934 года	254	176
1 января 1935 года	371	267
1 января 1936 года (план)	485	347

В течение 1935 года мы должны окончательно ликвидировать бесскотность колхозников в кочевых и полукочевых районах.

В ближайшие 2—3 года мы должны превратить Центральный Казакстан в важнейшую базу животноводства края. Выполнена огромная работа по созданию продовольственной базы в этих районах.

На основе расширения ирригации и мелиорации, а также богарных посевов, посевная площадь кочевых и полукочевых районов увеличилась с 480 513 га в 1933 году до 506 517 га в 1935 году. Поливная площадь в 1935 году составила 27 914 га.

Животноводческие районы обеспечены не только собственным хлебом и кормами для скота: расширяются посевы кормовых культур, о чем не мог мечтать кочевой аул периода господства экстенсивно-пастбищного, патриархально-родового хозяйства.

Огромную роль в этих районах будет играть развитие сети тракторизированных машино-сенокосных станций (МТСС). К концу 1935 года будет 46 МТСС с 161 тракторами (21843 лош. сил) и другими с.-х. машинами (молотилки, лобогрейки, сенокосилки и пр.). Машино-тракторные сенокосные станции призваны сыграть в кочевых и полукочевых районах ту же роль, как МТС для земледельческих районов.

Машино-тракторные сенокосные станции, подводя высокую техническую базу под животноводство этих районов, развертывая зоотехническое и ветеринарное обслуживание и укрепляя малсерктики, как наиболее удобную на данном этапе форму колхозного строительства в кочевых и полукочевых районах, должны стать в дальнейшем организующим центром перевода наиболее окрепших малсерктиков на устав с.-х. артелей.

Ликвидация бесскотности и бескоровности

Больших успехов мы добились в деле ликвидации бесскотности и бескоровности. За 1932—1933 и 1934 гг. передано колхозникам: из обобщественного стада колхозно-товарных ферм 470 725 голов, из животноводческих совхозов—233 918 голов, путем завоза извне—120 230 голов и за счет покупки по с.-х. кредиту—18 853 головы. Всего за три года передано колхозникам 843 726 голов скота, в том числе: 228 907 голов крупного рогатого скота, 504 273 головы овец и коз, 59 180 голов лошадей, 16 600 голов верблюдов и 34 766 голов свиней. По плану 1935 года намечено к передаче колхозникам 273,2 тыс. голов скота. Всего за эти годы колхозникам передано и передается больше чем 1 миллион голов скота.

В результате этих мероприятий из года в год сокращается число бесскотных хозяйств. На 1 января 1934 года бесскотных хозяйств было 162 527 или 30 проц. всего числа колхозных хозяйств. На 1 января 1935 года число бесскотных хозяйств уменьшилось до 92 828 хозяйств или 18 проц. от всего числа колхозных дворов.

В 1935 году колхозникам передается дополнительно огромное количество скота, что еще более повысит скотообеспеченность колхозных хозяйств. На 1 января 1936 года по краю за исключением Южно-Казахстанской и Карагандинской областей мы в основном разрешим задачу ликвидации бесскотности среди колхозников края. Только по Южно-Казахстанской области останется примерно 14 700 бесскотных хозяйств и по Карагандинской области около 2000 хозяйств.

Серьезных успехов мы добились в деле ликвидации бескоровности у колхозников. Если в 1932 году по су ест-

ву почти все колхозники были бескоровными и 85 проц. их бесскотными, то на 1 января 1935 года осталось 218 400 бескоровных хозяйств. К концу 1935 года будет ликвидирована бескоровность около 90 тыс. колхозников и тогда останутся бескоровными 130 тыс. хозяйств или 24 проц. всех колхозных хозяйств.

Из этого количества бескоровных хозяйств больше половины падает на Южно-Казакстанскую область. Здесь надо учесть исторические особенности Южно-Казакстанской области, где и до революции крупного рогатого скота было мало, а разводили главным образом овец, лошадей и верблюдов. Это тормозит ход ликвидации бескоровности, несмотря на то, что партией и правительством оказывается огромная помощь Южно-Казакстанской области в деле ликвидации бескоровности, путем выделения большого количества скота из совхозов, в том числе коров для передачи в индивидуальное пользование колхозников.

Племенное дело

Одним из важнейших рычагов повышения продуктивности нашего животноводства является правильная организация и дальнейшее развертывание племенного дела. Скачек счастливой стороны животноводство Казакстана и в прошлом отмечалось низкими показателями.

Племенное дело в Казакстане развивается в двух направлениях. С одной стороны, происходит метизация местного скота культурными породами. С другой стороны, выявляются лучшие экземпляры местного скота, с высокой продуктивностью, которые путем селекции могут улучшить местный скот. Исходя из этого принципа и принят план породного районирования скота в Казакстане.

К числу плановых пород в Казакстане отнесены:

По крупному рогатому скоту: 1) казакская (киргизская)—в центральных областях Казакстана, 2) калмыцкая—главным образом в западных частях и с распространением полосой севернее казакского скота по железнодорожной линии Петропавловск—Караганда, 3) герефордская—севернее калмыцкой от западных границ Казакстана до Иртыша, 4) швицкая—в горной части Южного Казакстана, Восточного Казакстана и Алма-Атинской области, 5) симментальская—на правом берегу Иртыша, 6) красно-немецкая—на севере Казакстана и вдоль железной дороги на Караганду, 7) аулиэ-афинская (голландский метис)—в части Южного Казакстана.

По овцам установлено следующее размещение: 1) курдючная—в центральных частях Казакстана, 2) рамбулье и курдючная—в Восточном Казакстане и в северо-западных

частях Казакстана, 3) рамбулье—в Прииртышье, 4) прекос—в части Западного Казакстана и в части Карагандинской области, 5) каракуль—по левобережью Сыр-Дарьи.

В свиноводстве в качестве улучшающей породы повсеместно принята белая английская порода.

Для осуществления плана породного районирования, за 1932—1934 гг. завезено значительное количество племенных производителей извне Казакстана. Племенных производителей крупного рогатого скота завезено 3772 гол., баранов—6724 гол., свиней 1425 гол., всего—11 921 гол.

По плану 1935 года должно быть завезено 8827 голов, из них крупного рогатого скота 4877 гол., овец—3250 гол., свиней—700 гол.

Это количество ни в коей мере не обеспечивает потребности наших колхозов. Наряду с дальнейшим усилением завоза племенных производителей извне мы должны наладить племенную работу внутри Казакстана. Организовано 4 государственных племенных рассадника, разворачивается сеть племенных ферм в колхозах, создано 3 племенных совхоза в системе Наркомзема.

Государственные племенные рассадники в Казакстане следующие: 1) Алма-Атинский племенной рассадник швицкого скота (обслуживает Алма-Атинскую пригородную зону и Эмбекши-Казакский район, с перспективой дальнейшего расширения радиуса своего действия); 2) Темирский племенной рассадник калмыцкого скота (Актюбинская область, с радиусом действия в пределах Темирского района); 3) Чуйский племенной рассадник курдючной овцы (обслуживающий Чуйский, Красногорский и Кастекский районы Алма-Атинской области); 4) государственный племенной рассадник эдильбаевской овцы, имеет союзное значение (в Западно-Казакстанской области, обслуживает Таловский, Слаухинский, Лбищенский, Джангалинский и Джаныбекский районы).

Основными задачами племенных рассадников являются создание сплошных массивов племенного скота, разведение массового товарного племенного скота для снабжения районов с неулучшенным скотом, проведение в жизнь зоотехнических приемов для улучшения продуктивных качеств скота и твердой передачи этих качеств потомству.

Наши племенные рассадники организованы только в 1934—1935 гг. Организационно-хозяйственное укрепление их и оказание повседневной помощи—важнейшая задача земельных органов.

По данным на 15 сентября 1935 года по Казакстану организовано 79 племенных ферм, из них 41 крупного рогатого скота, 10 овцеводческих и 21 свиноводческих. Но это число явно недостаточно. Надо всемерно увеличить число племенных ферм.

Нормовая база

Качественное улучшение скота и дальнейший рост поголовья немыслим без создания прочной кормовой базы. До сих пор животноводство Казахстана базировалось главным образом на использовании огромных естественных кормовых ресурсов. Как правило, концентрированных кормов скот не получал (исключение составляли свиньи и лошади). В животноводческих районах стойлового содержания скота не практиковалось.

Изменения в географическом размещении стада Казахстана за последние годы ни в коей мере не ослабляют значения правильного и максимального использования естественных кормовых угодий. Одновременно выдвигается задача обеспечения скота концентрированными и сочными кормами.

В 1935 году сеном животноводство Казахстана обеспечено. По данным на 15 сентября, собрано 4250 тыс. тонн сена, или 104 проц. к потребности. Однако в Южно-Казахстанской, Алма-Атинской и Восточно-Казахстанской областях недовыполнен план уборки сена: по Восточно-Казахстанской области недостаток в кормах достигает 17 проц. потребности.

Следует отметить, что естественные сенокосы Казахстана до сих пор отличаются очень низкой урожайностью. В среднем за последние четыре года собирается сена 16,8 центн. с га. Еще более низка кормовая производительность пастбищ. В Алма-Атинской области сухого корма с одного гектара скот может собрать только 4,9 центн. массы, а в Западно-Казахстанской области только 2,9 центн. Вот почему огромное значение приобретает задача улучшить луга и пастбища, развить мелиорацию, работы по снегозадержанию, травосеяние.

Эти задачи еще недооцениваются в областях и районах. Из запланированных в 1935 году 200 тыс. га работ по мелиорации сенокосов и пастбищ к 15 сентября выполнены работы только на 68 тыс. га, или на одной трети площади. Посеяно трав в 1935 году 92 450 га. План не выполнен, хотя против прошлого года трав посеяно на 12, тыс. га больше. Посевы силосных культур даже уменьшились (3354 га против 3500 га в прошлом году).

Несколько лучшее положение с посевами зерно-фуражных культур (овса, ячменя, кукурузы): в 1932 году посеяно 317,6 тыс. га, в 1935 году — 452 тыс. га.

Областные и районные организации и колхозы должны обеспечить устойчивую кормовую базу животноводства, улучшая луга и пастбища и создавая запасы сочных кормов (силос).

Ветеринарное дело

До революции животноводство Казакстана находилось под постоянной угрозой двух опасностей, вызывавших массовую гибель скота: это — джунг и эпизоотии. Массовое распространение эпизоотий в казахской степи и губительные их последствия вынуждены были признавать даже царские чиновники. Но дальше признаний они не пошли, никакой борьбы с эпизоотиями не велось.

Повальное воспаление легких, сап, сибирская язва, чума рогатого скота получили широкое распространение на территории нынешнего Казахстана.

До 80-х годов прошлого столетия в Акмолинской, Семипалатинской, Тургайской и Уральской областях совершенно не было ветеринарной организации. Лишь в 1882—1883 году впервые назначаются ветеринарные врачи, по одному на уезд. Каждому из них приходилось „обслуживать“ от 50 до 200 тыс. кв. километров территории и миллионы голов скота.

Только после революции ветеринарное дело стало мощно расти не только в оседлых, но и в кочевых и полукочевых районах.

В начальный период образования Казахской республики (включавшей Оренбургскую губ.) было всего 168 ветеринарно-врачебных и ветеринарно-фельдшерских пунктов. К дню 15-летия республики только по системе Наркомзема мы имеем 553 ветеринарных учреждения. Кроме того в каждом животноводческом совхозе, в каждом животноводческом предприятии есть ветеринарные врачи и ветеринарные фельдшера. Спрос на ветеринарные кадры продолжает расти.

Рост ветеринарной сети характеризуется следующими цифрами:

Годы	Число лечебниц	Число врачебных учреждений	Число фельдшерских пунктов	Число ветеринарно-бактериологических лабораторий	Число ветеринарных врачей	Число ветеринарных фельдшеров
1925	10	75	93	2	99	252
1929—1930	23	122	140	10	133	384
1935	31	165	286	17	190	533

Таким образом за 10 лет численность ветеринарных кадров в Казахстане удвоилась. Ветеринарные учреждения росли главным образом в животноводческих районах, где раньше не было никакой организации ветеринарного дела.

Серьезной базой для дальнейшего развития ветеринарно-лечебного дела является заканчивающийся строительством Алма-Атинский биокOMBинат, производящий вакцину и сыворотку против сибирской язвы, формол-вакцину против эмфизематозного карбункула, культуру перипневмонии против повалки и пр. Комбинат будет снабжать биопрепаратами не только Казакстан, но и другие районы Советского Союза.

Выстроена первая очередь Алма-Атинского ветеринарно-лечебного комбината. К 15-летию Казакстана в основном будет закончено строительство второй очереди комбината. Этот комбинат является вторым по Союзу и будет вести наряду с лечебной также и научно-исследовательскую работу. Число ветеринарных складов возросло до 8 (в 1920 году было 2). Улучшено снабжение районов медикаментами и инструментарием. Непосредственно в колхозы отправлено около 5 тысяч ветеринарных аптек.

Выросла и окрепла научно-исследовательская сеть по ветеринарии. Краевая ветеринарная опытная станция насчитывает 10 лет работы. Две областные опытные станции (Семипалатинская и Уральская) сосредоточили внимание на борьбе против наиболее опасных болезней—повалки, менингита, глистных заболеваний, трипанозомоза (су-ауру) у верблюдов, болезней у молодняка, против кровепаразитов.

В 1935 году издано 15 названий популярной литературы по ветеринарии на казакском языке тиражом в 105 тысяч экземпляров.

Перед ветеринарией Казакстана поставлена ответственная задача—очистить стада совхозов и колхозов от заразных заболеваний путем планового охвата поголовья ветеринарными мероприятиями. Мы добились несомненных успехов в борьбе с эпизоотиями. Сократилось не только число заболеваний, но и уменьшилось количество неблагополучных пунктов по всем эпизоотиям края. Однако общее состояние дела борьбы с эпизоотиями нельзя признать удовлетворительным. Полная ликвидация в ближайшие годы сапа, повалки, бруцеллеза и других эпизоотий, а также незаразных заболеваний, внедрение в практику обязательных ветеринарно-зоотехнических правил—является важнейшей задачей партийных, советских и земельных органов в сохранении и развитии животноводства.

П. Ф. Астратович

*Народный комиссар местной
промышленности
Казахской АССР*

Местная и районная промышленность

До революции промышленность на территории нынешнего Казахстана находилась в неразвитом состоянии и была представлена преимущественно мелкими предприятиями по переработке сельскохозяйственного сырья (винокурение, кожи и т. д.).

Крупная промышленность находилась в зачатке и была сосредоточена главным образом в руках концессионеров.

Число рабочих было крайне незначительно. Во всех фабрично-заводских предприятиях обрабатывающей промышленности бывшего Семиречья (современная Алма-Атинская обл.), Акмолинской, Семипалатинской и Уральской областей числилось рабочих, занятых во всех отраслях промышленности, около 6500 человек.

В общей массе населения прослойка рабочих была крайне незначительна. На каждые 100 душ населения приходилось лишь — 0,19 чел. рабочих, в том числе в современной Алма-Атинской области на 100 чел. приходилось 0,25 чел., Уральской — 0,22 чел., Семипалатинской — 0,19 чел. и Акмолинской — 0,07 чел.

Но и эти рабочие кадры не были связаны исключительно с заводской жизнью.

Некоторые предприятия работали только часть года, а в остальное время большинство рабочих освобождалось от работы и занималось сельским хозяйством.

Оборудование и здания этих предприятий были весьма примитивны. Например, средняя стоимость кожевенного завода в бывшем Семиречье вместе с оборудованием оценивалась в 2651 руб., завод искусственных минеральных вод — 3045 руб. Все оборудование кожевенного завода со-

стояло из чанов для золенья, промывки, дубления и варки красок.

Машины при выделке кож применялись редко. Из 68 заводов всего Туркестанского края машинная промывка кож производилась только на 13 предприятиях.

О размерах тогдашних предприятий можно судить по следующим данным:

	Среднее число рабо- чих на одно предприятие	Продукция в год в це- нах 1926—1927 г. в руб.	
		На одно предприятие	На одного рабочего
Кожевенные предприятия			
Семипалатинская область	5,8	23781	4108
Акмолйнская область	8,1	34865	4314
Уральская область	1,7	4106	2415
Бродильные предприятия			
Семипалатинская область	21,3	48162	2262
Акмолинская область	6,2	14180	2269
Уральская область	12,0	104417	8700
Гор. Верный (Алма-Ата)	36,0	155440	4318
Механические заводы			
Уральский	2	1313	656

Фабрично-заводской металлообрабатывающей промышленности в крае совершенно не было; лишь в Уральской области имелась одна кустарная мастерская с 2 рабочими. Только Алма-Атинская суконная фабрика по праву могла быть названа фабрикой (построена в 1910 году по типу ткацкой фабрики Европейской России). Ее здания и оборудование оценивались в 200 тыс. рублей.

Местная промышленность после революции

1920 год характерен для Казакстана как год подъема валовой продукции, превысившей довоенный уровень на 35,4 проц., главным образом за счет мелких предприятий. В крае происходит процесс оседания сырья и переработки его на месте преимущественно для потребностей Туркестанского фронта. Этим и объясняется, что довоенный объем продукции уже в 1920 году был превзойден. По мере сокращения

спроса со стороны военного ведомства происходит свертывание сети мастерских, сокращение занятой в них рабочей силы, и уровень промышленного производства падает ниже довоенного.

Динамика производственных и трудовых показателей этого периода
(в проц. к 1913 году)

	1913 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1922— 1923 г.	1923— 1924 г.	1924— 1925 г.
Число рабочих	100	266,6	85,4	164,7	63,2	96,5	108,8
Валовая продукция	100	135,4	62,5	76,1	41,0	64,7	69,9
Производитель- ность труда	100	65,6	73,3	46,2	64,8	67,1	64,2

Весь период с 1924—1925 г. до начала первой пятилетки является периодом интенсивного использования мощности действующих предприятий. Выпуск продукции за эти годы превысил уровень 1913 года в 1926—26 году на 7,4 проц. и в 1926—27 г. на 33 проц.

Если за 6 лет первого периода (с 1920 по 1924—25 год включительно) стоимость продукции предприятий местной промышленности оценивалась в сумме 24,2 млн. руб., или в среднем за год выпускалось продукции на 4,1 млн. руб., то за три последних года, предшествовавших первой пятилетке (1925—26 и 1927—28 гг.), выпущено продукции на 23 млн. рублей, или на 7,7 млн. руб. в среднем за год, т. е. почти вдвое больше.

В первую пятилетку начинается строительство новых промышленных предприятий и серьезная реконструкция действующих предприятий. Построен новый завод в Семипалатинске, шорная, обувная и швейная фабрики в Алма-Ате и др.

В результате обновления и укрепления базы местной промышленности значительно увеличился выпуск продукции. За 4 года досрочно выполнен план первой пятилетки в сумме 94,3 млн. рубл. Средний годовой выпуск продукции за первую пятилетку (23,5 млн. руб.) больше, чем трехгодичный выпуск предшествующего периода.

Если выпуск продукции в течение 1920—1926 гг. держался на уровне: 7298,5 тыс. руб. в 1920 г., 3625 тыс. руб. в 1921 г., 4103 тыс. руб. в 1921—22 г., 2203 тыс. руб. в 1922—23 г., 3483,6 тыс. руб. в 1923—24 г., 3738 тыс. руб. в 1924—25 г., 5790 тыс. руб. в 1925—26 г. и 7158 тыс. руб. в 1926—27 г., то в годы первой и второй пятилетки уровень валовой продукции значительно возрастает: в 1927—28 г.

он составил 10 074 тыс. руб., в 1928—29 г.—11 883 тыс. руб., в 1929—30 г.—18 983 тыс. руб., в 1931 г.—29 443 тыс. руб., в 1932 г.—33 968,7 тыс. руб. и в 1933 г.—21 717 тыс. руб., в 1934 г.—22 403 тыс. руб. и в 1935 г.—30 000 т. руб. Таким образом за 15 лет (с 1920 по 1935 г.) выпуск продукции местной промышленности увеличился в 4,1 раза и почти в 10 раз по сравнению с 1921, 1922 и 1923 гг. По сравнению с довоенным 1913 г. выпуск продукции увеличился примерно в 6 раз. Эти цифры дают наглядное представление о достижениях местной промышленности Казакстана.

Некоторое снижение годового выпуска продукции за первые два года второй пятилетки объясняется главным образом трудностями освоения производства на новых предприятиях, усложнением и расширением ассортимента (металлообрабатывающие заводы от ремонтных работ переходят к успешному освоению выпуска метрических измерителей, новых агрегатов и машинных установок и т. д.).

Растут национальные кадры рабочих. Если в 1913 году в предприятиях, ныне объединяемых местной промышленностью, было занято всего 1401 человек, в годы, предшествующие первой пятилетке—2469 человек, то в данное время в местной промышленности занято свыше 5700 рабочих, из них свыше 50 проц. казаков.

Произведены значительные капиталовложения как в действующие предприятия, так и во вновь строящиеся. На 1 октября 1925 года все основные фонды местной промышленности составляли только 2,6 млн. руб., за три года они увеличились на 1,6 млн. руб., достигнув на 1 октября 1928 года 4,2 млн. руб. За период же первой пятилетки основные фонды выросли на 8 млн. 200 тыс. руб.

Еще более интенсивно растет местная промышленность во второй пятилетке. За три года второй пятилетки основные фонды местной промышленности увеличиваются более чем на 22 млн. рублей.

Динамика капиталовложений в местную промышленность по годам характеризуется следующим образом:

Г о д ы	Вложено (в тыс. руб.)
1929—30	1730
1930	3200
1931	3500
1932	6300

За четыре года первой пятилетки вложено 14 730 тыс. рублей, или в среднем 3683 тыс. рублей ежегодно. За три года второй пятилетки вложено 22 млн. руб. (в среднем за год 7 млн. 333 тыс. руб.), из них в 1933 году вложено 4 млн. 300 тыс. руб., в 1934 году—7 млн. 189 тыс. руб. и в 1935 году вкладывается 10 млн. 500 тыс. рублей.

За первую и вторую пятилетки построено 23 новых предприятия, в том числе: в Алма-Ате — механический завод, швейная фабрика, обувная фабрика, шорно-сыромятный завод, Семипалатинский кожевенный завод, три рудоуправления, три завода по выработке строительных материалов, семь заводов безалкогольных напитков, плодо-перерабатывающие пункты, макаронная фабрика и другие.

Произведена широкая реконструкция действующих предприятий: Алма-Атинской суконной фабрики, Петропавловского механического завода, Уральского овчинно-шубного завода и других.

В 1935 году заканчивается строительство крупнейшей книжно-журнальной типографии в городе Алма-Ате, Карабулакской мельницы (Алма-Атинская область) и целого ряда мелких предприятий районной промышленности, как-то: известкового, кирпичного заводов, столярно-мебельных и слесарных мастерских и проч.

Местная промышленность Казакстана в 1935 году встала на путь рентабельности. Прежняя убыточность в подавляющей массе наших предприятий ликвидирована. По большинству предприятий прибыль уже за первое полугодие 1935 года исчисляется в значительных суммах: Уральский овчинный завод — 550 тыс. руб., швейная фабрика — 500 тыс. руб., суконная фабрика — 163 тыс. руб., бродильный трест — 1769 тыс. руб. и по всей системе прибыль выражается за полугодие 1935 года в 2900 тыс. руб.

Это создает большие перспективы для благоустройства действующих предприятий, широкого культурно-бытового строительства (бани, клубы, столовые и т. п.), расширения действующих предприятий и развертывания нового строительства.

Металлообрабатывающие заводы

Металлообрабатывающие заводы местного значения — Уральский, Петропавловский, Алма-Атинский и Кокчетавский и Казметровес (ремонтная мастерская метрических весов и измерительных приборов) организованы за время революции на базе кустарных мастерских. Сейчас эти заводы окрепли, превратились в предприятия, выпускающие ответственную продукцию. Петропавловский завод дает большую программу по весам Фербенкса (4 тыс. шт.), Уральский — 3 тыс. шт. этих же весов, Кокчетавский — торговые гири и т. д.

Построен Алма-Атинский механический завод, освоивший такие сложные производства, как водяные турбины, секционные печи большого габарита, клапанные крышки для дизелей.

На этих заводах занято 569 рабочих. Растет из года в год выпуск изделий. Стоимость основных фондов заводов со 115 тыс. руб. в 1925—26 году возросла к 1935 году до 1127 тыс. руб.

Убыточные ранее, эти заводы в первом полугодии 1935 года дали 96,1 тыс. руб. прибыли.

Каменный уголь

По директиве XVII партийной конференции мы должны развивать местные топливные ресурсы. За последние годы по каменному углю произведены горно-разведочные и эксплуатационные работы в Ленгере, Чакпаке (Южно-Казахстанской обл.) и Берчогуре (Актюбинской обл.).

Ленгеровское месторождение в годы гражданской войны было одной из основных топливных баз для Средней Азии, затем оно было заброшено. В связи со строительством Турксиба и проектом сооружения Чимкентской ГРЭС возобновлены геологические разведки на Ленгере, установившие запасы угля в 25 млн. тонн. Это на длительный период обеспечивает потребность в энергетическом топливе промышленных предприятий Южно-Казахстанской области и Турксиба.

Установлена высокая калорийность ленгеровских углей и полная пригодность их для транспорта и для промышленности. Опыты Всесоюзного теплотехнического института в Москве (сжигание ленгеровского угля в пылеугольных топках) дали вполне удовлетворительные результаты.

В 1934 году трестом Казрудуголь были произведены опыты по выявлению качества ленгеровского угля. Калорийность угля определяется в 4800 калорий. На Турксибе ленгеровский уголь показал полную пригодность для использования в стационарных топках и маневровых паровозах, для товарных паровозов он пригоден в 50-процентной смеси с кузнецким углем.

На Чимкентском химико-фармацевтическом заводе ленгеровский уголь показал полную пригодность на сварку железа, а на Чимкентском свинцовом заводе дал превосходные результаты как энергетическое топливо.

По своему составу ленгеровский уголь аналогичен Челябинским бурым углям и превосходит по качеству угли Подмосковского бассейна.

Окончание строительства в 1935 году железнодорожной ветки Ленгер—Чимкент (28 км) открыло новые, чрезвычайно широкие перспективы для развития Ленгеровского угольного месторождения. Вместо 9200 тонн, добытых в 1934 году, добыча 1935 года достигает уже 52 тыс. тонн. В 1936 году будет добыто 120 тыс. тонн угля.

Чакпакский уголь по калорийности весьма высокого качества (6200 калорий) и значительно лучше ферганских углей.

Примерно такого же качества, но с большей зольностью—уголь Берчогурского месторождения, давно известного в Казахстане. Однако из-за отсутствия железнодорожной ветки, крайне медленных темпов горно-проходческих работ, отсутствия механизации в добыче и проходке Берчогурское месторождение является наиболее отсталым участком в системе местной топливной промышленности.

Строительные материалы

Местная промышленность строительных материалов имеет большое значение, чтобы освободить край от завоза этих материалов на далекие расстояния. Местная промышленность строительных материалов представлена двумя камышитовыми заводами, одним известковым и одним цементным.

Камышитовые заводы — Илийский, Соло-Тюбинский — работают всего около пяти лет. Илийский завод обеспечен сырьем на пропускную способность в 450—500 тыс. кв. метров камышита в год, Соло-Тюбинский — на 350—400 тыс. кв. метров. Развертывание заводов до полной мощности тормозится главным образом отсутствием механизированного транспорта и проволоки для вязки щитов.

Чуйский цементный завод (в 27 км от ст. Пишпек) покрывает частично потребности края в цементе. Удаленность завода от карьеров сырья и от ж.-д. станции вызывает сильное удорожание продукции.

Стоимость основных фондов заводов строительных материалов составляет 1205 тыс. руб. В 1935 году на заводах работает 315 рабочих; продукции выпускается на 728,5 тыс. рублей.

Кожевенная промышленность

Кожевенная промышленность по удельному весу занимает первое место в системе Народного Комиссариата Местной Промышленности как по стоимости основных фондов, по объему производства, так и по числу рабочих.

По сравнению с 1920 годом стоимость выпускаемой кожевенными предприятиями продукции почти утроилась, число рабочих увеличилось на 66,1 проц. и производительность труда — на 66,4 проц.

Из 3 заводов—3 новых, существующих менее 10 лет (Семипалатинский кожевенный завод, обувная фабрика и шорно-сыромятный завод). Производственная мощность коже-

перерабатывающих заводов — 1050 тыс. кож в год. Стоимость основных фондов заводов на 1 января 1935 года — 5013 тыс. руб., в том числе производственных 3885,7 тыс. руб. По сравнению с 1925 годом основные фонды увеличились почти в 7 раз.

Состав кожевенных предприятий подвергся значительным изменениям. Наряду с реконструкцией (обновлением) выбывают из строя морально и физически изношенные предприятия: закрываются Петропавловский кожевенный завод (основанный в 1857 году), Алма-Атинский кожевенный завод (существующий с 1879 года), Атбасарский и Талды-Курганский заводы. Расширился и цикл работы: до 1932 года цикл кожевенного производства заканчивался выработкой кож. С 1932 года с пуском Алма-Атинской обувной фабрики производственный цикл приобрел полную законченность (от переработки сырья до пошивки изделий).

По сравнению с 1913 годом число рабочих к 1934 году увеличилось на 49,1 проц., в сравнении же с исходным годом первой пятилетки число рабочих в 1934 году возросло на 40 проц.

Всего кожевенными предприятиями перерабатывается в 1935 году 695 тыс. разных кож. В 1913 году вся довоенная кожевенная промышленность Казакстана вырабатывала 87 тыс. кож. Однако производственная мощность предприятий сейчас не используется полностью. Удельный вес перерабатываемого на местных заводах кожевенного сырья крайне незначителен и составляет к заготовленному в крае сырью в 1931 году — 9,2 проц., в 1932 г. — 21,9 проц., в 1933 году — 25,0 проц., в 1934 году — 21,5 проц. Если в 1933 и 1934 гг. вся кожевенная промышленность была в глубоком прерыве, не выполняла плановых заданий и несла большие потери (свыше 2 млн. руб.), то в 1935 году почти все предприятия план выполняют. Такие предприятия, как Уральский овчинношубный завод (директор т. Трефилов) и особенно Алма-Атинский шорносыромятный (директор т. Андреев), стали в число передовых предприятий в местной промышленности, добившись не только количественных успехов, но и больших успехов в снижении себестоимости.

Текстильно-швейная промышленность

Местная текстильно-швейная промышленность представлена двумя предприятиями — Алма-Атинской суконной фабрикой и Алма-Атинской швейной фабрикой.

Суконная фабрика построена в 1910 году. Основной недостаток фабрики — это некомплектность оборудования и диспропорция цехов.

Намечена генеральная реконструкция фабрики. Уже выстроены новые корпуса, установлены дополнительно: 1 прядильный аппарат, 7 ткацких станков (оборудование последней конструкции увеличивает мощность фабрики на 25 проц.). В 1936 году намечается строительство электростанции.

По сравнению с 1925 годом основные фонды фабрики увеличились более чем в три раза (с 535 тыс. руб. до 1785 тыс. руб.).

В 1935 году программа перевыполняется. Если в 1934 году фабрика дала 208 тыс. руб. убытка, то 1 полугодие 1935 года дало прибыль в 163 тыс. руб., 148,1 проц. к годовому плану накоплений.

Алма-Атинская швейная фабрика (директор Деева) вступила в строй лишь в 1932 году. Основные фонды оцениваются в 390,8 тыс. руб. На фабрике работают свыше 600 рабочих, главным образом казачек из бывших откочевщиц. И для швейной фабрики 1935 год характеризуется резким улучшением работы: выпуск продукции удваивается, выработка на одного рабочего увеличилась на 78,6 проц., хотя надо указать, что выпуск продукции в 1935 году все же несколько отстает от производственной программы. В 1934 году фабрика имела убыток (36 тыс. руб.), в 1935 году за одно лишь первое полугодие она дала прибыли 505 тыс. руб.

Войлочно-валяльная промышленность

Войлочно-валяльная промышленность возникла на базе бывших частновладельческих мастерских. В настоящее время работают два завода: Петропавловский и Уральский, оба ныне переоборудованные, со значительно пополненными основными фондами (стоимость основных фондов по сравнению с 1924—1925 г. увеличилась почти в 5 раз).

Всего в войлочно-валяльной промышленности занято 290 рабочих. В 1934 году выпущено продукции на 1843 тыс. руб.

Рыбная промышленность

Эксплуатация рыбных богатств малых водоемов наиболее отсталая отрасль местной промышленности. Ориентировочная площадь промысловых водоемов местного значения достигает 2 млн. га. По Алма-Атинской области рыбная сырьевая база оз. Алакуль составляет 22 тыс. центн., оз. Сасыкуль—25 тыс. центн., р. Или—10 тыс. центн.

По Карагандинской области рыбная сырьевая база оз. Кургальджин достигает 11 тыс. центн. По Южно-Казахстан-

ской области озера и реки Яны-Курганского, Кармакчинского и Чиилийского районов должны давать 40 тыс. центн. По Западно-Казакстанской области оз. Чалкар—15 тыс. центн., Камыш-Самарские озера—25 тыс. центн., оз. Жаксы-Бай—20 тыс. центн.

Кроме того осваиваются рыбные богатства р. Иртыша Таласской речной системы Аулиэ-Атинского района.

Наряду с обычными сортами (карась, щука, окунь, линь) мы встречаем такие ценные сорта рыб, как нельма (оз. Зайсан), сом, сазан, лещ, судак (Сыр-Дарья).

В целом озерно-речные водоемы, охватываемые местной промышленностью, могут дать до 500 тыс. центн. рыбы. Однако до сих пор водоемы эксплуатируются кустарно, ведется исключительно береговой лов, глубьевого лова до сего времени нет, в этом наш большой недостаток.

Мукомольная промышленность

Местная промышленность охватывает мельницы исключительно местного значения: водяные и ветряные мельницы с переработкой давальческого сырья.

Из общего числа 1771 мельниц сейчас передано колхозам 1432. В непосредственном ведении местной промышленности на 1 сентября 1935 года остается 336 мельниц с общей производительностью в 3362 тонны в сутки (в том числе в Алма-Атинской области—141, в Восточно-Казакстанской—42, в Карагандинской—38, в Западно-Казакстанской—24, в Южно-Казакстанской—63 и в Актюбинской—29).

За последние 6—7 лет построены новые мельничные предприятия, общей производительностью в 265 тонн в сутки. В Восточно-Казакстанской области—Семиарский мельничный комбинат, Цурюпинская, Георгиевская и Бель-Агачская мельницы, в Карагандинской области—Осокоровская, Константиновская и Пресновская мельницы, в Южно-Казакстанской области—Ванновская мельница и в Актюбинской области—Федоровская мельница.

Бродильная промышленность

Большинство предприятий бродильной промышленности построено в довоенное время (некоторые еще в XIX веке). В новых промышленных районах края (Караганда, Акмолинск, Коунрад) совершенно не было этих предприятий.

Из принятых Бродтрестом 9 пивоваренных заводов ни в одном не было парового хозяйства (все они работали

огневых варках), и на четырех заводах не было механических двигателей.

Цеха безалкогольных напитков были организованы в кустарно оборудованных помещениях.

В последние годы построен ряд совершенно новых предприятий: Алма-Атинский завод фруктовых вод, цех безалкогольных напитков на Семипалатинском пивоваренном заводе, Риддеровский, Карагандинский и Чимкентский заводы безалкогольных напитков и 5 плодоперерабатывающих пунктов: в Алма-Ате, Иссыке, Талгаре, Зыряновске и Риддере. Надо указать, что объем и качество продукции, особенно безалкогольных напитков, еще ни в коей степени не удовлетворяют запросов потребителей.

Полиграфическая промышленность

До революции на территории Казахстана имелись мелкие, плохо оборудованные типографии. Бурный рост национальной культуры предъявил огромный спрос на печатное слово. Переход на латинизированный алфавит потребовал большой гибкости со стороны местной полиграфии.

К 15-летию мы еще не добились больших успехов в деле оборудования и пропускной способности наших типографий. Но все же по сравнению с 1920 годом число рабочих в полиграфии увеличилось более чем в 3 раза (с 230 до 712). Стоимость продукции по сравнению с 1913 годом увеличилась в 25,6 раза и по сравнению с 1920 годом в 9 раз. Выработка на одного рабочего в сравнении с 1920 годом почти утроилась. Стоимость основных фондов по сравнению с 1925 годом увеличилась на 80 проц.

В конце 1935 года вступает в эксплуатацию Алма-Атинская книжно-журнальная типография, оборудуемая 6-ю линотипами, ротационными машинами и пр. В 1935 году почти в каждом районе края имеются типографии.

Районная промышленность

В 1934 году на развитие районной промышленности было отпущено из особого фонда СССР 564 тыс. руб. и из местного бюджета 345,9 тыс. руб. На эти средства во второй половине 1934 года по плану намечалось построить деревообрабатывающие предприятия (с вложением в них 314,9 тыс. руб.), металлообрабатывающие (с вложением 35,9 тыс. руб.), гончарно-силикатные (с вложением 20,9 тыс. руб.), кожевенные (с вложением 25,9 тыс. руб.), строительных материалов (с вложением 130 тыс. руб.), химические (с вложением 165 тыс.

руб.). Кроме того 220 тыс. руб. отпущено на оборудование и дооборудование районных типографий.

К концу 1934 года было построено только 15 предприятий: 5 деревообрабатывающих, 4 металлообрабатывающих, 4 завода строительных материалов, 1 кожевенное и 1 химическое—с основными фондами на сумму 750,3 тыс. руб. В 1934 году, предприятия еще не сумели освоить запроектированной производственной мощности. План выпуска продукции был ими выполнен всего на 12 проц. (только в сумме 215,5 тыс. руб.).

Районная промышленность изготавливает кирпич, известь, олифу, краски, железные кровати, жестяные изделия, стиральный порошок, чернила, столярный клей, мебель.

В 1935 году на капитальное строительство в районной промышленности выделено 955 тыс. руб. Как и в 1934 году, в большинстве случаев запроектированы предприятия на базе использования местного не дефицитного сырья, а также предприятия по производству мебели, бричек, пошивке обуви, ремонту с.-х. машин и др. Таким образом к 15 предприятиям в 1935 году должны прибавиться 4 деревообрабатывающих (с вложением в 89 тыс. руб.), 4 металлообрабатывающих (с вложением в 50 тыс. руб.), 13 предприятий по выработке строительных материалов (с вложением в 351,9 тыс. руб.), одно кожевенное (с вложением в 25 тыс. руб.), химическое (с вложением 15 тыс. руб.) и гончарное (с вложением 6 тыс. руб.).

Остальные средства предназначаются на дооборудование районным типографиям и ремонт уже существующих предприятий. Всем 15 существующим и 25 вновь строящимся предприятиям дан план производства в сумме 3697,4 тыс. руб. в отпускных ценах.

Знатные люди местной промышленности

В 1935 году местная промышленность Казакстана резко улучшила свою работу. Мобилизация партийной и профсоюзной общественности на выполнение решений III пленума Казкрайкома о местной промышленности обеспечили эти результаты.

Вот мастера, ударники и передовики местной промышленности:

На Алма-Атинской суконной фабрике—Тасенов Нургали (20 лет работает на фабрике), Курмамбаева Культай (6 лет) Байчегашев Юсуп (26 лет), Илешев Омар (25 лет), Бирюков Кузьма (23 года).

На Алма-Атинском чугунно-литейном заводе—Ушуров Мухамед (6 лет производственного стажа), Обшипаев Осман, Мухаш Биталиев, Чухонцев Иван (40 лет), Власова Зинаида (12 лет).

На Берчогурском рудоуправлении — Тампышев Аймагомет, Бекмухамбетова, Косыжев Желбосул, Коспанов Куваншпай.

На Алма-Атинском шорно-сыромятном заводе — Джанпесоа, Абубакирова, Арынбаев Мамбек.

На Алма-Атинском пивоваренном заводе — Копштейн, Гойкалов, Ошпалова, Бельгибаева (обе бывшие откочевщицы).

На Усть-Каменогорском пивоваренном заводе — Гаан.

Лучшие руководители предприятий: тов. Стручков (директор суконной фабрики), т. Андреев (директор шорно-сыромятного завода), т. Матловский (директор обувной фабрики), тов. Никифоров (директор Семипалатинского кожевенного завода), т. Трефилов (директор Уральского овчинно-шубного завода), т. Конокотин (директор Алма-Атинского механического завода), т. Косырев (директор Петропавловского пивоваренного завода).

Эти товарищи и многие другие дали лучшие образцы работы и заслужили звание почетных и знатных людей местной промышленности Казакстана.

Перспективы

На базе достигнутых успехов, роста кадров, укрепления финансовой мощности, местная промышленность края даст в 1936 году еще большие темпы роста. Начнется строительство новой швейной фабрики в г. Алма-Ате, стоимостью в 8 млн. руб., рассчитанной на 3000 рабочих, с годовой продукцией в 29 млн. руб.; кирпичного завода в Алма-Ате стоимостью в 5 млн. руб. мощностью в 22 млн. шт. кирпича; алебастрового завода в Туркестане мощностью в 10 тыс. тонн; безалкогольного завода на Балхаше; реконструкция суконной фабрики общей стоимостью в 4800 тыс. руб., с доведением продукции до 300 тыс. метров, причем уже в 1936 году будет затрачено свыше 1 млн. руб. Реконструируется Семипалатинский овчинно-шубный завод. Будут построены 2—3 новых мельницы. Реконструируется Петропавловская валяльно-войлочная фабрика. Кокчетавский механический завод будет специализироваться на производстве крайне дефицитных столовых весов. На развитие угольной промышленности будет вложено 5 млн. руб. Организуется производство галантерейных изделий.

Кроме того, будет приступлено к проектированию стекольного завода, обувной фабрики, известково-цементного завода и мебельной фабрики.

Общая сумма капиталовложений достигнет 15—16 млн. рублей.

Продукция, выпускаемая местной промышленностью, вырастет до 40—45 млн. рублей в ценах 1926—27 г. — рост в сравнении с 1935 г. на 50 проц. Металлозаводы специализируются: Алма-Атинский завод — на производстве турбин, ветродвигателей, Кокчетавский — на производстве торговых гирь и столовых весов, Петропавловский и Уральский заводы вдвое расширяют выпуск весов Фербенкса с 3,7 тыс. шт. до 7 тыс. шт.

По кожевенно-обувной промышленности впервые за последние 4—5 лет намечается загрузка предприятий на полную мощность, что больше чем втрое повысит продукцию 1936 года против 1935 года.

Добыча каменного угля втрое увеличится против 1935 года.

А. Н. Яхнович

*Уполномоченный
Наркомпищепрома
в Казахской АССР*

Пищевая промышленность

К 15-летию Казакстана трудящиеся нашей республики пришли с огромными достижениями во всех отраслях народного хозяйства.

К числу таких достижений относится создание в Казакстане мощной пищевой промышленности. Пищевая промышленность из года в год увеличивает свою сырьевую и техническую базу, выпуск продукции и вырабатывает квалифицированные национальные кадры.

Наша республика очень богата разнообразными сырьевыми ресурсами для развития пищевой промышленности. Несмотря на это, в дооктябрьском Казакстане пищевая промышленность развития не получила.

По всему краю насчитывалось несколько полукустарных мельниц, боен, соляных и рыбных промыслов, винокуренных и водочных заводов и одна небольшая табачная фабрика.

Весь дореволюционный рыбный промысел обслуживался на Каспии тремя и на Аральском море пятью моторными судами.

Российский военно-феодалный империализм выкачивал из колониального Казакстана сырьё, всячески препятствуя созданию на месте серьезной промышленности для его переработки.

Строительство пищевой промышленности в Казакстане началось лишь после Октябрьской революции. Из года в год растут капиталовложения в строительство и реконструкцию предприятий. За первую пятилетку вложено 49,8 млн. руб., а за три года второй пятилетки — 112,8 млн. руб., т. е. в два с лишним раза больше, чем за всю первую пятилетку.

В Казакстане построено больше 30 пищевых предприятий, в числе их такие, которыми гордится не только Казакстан, но и вся страна. Построен гигант Семипалатинский мясной комбинат, оснащенный первоклассной техникой. Суточная мощность комбината в одну смену — переработка 500 голов крупного рогатого скота, 1000 голов свиней и 2000 голов мелкого скота. Строительство второй очереди Семипалатинского комбината, включающей в себя консервный завод мощностью 50 млн. банок в год, будет закончено к 1937 году. Петропавловская и Уральская бойни реконструированы в крупные комбинаты, с консервными заводами, общей мощностью 21,5 млн. банок в год.

В рыбном хозяйстве, как и во всем сельском хозяйстве, окончательно и бесповоротно победил колхозный строй. Удельный вес единоличников в улове рыбы крайне незначительный, определяется десятymi долями процента. Колхозы же дают 85—90 проц. всего улова (остальную часть дает государственный лов). Рыбачьи колхозы обслуживаются 3 моторными рыболовными станциями (Гурьев, Мангистау, Аральское море). Рыбаки-колхозники, которые до последнего времени не имели ни малейшего представления о механизированном лове рыбы, теперь работают моторными неводниками. Подавляющее большинство колхозных ловцов — казаки.

В огромной степени вырос колхозный рыбопромысловый флот. В одном Урало-Каспийском районе колхозный рыбопромысловый флот насчитывает свыше 4 тысяч разных судов. Быстрыми темпами растет техническое оснащение рыбака-колхозника: в 1933 году на Урало-Каспии было всего 260,7 тыс. концов сетей, а в 1935 году их уже 475,7 тыс. На Аральском море на одну бударку в 1934 году приходилось 45 концов сетей и 30 пар вентерей, в 1935 году приходится 80 концов сетей и 50 пар вентерей.

До революции в 1913 году добыто на Каспии и Арале 455 тыс. центн. рыбы, в 1935 году добыча рыбы составит 1100 тыс. центн.

Создана мощная техническая база по переработке рыбы. В Гурьеве работает рыбоконсервный комбинат, рассчитанный на выпуск в год 60 млн. банок консервов лучшего качества. В Аральском море работают рыбообрабатывающий холодильник и 10 рыбных заводов, на Каспийском побережье — 17 рыбных заводов, на Балхаше — 5 рыбных заводов. Свыше 10 млн. руб. вложено в строительство государственного рыбопромыслового флота. Государственный рыбопромысловый флот имеет сейчас 320 паромоторных судов.

С постройкой Меркенского и Кировского (Талды-Курганского) сахарных заводов создана в крае совершенно новая отрасль промышленности — сахарная. Оба завода

перерабатывают в сутки 6200 центн. свеклы и в 1935 году дадут сахара около 1 млн. пудов.

Построены механизированные маслодельные заводы в Секисовке, Предгорном, Верхней Убинке, Украинке и Пролетарке (Восточно-Казакстанской области), в Ново-Никольске (Карагандинской области) и 6 холодильников с машинным охлаждением. Промышленной переработкой охвачен весь товарный выход молока в колхозных, фермах и совхозах края. Маслодельная промышленность ~~ш~~рая насчитывает сейчас 373 завода с 1040 сливными отделениями.

Реконструирован и механизирован соляной промысел на озерах Джаксы-Клыче, Таволжане, Коряковском. Построены три железнодорожных подъездных ветви (общей длиной в 92 км), соединяющие соледобывающие предприятия с основными магистралями.

Мы не говорим о сотнях новых средних и мелких предприятий пищевой промышленности.

Основные фонды предприятий пищевой промышленности к 1 января 1935 года достигли 106 млн. руб., т. е. в три с половиной раза больше, чем на 1 января 1928 года.

От дореволюционного кустарного промысла мы перешли к настоящей пищевой индустрии.

Пищевая промышленность Казакстана является началом, организующим сельское хозяйство. „Если тяжелая индустрия является ведущей в отношении всего хозяйства, то пищевая промышленность является организующей по отношению к сельскому хозяйству, определяющей производство определенных культур и определенных видов животноводства и предъявляющей требования к их качеству, как к сырью“ (А. И. Микоян).

Сахарную свеклу в Казакстане в дореволюционное время буржуазия пробовала сеять, но из этого ничего не вышло. Мы же сахарную свеклу освоили и освоили не плохо. На всеобщем совещании работников сахарной промышленности тов. Микоян сказал: „Оказалось, что свекла растет в Казакстане не хуже, чем на Украине, а даже лучше“. Действительно, в 1933 году мы имели посевов свеклы 2643 га, в 1934 году — 6091 га, в 1935 году — 7385 га. Урожай свеклы в 1933 году в Казакстане составил 18,7 центн. с га, в 1934 году — 152 центн., а в 1935 году он будет не менее 165 — 170 центн. с гектара.

Колхозные свекловичные поля обслуживаются 10 специализированными машино-тракторными станциями. Организованы 3 свекловичных совхоза. На свекловичных и табачных полях мы имеем великих мастеров своего дела, которых могла воспитать только советская власть: бригадир колхоза имени Коминтерна (Талды-Курганский район) тов. Кондрашева при среднем урожае свеклы по Казакстану в 165—170

центн. с га, в своей бригаде в 1935 году получает урожай в 412 центн. с га.

По табакам, посевы которых до революции насчитывали несколько десятков гектаров, мы имели в 1933 году 3500 га, в 1934 году — 3800 га и в 1935 году — 3870 га.

Табачные посевы сосредоточены главным образом в колхозах и в Алма-Атинском совхозе (270 га) Алма-Атинской обл.

Громадный рост продукции пищевой промышленности за истекший период виден из следующей таблицы:

Валовая продукция в натуре (важнейшие изделия)

	1913 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г. Ожидаемое выполнение
Мясо	свед. нет	14,4	26,3	27,4
Консервы мясные (млн. банок)	—	11,8	13,3	14,4
Консервы рыбные	—	0,213	3,8	10,0
Масло животное (тонн)	947	5275	5568,1	6700
Сахар (тонн)	—	—	5295,9	13690,0
Папиросы (млн. шт)	7	207	256	275
Валовая продукция млн. руб. (в ценах 1926—27 г.)	свед. нет	76,5	99,6	118

В 1935 году мы выпускаем сахара на 87 тыс. центн. больше, чем в 1934 году, мяса на 11,6 тыс. центн., масла на 11,3 тыс. центн., консервов мясных на 1100 тыс. банок, рыбных консервов на 6200 тыс. банок.

Значительно расширился и обогатился ассортимент выпускаемой продукции. Строительство предприятий с передовой техникой (Семипалатинский комбинат) позволило в несколько раз увеличить номенклатуру изделий мясной промышленности. Комбинат выпускает такие продукты, как олео-ойль, лярд, пищевой альбумин и проч. Реконструкция мясных предприятий дала возможность изготовлять свыше 15 видов разных колбас и копченостей. Постройка механизированных маслодельных заводов и введение пастеризации сливок позволяют выпускать наивысшие сорта сливочного масла (вплоть до „Экстра“ и парижского включительно). Мясные и рыбные консервы удовлетворяют самым строгим требованиям. Гурьевские икрыники изготовляют прекрасную гурьевскую икру. Значительно расширен и улучшен ассортимент папирос из первоклассных алма-атинских табаков.

Пищевая промышленность выковала тысячи рабочих из коренного населения. В составе 20-тысячного коллектива ра-

бочих, ИТР и служащих насчитывается свыше 9 тысяч рабочих-казаков и до 100 инженеров и техников из коренного населения. Замечательным фактом является то, что из 6 тысяч женщин, занятых в пищевой промышленности — до 2 тыс. казачек.

На состоявшемся в начале октября 1935 года в Алма-Ате первом краевом слете знатных людей — ударников пищевой промышленности, мы видели ряд подлинных ударников-стахановцев пищевой промышленности. Таковы на пример:

1) Баймухаметов Джумагали, батарейщик Меркенского сахарного завода, шесть раз премированный за ударную работу.

2) Яковлев С. У., цеховой мастер того же завода, под руководством которого бригада отремонтировала завод с оценкой „хорошо“.

3) Кокозов Шаймардан, ломщик Павлодарских соляных промыслов, сын бедняка, систематически перевыполняет нормы выработки на 60—65 проц.

4) Давлетходжаева Карьям, мастерица папиросно-набивочного цеха Алма-Атинской табачной фабрики, систематически перевыполняющая нормы выработки на 15—17 проц. и подготовившая двух мастериц казачек.

5) Тумбеков Хакимбай, сын бедняка, старший ветеринарный врач Петропавловского мясного комбината.

6) Сенокосова Анна Сергеевна, свиновод Шемонаихинского свиносовхоза, член ВЛКСМ, окончила зоотехнические курсы и в 1935 году сохранила свыше 40 поросят от каждой порученной ей свиноматки.

7) Сарпупенов Джанбатыр, 69 лет, рабочий-икряник Гурьевского рыбоконсервного комбината с 40-летним производственным стажем, перевыполняющий программу на 40—50 проц.

8) Кошанов Хамид, кандидат в члены ВКП(б), директор тони рыбного завода Гурьевского комбината.

9) Шумилин Александр Саввич, наводчик Гурьевского комбината, неоднократно премированный за ударную работу.

10) Точилин Михаил Афанасьевич, 56 лет, бригадир чистикового лова колхоза им. Микояна, в течение 8 лет перевыполняющий норму.

11) Кулагина П., член ВКП(б), работница пловучего рыбного завода № 7 Урало-Каспийского треста, активная общественница, постоянно перевыполняет программу.

12) Васецкая, паяльщица Петропавловского мясокомбината, успешно борется за выполнение программы, за экономию олова.

13) Сатаев Ислам, боец Семипалатинского мясокомбината, один из лучших ударников, примерный общественник.

Пищевая промышленность многое делает для того, чтобы превратить колхозников в зажиточных. В результате организационно-хозяйственного укрепления колхозов, улучшения вооруженности и повышения цен на рыбу-сырец, значительно увеличился заработок рыбака-колхозника. На Урало-Каспии в 1 полугодии 1935 года рыбак-колхозник заработал в 2,5 раза больше, чем в 1 полугодии 1934 года; на Аральском море в первом полугодии 1935 года рыбак-колхозник в среднем заработал в 3,5 раза больше, чем в первом полугодии 1934 года. Перевыполнившие план первого полугодия 1935 года рыбаки колхоза „Красный Рыбак“ заработали в среднем по 1665 руб. каждый. На озере Балхаше в первом полугодии, 1935 года рыбак-колхозник в среднем заработал в 1,5 раза больше, чем в первом полугодии 1934 года.

Колхозная семья (из 3 человек) Кузьмы Акимовича Сергиенко (из свекловичного колхоза „Коминтерн“ Карабулакской МТС) в 1934 году заработала 41,8 центн. хлеба, 770 рублей и сверх того мед, овощи, сахар и проч.

Однако достигнутые успехи пищевой промышленности в коей мере не могут служить основанием к самоуспокоению и снижению темпов дальнейшего ее развития.

Пристального внимания заслуживают четыре новостройки, которые мы должны сдать в эксплуатацию в 1936 году: Аулие-Атинский сахарный песочно-рафинадный завод (вдвое более мощный, чем оба сейчас действующих в крае завода), Алма-Атинская табачная фабрика (мощностью в 5 миллиардов шт. папирос в год), Алма-Атинский плодоовощный комбинат (9 тыс. тонн продукции в год) и Усть-Каменогорский маслособойный завод (в четыре раза мощнее ныне действующего, с выработкой 6 тыс. тонн масла в год).

По консервной промышленности мы должны построить консервный завод в составе второй очереди Семипалатинского мясокомбината и заводы по производству рыбных консервов на Мангистау и Балхаше, развить колбасное производство.

Необходимо построить два-три завода по консервированию молока, значительно улучшить снабжение населения цельным молоком.

В целях получения дополнительных жировых ресурсов запроектировано строительство Чимкентского маслособойного завода (на базе хлопковых семян).

Расширение производства пищевой промышленности требует укрепления сырьевой базы. В результате победы колхозного строя сырья стало уже достаточно, сырье больше не является лимитом для промышленности. Мы должны быть готовы к приему все возрастающей массы сырья.

За последние два года, благодаря лучшему выполнению агротехнических правил обработки, хорошим климатическим условиям и режиму поливного земледелия, свеклосеющие районы Казакстана сумели на 25—30 проц. превзойти урожайность старых свеклосеющих районов Украины, Воронежской и Курской областей, где свеклосеяние насчитывает более ста лет. Однако мы могли бы добиться еще больших успехов. Не выполняя требования густоты посадки сахарной свеклы (50 тыс. корней на га вместо 80 тыс. корней), мы в 1935 году недополучаем 565,9 тыс. центн. свеклы, иначе говоря—80 тыс. центн. сахара.

Обеспечить глубокую пахоту, точно выполнять агротехнические указания, беречь свеклу от с.-х. вредителей, своевременно и без потерь убирать и возить свеклу—все это должно в ближайшие два-три года резко повысить урожайность свеклы (примерно до 350-400 центн. с гектара) и увеличить сырьевые ресурсы сахарной промышленности края.

Другой важнейшей технической культурой являются желтые табакки, по качеству своему не уступающие лучшим сортам южных табаков Советского Союза, а по урожайности—в два раза их превосходящие. При значительном росте посевов за последние годы мы не добираем 30—35 процентов урожая, не говоря уже о потерях, приносимых изреженностью посевов. На очереди стоит задача углубления специализации табачных колхозов и внедрения агротехнических навыков.

Постройка в Усть-Каменогорске мощного маслобойного завода потребует значительного улучшения культуры подсолнуха (селекция, механизация обработки).

Историческое решение XVII Съезда ВКП(б) об увеличении в два-три раза во второй пятилетке производства предметов потребления и решение ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 25 сентября 1935 года о снижении цен на хлеб и отмене карточной системы на мясо, рыбу, сахар, жиры и картофель ставят перед пищевой промышленностью Казакстана три задачи. Во-первых, дать продукции больше, чем мы до сих пор давали; во-вторых, дать продукцию более высокого качества и, в-третьих, дать более дешевую продукцию, в связи с нашей политикой снижения цен.

Мы должны развернуть борьбу за качество и высшую сортность. Нам удалось снизить до 65 проц. удельный вес соленых товаров продукции рыбной промышленности (дореволюционный рыбный промысел Казакстана знал только соленый товар). Плодоовощная промышленность, несмотря на слабость технической базы, начала выпускать сорта варенья, сушеные плоды и овощи исключительно стандартного качества. В культуру желтых табаков внесены новые исклю-

чительные по вкусовым свойствам сорта. Однако, все еще качество продукции значительно отстает от требований потребителя. Например, Урало-Каспийский рыбный трест в первом полугодии 1935 года дал первых сортов 37,3 проц. вместо 67,7 проц. по плану. По системе Казмаслопрома продукция целого ряда предприятий все еще не подымается выше третьих сортов.

Боевой задачей пищевой промышленности является полная ликвидация брака и изгнание из ассортимента третьих сортов с тем, чтобы расширить выпуск высших и первых сортов товаров.

Необходимо улучшить санитарный режим, внедрить личный санитарный минимум рабочих, навыки личной гигиены (мытье рук и пр.). Если взять два мясных комбината — Петропавловский и Уральский, то они одинаковы по техническому оснащению, но Петропавловский комбинат — действительно образцовый комбинат, а Уральский — до последнего времени был „образцом“ антисанитарии, и неудивительно, что на Петропавловском комбинате брака в шесть раз меньше, чем на Уральском.

Улучшение санитарного режима, реализация решения ЦК ВКП(б) от 22 декабря 1933 г. должны стать боевыми задачами нашей работы. К 1 января 1936 года на пищевых предприятиях не должно быть ни одного рабочего, не сдавшего санитарного технического минимума. Каждый агрегат, предприятие пищевой промышленности должны быть безупречны с точки зрения чистоты.

Наши предприятия еще не научились правильно составлять и использовать рабочую силу. Многие предприятия держат на производстве значительное число рабочих сверх плана и перерасходуют фонды заработной платы. В 1934 году из 142284 рабочих на основных производствах пищевой промышленности — 1639 чел. были заняты сверх плана, было перерасходовано свыше 2 млн. рублей заработной платы. В первой половине 1935 года Балхашский рыбный трест, Южно-Казакстанский мясной трест и Западно-Казакстанский мясной трест перерасходовали свыше 250 тыс. руб. из фондов заработной платы.

Пищевая промышленность Казакстана изжила этап систематического невыполнения производственной программы. За 8 месяцев 1935 года производственная программа большинством предприятий пищевой промышленности выполнена и перевыполнена.

Достигнутые пищевой промышленностью Казакстана успехи явились результатом огромной помощи, оказанной ей наркомом пищевой промышленности СССР тов. Микояном, результатом повседневной помощи и заботы, оказываемой крайним комитетом ВКП(б) и лично тов. Микояном.

Борьба за систематическое, из месяца в месяц, из смены в смену выполнение и перевыполнение плана, за санитарное состояние предприятий, за их рентабельность, забота о людях, овладевших техникой, усиление пролетарской бдительности на каждом участке производственного процесса, повсеместное внедрение стахановского метода труда на базе социалистического соревнования и ударничества — таковы боевые задачи пищевой промышленности края.

Транспорт и связь¹⁾

Даже при беглом взгляде на карту дооктябрьского Казакстана можно увидеть результаты политики самодержавия в области железнодорожного строительства. Громадные пространства восточного, юго-восточного и центрального Казакстана не имели ни одного километра рельсов. Там безраздельно господствовали караванные тропы и естественные гужевые дороги. Только окраины Казакстана охватывались слабо развитой железнодорожной сетью.

Вот какие железнодорожные линии имелись в Казакстане накануне Октября:

1) достроенная в 1906 году Оренбургско-Ташкентская железная дорога, в границах нынешнего участка Оренбургской дороги: Актюбинск—Кзыл-Орда—Арысь и участка Средне-Азиатской дороги: Арысь—Ташкент;

2) небольшой участок Сибирской железной дороги, пересекающий через Петропавловск некоторые северные районы Карагандинской области;

3) небольшие железнодорожные ветки на Семипалатинск, Павлодар и Кустанай.

Общая протяженность всех этих линий составляла всего лишь 2336 километров.

Железнодорожное строительство началось в Казакстане развернутым фронтом только после победы Октябрьской революции, только при советской власти. Уже на втором году существования КазАССР была начата стройка железнодорожных линий Петропавловск—Боровое и Арысь—Пишпек. Первая была в дальнейшем доведена до Акмолинска в 1928 году и до Караганды в 1931 году. Вторая линия Арысь—Пишпек была закончена в 1926 году и тогда же состоялось постановление партии и правительства о постройке Турксиба.

¹⁾ По материалам „Казакстанской Правды“.

Железнодорожная линия Петропавловск—Караганда (716 километров) обуславливает быстрое развитие Карагандинского угольного бассейна и обеспечивает транспортным обслуживанием всю Карагандинскую область.

Строительство Турксиба, начатое в 1927 году, было закончено, несмотря на огромные трудности и сложность стройки, в трехлетний срок, 1 мая 1930 г. Туркестано-Сибирская дорога оказывала и оказывает огромное влияние на социалистическое развитие народного хозяйства Казакстана и смежных областей и республик; она помогла приобщить к социалистическому развитию громадные территории Востока нашей республики, ранее оторванной бездорожьем от культурных промышленных центров.

Действующая железнодорожная линия Троицк — Орск с веткой от Карталов на Магнитогорск проходит через Кустанайскую группу районов Актюбинской области.

Эта железнодорожная линия, давшая возможность развернуть гигантское строительство в Магнитогорске, обеспечивает транспортным обслуживанием сельское хозяйство и промышленность северо-западной части Актюбинской области.

За последние годы построено несколько подъездных железнодорожных веток к Турксибу и другим магистралям,

Общая протяженность построенных при советской власти новых железных дорог в Казакстане составляет свыше 3000 километров, превышая, таким образом, на многие сотни километров длину всей железнодорожной сети, унаследованной нами от дооктябрьского прошлого. Такой гигантский скачек в области нового железнодорожного строительства стал возможным лишь благодаря всемирно-историческим победам, одержанным под руководством нашей партии, под руководством великого Сталина в социалистическом переустройстве нашей страны. Это огромное развитие нового железнодорожного строительства является замечательным достижением ленинско-сталинской национальной политики, результатом огромной помощи русского пролетариата, Работавшие и строящиеся железнодорожные линии стали кузницей многочисленных национальных кадров, овладевающих техникой сложного транспортного дела.

Коренным образом изменилось также и значение ранее существовавших железнодорожных линий.

Взять железную дорогу Оренбург — Актюбинск — Ташкент. До Октября она служила интересам российского военно-феодалного империализма и ее влияние на развитие промышленности и сельского хозяйства тяготеющих к ней районов было ничтожно. В районе железной дороги не было ни одного сколько-нибудь значительного промышленного предприятия. Совсем иное дело сейчас, при советской

власти. В районе этой железной дороги имеются такие промышленные гиганты, как Чимкентский свинцовый завод; рудники Ачисая, Актюбхимстрой; дорога обслуживает многие МТС, совхозы и колхозы; ведется широкое ирригационное строительство на Сыр-Дарье; ставятся вопросы строительства химической промышленности на базе солей Аральского моря и озера Джаксы-Клыч и т. д.

Только один этот пример ярко показывает огромную принципиальную разницу между значением и использованием транспортных возможностей при царизме и сейчас, при советской власти.

В огромной степени вырос грузооборот железных дорог Казакстана, Тоннаж грузооборота в 1932 г. увеличился на 200 процентов по сравнению с грузооборотом 1928 года, при росте грузооборота за этот же период по Советскому Союзу на 71 проц. по Уралу — на 77 проц. и по Западной Сибири — на 100 процентов. В 1935 году одна железнодорожная станция Караганда-Угольная грузит в два раза больше, чем в 1913 году грузили все вместе взятые железнодорожные станции Казакстана.

Все эти достижения, которые трудящиеся нашей республики с гордостью отмечают к 15-летию Казахской АССР, являются, однако, не более как скромным началом более грандиозного развертывания железнодорожного транспорта. Достаточно сказать, что по общей длине запроектированных и утвержденных правительством новых железных дорог на второе пятилетие Казакстан занимает первое место среди всех республик и областей Советского Союза. Общая протяженность новых железнодорожных линий в пределах нашего края, предусмотренных планом второй пятилетки, составляет 2113 километров.

К концу второй пятилетки Казакстан будет иметь следующие новые железнодорожные линии:

Караганда—Балхаш, Рубцовка—Риддер, Уральск—Илецк, Акмолинск—Карталы, Чимкент—Ташкент.

В нынешнем юбилейном году сдаются во временную эксплуатацию строящиеся линии Караганда—Балхаш (488 км) и Рубцовка—Риддер (240 км), и в постоянную эксплуатацию линия Чимкент—Ленгер (28 километров).

Общая сумма капиталовложений в новое железнодорожное строительство в 1935 году превышает 100 млн. рублей.

Сейчас ведутся подготовительные работы к строительству в 1936 году линии Уральск—Илецк. Эта железнодорожная линия кратчайшим путем соединит центр республики—Алма-Ату с Западно-Казакстанской областью через Арысь—Актюбинск—Илецк, обслужит сельское хозяйство пересекаемых ею районов, ускорит разработку уральских горючих сланцев и выполнит громадную транзитную работу, имею-

щую огромное значение в первую очередь для Средне-Азиатских республик, Южного Урала и Западной Сибири. Постройка этой дороги стала чрезвычайно актуальной в связи с вводом в эксплуатацию моста через Волгу у Саратова.

На изысканиях линии Акмолинск—Карталы (850 км) в настоящее время работают 20 партий. Технические изыскания и составление проекта этой линии должны быть закончены в начале 1936 года с тем, чтобы строительство этой железной дороги начать в широком масштабе одновременно с обоих концов. Эта линия даст прямой выход карагандинскому углю в Магнитогорск и другие промышленные центры Южного и Среднего Урала. Она окажет огромное воздействие на дальнейший подъем сельского хозяйства Карагандинской и Актюбинской областей. Ее грузооборот к концу третьей пятилетки по самым осторожным подсчетам превысит 18 млн. тонн.

Линия Чимкент—Ташкент явится естественным продолжением Турксиба, сократит на много десятков километров пробег грузов, идущих из Сибири и Казахстана в Среднюю Азию и обратно. Она разгрузит жел.-дор. участки Чимкент—Арысь и Арысь—Ташкент, работающие чрезвычайно напряженно.

Кроме перечисленных линий, записанных в великом плане второй пятилетки—пятилетки построения бесклассового социалистического общества,—в настоящее время в Казахстане ведутся интенсивные изыскания новых железнодорожных линий, строительство которых становится насущнейшей потребностью нашего социалистического развития. Таковы Успенский рудник—Джезказган, Гурьев—Актюбинск, Актюбинск—Орск, Мойнты—Чу и Семипалатинск—Кулунда. Эти проектируемые железные дороги призваны придать новый небывалый размах разработке богатейших недр нашей республики, способствовать дальнейшему подъему народного хозяйства края и всего Союза.

Дорога Успенский рудник—Джезказган свяжет Большой Джезказган с Карагандой и с общей железнодорожной сетью Союза. Дорога Гурьев—Актюбинск обслужит богатейшую Эмбенскую нефтеносную зону. Дорога Актюбинск—Орск даст возможность эксплуатировать никкелевое месторождение Кемперсая и откроет прямой выход Уралу в Среднюю Азию и Южный Казахстан. Линия Семипалатинск—Кулунда явится естественным северным продолжением Турксиба. С постройкой линии Мойнты—Чу будет закончено строительство Трансказахстанской железнодорожной магистрали (общим протяжением 516 километров), пересекающей нашу республику с севера на юг, от Петропавловска до ст. Чу Турксиба.

Наша республика будет тогда иметь три магистра-

ли, пересекающие ее с севера на юг: 1) линия Оренбургской дороги (Мартук — Арысь и далее на Ташкент — Средне-Азиатская дорога), 2) Турксиб и 3) Трансказакстанская магистраль.

По своему значению Трансказакстанская железнодорожная линия будет занимать первое место среди этих трех магистралей. На ней находится Карагандинский угольный бассейн; в районах, тяготеющих к ней, расположен „медный треугольник“ центрального Казакстана — Прибалхашстрой, Джезказган и Бошекуль; она обслуживает Каззолото, разработки корундового камня Семиз-Бугу, Тургайстрой, рыбную промышленность Балхаша и социалистическое сельское хозяйство огромной части Казакстана. По собственной погрузке уже 1935 году еще недостроенная Трансказакстанская магистраль (линия Петропавловск — Акмолинск — Караганда) в два раза превышает Турксиб и в пять раз Оренбургскую дорогу. Больше внимания строительству этой важнейшей магистрали Казакстана!

Помимо строительства новых железнодорожных линий, огромные строительные работы ведутся на существующих железнодорожных линиях в целях их достройки, поднятия провозной и пропускной способности. Такие работы ведутся на Турксибе, на Оренбургской дороге и на Карагандинской линии Омской ж. д.

Решающим звеном для выполнения всей программы является осуществление плана строительства 1935 года и организация четкой работы существующих железных дорог. Между тем работа существующих железных дорог, в частности Карагандинской линии и Турксиба, далеко не удовлетворительна. Имеют еще место частые аварии, крушения и излишние простои вагонов и паровозов. Плохо выполняются указания тов. Кагановича. Совершенно недостаточны темпы капитального строительства, в особенности на Карагандинской линии Омской железной дороги. Недостаточны темпы на новостройках. Крайне слабо еще поставлена массовая и политико-воспитательная работа среди железнодорожников-эксплуатационников и строителей. Нет еще должной заботы о кадрах, о живых людях, о выращивании национальных пролетарских кадров.

Товарищ Сталин на приеме работников железнодорожного транспорта указал, что существование и развитие нашего государства, превосходящего по своим размерам любое государство мира, в том числе и Англию с ее колониями (не считая доминионов), немыслимо без налаживания железнодорожного транспорта, связывающего громадные области нашей страны в одно государственное целое.

Товарищ Сталин указал, что СССР, как государство, был бы немыслим без первоклассного железнодорожного

транспорта, связывающего в единое целое его многочисленные области и районы,—В этом,—говорил тов. Сталин,—великое государственное значение железнодорожного транспорта СССР.

Наша республика, где партия и правительство, вся наша родина, вкладывают огромные силы и средства на строительство новых магистралей, имеющих величайшее значение для всего Советского Союза несет особую ответственность за работу существующих ж.-д. магистралей, за строительство новых, за выполнение указаний вождя партии о создании первоклассного железнодорожного транспорта.

До революции хозяйство связи на территории нынешнего Казакстана было развито слабо.

Во всем крае в то время насчитывалось 250 почтовых пунктов, сосредоточенных исключительно в городах и в расположенных по большим трактам крупных поселках, полтора десятка телеграфных станций и 700 телефонных аппаратов. О радиосвязи, междугородной и сельской телефонной связи никто и не мечтал.

„Социализм без почты, телеграфа, машин — пустейшая фраза“, — указывал Ленин. В условиях превращения СССР в первоклассную индустриальную страну наша партия добилась огромного развития всех видов связи на передовой технической основе. Значительные успехи достигнуты в нашей республике; то, что имелось в области связи накануне Октября, ни в какое сравнение не идет с ее нынешним уровнем.

Сейчас все населенные пункты Казакстана, все аулы и села охвачены почтовой связью.

1775 почтовых пунктов имеется в крае.

2560 аульных и сельских письмоносцев доставляют колхозникам корреспонденцию на дом.

Раньше почта по трактам развозилась исключительно на лошадях и верблюдах. Теперь этим делом заняты 130 автомашин, обслуживающих тракты протяжением в 8700 километров.

15000 километров составляет протяжение почтовых авиолиний. Самолеты доставляют почту на Караганду, Прибалхашстрой, Карсакпай, Уил, Катон-Карагай, Баян-Аул и др.

Около тысячи аульных и сельских советов имеют ежедневный обмен почты с районными центрами.

Быстрыми темпами в годы первой и второй пятилеток росла электрическая связь. Она проникла в отдаленные заброшенные уголки края. Телеграфные линии пересекли огромные пространства, пустынные участки, где раньше не ступала нога человека.

160 телеграфных станций насчитывается теперь в Казакстане.

Все районные центры имеют (по проволоке или по радио) телеграфную связь.

Все областные центры имеют прямую телеграфную связь с Алма-Атой. Алма-Ата связана с Москвой по проводному телеграфу и радио.

Протяжение телеграфных проводов в крае составляет более 70 тыс. километров.

Вместо дооктябрьских 3 телефонных станций сейчас имеется 114. Организована междугородная телефонная связь 40 районных центров с областными. Алма-Ата имеет радиотелефонную связь с областными центрами и с Москвой. С берегов Каспия, из Гурьева возможны теперь радио-телефонные переговоры с Алма-Атой.

До 1931 года низовых телефонных станций не было. Сейчас телефонизированы около 700 аульных и сельских советов, 135 МТС и 139 совхозов края.

50000 километров проводов связывают областные центры районными и районные — с аулом и деревней.

В условиях территориальной разбросанности края исключительное значение имеет радио-связь. В 1930 году радио-связь была представлена несколькими небольшими станциями.

Теперь работают большой мощности 25 магистральных передатчиков, связывающих Алма-Ату с областными центрами и Москвой.

87 низовых радиостанций обеспечивают связью рабочие поселки и животноводческие районы.

Положено начало технической базе для радиовещания, работают две вещательные радиостанции — алма-атинская и карагандинская, 113 радиоузлов, более 300 радио-аудиторий в совхозах. Насчитывается 30 000 радио-абонентов. Радио прочно входит в быт рабочего и колхозника.

Как далеко шагнуло в Казахской республике хозяйство связи, видно из того, что в 1917 году на обслуживание каждого жителя в Алма-Ате расходовалось почтово-телеграфными учреждениями не более 80-90 копеек. Сейчас расходуется 31 рубль.

Ленинско-сталинская национальная политика обеспечивает обслуживание трудящихся на родном языке всеми видами связи. К этому направлена проводимая нашей партией коренизация аппарата.

До Октябрьской революции во всем Казакстане не было ни одного учебного заведения по связи. Сейчас имеем Алма-Атинский политехникум и рабфак, три ФЗУ (Алма-Ата, Чимкент и Семипалатинск), где обучается 550 человек, среди них 300 казаков.

Следует однако подчеркнуть, что при всех достигнутых успехах нынешний уровень связи не удовлетворяет потребностей бурно развивающихся социалистических производительных сил, все растущих культурных запросов масс. Качество работы связи, освоение новой техники, постановка обслуживания трудящихся — эта отрасль народного хозяйства сильно отстает. В работе отдельных органов связи имеют место такие позорные факты, как хищения и утрата корреспонденции. Большое количество возмутительных случаев искажения телеграмм, недоставки писем, газет.

Принятое по инициативе товарища Сталина историческое февральское решение ЦК партии и СНК „О некоторых мероприятиях по развитию хозяйства КазАССР“ уделяет много внимания вопросам строительства связи и коренного улучшения ее работы.

В юбилейном 1935 году сумма капиталовложений в хозяйство социалистической связи составляет 16,5 млн. рублей, почти столько же, сколько вложено за предыдущие четыре года.

Основными новостройками сейчас являются: магистральные линии проволочной связи:

- 1) Алма-Ата — Челябинск, протяжением столбовой линии в 778 км., и с подвеской проводов в 3207 км.,
- 2) Алма-Ата — Омск, протяжением столбовой линии в 1059 км. и с подвеской проводов в 3274 км.
- 3) Алма-Ата — Уральск, протяжением столбовой линии в 1072 км. и с подвеской проводов в 3543 км.

С вводом в эксплуатацию этих магистральных линий Алма-Ата будет иметь прямую устойчивую связь с Москвой по трем направлениям: Челябинск, Омск и Уральск. Кроме того новые линии улучшат и разгрузят связь областных центров.

Строительство 446 км новых линий с подвеской 6400 км. проводов по внутриобластным сообщениям. Эта работа производится главным образом в Алма-Атинской и Восточно-Казакстанской областях.

Закончено строительство девяти районных телефонных станций. Производится и будет закончено в нынешнем году строительство телефонных станций в Алма-Ате, Чимкенте, Петропавловске и Риддере, рассчитанных всего на 4500 номеров.

В Алма-Ате строится радиовещательная станция в 150 квт, вторая в Союзе по своей мощности.

Развернута работа по реконструкции действующих и строительству новых радиостанций. Сейчас закончена эта работа на 36 радиостанциях.

В соответствии с февральским постановлением ЦК и Совнаркома программа капитального строительства на

1936 год значительно увеличивается и предусматривает вложения в сумме 38 млн. рублей, почти в два с половиной раза больше, чем в 1935 году.

В 1936 году Алма-Ата получит прямую телефонную связь с Москвой, что даст возможность одновременно вести 5—6 телефонных переговоров и 2—3 телеграфных передачи.

В 1936 году будут построены 600 км новых междугородних телеграфно-телефонных линий, 74 новых городских телефонных станции, будут телефонизированы все МТС и совхозы края и около 800 аульных и сельских советов.

Большое развитие получит радио-связь: количество магистральных передатчиков возрастет до 39; количество вещательных передатчиков составит 3. Вступит в строй алма-атинская вещательная радиостанция, что полностью обеспечит высокое качество вещания по всему Казакстану.

Значительно увеличится сеть радиостанций низовой связи. Каждый районный центр, наряду с проволочной телеграфной связью, будет иметь и радиостанцию.

Резко возрастет количество радио-узлов и радио-абонентов.

Выполнение февральского постановления ЦК и СНК, всего плана капитального строительства, резкое улучшение всей работы связи, овладение ее новейшей техникой, воспитание в каждом работнике чувства ответственности за социалистическую собственность, дальнейшая борьба за коренизацию аппарата должны обеспечить Казакстану безукоризненно функционирующую связь.

С. А. Манзон

*Зам. народного комиссара
здравоохранения
Казанской АССР*

Здравоохранение

Еще 15 лет назад трудящиеся Казакстана были почти полностью лишены медицинской помощи. Население аулов и сел пользовалось самыми отсталыми варварскими методами лечения баксы и знахарей. Из старых отчетов генерал-губернаторов и переселенческих управлений видно, что по разреженности медицинской сети Казакстан представлял самую отсталую часть царской России.

Вся медицинская сеть Казакстана (включая городскую и сельскую) имела всего 98 больниц с 1666 койками, в них; врачей в городах было 119, а во всех районах и селах—77.

К пятнадцатилетию республики трудящиеся Казакстана отмечают огромные успехи в деле здравоохранения.

Организована государственная санитарная инспекция при здравотделах. В составе инспекции работают 76 врачей и 147 помощников санитарных врачей, из них 15 санитарных врачей и 42 помощника санитарных врачей обслуживают колхозы и совхозы.

Все население Казакстана охвачено оспопрививанием. Если в 1929 году сделано было 344,2 тыс. прививок, то в 1934 году—1630,8 тыс. прививок. Оспопрививатели проникают в каждый поселок и аул. Случаи заболевания оспой стали редким явлением.

Вместо десятков тысяч заболеваний брюшным тифом за прошлые годы сейчас мы имеем по всему Казакстану редкие случаи заболеваний. Это характеризует успешную борьбу с кишечными инфекциями. Успешной работе по борьбе с брюшным тифом способствует улучшение общего сани-

тарного состояния городов, поселков и аулов и активное участие трудящихся Казакстана в санитарных походах за чистоту и благоустройство населенных мест.

Производятся массовые брюшно-тифозные прививки. В 1932 году было сделано 469 тыс. прививок в 1933 году—450 тыс. Работа эта систематически из года в год улучшается.

Экономический и культурный рост Казакстана создал все условия для успешной борьбы с сыпным тифом.

Значительно улучшается санитарное состояние края. Мы добились значительного роста бань и прачешных, особенно в колхозах и совхозах, что является одним из показателей роста культурного уровня трудящихся Казакстана.

Растет вооруженность дезинфекционным оборудованием. Если мы в 1931 году имели только 22 дезинфекционных камеры, то в 1935 году их уже 802. За 1934 год через санитарную обработку пропущено 2635 тыс. чел.

Развернута санитарно-просветительная работа. В 1932 году распространено 70 тыс. экземпляров брошюр, в 1933 году—82 тыс., в 1934 году—72 тыс. и в 1935 году 72 тыс. экз. и 30 тыс. плакатов санитарно-просветительного характера.

Успех борьбы с массовыми заболеваниями требует широкой самодетельности населения. По Казакстану зарегистрировано 3 218 общественно-санитарных инспекторов. В 90 районах проведены санитарные походы, в которых участвовало 526 бригад, 400 санитарных комиссий, 175 ячеек здравоохранения, 1161 рабочих и колхозников были отмечены как ударники санитарного похода. За время похода произведено обследование всех общежитий, домов школ и учреждений. Проводится массовая уборка улиц, дворов, побелка жилищ, вывозка мусора из аулов и колхозов. Растет участие трудящихся в оздоровлении нашей республики. Казакский аул вовлекается в активную работу по оздоровлению.

В результате всех этих мероприятий мы добились больших успехов в борьбе с тяжелым наследием прошлого—массовыми заболеваниями в Казакстане.

До революции в Казакстане не было противомаларийных учреждений. Первая малярийная станция была открыта в Алма-Ате в 1928 году. В 1931 году работало 2 станции и 4 малярийных пункта, а в 1935 году у нас работает 37 малярийных станций и 53 малярийных пункта.

Широко развернуты глубокие профилактические противомаларийные мероприятия, о чем говорят следующие цифры: Опыление с аэроплана на зараженных малярийным комаром площадях в 1933 году произведено на площади 13,7 тыс. га в 1934 году—на площади 35,4 тыс. га и за 8 месяцев 1935 года—на площади в 54,5 тыс. га. Нефтевание

зараженных площадей в 1933 году охватило площадь в 422 га 1934 году—2416 га и за 8 мес. 1935 года 2920 га. Роздано населению пологров в 1933 году 3346 шт., в 1934 году 12718 шт. и 1935 году (8 мес.)—16862 шт.

Широко практикуется массовое обследование населения с целью выявления маляриков. В 1934 году было обследовано 178 тыс. чел.

В наиболее пораженных районах проведено обследование всего населения. За 8 месяцев 1935 года было обследовано 300 тыс. чел.

В 1935 году в Союзе начали применять новую меру борьбы с малярией—это разведение специальной рыбки (гамбузии), чрезвычайно быстро уничтожающей личинки малярийных комаров в тех водоемах, где она разводится. Уже тысячи гектаров болот в Союзе заселены гамбузией. Наша боевая задача—акклиматизировать гамбузию в Казакстане, перенести ее из южных районов Союза (Закавказье, Туркменистан).

В борьбе с малярией широко использована санитарно-просветительная работа (беседы, лекции, брошюры, плакаты) растут общественные кадры в борьбе с малярией из среды отсталого населения: мы насчитываем сегодня 1371 малярийных разведчиков, хинизаторов, нефтевальщиков, выделенных колхозами, совхозами и промышленными предприятиями.

Заболеваемость малярией по краю значительно понизилась. Яркий пример—Пахта-Аральский район и совхоз Пахта-Арал. Резко упала заболеваемость в Кзыл-Ордынском и Терень-Узякском районах.

При том исключительном внимании, которое уделяет партия и правительство и вся общественность Казакстана нашей республике, мы ликвидируем в ближайшее время малярию как массовое явление.

К 15 годовщине в Казакстане действуют 298 больниц (против 98 в 1913 году), заново построенных больниц 60 и 142 больницы в приспособленных зданиях и лучших домах, переданных органам здравоохранения. К 15-летию юбилею сдаются в эксплуатацию 9 новых больниц. Всего в 1935 г. будет отстроено и сдано в эксплуатацию 14 больниц.

Сейчас во всех 167 районах Казакстана имеются больницы и врачебные амбулатории (за исключением трех новых районов). Лечебная сеть Казакстана увеличилась по сравнению с дореволюционным периодом во много раз. Число больничных коек возросло почти в 8 раз: в 1913 году было 1660 коек, в 1935 году—12 603.

Рост сети здравоохранения рисуется в следующем виде.

	1913 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.
Число больниц	98	138	159	174	195	214	290	298	298	107
Число коек	1666	3419	3767	4015	4429	6524	8583	9517	9517	9715
Число врачебных участков	96	124	155	—	200	280	379	419	419	419
Число фельдшерских пунктов	—	95	—	98	196	412	495	445	520	520

Больничные койки (общие, детские и специальные) распределяются следующим образом:

	На 1-е января 1935 г.	На 1-е октября 1935 г.
Всего коек	12204	12603
В том числе:		
в городах	7596	7772
Из них: Караганда	674	724
Риддер	230	280
Промышленность Гурьевского округа	100	215
В аульно-сельских местностях	4608	4831

Скорая помощь организована в 17 городах. В 6 городах скорая помощь обслуживается автомобильным транспортом.

Рентгеновские кабинеты и рентгеновские лаборатории значительно улучшили качество медицинского обслуживания. Всего по Казакстану сейчас имеется 24 аппарата. В 1935 году будет установлено еще 10 аппаратов, 2 рентгеновские передвижки уже работают в составе врачебных экспедиций в районах.

Развивается физиотерапевтическое лечение. В Петропавловске и Семипалатинске созданы физиотерапевтические институты; в Алма-Ате, Караганде и Чимкенте—физиотерапевтические лечебницы.

Сеть фельдшерских пунктов возросла к 1 января 1935 года до 520. В 1935 году намечено открыть еще 43 фельдшерских пункта. Окончившие в 1935 году медицинские техникумы 85 фельдшеров направлены главным образом в аульно-сельские местности.

На работе в Казакстане закрепились врачи с большим лечебным стажем. На 1 июля 1935 года работало 368

врачей (33,6 проц.) со стажем свыше 10 лет, 235 чел. (21,5 проц.) со стажем до десяти лет, 210 врачей (19,2 проц.) со стажем до 5 лет и только 281 врач (25,7 проц.) со стажем до 3 лет.

Мы добились значительного укрепления материальной базы больниц (медицинский инструментарий, белье, инвентарь, развитие подсобных хозяйств). Сейчас в среднем на койку приходится по 3,5 смены белья. Большинство коек заменено новыми койками с сетками. В 1935 году нами получено 300 тыс. метров тканей, что значительно улучшит положение с бельем.

Кроме 68 прибольничных хозяйств, обслуживаемых Наркомздравом, имеется еще до 50 хозяйств, возникших самостоятельно при больницах в районах.

Тяжелое наследие царизма—социальные болезни (туберкулез, трахома, венерические), требуют длительной и упорной борьбы. В борьбе с венерическими заболеваниями мы достигли серьезных успехов.

До революции, как известно, никакой борьбы против венерических заболеваний не было. В 1935 году в Казакстане функционируют 32 венерологических кабинета и 200 стационарных коек. Всего в Казакстане по борьбе с венеризмом работают 56 врачей, 20 фельдшеров и 150 сестер. В аульно-сельские местности за последние годы направлено было 42 врачебных отряда, обслуживающих 54 района. Медицинская помощь оказана 127231 чел.

В 1935 году в Алма-Ате при кожно-венерологическом институте организованы курсы усовершенствования врачей, которые выпустили 13 чел. В 1935 году значительно расширена программа работ экспедиций кожно-венерологического института. Подготовлено 20 фельдшеров и 60 сестер и направлены в районы.

Развернута широкая сеть лечебных учреждений по борьбе с туберкулезом. В Казакстане работают 7 диспансеров, 5 туберкулезных пунктов, 3 ночных санатория и 3 стационара, 1 колхозный санаторий на 50 коек, диагностическое отделение на 25 коек. В Кызыл-Орде развернут туберкулезный стационар на 100 коек для хроников. Краевой туберкулезный институт в Алма-Ате значительно вырос и окреп. К 15-летию Казакстана отстроен новый стационар на 50 коек. Хорошо оборудованные рентгеновское отделение и лаборатория обеспечивают высокое качество обслуживания больных.

Ежегодно в отдаленные глубинные районы направляются экспедиции. В 1935 году направлено 13 экспедиций и отрядов по борьбе с туберкулезом, трахомой и венеризмом.

По борьбе с трахомой работают 27 глазных кабинетов (с общим числом 178 больничных коек). Организованный

1933 году краевой офтальмологический институт успешно работает по борьбе с трахомой (посылка экспедиций и отрядов).

Значительны достижения Казакстана в деле лечебно-профилактического обслуживания детей дошкольного и школьного возраста. До 1927 года Казакстан совершенно не имел никаких учреждений по охране здоровья детей. В 1935 году работают 7 детских амбулаторий. Быстро растет сеть первичных лечебно-профилактических учреждений для охраны здоровья детей. В 1935 году работают 12 пунктов.

Число школьных врачей удвоилось за последние пять лет (в 1935 году имеется 36 врачей).

В 1935 году подготовлены кадры сестер-помощниц школьных врачей. Сейчас имеется 41 школьная сестра. Из года в год улучшается и медицинское обслуживание детских домов. К настоящему времени детские дома Казакстана обслуживаются 93 врачами и 259 сестрами. Возросла и окрепла сеть детских больниц (1255 коек в специальных детских больницах и в детских отделениях общих больниц).

К юбилею Казакстана, по постановлению ЦК и СНК СССР, Наркомздравом принято 2948 больных воспитанников детских домов Наркомпроса, для которых организуется лечение специальное и санаторное (3800 коек).

Развернуты массовые оздоровительные мероприятия. В 1935 году в массовых пионерских лагерях было 10 675 коек, в санаторных—1600 коек, на санаторных площадках—480. Всего обслужено 27—28 тыс. школьников (не считая летних дошкольных площадок).

Создано 7 постоянных детских санаториев с общим числом 265 коек.

Значительные результаты достигнуты в области охраны материнства и младенчества. До революции в Казакстане была большая смертность от родов и хронические заболевания женщины казачки, превращавшие ее в инвалида. Смертность детей раннего возраста среди казакского населения превышала 50 проц. Натуральная оспа, летние поносы массами уносили детей в могилу. Советская власть нанесла решительный удар байско-феодалным семейным „устоям“, отменен калым, запрещены ранние браки и многоженство.

С 1922 года в Казакстане начинают создаваться учреждения по охране материнства и младенчества: открываются ясли, детские и женские консультации, молочные, кухни.

Первые постоянные ясли в Казакстане были открыты в 1928 году в числе 14, с общим охватом 385 детей. Требования на ясли непрерывно растут, и мы сегодня не можем удовлетворить их полностью. В Караганде действуют 12 постоянных яслей с охватом 350 детей, в Алма-Ате—12 постоянных яслей, в Гурьеве—8 постоянных яслей, в Эмбанеф-

ти обслуживаются яслями 45 проц. детей рабочих. В городах и промышленных центрах сейчас имеется 100 яслей, с общим охватом 3450 детей.

Широко развернулась сеть летних яслей. В совхозах создано 37 постоянных яслей (на 1142 места), в колхозах — 25 яслей (на 717 мест). Разумеется, это далеко недостаточно, это только начало работы.

Создано 46 консультаций для матерей и беременных. Из них в городах и промышленных центрах 29 и в аульно-сельских местностях — 17, работают 29 молочных кухонь: из них в аульно-сельских местностях — 5.

В период уборочной кампании 1935 года было отправлено в районы 14 передвижных сезонных детских и женских консультаций. В 1934 году было послано на летнее время в Чубартавский и Уильский районы 2 красных юрты охраны материнства и младенчества. В 1935 году посланы такие красные юрты в Балхашский, Абралинский, Баян-Аульский, Батбакаринский и Гурьевский районы.

Новым делом для Казакстана является родовспоможение. В 1935 году в Казакстане работают 372 акушерки и 381 медицинская сестра по охране материнства и младенчества. Из 224 акушерок в больницах 109 обслуживают население города и промышленные центры и 120 — аульно-сельские местности, из них последних 79 в казакских районах и 7 в районах восточных национальных меньшинств. В больших городах имеются 7 родильных домов (269 коек). В 1935 году развернутся 22 родильных дома в колхозах. Колхозники активно участвуют в расширении сети родильных домов, например, Южно-Казакстанский облздрав наметил развернуть 7 домов, а сами колхозники заключили договора на 16.

Разъездная акушерская помощь оказывается 23 фельдшерскими пунктами и врачебными амбулаториями.

Расходы на охрану материнства и младенчества возросли с 147,1 тыс. руб. в 1924 году до 11,8 млн. руб. в 1935 году.

В конце 1932 года организован Казакский научно-исследовательский институт охраны материнства и младенчества. За три года институт выпустил 126 работников по охране материнства и младенчества.

Значительное развитие получило аптечное дело. До революции на территории Казакстана было 40 аптек. В 1932 году, к моменту национализации их осталось 20 (только в городах). В 1935 году мы насчитываем городских аптек до 61 и 105 в аульно-сельских местностях. За 1934 год оборот аптек превысил 10 млн. руб. Новые аптечные здания построены в Караганде, Семипалатинске, Шемонаихе, Щучьем, Пахта-Арале и др.

Большие успехи достигнуты в области курортного дела. Курорты Чимган и Арасан-Копальский были открыты еще во второй половине XIX века. Курорты эти обслуживали исключительно офицеров Ташкентского военного округа и пограничных войск. Курортные богатства Казакстана были не развиты и не могли быть использованы для трудящихся.

В настоящее время мы имеем следующие курорты: Боровое (имеет всеоюзное значение), Чимган, Яны-Курган, Аул, Муалды, Рахмановские Ключи, Балык-Арасан, Копал-Арасан и Аккуль. В 1932 году в 8 км от г. Алма-Ата открыт курмисно-климатический курорт Каменское Плато. В сезоне 1934 года на курортах Казакстана лечилось 4500 больных, из них 48 проц. рабочих.

Из года в год расширяется строительство профилактических учреждений. Если в 1931 году в Казакстане было 195 больниц с 4429 койками, то на 1 января 1935 г. 298 больниц с 10 200 койками.

Врачебных амбулаторий в 1930 г. мы имели 269, в 1934 г.—372, а в 1935 г.—419.

Подготовка среднего медицинского персонала в Казакстане производится в 5 фельдшерских и 1 фармацевтическом техникумах в городах Чимкенте, Кызыл-Орде, Уральске, Кустанае, Петропавловске и Семипалатинске. Из техникумов выпущено в 1931 году 56 чел. (из них 22 казака); в 1932 году 100 чел. (из них 8 казаков); в 1933 году—167 чел. (из них 27 казаков); в 1934 году—162 чел. (из них 10 казаков); в 1935 году—206 чел. (из них 31 казак).

Созданы условия для подготовки высококвалифицированных национальных кадров. Окончили аспирантуру 7 врачей казаков. Сейчас проходят аспирантуру 8 врачей казаков. В медицинском институте и в научно-исследовательских институтах Наркомздрава работают 25 врачей казаков, из них 2 доцента.

В 1935 году послано 88 врачей из Казакстана в центральные институты усовершенствования врачей. Через курсы повышения квалификации в Алма-Ате будет пропущено 60 медицинских работников.

Развертывается научно-исследовательская работа. На первый краевой съезд врачей Казакстана (намеченный 15 декабря 1935 года) представлено 262 научных доклада. В областных и промышленных центрах края созываются научные конференции. Улучшаются материально-бытовые условия работы врачей.

За эти годы выросли кадры энтузиастов фронта здравоохранения, проявляющие подлинные образцы работы.

Особо должны быть отмечены: врач Сеитов, заведующий Эмбекшильдерской больницей, Карагандинской обл., врач Нургалiev, заведующий Бейнеткорской больницей Караган-

динской области, врач Ермекова Дамеш, ассистент терапевтической клиники в Алма-Ате, санитар-Алма-Атинского санитарно-бактериологического института — Мусабаяев, врач Горин (Кустанай), работает непрерывно в Казакстане 30 лет, врач Олифин (Чимкент), врач Лутченко, заведующий Чимкентской инфекционной больницей, врач Бессмертный, заведующий Чаяновской районной больницей Южно-Казакстанской обл., врач Бухгольц, заведует больницей Ульбастроя, в Риддере работает 5 лет, общий врачебный стаж — 42 года, Могильников, директор курорта Муялды, Мокроусов, главный врач Кустанайской больницы, акушерка Соколова (Тургай), 26 лет непрерывно работает в Казакстане, в совершенстве владеет казакским языком.

Ассигнования на дело здравоохранения возросли с 6,5 млн. руб. в 1926 году до 17,1 млн. руб. в 1930 году, до 74 млн. руб. в 1935 году (с привлеченными средствами затраты в 1935 году составили 90 млн. рублей).

Огромные достижения Казакстана в области здравоохранения обусловлены исключительным экономическим и культурным ростом республики за 15 лет. Эти успехи возможны только в стране социализма, только в нашей стране, где навсегда уничтожены гнет и эксплуатация человека человеком, только в стране, руководимой великой партией Ленина и нашим любимым вождем товарищем Сталиным.

Сталинская забота о человеке, о кадрах служит залогом наших дальнейших успехов в области здравоохранения, в области скорейшего оздоровления труда и быта трудящихся Казакстана.

2._____

ОБЛАСТИ
И
ОКРУГА

С. Степанов

*Председатель
Актюбинского
облисполкома*

Актюбинская область

За годы пролетарской революции Актюбинская область коренным образом изменила свой облик.

Хозяйственный и культурный рост Актюбинской области, достижения в области промышленности, сельского хозяйства и строительства национальной культуры есть прямой результат осуществления ленинско-сталинской национальной политики.

К пятинадцатилетию Казакстана в Актюбинской области заново построен и реконструирован ряд крупнейших предприятий: Актюбинский химический комбинат, Аральский рыбный трест, Джетыгаразолото, Аралсоль, Аралсульфат.

На базе исключительно больших запасов фосфоритного сырья построен химический комбинат по выработке фосфоритных удобрений для хлопковых посевов в Средней Азии. Комбинатом закончен строительством и в ближайшее время вводится в эксплуатацию преципитатный цех с годовой производительностью в 40 тыс. тонн удобрений.

В пустынной степи вырос завод, окруженный культурными жилищами рабочих и целым рядом культурных учреждений: больница, амбулатория, детские ясли, полная средняя школа, столовая, клуб.

Признаки нефтяных месторождений в Темирском и Уильском районах еще в дореволюционное время привлекали внимание капиталистов.

Однако разведочные работы в пустынной и безводной степи, требовавшие значительных вложений и не сулившие быстрых барышей, оказались невыгодными для частного капитала.

Лишь советская власть приступила к изучению нефтяных богатств Актюбинской области и в настоящее время подготовила для эксплуатации два промысла: Шубар-Кудук и Джаксы-Май с общим запасом нефти до 5 млн. тонн.

Разведочные работы в Приаралье выявили мощные залежи сульфата, используемого для нужд стекольной промышленности. На базе этого сырья разрабатывается проект строительства химического комбината по выработке соды, серы, каустика и силиката натрия.

Рыбная промышленность на Аральском море также по существу создана заново. Старое рыболовство—это посол рыбы в ямах и в лучшем случае в бревенчатых чанах, примитивные орудия лова и низкое качество продукции. В настоящее время государственный рыбный трест имеет мощный холодильник в Аральске, строит консервный завод, снабжен достаточным моторным флотом, обеспечивающим организацию глубьевого лова и приема рыбы на месте. Ряд процессов производства механизирован, имеются комбайны, электрокраны, трест имеет ряд подсобных предприятий—судоверфь, бондарную мастерскую, лесопилку, соле-молку.

Значительная добыча рыбы-сырца производится местным населением, организованным в рыбацкие колхозы. Колхозники Аральского моря в 1935 г. уже выполнили годовой план добычи рыбы на 90 дней раньше установленного срока и сдали государству 65 тыс. центнеров рыбы. Для обслуживания рыбаков-колхозников строится моторно-рыболовная станция.

Джетыгаринский комбинат Каззолота из года в год увеличивает размеры своей продукции. Добыча золота по сравнению с 1932 годом возросла почти вдвое.

На территории области разведаны запасы никкелевых руд. На этой сырьевой базе в 1935 году приступлено к строительству в гор. Орске мощного никкелевого комбината.

Продукция местной промышленности—мукомольной, угольной и полиграфической возросла до 6 млн. рублей. Продукция кустарно-промысловой кооперации, выпускающей товары широкого потребления и строительные материалы, доходит до 5 млн. рублей. Нужно сказать, что наша местная промышленность и кустарно-промысловая кооперация работают еще слабо, неудовлетворительно выполняя как качественные, так и количественные показатели.

Наряду с ростом основных фондов промышленности, растет и „самый ценный и самый решающий капитал“—рабочие кадры. Количество рабочих, занятых в промышленности Актюбинской обл., превышает 12 тысяч, тогда как в 1915 году всего рабочих было 1250.

В борьбе за выполнение плана действующих предприятий, в борьбе за новые стройки растут новые кадры рабочих-казаков. Так, на Актюбхимстрое 55 проц. рабочих действующего завода казаки, в Джетыгаре — 43 проц., в Аралсульфате — 75 проц. казаков.

За годы строительства и борьбы за освоение техники вырос не один десяток лучших людей — ударников.

„Задача решительного улучшения транспорта является той очередной и актуальной задачей, без разрешения которой мы не можем двигаться вперед“ (Сталин, доклад на XVII Съезде ВКП(б)).

На указание тов. Сталина и на приказ тов. Кагановича актюбинские рабочие-железнодорожники ответили значительным улучшением показателей своей работы. За последние четыре месяца время оборота вагонов увеличилось на 29,5 проц., средние суточный пробег вагонов увеличился на 13,5 проц., среднесуточное количество погрузок возросло с 30,2 до 91,6 вагонов, или более чем в три раза, средне-месячное число происшествий за этот же период уменьшилось на 20 проц.

Однако достигнутые успехи в работе железнодорожного транспорта области все же недостаточны, так как количество происшествий остается все еще безобразно большим и плановые задания по ряду основных показателей еще не выполняются. Например, за время с июня по октябрь 1935 г. план оборачиваемости вагонов выполнен лишь на 79 проц. и по среднесуточному пробегу вагонов на 88,5 проц.

Несомненным достижением 1935 года является своевременная подготовка путевого и станционного хозяйства к зимним перевозкам.

В связи с пуском новых предприятий, разрешен вопрос о расширении сети железных дорог по области. Строительство дорог будет начато с будущего года.

Больших успехов Актюбинская область добилась в сельском хозяйстве.

Победа колхозного строя в деревне коренным образом изменила лицо сельского хозяйства области. На основе сплошной коллективизации бедняцко-середняцких хозяйств ликвидировано кулачество и байство как класс. Создано 1290 колхозов, в том числе 611 серктиков, с охватом 86 проц. крестьянских хозяйств. В течение последних пяти—шести месяцев новый сталинский устав сел.-хоз. артели привлек в колхозы свыше 6000 единоличных хозяйств. Такие районы, как Актюбинский, Степной, Федоровский и Новороссийский, в текущем году заканчивают коллективизацию полностью.

Вновь созданы 44 крупных совхоза и 35 машино-тракторных станций.

96 проц. посевной площади области засеваются совхозами и колхозами, 97 проц. поголовья скота находится в совхозах и колхозах и у колхозников. И только 4 проц. посевной площади и 3 проц. общего поголовья скота приходится на долю оставшихся 12 310 единоличных хозяйств.

Таким образом мелкое и мельчайшее крестьянское хозяйство окончательно и бесповоротно встало на социалистический путь развития.

С каждым годом прибывают все новые и новые колонны тракторов, комбайнов, автомашин.

Вот рост по годам:

1932 г. 1933 г. 1934 г. 1935 г.

Тракторов	924	1318	2063	2602
Комбайнов	220	337	374	480
Автомашин	270	414	436	1000

Только за 1934 г. продано непосредственно в колхозы 230 грузовых машин.

МТС охватывают свыше 70 проц. посевных площадей колхозов области и по сути дела МТС теперь решают исход любой сельскохозяйственной кампании. В таких районах как Федоровский, Карабалыкский, Мартукский все колхозы (за исключением одного — двух) обслуживаются машино-тракторными станциями. В основных оседло-земледельческих районах из 272 казакских сельскохозяйственных артелей охвачено МТС 137 артелей. В 1935 году организованы новые МТС в животноводческих районах: Иргизском, Тургайском и Уильском, для обслуживания серктиков этих районов.

Быстро растут квалифицированные кадры сельского хозяйства.

По Актюбинской области мы имеем 1290 председателей колхозов, 2435 бригадиров полеводческих бригад, 900 бригадиров животноводческих бригад.

За последние три года подготовлено из колхозников 7000 трактористов, 1500 комбайнеров, 336 шоферов и работников массовых квалификаций 6102 чел., из них казаков — 2204. Обучено 577 колхозниц.

В настоящее время в Актюбинской ВКСХШ обучаются 276 колхозников и рабочих совхозов, из них казаков 194. В Кустарайском с.-х. учебном комбинате обучаются 469 человек, в том числе 138 казаков. Это — будущие директора МТС, совхозов, управляющие ферм, председатели колхозов, бригадиры и другие руководящие кадры сельского хозяйства.

Коллективизация и оседание приобщили кочевое население к земледелию. В настоящее время до 32 тыс. хозяйств бывших кочевых районов Батбакаринского, Тургайского, Иргизского, Челкарского, Табынского, Аральского и Уиль-

ского занимаются посевами проса, пшеницы, бахчевых, из года в год повышая урожайность своих хлебов. Население таких районов, как Челкарский, Табынский, в царское время совершенно не занималось земледелием. Теперь посевная площадь Табынского района доходит до 7 тыс. га, а Челкарского до 5 тыс. га. В Иргизском районе в дореволюционное время бан засевали 9,4 тыс. га, а теперь серктики и единоличники засевают 40 тыс. га.

В этих районах из года в год растет удельный вес поливных площадей. Так в 1934 году площадь орошаемых посевов равнялась 6045 га, а в 1935 году 9175 га. Из наиболее крупных мелиоративных сооружений следует назвать Миалинскую плотину в Уильском районе. На реке Уиле и ее притоке Жари-Чагане построена большая плотина с железобетонным водоспуском. В Миалах ежегодно орошаются сенокосы и посевы на площади 7000—12 000 га. В Табынском районе на р. Чагане в уроч. Донгустау построены три плотины. Эти сооружения ежегодно орошают от 4,5 тыс. до 8 тыс. га сенокосов и посевов. Урожайность на лиманах доходит до 8—12 центнеров зерна против 2—4 центнеров на богаре. В Иргизском районе на реке Иргизе построена плотина на притоке Тагды-Сай, орошающая 2500 га.

До самого последнего времени Актюбинская область являлась одной из отсталых областей по применению агротехники. Достаточно привести хотя бы тот факт, что мелкая пахота буккером применялась вплоть до 1932 года. И только колхозы и совхозы на основе широкого применения механизации добились больших успехов по внедрению агротехники, в том числе и глубокой пахоты. Вот данные (с включением в показатели до 1934 года Акбулакского и Адамовского районов, отошедших в 1934 г. к Оренбургской области) (в гектарах):

Агромероприятия	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.
Подъем паров	39500	82400	152000	193000
Подъем зяби	58400	128400	125000	—
Сортов. посевы	23800	82200	90600	170200
Протравливание семян (цнтн.)	232500	305900	409300	377400
Сверххран. сев.	—	42400	61900	60700
Снегозадержание	193 000	226600	240800	232700

Для нашей области, расположенной в условиях засушливой зоны, все эти агромероприятия имеют исключительное значение для повышения урожайности.

Осуществляя решения партии и указания тов. Сталина, Актюбинская область, под руководством Краевого комитета ВКП(б), за последние два года добилась больших успехов в борьбе за высокий урожай. Рабочие и колхозники никогда не забудут и той огромной помощи, которую нам оказал

Сергей Миронович Киров. У Сергея Мироновича мы научились тому, как надо бороться за хлеб.

В 1934 году сроки сева сокращены на 13 дней, в 1935 г. — на 20 дней, и область закончила сев к 20 мая.

Резко повысилась урожайность колхозных полей (в центнерах с 1 гектара).

	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.
Пшеница	3,3	4,2	9,0	10,2
Просо	3,7	3,2	5,1	5,3
Ячмень	2,2	2,7	8,6	9,5
Овес	2,6	3,6	7,4	9,3
Рожь	3,7	3,9	5,1	6,7

Самая распространенная культура — пшеница — дала скачек по урожайности по сравнению с 1932 годом в три раза, та же картина по овсу, ячменю. Низкая урожайность проса является результатом имеющихся в ряде колхозов „анти-просяных“ настроений: зачастую просо считают поздней культурой и высевают на самых худших землях. Борьба с пренебрежительным отношением к просу дала уже известные результаты: большинство колхозов и районов в 1935 г. дало некоторый рост урожайности по просу.

Задача партийных и советских организаций области в посевную 1936 года — окончательно сломить саботаж в отношении борьбы за высокий урожай проса и наряду с этим обеспечить повышение урожайности масляничных культур, подсолнуха. Борьба за дальнейший рост урожайности всех культур — наша центральная задача.

В борьбе за социализм, за осуществление лозунга тов. Сталина: „сделать колхозы большевистскими, а колхозников зажиточными“ у нас выросли сотни передовых колхозов, строящих колхозную жизнь на основе сталинского устава с.-х. артели, быстро приближающихся к зажиточной культурной жизни.

Колхоз „Казакстан“ в 1932 г. имел 27 лошадей, 6 верблюдов и одного быка, на трудодень роздал по 700 граммов хлеба, получал помощь от государства продовольствием, семенами и кредитом на приобретение скота. В 1935 году этот колхоз засеял 1506 га, имеет 159 голов крупного рогатого скота, 154 овцы, 27 волов, 32 лошади, 6 верблюдов, полностью выполнил обязательства перед государством, выделил средства на приобретение 57 голов скота для пополнения колхозной товарной фермы и на трудодень выдает 12 кг зерна. Колхоз „Казакстан“ построил школу, два зернохранилища, ферму и жилой дом. В колхозе 16 ударников отличников. Председатель этого колхоза — Салбаева Бильжан до революции была неграмотная, с 1927 года ра-

ботала на низовой советской работе, а в настоящее время успешно руководит колхозом и среди колхозников пользуется большим авторитетом. Тов. Салбаева рассказывает, что жизнь колхозников резко улучшилась, колхозники имеют хорошую одежду, обувь, едят белый хлеб, имеют по корове и даже по две, среди колхозниц проводится ликвидация неграмотности.

Колхоз „Совет Коммуниста“ организован в 1927 г. из 12 хозяйств, в настоящее время в колхозе 266 хозяйств, из них половина казакских. В 1927 году в колхозе было 17 голов рабочего скота и 104 га посевов. В 1935 году посевная площадь этого колхоза уже 4220 га, рабочего скота 452 головы, имеются коневодческая ферма (234 гол.), овцеводческая ферма (1467 гол.), молочно-товарная ферма (218 гол.). В 1931 году колхозники получили на трудодень 1,2 кг хлеба, а в 1935 году получают по 13 кг. Колхоз имеет 3 грузовых автомашины, мельницу, медпункт, поселок электрифицирован и радиофицирован, электрифицирован также и ток во время молотбы. Председатель этого колхоза Шкуратиков работает восемь лет (со дня организации колхоза), среди колхозников и окружающих колхозов пользуется большим авторитетом.

Так в борьбе с остатками кулацко-байских элементов и их агентурой колхозы осуществляют указания тов. Сталина: „поднять колхозников и бывших бедняков до уровня людей, пользующихся обилием продуктов и ведущих вполне культурную жизнь“.

В борьбе за высокий урожай впереди колхозов идут наши зерновые совхозы: Кень-Аральский, Учебно-опытный и Федоровский.

Еще в 1930 г. на XVI съезде ВКП(б) тов. Сталин на вопрос, — как будет разворачиваться дальше новое движение в деревне — отвечал: „Впереди пойдут совхозы, как становой хребет перестройки старого уклада деревни. За ними потянутся многочисленные колхозы, как опорные пункты нового движения в деревне. Соединенная работа этих двух систем создает условия для полной коллективизации всех областей СССР“.

Наши совхозы подняли урожайность с трех до 12 центнеров с га, они добились значительного снижения себестоимости зерна и резко повысили погектарную сдачу хлеба государству.

Успехи Актюбинской области в борьбе за высокий урожай нашли свое яркое отражение и в выполнении колхозами обязательств перед государством. В 1934 году совхозы и колхозно-крестьянский сектор закончили хлебосдачу по всем источникам до 20 октября, на полтора месяца раньше нежели в 1933 году. В 1935 году область закончила

хлебосдачу по всем секторам и источникам к 20 сентября, на месяц раньше против 1934 года.

Рост урожайности колхозных полей резко сказался на повышении стоимости трудодня колхозника.

В борьбе за высокий урожай, за выполнение государственных обязательств по хлебу, совхозы и колхозы нашей области заняли одно из первых мест в Казакстане. Задача партийных и советских организаций области — добиться таких же успехов в области развития животноводства.

Поголовье всех видов скота по области составляет 978 200 гол. Удельный вес совхозов, государственных и кооперативных организаций 44,5 проц., колхозно-товарных ферм — 26,5 проц. колхозников — 25,9 проц. и единоличников — 3,1 проц.

Известно, что животноводство Актюбинской области на протяжении 1930—1932 гг. понесло большой урон в результате перегибов в деле коллективизации и оседания. Эти ошибки были использованы кулацко-байскими элементами и привели к массовым откочевкам и большой прирезке скота.

Прежнее руководство края и области, вопреки прямым указаниям ЦК и тов. Сталина об учете местных национальных особенностей в деле колхозного строительства, фактически декретировало отмену этих особенностей и допустило ряд грубейших политических ошибок.

Потребовалось специальное решение Центрального Комитета нашей партии и смена руководства Крайкома, чтобы исправить ошибки в области коллективизации и оседания.

На основе исторического решения ЦК ВКП(б) от 17 сентября 1932 года, огромной помощи ЦК и лично тов. Сталина, решительной большевистской борьбы Краевого комитета ВКП(б) во главе с тов. Мирзояном за исправление ошибок старого руководства, колхозники и рабочие совхозов нашей области вывели животноводство за последние два года на путь подъема.

Вот данные, характеризующие рост поголовья по колхозно-крестьянскому сектору за 1934 и 1935 гг.

Виды скота	1933 г.	1934 г.	1935 г.
Лошади	49930	39311	39282
Кр. рог. скот	129187	155712	223698
Овцы и козы	112319	149439	240687
Свиньи	8242	11941	24887
Верблюды	18063	13225	11555

Если общее поголовье по колхозно-крестьянскому сектору возросло за 1934 год на 15,9 проц., то за 1935 г. мы имеем рост на 47 проц. По животноводческим районам (бывшие кочевые и полукочевые районы) рост общего поголовья ско-

та еще больше. Так по Уильскому и Тургайскому районам стадо в колхозно-крестьянском секторе за последние два года увеличилось в четыре раза, по Батбакаринскому в три раза, по Табынскому в два раза. Большой рост стада дал также и Челкарский район.

Общий рост поголовья скота колхозно-крестьянского сектора шел главным образом за счет воспроизводства собственного стада. Значительно улучшился уход за молодняком. В результате по колхозно-крестьянскому сектору мы добились сокращения отхода молодняка (в процентах).

Годы	Телята	Ягнаты	Поросята
1934 г.	6,9	7,9	14,8
1935 г.	3,9	3,7	10,4

Колхозы „Джелтыр“, „Кумсай“, им. Дзержинского — Уильского района, „Жанакут“ — Иргизского района, „Энбек“ „Аше-Кудук“, им. Ерназарова — Темирского района и много других полностью сохранили молодняк, не допустив ни одной головы отхода.

Из всех видов скота верблюдоводство до сих пор вместо роста дает уменьшение. Особенно это относится к районам Табынскому, Иргизскому и Тургайскому. Партийные и советские организации этих районов не сделали для себя необходимых выводов из решения июльского пленума ЦК ВКП(б) 1934 г. „Об улучшении и развитии животноводства“. Они попрежнему не заботятся о верблюде.

Животноводческие совхозы и колхозно-товарные фермы Актюбинской обл. стали основным и решающим звеном в деле подъема животноводства, улучшения качества скота и роста товарной продукции.

Совхозы Актюбинской области, освоившие огромные площади степей, являются детищем пролетарской революции. На основе решений партии и правительства, в течение двух-трех лет созданы фабрики мяса, масла, зерна, из года в год увеличивающие выход товарной продукции.

Значительно улучшились и качественные показатели работы животноводческих совхозов. Повысился средний годовой удой молока на одну корову, увеличился средний живой вес одной головы скота, сдаваемой государству. В настоящем году удельный вес совхозов в областном плане по сдаче государству мяса составляет 79,8 проц., по сдаче масла 78,3 проц. и по сдаче шерсти 46,5 проц.

Всего животноводческих совхозов в области 39. Поголовье в них: крупного рогатого скота — 172 900 голов, свиней

22 600 голов, овец и коз — 133 300 гол. Организационно-хозяйственное укрепление совхозов значительно улучшило воспроизводство стада. Увеличился процент приплода, особенно по Актюбинскому молочно-мясному тресту: вместо 74,3 проц. за весь 1934 г. отелилось на 1 сентября 1935 г. 82,2 проц. маточного поголовья.

Улучшился уход за молодняком и усилилась борьба за сохранение его, в результате чего несколько сократился отход молодняка. Однако, в целом по Кустанайскому молмясотресту напр. отход молодняка продолжает оставаться чрезмерно высоким. Еще хуже дело обстоит с отходом поголовья свиней. Свиносовхозы за последний год потеряли 38,8 проц. своего поголовья.

Коневодческие совхозы области в этом году добились значительных успехов по приросту и сохранению поголовья. По большинству совхозов конематки были сведены на центральную усадьбу и поставлены в лучшие условия ухода. Случка и ожереб были проведены под наблюдением ветеринарно-зоотехнического персонала.

Вот наши передовые совхозы в борьбе за сохранение и выращивание молодняка: Джиренкупинский вышел с отходом 1,4 проц., Копинский—2,2 проц. Хобдинский—2,19 проц. Вот лучшие люди передовых совхозов, не давшие ни одной головы отхода: Муртызин (Карабалыкский мясособхоз), Шамгунов (Ярмухамедовский мясособхоз), Машура и Жумартова (доярки Хобдинского совхоза), Косов, Романенко (овцесовхоз № 3). Плохо работают совхозы: Убаганский, Карасульский, Узункульский, Кушмуринский, Алимбетовский, все свиносовхозы.

Выполняя свои обязательства перед государством, животноводческие совхозы оказывают огромную помощь колхозам в организации товарных ферм и колхозникам в обзаведении скотом личного пользования. В 1934 году совхозы выделили для этой цели 38 тыс. голов скота, и в 1935 году должны продать 49,7 тыс. голов. Значительно сократился процент бесскотных, бескоровных хозяйств колхозников. Еще в 1934 году была в основном ликвидирована бесскотность колхозных хозяйств по районам: Тургайскому, Батбакаринскому, Табынскому, Челкарскому и Федоровскому, и значительно снижена бесскотность и бескоровность по другим районам.

Сокращение бесскотности колхозных хозяйств видно из следующих данных о количестве скота на 100 хозяйств колхозников (см. табл. на стр. 177).

Приведенные данные говорят, что наша область уже добилась в среднем на одно колхозное хозяйство трех голов скота против 0,5 головы в 1932 г. Отдельные хозяйства имеют по несколько десятков голов скота.

1932 г. 1933 г. 1934 г. 1935 г.

Круп. рогатый скот	48,9	81,0	111,3	161,3
Овцы и козы	4,5	30,5	71,0	116,9
Свиньи	0,4	1,9	7,7	18,6

В текущем году запланировано выделить путем продажи из КТФ и др. на ликвидацию бесскотности и бескоровности всего 52 996 голов скота.

Колхозно-товарные фермы имеются в 76,9 проц. общего количества сельскохозяйственных артелей. Количество ферм с 613 в 1933 году возросло до 874 в 1935 году. В фермах сосредоточено 80 400 голов крупного рогатого скота, 142 638 овец и коз и 8850 свиней. В 1935 году количество ферм возрастает еще больше. Организуется новых 351 МТФ, 12 ОТФ, 250 СТФ. Всего будет создано 613 ферм с поголовьем скота — 33 614 гол. Всего, таким образом, в области будет 1537 колхозных товарных ферм с поголовьем 215 388 голов.

Организован ряд товарных ферм в серктиках. Опыт их организации дал положительные результаты, намечено дальнейшее расширение КТФ в серктиках как в северной, так и южной группе районов. Организационно-хозяйственное укрепление колхозно-товарных ферм значительно подняло доходность колхозов. По многим колхозам удельный вес дохода от ферм поднялся до 20—30 проц. всего дохода колхозов.

В целях дальнейшего расширения и укрепления ферм, превращения их в мощные источники колхозного дохода и товарной продукции, колхозам в 1935 году оказана большая государственная помощь: освобождено от поставок государству 40 тыс. гектаров колхозных посевов, отпущен кредит для приобретения совхозного скота в сумме 4,1 млн. рублей.

Развитие животноводства является основной задачей Актюбинской области. Задача партийных и советских организаций и всех трудящихся области — на базе достигнутых успехов в борьбе за высокий урожай, на основе выполнения обязательств перед государством добиться полного осуществления указаний ЦК ВКП(б) — превратить Казакстан в передовой отряд социалистического животноводства на Востоке. Актюбинская область в этой борьбе должна занять передовое место.

Каковы достижения нашей области в деле строительства национальной социалистической культуры?

В 1916 году в Тургайской области (целиком вошедшей в Актюбинскую) насчитывалось всего лишь 508 школ, где обучались 21 460 детей, в том числе казаков — 3864. Царское правительство расходовало на содержание школ два процента того, что сейчас расходует советская власть. В Ку-

станайской женской гимназии не обучалось ни одной казачки, из двухклассных и аульных школ в большинстве случаев выходили недоучки, „переводчики“, „писаря“, „толмачи“.

Октябрьская революция решительно уничтожила какое бы то ни было национальное угнетение и создала все условия для развития национальных культур.

Тов. Сталин на XVI съезде ВКП(б) говорил:

„На самом деле период диктатуры пролетариата и строительства социализма в СССР есть период расцвета национальных культур, социалистических по содержанию и национальных по форме“.

Одним из условий развития национальной культуры является советская школа на родном языке.

Актюбинская область к 15-летию Казакстана имеет: 7 техникумов, педагогический институт, 97 средних и неполных средних школ, 1253 начальных школы и 35 школ-интернатов. В одном 1935 году построены 153 аульных и сельских школы, из них 105 в животноводческих районах. Во всех школах обучаются 96 700 учащихся, из них 41 120 казаков. Учителей-казаков насчитывается 1134.

В наших педагогических техникумах обучаются 858 студентов, из них казаков — 693.

В Актюбинском педагогическом институте учатся 183 чел., в том числе казаков 144.

Исключительное значение для расширения охвата школой детей коренного населения имеют интернаты.

В первый год существования интернатов их было 18, с количеством учащихся 1878, в 1934 году число интернатов возросло до 32, с контингентом учащихся в 2722 чел. В 1935 году работают 35 школ с контингентом 3000 чел. Кроме того организованы интернаты при 11 казакских неполных средних школах (с контингентом 700 чел.) и при 20 школах в животноводческих совхозах (с контингентом 1260 человек).

В ближайший период необходимо добиться расширения школьного жилищного фонда. Из 1348 школ области только 30 проц. обеспечены специальными школьными зданиями, а остальные размещены в помещениях, не отвечающих требованиям школьной гигиены.

Школы крайне слабо обеспечены оборудованием, недостает парт, классных досок, физико-химических и политехнических кабинетов и др.

По подготовке школ к 1935-1936 учебному году мы проводили соревнование районов. В ходе подготовки особенно выделился Уильский район, где к началу учебного года были отремонтированы все школьные здания силами колхозников, построены 33 новых школьных здания и 5 зданий для интернатов. Школы в Уильском районе полностью уком-

плектованы кадрами и обеспечивают полный охват детей школьного возраста.

Многие аульные советы и колхозы проявили большую заботу о школе и приняли меры к тому, чтобы школа была хорошо и своевременно подготовлена к учебному году. Усилкаринский аульный совет (председатель т. Тасбулатов) организовал постройку нового школьного здания в колхозе „Кзыл-Энбек“ и своевременно отремонтировал две школы. Исаевский сельский совет (председатель т. Алдабергенов) при активном участии учителей Токбулатова и Жангирова построил новое здание для исаевской школы, организовал при школе общежитие для учащихся и отремонтировал две школы.

Большую заботу о школе проявил директор новороссийской неполной средней школы т. Крапивко. Имея небольшие ассигнования по бюджету и используя внутренние ресурсы школы (подсобное хозяйство), т. Крапивко своевременно заготовил строительные материалы, сам руководил ремонтом и привел школу в образцовый порядок, покрасил масляной краской крышу, стены, полы, потолки, всю классную мебель, изготовил более 40 ученических столов, выстроил помещение для мастерской и дом под квартиры учителей, пополнил оборудование кабинетов инструментами и приборами, организовал общежитие для учащихся старших классов. Таких примеров честного отношения к труду и социалистической собственности можно привести много.

Дошкольным воспитанием по области охвачено 14 968 детей, что составляет 24 проц. от всего контингента детей дошкольного возраста.

Лучшим детским садом по области является актюбинский железнодорожный детский сад (зав. т. Ананьева), получивший первую премию на конкурсе детских садов Оренбургской жел. дор. Детский сад имеет свое подсобное хозяйство (посевы и ферму). В детских домах в 1935 г. сосредоточено 5694 детей, главным образом казаков.

Резкое улучшение материально-бытового положения наших детских домов дала организация подсобных хозяйств при них. Например, Тамдинская детская коммуна на доходы от подсобного хозяйства построила электростанцию, механизированную пекарню, приобрела два трактора, автомашину и полностью обеспечивает детей продуктами своего сельскохозяйственного производства. В 1935 году все подсобные хозяйства детских домов имеют 1149 голов скота и 2019 га посева.

Все воспитанники детских домов школьного возраста охвачены учебой. В этом году 247 детей направлены в ФЗУ, техникумы и в вузы и 743 детей переростков посылаются на работу в совхозы, МТС и колхозы.

К 15-летию Казахской АССР рабочие и колхозники Актюбинской области добились больших успехов и в области культурно-просветительной работы, резко повысилась грамотность населения, количество библиотек возросло с 3 до 135. В этом году для пополнения библиотек было послано 79 тыс. книг, из них 32 тыс. экз. на казахском языке.

В 1935 году область имеет 135 изб-читален, 95 клубов, 195 красных уголков, 112 кинотеатров, 59 радиопузлов.

Количественный рост нашей печати несомненен. Но еще плохо обстоит дело с качеством их работы, особенно районных газет.

Область имеет один национальный театр в гор. Актюбинске — это казахский театр юного зрителя. Театром создан профессиональный коллектив из 22 чел. Он имеет в своем репертуаре 5 пьес на казахском языке.

В целом культурное строительство является еще отсталым участком. Мало у нас еще заботы о школе, учителях, ликвидации неграмотности, разного рода кружках, красных уголках, музыкантах, певцах и пр.

Особо показательны достижения советской власти в Актюбинской области в деле охраны здоровья трудящихся.

В дореволюционные годы (1915) в Тургайской области на 50 000 населения приходился лишь один врач.

В 1935 году область имеет 46 больниц, 75 амбулаторий, 111 фельдшерских пунктов. Нет ни одного района в области без одного или нескольких лечебных учреждений. Совершенно заново созданы венерологические диспансеры, рентгеновские физико-терапевтические кабинеты, детские и женские консультации, десятки постоянных детских яслей и сотни сезонных.

Органы здравоохранения провели большую работу по ликвидации эпидемических заболеваний; на этом участке работают свыше 160 чел. медицинского персонала. Расходы по здравоохранению возросли с 4,8 руб. на душу населения в 1912 году до 8,8 руб. в 1935 г.

С ростом промышленности и сельского хозяйства из года в год растет количество рабочих по области.

В настоящее время Актюбинская область насчитывает 45 394 рабочих, из них 22 421 казаков.

Наши успехи в области промышленности и сельского хозяйства резко повысили и материально-бытовое положение рабочих и колхозных масс. Во много раз вырос доход колхозника. При распределении доходов колхозники в 1934 году получили: по 42,6 проц. колхозов от 6 кг до 9 кг на трудодень и по 21,4 проц. колхозов свыше 9 кг на трудодень.

Успешно проведенная в 1934 году кампания по хлебозакупу вызвала большой поток товаров на село. В связи с этим продажа товаров на душу населения по области резко повысилась: с 118 р. в 1932 г. до 236 р. в 1935 г. Товарооборот по сравнению с 1932 г. возрос почти вдвое.

Колхозники Новороссийского района купили 105 велосипедов, 18 патефонов, построили 7 клубов, 20 красных уголков, 12 бань, 9 хат-лабораторий, 9 новых школ, установили 8 новых радиоточек.

Во всех колхозах, которые в прошлом году посетил Сергей Миронович Киров („Коминтерн“, „Искра“, „Октябрь“, „Сибиряк“) построено по одному клубу. Колхоз „Искра“ провел радио в дома колхозников-ударников.

В колхозе „Коминтерн“ построен дом отдыха для колхозников на 30 мест.

Колхозники Мартукского района купили 201 велосипед, 49 патефонов, а в колхозе „Путь Социализма“ этого района колхозники купили 24 патефона, 86 карманных часов и 60 охотничьих ружей. В этом районе построено 6 новых школ, один клуб, 8 бань. В колхозе „Энгельс“ 60 колхозников-ударников имеют радиоточки.

В борьбе за преодоление хозяйственной и культурной отсталости Актюбинская область значительно продвинулась вперед. Отстающим участком работы все еще продолжает оставаться животноводство, строительство культуры, социалистической по содержанию, национальной по форме. Путь разрешения этих вопросов нам указан тов. Сталиным — это забота о людях, выращивание их, ибо „кадры решают все“.

Под этим лозунгом мы встречаем 15-летие Казакстана и в борьбе за его осуществление добьемся новых побед.

У. Джандосов

*Председатель
Алма-Атинского
облсполкома*

Алма-Атинская область

Семиречье в далеком прошлом — ворота великого переселения народов. Джунгарские Ворота, Илийская долина и Текесский проход — пути великих полководцев, возглавлявших миграцию миллионных масс кочевников в открытую степь Евразии через пустыни Гоби и Шамо из степей центрального и северного Китая и обратно.

Монгольские племена в борьбе с каракитаями устремлялись в горы Заилийского Алатау и Кетменского хребта за свинцом, медью и железом.

В недалеком прошлом, в эпоху царизма, Семиречье представляло объект усиленной земельной колонизации. Географическое положение Семиречья и близость границы западного Китая обусловили возникновение линии военных русско-казацких поселений и переселенческую колонизацию, особенно после столыпинской реформы 1906 года.

С развитием монополистического капитала в России эти тенденции усиливались. 1907—1913 годы сопровождались в Семиречье массовым изъятием царским правительством земель у казакского коренного населения под переселение, а также под скотоводческие участки для кулацкой верхушки пришлого населения и для царских и переселенческих чиновников. Изъятие миллионов гектаров земель, обеспеченных водой, в зоне плодороднейших предгорьев нанесло ущерб интересам трудящихся масс казаков. Искусственно созданное малоземелье разоряло бедняцкие массы аула, бедняки попадали в кабалу к баям и кулакам переселенцам либо как издольщики, либо как должники.

Культивировался и раздувался национальный антагонизм между пришлым и местным казакским населением. Царил разгул великодержавного гнета, произвол чинов царской администрации в союзе с волостными управителями, байски-

ми прихвостнями, которые не стеснялись в своих личных выгодах использовать политику земельной колонизации и ее последствия.

Восстание 1916 года было особенно остро и бурно в Семиречье.

Семиречье известно Стране Советов и по гражданской войне, по Верненскому мятежу 1920 года. Так называемый северный фронт против Анненкова был одним из значительных фронтов гражданской войны. Пока существовала „оренбургская пробка“ (Туркестан был отрезан от Центральной России), именно в Семиречье решалась по существу судьба советской власти в Средней Азии, ибо Анненков лелеял планы захвата всего Туркестана. Именно Семиречье оказало сопротивление Анненкову. Всем известны тарбагатайские „горные орлы“, трудящиеся крестьяне — участники Черкасской обороны. Верненские события художественно отображены в романе Д. А. Фурманова „Мятеж“.

Алма-Атинская область располагает огромными естественными богатствами. Солнце, вода, почвы, осадки ее представляют исключительные условия для разнообразнейших культур: сахарная свекла, желтые табак, хлопчатник, масличные растения, ворсовальная шишка, ново-лубяные культуры (конопля), первоклассные культурные и дикорастущие сорта фруктов и ягод.

В Алма-Атинской области мы встречаем исключительно благоприятные условия для животноводства — выгодное сочетание всех видов сезонных пастбищ и растительных зон.

Большие гидроэнергетические ресурсы, которыми располагает Алма-Атинская область, могут служить базой для сельской электрификации, для развития гидротехнического и ирригационного строительства.

В Алма-Атинской области мы имеем огромные земельные массивы для сельскохозяйственного освоения, таковы: Алакульская котловина, Маканчи-Лепсинские степи, поймы р. Или, Баканасская равнина, Чушанайская долина, Курты, долина р. Копы, правобережье р. Чу и др.

Геолого-разведочными работами, проведенными за последние годы, установлен ряд объектов для промышленного использования горных богатств области, в частности по свинцу и каменному углю.

Сельское хозяйство

В работе по социалистической реконструкции сельского хозяйства партийная организация и трудящиеся области преодолели огромные трудности. Общие трудности реорганизационного периода в сельском хозяйстве были усугублены политическими ошибками, допущенными в 1929—1932 гг.

старым руководством Крайкома и обкома. Существо этих ошибок состояло в забвении основ ленинско-сталинской национальной политики, в недоучете специфических особенностей области, в перескакивании через непройденную ступень развития в деле оседания, коллективизации аула и социалистической реорганизации пастбищного животноводческого хозяйства вообще. Особенности перегибы и извращения были допущены в районах Кегенском, Каратальском, Аксуйском, Илийском, Чиликском, Чубартавском и др. Начавшиеся уже с 1930 г. откочевки и продовольственные затруднения старое руководство оправдывало „теорией“ „неизбежных жертв“, „издержек революции в условиях колониальных отсталых стран“.

Историческое решение ЦК ВКП(б) от 17 сентября 1932 г., большевистская работа нового краевого руководства во главе с тов. Мирзояном по исправлению допущенных перегибов и извращений в кратчайший срок дали огромные положительные результаты, обеспечили подъем хозяйства Алма-Атинской области к пятнадцатилетию республики.

Алма-Атинская область коллективизирована на 88,6 проц., на 1 июля 1935 г. в колхозах объединены 68 961 хозяйств из общего числа 77 842 хозяйств. За 1-е полугодие 1935 г. вступило в колхозы 3093 хозяйства, почти столько же, сколько за весь 1934 год. Насчитывается 956 колхозов (артелей и малсерктиков) против 651 в 1932 г. В общей посевной площади удельный вес колхозов составляет 86 проц. (в 1931 г. 76 проц.), совхозов 12 проц. (в 1931 г. 5 проц.) и единоличных хозяйств только 2 проц. (в 1931 г. было 19 проц.). Таким образом социалистический сектор занимает безраздельно господствующее положение.

Посевная площадь Алма-Атинской области в 1935 году составляет 542 689 га, в том числе площадь под зерновыми культурами 473 686 га., фактическая посевная площадь под техническими культурами в 1935 году составила 14 124 га; в том числе по хлопку 3106 га (по двум районам), по табаку 3409 га (в пяти районах), по сахарной свекле — 3705 га (по четырем районам).

Наряду с некоторыми успехами в технических культурах мы не добились еще роста посевов зернофуражных культур и кормовых трав.

Мало того, за последние годы имело место даже снижение этих площадей.

В 1933 году под зернофуражными культурами было 78 тыс. га, в 1934 году — 62 тыс. га и в 1935 году — 57 тыс. га; под кормовыми травами: в 1933 году — 37 тыс. га, в 1934 году — 33 тыс. га, в 1935 году — 25 тыс. га.

Необходимо усилить кормовую базу растущего животноводства.

Растет механизация сельского хозяйства области. Если в 1931 году не было ни одной МТС, то в 1932 году их стало 11, в 1933 году — 18, в 1934 году — 23 и сейчас, в 1935 году — 32.

Мощность тракторного парка МТС (1745 шт.) в 1935 г. — 32 218 лошадиных сил. Работает 148 комбайнов, 466 сложных молотилок. МТС обслуживают 513 колхозов, 54 проц. всего числа колхозов. Растет объем работ тракторного парка. Площадь тракторной пахоты возросла с 49,9 тыс. га в 1932 году до 122,9 тыс. га в 1935 году (весновспашка), площадь боронования — с 4,1 тыс. га в 1932 году до 155,3 тыс. га; сева — с 2,7 тыс. га в 1932 году до 34,5 тыс. га в 1935 году. Вспашка паров возросла с 4,5 тыс. га в 1932 году до 35,2 тыс. га в 1935 году. Культивации паров в 1932 году не было, в 1935 году — 30 тыс. га. Дискования паров в 1932 году не было. В 1935 году дискование проведено на площади 5,5 тыс. га.

Однако мы еще не обеспечили выполнения указаний тов. Мирзояна о превращении Алма-Атинской области в передовую область Казакстана. Например, при удовлетворительной работе в весеннюю посевную кампанию 1935 года, Алма-Атинская область затянула выполнение плана хлебозаготовок.

Несмотря на огромный рост технического вооружения сельского хозяйства, урожай зерновых в области все еще остается низким. Большинство районов области еще не развернули настоящей большевистской борьбы за высокий урожай колхозных полей. Средняя многолетняя урожайность составляет 7,3 центн. по яровым и 8,1 центн. по озимым культурам. Применение агротехнических мероприятий отстает от роста механизации сельского хозяйства. Еще не ликвидированы сорняки, мелкая пахота, нет правильного использования земельных участков и т. п. Еще не сломлена недооценка зяблевой вспашки (зять к площади яровых посевов составляет в 1935 году, лишь 11,5 проц., тогда как по Союзу свыше 50 проц.). Площадь паров все еще не превышает 50—60 тыс. га. Сверхранний сев произведен в 1935 году на площади в 28,5 тыс. га, но качество сева не везде удовлетворительно. Яровизация только начинает применяться (первые опыты произведены в Кугалинском и Чиликском районах). Многие колхозы продолжают игнорировать рядовой сев. Товарно-сортосево посево незначительны (32,6 тыс. га).

Алма-Атинская область является районом преимущественно поливного земледелия. Поливная площадь в 1935 году составила свыше 350 тыс. га.

Инженерные сооружения охватывают 4466 гектаров поливной площади. Дальнейшее развитие ирригационных сооружений инженерного типа является решающим условием для расширения и правильного развития технических культур.

Животноводство

Развитие животноводства в Алма-Атинской области дает лучшие показатели, нежели земледелие. Однако темпы роста животноводства еще недостаточны.

Колхозы и колхозники по достоинству оценили помощь государства в наделении скотом и стали бережно относиться к скоту. Иждивенческие настроения сломлены. Колхозные массы проявляют собственную инициативу в деле приобретения и выращивания поголовья скота¹⁾.

Движение поголовья стада по Алма-Атинской области представляется по всем секторам в следующих цифрах (в тыс. голов):

Виды скота	На 1-е февраля 1932 г.	На 1-е июля 1933 г.	На 1-е июля 1935 г.	Прирост (+) или убыль (—) с 1-го июля 1932 года	
				Абсол.	В проц.
Крупный рогатый скот	195,9	158,1	219,7	+61,6	+ 38,9
Овцы и козы	423,9	637,3	865,4	+22,18	+ 35,8
Свиньи	12,4	20,9	75,8	+54,9	—262,7

Темп роста поголовья овец и коз является явно недостаточным.

Движение стада отдельно по колхозно-крестьянскому сектору в тыс. голов показано в таблице на стр. 187.

При общей тенденции к росту мы имеем некоторое уменьшение по лошадям и верблюдам. Эта убыль имеет место только в немногих районах в результате обезлички и плохого ухода.

¹⁾ Бережная и даже нежная забота о скоте простирается до того, что например в Аксуйском районе колхозники украшают козлят серьгами, кисточками, колокольчиками, серебряными насечками на копытах. Раньше применяли лишь амулеты против эпизоотий.

Динамика поголовья крупного рогатого скота, овец, коз и свиней Алма-Атинской области (в тыс. голов)

Виды скота	На 1-е февраля 1932 г.	На 1-е июля 1933 г.	На 1-е июля 1934 г.	Прирост с 1 июля 1932 года	
				Абсол.	В проц.
Крупный рогатый скот	110,3	83,0	127,4	43,6	52,0
Овцы и козы	153,7	156,9	454,4	297,5	189,6
Свиньи	9,4	16,8	48,0	31,2	185,7

При помощи ЦК ВКП(б) и Союзного Правительства, под руководством Крайкома, во главе с тов. Мирзояном область добилась больших успехов в деле ликвидации бесскотности, в деле обеспечения колхозников скотом индивидуального пользования. Рост стада в индивидуальном пользовании виден из следующей таблицы (в тыс. голов):

Виды скота	На 1-е февраля 1932 г.	На 1-е июля 1933 г.	На 1-е июля 1935 г.	Прирост с 1 июля 1933 года	
				Абсолют.	В проц.
Лошади	5,9	5,3	8,2	2,9	54,7
Крупный рогатый скот	8,7	27,4	62,7	35,3	128,8
Овцы и козы	0,4	8,8	195,2	186,4	2.118,2
Свиньи	0,6	4,7	24,3	19,6	417,0
Верблюды	0,1	0,3	0,5	0,2	66,6
Всего	15,7	46,5	290,9	244,4	525,6

Рост идет не только за счет продажи колхозникам завезенного скота и переданного из совхозов, но главным образом за счет роста и сохранения молодняка, в первую очередь овец и коз.

Алма-Атинская область резко снизила процент бесскотных хозяйств. В результате мер государственной помощи и начавшегося подъема животноводства, мы имеем следующие показатели в деле ликвидации бескоровности колхозников: хозяйств без скота на 1 февраля 1932 года было 89,7 проц. (83032), на 1 января 1934 года—40,1 проц. (28058), на 1 января 1935 года—17,0 проц. (11515).

Колхозникам было передано крупного рогатого скота в 1933 году 10,8 тыс. голов, в 1934 году 9,2 тыс. голов, овец

и коз в 1933 году—63,9 тыс. голов, в 1934 году — 25,7 тыс. голов; свиней в 1933 году—700 голов, в 1934 году—3,4 тыс. голов.

К началу 1936 года, после передачи скота из совхозов по планам текущего года, бесскотность колхозников Алма-Атинской области будет полностью ликвидирована. Это одно из решающих хозяйственных и политических достижений к 15-й годовщине Казакстана. Оно стало возможным лишь в условиях колхозного строя. Только помощь ЦК и Союзного правительства, умело реализуемая под руководством Крайкома и тов. Мирзояна, могла обеспечить ликвидацию бесскотности огромной массы бывших откочевщиков в необычайно короткий срок, в течение двух лет.

Ликвидация бесскотности колхозников открывает дополнительные возможности для быстрого роста обобществленного животноводства, в первую очередь развития колхозных товарных ферм. Колхозно-товарные фермы являются основной формой развития животноводства.

Организация колхозно-товарных ферм за последние два года происходила следующим образом:

Число ферм	На 1-е января 1933 г.	На 1-е января 1934 г.	На 1-е января 1935 г.
Коневодческие	19	17	42
Молочно-животноводческие	291	216	272
Овцеводческие	202	273	389
Свиноводческие	74	136	152

Движение стада в колхозно-товарных фермах (в тыс. гол.):

Фермы	1-е июля 1933 г.	1-е янва- ря 1934 г.	1-е янва- ря 1935 г.	1-е июля 1935 г.	Рост стада в проц.	
					С I. VI 1932 г. по I VII 1935 г.	С I. I 1934 по I. VII 1935 г.
Коневодческие	2,0	2,6	3,0	4,3	215,0	115,4
Молочно-животноводческие	31,6	26,7	32,0	37,3	118,0	119,9
Овцеводческие	118,7	112,7	163,8	250,3	210,8	145,3
Свиноводческие	8,9	7,1	11,7	35,6	175,2	164,8

Колхозно-товарные фермы растут и укрепляются. Колхозы твердо уяснили себе выгоды и преимущества КТФ. Многие КТФ достигли значительного улучшения качествен-

¹⁾ В молочно-животноводческие фермы на 1 января 1933 года включены и фермы по выращиванию молодняка.

ного уровня животноводства, прежде всего улучшения породности скота. В 1935 году организуется новых 12 молочно-товарных, 7 овцеводческих и 6 свиноводческих племенных ферм в колхозах. Впервые в 1935 году развернулось в колхозно-товарных фермах массовое строительство скотных дворов и утепленных помещений для молодняка.

Мы достигли известных успехов в сохранении приплода.

Приходится на 100 взрослых маток (в головах)

	Июль 1933 г.	Июль 1934 г.	Июль 1935 г.
Жеребят	17,4	26,2	41,4
Телят	65,2	78,0	77,0
Ягнят и поросят	69,9	82,4	84,5

Мы имеем все предпосылки для того, чтобы обеспечить возрастающие темпы развития животноводства в Алма-Атинской области.

Промышленность и торговля

Промышленность Алма-Атинской области представлена Алма-Атинской суконной фабрикой, заводами Чуйским цементным, Алма-Атинским механическим, Илийским и Алакульским рыбозаводами, Илийским камышитовым, сельскохозяйственными мельницами и др. мелкими предприятиями. Работа этих предприятий освещена в других статьях настоящего сборника. Необходимо обратить серьезное внимание на улучшение использования малых, озерно-речных водоемов для развития рыбообрабатывающей промышленности, в частности для снабжения столицы Казакстана Алма-Аты. Крупное значение имеет развитие мукомольно-крупяной и маслособойной промышленности, в частности для удовлетворения потребностей населения районов Чубартавского, Балхашского, Бурлю-Тюбинского и др., где сейчас нет мельниц.

Огромные перспективы имеет область в деле развития тяжелой промышленности. В пределах области открыт ряд ценнейших месторождений горно-рудных ископаемых. Таковы Каскеленское свинцовое месторождение, Текелинское свинцовое месторождение в Талды-Курганском районе, медное месторождение близ Коксу, Алакульские угли, сапропели. В горах Джунгарского Алатау найдены залежи редких металлов и полиметаллов. В районах рек Хоргоса, Чижина открыты месторождения свинца,

цинка, меди, золота, серебра. Все эти богатства еще не разведаны и не изучены.

Рост материально-культурного уровня трудящихся Алма-Атинской области предъявляет повышенные требования к торгующим организациям. Общий размер товарооборота по системам, планируемым областными организациями, возрос с 64 млн. р. в 1931 году до 79,7 млн. р. в 1934 году. Ожидаемый оборот 1935 года—96,9 млн. р., т. е. рост в полтора раза против 1931 года. Если добавить оборот орсов и других организаций, то общий объем товарооборота в 1935 году составит 126 млн. р. против 83,3 млн. р. в 1931 году.

Однако развертывание торговли в ауле и селе отстает от роста покупательной способности населения. Это отставание объясняется плохим финансовым состоянием районных торгующих организаций, слабостью транспортных средств, саботажем классово-чуждых элементов, еще не вышибленных из торгового аппарата, неповоротливостью районных планирующих организаций.

В спросе потребителей произошли большие качественные изменения. Растет спрос на высококачественные товары и на предметы культурного обихода: велосипеды, фотографические аппараты, радиоаппаратуру, патефоны и пр. Изживается механическое распределение товаров. Карликовые лавки и ларьки сменяются во всех районных центрах сетью специализированных магазинов. Начата организация сельских магазинов.

Дорожное строительство

Серьезных достижений мы добились в области дорожного строительства. За период с 1 января 1933 года по 1 сентября 1935 года (не считая строительства трактов союзного значения Сары-Озек—Хоргос и Аягуз—Бахты) построено гравийных дорог 548,5 км, профилированных и улучшенных—64,3 км, мощеных—16,7 км и шоссе—10,4 км. Построено и перестроено мостов общей длиной в 7780 пог. метров. В дорожном строительстве начали применяться механизмы. В 1935 году создано четыре машино-дорожных отряда при МТС и одна машино-дорожная станция тяжелого типа при Алма-Атинском Облдортрансе. Лучшее всего работают в области дорожного строительства районы: Алма-Атинский пригородный, Каскеленский, Красногорский, Курдайский и Чиликский, хуже всего—Кегенский, Аягузский, Урджарский, Хйгурский.

Развернуто большое строительство предприятий связи. Закачивается сооружение прямых телефонных линий с рядом

районных центров. К концу 1935 года будет установлена прямая телефонная связь с 11-ю районами из 25-ти.

Развивается телефонизация. Телефонизировано 22 МТС (из 29), 23 совхоза (из 37), 138 колхозов (из 670) и 105 сельских и аульных советов (из 361).

За последние три года построено 14 радиоузлов, на которых функционируют 852 радиоточки.

Народное образование

Как и во всем Казакстане, в Алма-Атинской области мы добились больших успехов в деле просвещения. К 15-летию республики всеобщим начальным обучением охвачено 96,6 проц. всех детей школьного возраста, средними школами (полными и неполными)—92 проц. детей соответствующего возраста. В 1928—29 году в области было 382 школы, в которых обучалось 26 тыс. детей. Сейчас действуют 812 школ (80 тыс. детей). Из общего числа 739 начальных школ мы насчитываем 434 казахских, 56 уйгурских и 2 дунганских. Из числа 71 неполных средних школ и 6 средних школ мы имеем 16 казахских и 4 уйгурских неполных средних школ и 3 казахских средних школы.

В школах-интернатах обучается 5 тыс. детей. Для подготовки учительских кадров создано 6 педагогических техникумов (в том числе уйгурский и дунганский).

Всего область насчитывает сейчас 2 тыс. учителей, в том числе 48 проц. казаков и 12 проц. других национальностей.

Несмотря на огромный размах, строительство школ отстает от растущих потребностей. В 1935 году будет построено 23 школы (объемом 46 тыс. куб. м). На средства колхозов построено в 1935 году 60 школьных помещений. Бюджетные ассигнования на народное просвещение возросли с 2,1 млн. руб. в 1928—29 году до 21 млн. руб. в 1935 году.

Успешно идет ликвидация неграмотности среди взрослого населения. Районы Илийский, Энбекши-Казахский, Кастекский, Уйгурский становятся районами сплошной грамотности. К 15-летию Казакстана отдельные совхозы и колхозы приходят со сплошным грамотным населением (Узун-Агачская МТС, Илийский совхоз, колхозы „Путь Ильича“, им. Сталина, и др.).

Крупнейшим достижением в области борьбы за национальную культуру является создание дунганского алфавита и дунганской литературы.

Сеть политико-просветительных учреждений нашей области насчитывает 25 библиотек, 121 колхозный клуб, 165 изб-

читален. Создано 10 театров, в том числе уйгурский театр. Организуются театры в колхозах.

Здравоохранение

К 15-летию Казакстана Алма-Атинская область приходит с большими успехами в работе по здравоохранению. Растет число больниц, особенно за последние годы. Сейчас имеется 49 больниц против 35 в 1932 году. В текущем году открыты больницы в Чубартавском и Балхашском районах. Общее число коек в больницах увеличилось с 865 в 1932 году до 1182 в 1935 году, что составляет 3 койки на 1 тысячу населения. Постепенно ликвидируется недостаток в белье и постельных принадлежностях. Улучшилось питание больных, главным образом в тех больницах, где создано подсобное хозяйство (19 хозяйств).

Врачебных амбулаторий насчитывается 55. Увеличилось число фельдшерских пунктов с 49 до 77 за три года. Имеется 8 венерологических пунктов (в 1933 году в области не было ни одного специального венерологического пункта).

Большое значение в нашей области имеет борьба против малярии. В 1935 году произведены большие противомаларийные гидромелиоративные работы в районах Каратальском, Талды-Курганском, Саркандском, Курдайском и Чуйском. На эти работы затрачено свыше 100 тыс. рублей. Работают 6 малярийных станций и 12 малярийных пунктов.

Бюджет здравоохранения в 1935 году составляет 6930,8 тыс. рублей, что дает рост в полтора раза против 1934 года. Неуклонно растет удельный вес бюджета здравоохранения в общем областном бюджете (с 8 проц. в 1932 году до 16,7 проц. в 1935 году).

Подводя итоги пути борьбы и побед, которые прошла наша область за 15 лет, мы можем с удовлетворением отметить, что область находится на подъеме, главные трудности остались позади.

Х. Нурмухамедов

*Председатель
Восточно-Казахстанского
облсполкома*

Восточно-Казахстанская область

Восточный Казахстан по своим природным ресурсам является богатейшей областью Казахстана. Рудный Алтай таит в своих недрах неисчерпаемые запасы полезных металлов.

За 15 лет существования Казахской Автономной Советской республики в Восточном Казахстане произведена огромная работа по разведке запасов полезных ископаемых. Если до революции выявленные запасы свинца исчислялись всего в размере 2978 тонн, то теперь разведанные промышленные запасы свинца исчисляются уже в 1878 тыс. тонн. На 700 проц. увеличились выявленные запасы цинка. Удельный вес Восточно-Казахстанской области по запасам этих металлов выражается в 65 проц. от всех запасов этих металлов в Казахстане. Солидный удельный вес занимает Восточно-Казахстанская область также по запасам золота и серебра.

К 15-летию Казахстана главнейшее предприятие Восточного Казахстана — Риддер не только восстановлено, но и значительно расширено и коренным образом реконструировано. Начиная с 1934 года, благодаря исключительному вниманию ЦК ВКП(б) и правительства Союза, Риддер вышел из состояния хронического прорыва и уже встал в ряды передовых предприятий Казахстана. В 1935 году Риддер успешно, из квартала в квартал выполняет план выплавки свинца.

Главнейшим тормозом в развитии Риддера было отсутствие транспорта, связывающего Риддер с железнодорожной магистралью. Это затруднение ныне ликвидируется с окончанием постройки железной дороги Рубцовка—Риддер. Первая очередь этой линии от Риддера до Усть-Каменогорска заканчивается в 1935 году.

Вторая проблема Рудного Алтая — это энергетика. Эта проблема полностью еще не разрешена. Строящаяся Ульяновская гидростанция в ближайшее время полностью удовлетворит энергией только существующие предприятия Риддера.

Большое развитие получила за эти годы золотая промышленность Рудного Алтая. Выросли новые предприятия золотой промышленности, оборудованные новейшей техникой.

На Риддере выковываются кадры казакского пролетариата, казакские рабочие сотнями и тысячами овладевают новейшей техникой. В золотой промышленности Восточного Казахстана работает 90 проц. рабочих-казаков. Золотая промышленность, начиная с 1934 года, резко улучшила свою работу, перевыполнив программу 1934 года. В 1935 году программу по добыче золота Риддер выполняет досрочно.

В Семипалатинске построен третий гигант мясной индустрии Советского Союза. Комбинат построен и оборудован с применением последних достижений мировой техники убойного и холодильного дела. Производственная мощность комбината — переработка в год 137 тыс. голов крупного рогатого скота, 548 тыс. голов мелкого скота, 274 тыс. голов свиней, всего 959 тыс. голов скота.

Среди рабочих мясокомбината — 65 проц. казаков, в том числе около 500 работниц казачек, овладевают сложными технологическими процессами, становятся квалифицированными работницами.

За время первой и второй пятилеток капитальные вложения в крупную промышленность Восточно-Казахстанской области достигли 271 млн. руб. Стоимость продукции нашей промышленности с 3 млн. руб. в 1924 году возросла до 78 млн. руб. в 1935 году.

Выросла также валовая продукция легкой и пищевой промышленности. Например, выработка овчин увеличилась с 66 тыс. шт. в 1925 году до 181 тыс. шт. в 1935 году, или на 271 проц., выработка кож разных на 240 проц.

Одним из замечательных итогов Восточно-Казахстанской области к 15-летию юбилею Казахстана является рост национального пролетариата. В 1925 году из общего числа промышленных рабочих (3073) было 389 казаков, или 12,6 проц., в 1935 году из общего числа 20150 рабочих казаки составляют 12090, или 60 проц. Тысячи рабочих казаков

получили квалификацию и занимают командное положение в производстве.

Узким местом в развитии экономики Восточно-Казакстанской области был транспорт. Постройка Турксиба, первенца первой пятилетки, поставила Восточно-Казакстанскую область на пересечении большой железнодорожной магистрали, соединяющей Сибирь со Средней Азией. Область получила выход для своего хлеба в Среднюю Азию и приблизилась к источнику жидкого топлива — к Баку (через Красноводск — Ташкент — Алма-Ату).

Водный транспорт, играющий решающую роль во внутриобластном грузообороте, тоже вырос и улучшил свою работу за 15 лет. В 1924 году грузооборот Верхне-Иртышского пароходства составлял 20 тысяч тонн, а в 1935 году он уже достигает 341 тыс. тонн. Мощный рост экономики Алтайских районов предъявляет с каждым годом все больше и больше требований к Иртышскому водному транспорту. Водный транспорт на сегодня еще не удовлетворяет всем требованиям нашей промышленности и сельского хозяйства, но с каждым годом все больше улучшает свою работу.

Хозяйство связи на территории Восточно-Казакстанской области до революции было в зачаточном состоянии. В 1920 году протяженность телеграфных линий по области была всего 1929 км, к концу же 1935 года она достигает уже 4863 км. В 1920 году протяженность телеграфных и телефонных проводов исчислялась в 4539 км, а к концу 1935 года она достигнет 16 290 км, в том числе по низовой связи 2605 км.

В 1920 году не было ни одного километра провода по низовой связи и ни одного телефонизированного сельского совета. Сейчас связано телефоном 170 аульно-сельских советов. Длина почтовых трактов в 1920 году была всего лишь 1940 км, а в 1935 году она достигает 8415 км.

К концу 1935 года Семипалатинск будет связан проводочной и радиотелефонною связью с большинством районов области. В последние годы большое развитие получила радиосвязь. Работают больше двух десятков приемных и передающих радиостанций, 40 радиоузлов, обслуживающих свыше 6 тыс. радиоточек. Больше половины районов Восточно-Казакстанской области получают почту и газеты на самолетах. Для наших Алтайских и пограничных районов, отстоящих от областного центра на 500—700 км, авиопочта означает настоящую революцию в средствах связи.

За истекшие 15 лет в области реконструкции сельского хозяйства достигнуты громадные успехи.

Колхозы рождались в смертельной борьбе с кулачеством и байством; особенно остра была борьба в казакском ауле. Наче и не могло быть: ведь рушились старые отношения,

навыки, социальные связи в ауле и зарождались новые отношения людей, новый социалистический уклад в ауле. Этот переход кочевого отсталого аула, изживающего остатки патриархально-родового строя, на рельсы социалистического развития, переход и без того трудный, усложнялся политическими ошибками, допущенными старым руководством Крайкома во главе с т. Голощекиным. В результате этих ошибок, которыми воспользовались байские контрреволюционные элементы в своей вредительской работе, как известно, животноводство, как основная отрасль хозяйства аула, потерпело крупный урон.

Центральный Комитет нашей партии вскрыл ошибки старого руководства Крайкома, снял т. Голощекина. По инициативе тов. Сталина Центральный Комитет провел ряд крупнейших мероприятий по ликвидации последствий ошибок руководства Крайкома и восстановлению и развитию животноводства. Новое руководство Крайкома во главе с тов. Мирзояном решительно исправило допущенные в 1930—1932 годах ошибки. Практически осуществляются директивы ЦК и указания тов. Сталина о восстановлении животноводства и о превращении Казакстана в передовой отряд социалистического животноводства на Востоке. Результаты плодотворной работы нового руководства Крайкома, во главе с тов. Мирзояном — налицо. Окончательно и полностью ликвидированы откочевничество и продовольственные затруднения, быстро восстанавливается животноводство.

Прошло только три года после решения ЦК ВКП(б) от 17 сентября 1932 года, а 60—70 голов мелкого и 7—10 голов крупного скота на одно хозяйство в наших животноводческих районах уже не редкость. В Абралинском районе член серктика „Сафарбек“ Оспанов Куан уже имеет 140 голов скота, из которых 10 — крупного. В том же Абралинском районе 55 проц. всего числа хозяйств имеют до 20 голов скота на хозяйство, 38 проц. хозяйств от 20 до 50 голов скота и 28 проц. хозяйств свыше 50 голов скота. В кочевых районах нашей области в 1934 году полностью ликвидирована бесскотность.

Партия и правительство оказали огромную помощь колхозам и колхозникам Восточно-Казакстанской области в обзаведении скотом. За 1933—1935 гг. передано колхозникам 274713 голов и колхозам для организации ферм — 42733 головы скота.

Для Восточно-Казакстанской области, так же как и для всего Казакстана, 1934 год был переломным годом в развитии животноводства. В 1933 году прекратился процесс дальнейшего сокращения поголовья и, начиная с начала 1934 года, наметился рост поголовья скота. На

1 января 1934 года поголовье всех видов скота по области (по всем секторам) исчислялось в 940 тыс. голов, а на 1 января 1935 года поголовье уже достигло 1287 тысяч. Поголовье скота в колхозно-крестьянском секторе с 614 тыс. за это же время возросло до 976 тыс.

Однако все же эти темпы роста поголовья нельзя признать удовлетворительными. Восточно-Казакстанская область по темпам роста поголовья отстает от других областей Казакстана. По лошадям же мы имеем сокращение поголовья. Всю нашу область тянет назад Алтайская группа районов, которые не взялись еще понастоящему за разрешение животноводческой проблемы. Крайком партии совершенно правильно занес эти районы нашей области на черную доску. Основная задача партийной организации Восточно-Казакстанской области, советов и всех колхозников — во что бы то ни стало ликвидировать отставание животноводства, провести образцово предстоящую зимовку и полностью выполнить государственный план развития животноводства.

В Восточно-Казакстанской области организовано 43 крупнейших животноводческих совхоза — социалистических фабрик мяса, молока и шерсти. Поголовье скота в совхозах составляет 23 проц. от всего поголовья скота по области. Совхозы стали основными очагами создания сельскохозяйственного национального пролетариата. Постоянных рабочих в наших совхозах 8653 человека, из них не менее 75 проц. — казаки.

Животноводческие совхозы представляют собою мощный рычаг в деле качественного подъема животноводства, прежде всего в области племенного дела. Совхозы оказывают большую помощь колхозам и колхозникам, передавая им ежегодно часть породистого молодняка. За 1933—1935 гг. совхозами продано колхозникам и колхозам 44 тыс. голов крупного рогатого скота (главным образом телят), 30 тыс. овец и 4 тыс. поросят. Совхозы сдали государству в 1934 году 81 тыс. центн. мяса (или 67 проц. от всей сдачи по области), 202 тыс. центн. молока (53 проц.), 2745 центн. шерсти (65 проц.).

Наряду с животноводческими совхозами растет и крепнет колхозное товарное животноводство. На 1 октября 1935 года по области организовано 1730 колхозных товарных ферм с общим поголовьем 454-438 голов скота. В 1934 году товарные фермы сдали 87 проц. всей заготовленной (без совхозов) шерсти, 89 проц. молока и 56 проц. мяса. Колхозно-товарные фермы в последние годы превратились в крупные животноводческие хозяйства с высокой продуктивностью и товарностью. Колхозно-товарные фермы за последние годы продали колхозникам 62 тыс. телят, 90 тыс. ягнят и 12 тыс. поросят.

Благодаря исключительному вниманию и помощи партии и правительства быстро растет индивидуальное животноводство колхозников.

На 1 июня 1934 года в индивидуальном пользовании у колхозников было 253 тыс. голов скота, а на 1 июня имелось уже 354 тыс. голов.

Бесскотность среди колхозников Восточно-Казакстанской области в основном ликвидирована. Небольшая часть колхозников, вступивших в колхозы недавно и не имеющих пока скота, при условии честной работы в колхозе, уже в 1936 году все получают скот в личное пользование. Колхозники, имеющие по 2 коровы, насчитываются по области тысячами. Около 500 семейств колхозников имеют по 3 коровы.

Коллективизация сельского хозяйства в Восточно-Казакстанской области близка к полному ее завершению: на 1 июня 1935 года коллективизировано 89,2 проц. крестьянских хозяйств. 85 760 крестьянских хозяйств организованы в 957 сельскохозяйственных артелей и 388 малсерктиков.

За последние пять лет мы добились огромных успехов в деле механизации сельского хозяйства.

Создано 37 МТС, обслуживающих 40,8 проц. всего числа колхозов и обрабатывающих 59 проц. всей посевной площади колхозов.

Оснащенность сельского хозяйства машинами видна из следующих цифр: область имеет в 1935 году 2806 тракторов общей мощностью 51 263 лош. сил. В том числе в МТС 2119 тракторов с общей мощностью в 39 348 лош. сил. Комбайнов имеется всего 491, из них 338 в МТС. Молотилок сложных—735, из них в МТС—588, автомашин (грузовых и легковых) в сельском хозяйстве—757.

За 1930—1935 годы происходил мощный процесс приобщения казакского населения к земледелию. Десятки и сотни казакских колхозов обслуживаются машино-тракторными станциями. Из казакской молодежи вырабатываются квалифицированные работники МТС: трактористы, комбайнеры, машинисты, шофера.

Создание крупных совхозов, колхозов и механизация сельского хозяйства дали возможность увеличить посевную площадь области с 725 тыс. га в 1920 году до 1040 тыс. га в 1935 году. В сельское хозяйство внедряется новейшая агротехника. Еще 10—15 лет тому назад крестьяне Восточного Казакстана не знали паров, зяби, озимого сева, посева чистосортными семенами, рядового сева. Теперь эти приемы становятся обычными для наших колхозов.

Главнейшим итогом социалистической реконструкции сельского хозяйства нашей области является рост основных фондов сельского хозяйства и подъем материального благо-

состояния массы колхозников. В 1935 году почти все колхозы Восточно-Казакстанской области досрочно выполняют свои обязательства перед государством. Колхозники имеют в изобилии все необходимое, несмотря на более низкий урожай, чем в 1934 году.

В 1934 году колхозы области приобрели 212 грузовых автомашин, колхозники купили 2500 велосипедов, 500 телефонов.

Это свидетельствует также о росте и культурных запросов колхозников.

Крупные достижения имеет Восточно-Казакстанская область и в народном просвещении. На 1 сентября 1935 года в области работают 1179 начальных школ, из них 504 казакских. В этих школах обучается 112 тыс. детей, из коих казаков 37 тысяч. Еще в 1920 году в начальных школах обучалось всего 19 тыс. детей, из них казаков только 4500. В 1920 году казаков в средней школе почти не было, а в 1935 году в семилетках обучаются 4500 детей. В 1920 году учителей было по области всего 637, из них казаков 151, а в 1935 году число учителей достигло 3573, в том числе казаков 1211.

За эти годы в ауле и деревне широко развернулась массовая политико-просветительная работа. В настоящее время работают 238 изб.-читален и 157 библиотек. Большое развитие получила печать. В области выходит 46 печатных газет, из них 11 казакских, с общим разовым тиражом 40 тыс. экземпляров. По области сейчас работают 147 стационарных кинотеатров, из них 8 передвижных, Работают 4 драматических театра.

В Семипалатинске создан областной казакский театр, который за непродолжительное время выполнил огромную работу.

Этот театр главным образом обслуживает рабочего и колхозного зрителя. Гастрольные поездки театра в 1935 году в пограничные и отдаленные кочевые районы встречали везде восторженный прием колхозников. Спектакли театра в колхозах Чингиставского, Бескарагайского, Тарбагатайского районов превратились на местах в подлинный праздник национального искусства. Из 91 тыс. человек, просмотревших постановки и концерты театра, 12 тыс. приходится на рабочих промышленных предприятий и 38 тыс. на колхозников.

Достижения в области культуры за 15 лет огромны, но все же надо подчеркнуть, что процент неграмотных по области все еще велик.

Недавняя перепись показала, что неграмотного взрослого населения насчитывается по области 41 проц. Процент неграмотных казаков достигает 60.

Обком и облисполком приняли недавно решение о ликвидации неграмотности по области к 1 января 1937 года. Это решение — превратить Восточно-Казакстанскую область в область сплошной грамотности — встретило горячую поддержку среди колхозников и рабочих.

Широкий размах приобретают из года в год ассигнования на нужды народного образования. Если в 1925 году бюджет народного образования составлял 615 тыс. руб., то в 1935 году он уже достигает 24 млн. руб., составляя 45 проц. всего бюджета области.

За истекшие 15 лет достигнуты значительные успехи и в области народного здравоохранения. Не только казакские аулы, но и русская деревня не знала до революции врача, не получала никакой медицинской помощи. Баксы и знахарь „лечили“ от всех болезней. В аулах и селах не было больниц и амбулаторий. За 15 лет сеть больниц выросла до 51, с общим числом коек 1870. Врачебных амбулаторий сейчас работает в области 81, фельдшерских пунктов — 135. Во всех районах (за исключением двух—трех новых районов) имеются больницы, везде имеются врачебные амбулатории.

Население самых отдаленных аулов может сегодня получить медицинскую помощь. Число врачей увеличилось с 54 в 1924 году до 161 в 1935 году, число фельдшеров с 118 до 226 и т. д. Бюджет здравоохранения с 522 тыс. руб. в 1924 году вырос до 11900 тыс. руб. в 1935 году. Но этого еще крайне недостаточно. Колхозники требуют высококвалифицированной медицинской помощи, и мы не можем сейчас полностью удовлетворить этих требований. Предстоит еще большая работа по внедрению санитарной культуры в быт колхозников и рабочих и по дальнейшему охвату медицинским обслуживанием всего населения области.

За 15 лет огромного культурного и хозяйственного роста области возрос и местный бюджет. В 1925 году Семипалатинская губ., включая Каркаралинский уезд (отошедший ныне к Каркаралинскому округу), имела бюджет 2265 тыс. руб., а бюджет Восточно-Казакстанской области в 1935 году составляет 53 642 тыс. руб. За десять лет бюджет вырос более чем в 20 раз.

Прошло 15 лет со дня образования Казакской Автономной Советской Республики. С тех пор до неузнаваемости изменилась не только экономика, быт и культура людей, но в корне изменились и сами люди. За эти годы шла перделка самих людей. Появился новый тип людей — ударники социалистической стройки, знатные люди труда. Они насчитываются десятками тысяч. На получение значка имени 15-летия Казакстана представлено от нашей области больше двух тысяч человек. Это лучшие из лучших. Тут есть ря-

довые колхозники, рабочие-шахтеры, рабочие-транспортники, трактористы, комбайнеры, учителя, врачи, агрономы, инженеры, председатели колхозов, председатели аульных и сельских советов и т. д.

Руками этих лучших людей строится социализм в нашей стране. Они перевыполняют установленные нормы, показывают образцы действительной ударной, преданной и честной работы.

Вот некоторые из этих знатных людей Восточно-Казакстанской области:

Бокин Кобжасар — рабочий Аджальского рудоуправления, бурщик, имеет 30 лет стажа работы в шахтах, в последние годы 11 раз премирован, постоянно перевыполняет свои нормы, производственное задание за 8 месяцев 1935 года перевыполнил на 30 проц., несет общественную работу, член рудничного комитета и поселкового совета.

Глазуров Сергей — комбайнер Бородулихинской МТС, член ВЛКСМ, колхозник, бывший бедняк. За три года работы на комбайне не допустил ни одной аварии. В 1935 году убрал на своем комбайне 488 га, заработал 2303 руб., съэкономил 700 кг горючего.

Темирханов Р. — колхозник, комбайнер Беловодской МТС, член ВЛКСМ, в 1935 году на своем комбайне убрал 360 га, не допустив ни одной аварии и простоя.

Алимулов Хусайн — старший конюх-пастух коневодческой фермы колхоза „Казакстан“ Бескарагайского района; участник II съезда колхозников-ударников; в 1934 году организовал случку маток на 100 проц.; в 1935 году все матки ожеребились и полученные 20 жеребят полностью сохранены, хорошо выращиваются; кормов заготовил на два года; неоднократно премирован; имеет в личном пользовании 6 голов скота; на 1 сентября 1935 года выработал 413 трудодней.

Шуптекова Зинада — колхозница-ударница колхоза „Правда“ Зайсанского района, 4 раза премирована за ударную работу во время весенней посевной, перевыполняла нормы выработки на 150 проц., по севоуборке — на 125 проц., на 1 сентября выработала 370 трудодней; знатный человек в колхозе.

Садыхов Касым — заведующий 4-комплектной школой им. Ленина в Уланском районе, член ВКП(б), в 1934—1935 учебном году школа выполнила план на 97 проц., успеваемость учащихся 96 проц. и перевод в высшие классы — 98 проц. Ремонт и заготовка топлива в этом году закончены к 1 августа, учебные занятия начались с 1 сентября с полным комплектом в 145 учащихся.

Нет надобности продолжать этот список замечательных людей, рожденных в борьбе за новое социалистическое общество. Они насчитываются сейчас тысячами. Новые люди растут с каждым днем, вместе с ростом социализма.

Н. Я. Рафальский

*Председатель
Западно-Казакстанского
облисполкома*

Западно-Казакстанская область

Вряд ли найдется хотя бы один человек, если только он не закоренелый враг советского строя, который станет отрицать могучий хозяйственный и культурный рост Советского Союза.

В системе СССР, как его неотъемлемая часть, растет и развивается Казакстан, а в нем и наша Западно-Казакстанская область.

Западно-Казакстанская область, как и весь край, изменила до неузнаваемости свое лицо: колхозный строй господствует в сельском хозяйстве, разгромлены бай и кулак, подорваны самые глубокие корни патриархальщины и эксплуатации. Ликвидированы откочевки. Успехи колхозов обеспечили оседание населения, выбитого во время перегибов 1930—1932 гг. из хозяйственной колеи.

Сильно сократившееся в течение ряда лет животноводство, эта основа благосостояния казакского аула, пошло на резкий подъем. Область вступила в полосу огромного промышленного развития: растут старые и создаются новые промышленные очаги, предприятия, по своему размеру, значению и оснащению могущие стать в ряды передовых предприятий Советского Союза.

Основной политический вывод, к которому мы должны прийти, оценивая пройденный путь, заключается в том, что трудящиеся массы, сплотившись вокруг партии Ленина — Сталина, втянуты в активную политическую жизнь, проявляют исключительную самостоятельность, многообразную хозяйственную инициативу. Они выделяют ежедневно, ежедневно тысячи, десятки тысяч ударников строителей нового общественного строя, энтузиастов социалистического труда, своим примером заражающих всю массу, и эта масса под знаменем своего вождя и вождя всех трудящихся товарища

Сталина двигает Казакстан вперед. Казакстан прочно становится в ряды передовых областей и республик, успешно строящих бесклассовое социалистическое общество.

Животноводство

ЦК партии поставил перед Казакстаном задачу превратить его в передовой отряд социалистического животноводства на Востоке. И нет более почетной задачи для большевика, для каждого колхозника и рабочего совхоза, как борьба за быстрее осуществление этой директивы.

Сокращение поголовья, которое было в Западно-Казакстанской области значительным еще в 1932 году, приостановилось в ряде районов области в 1933 году. 1933 год дал хотя чрезвычайно незначительный, но все же прирост общего поголовья скота.

В 1929 году в нынешних границах Западно-Казакстанской области было 3594 тыс. голов скота. Уже в 1930 году поголовье составляло 53,5 проц. от общего поголовья 1929 года, в 1932 году — 22,7 проц. поголовья и в 1933 году — 22,9 проц. по отношению к 1929 году. В 1933 году процесс общего уменьшения поголовья приостановился, и мы имели рост в 0,2 проц. в сравнении с 1932 годом.

Если на 1 июля 1932 года по области имелось 808 375 голов всех видов, то на 1 июля 1933 года — 839 851 голова.

Однако решительный перелом на фронте животноводства был достигнут в 1934 и 1935 годах. Успехи этих лет были подготовлены всеми мероприятиями партии и правительства, мобилизовавшими внимание и активность масс к делу животноводства. Эти успехи являются результатом блестящей победы колхозного строя, успешного исправления ошибок и перегибов, имевших место в 1929—1932 годах, результатом личного неустанного внимания и помощи со стороны товарища Сталина.

Перелом в 1934 и 1935 годах был подготовлен огромной материальной помощью государства колхозам и колхозникам — не только в виде льгот, но и в виде прямого надения скотом.

Здесь сказалась ведущая роль совхозов: 29 совхозов молочно-мясного треста, 8 совхозов Овцеводтреста, 3 коневерблюдоводческих совхоза, а всего 40 совхозов нашей области сыграли огромную роль в развитии животноводства, несмотря на недостатки в их работе.

Из совхозов передано колхозам и колхозникам области в индивидуальное пользование и для организации новых товарных ферм только за последние два года — 89 348 голов

крупного и мелкого скота. Кроме того по плану намечено в 1935 г. передать 62 570 голов крупного и мелкого скота.

Ведущая роль совхозов сказывается в поставках государству товарной продукции животноводства. Из 168 864 центнеров живого веса, которые наша область сдала в 1934 году государству, на долю колхозно-крестьянского сектора приходится лишь 23 636 тыс. центнеров, остальные 145 228 центнеров падают на совхозы. В 1935 году мы должны сдать 104 601 центн., из них на долю колхозно-крестьянского сектора приходится 19 777 центн., остальные 84 824 центн. приходятся на долю совхозов.

Колхозам и особенно колхозникам была оказана огромная помощь в обзаведении скотом путем передачи скота из совхозов, и путем передачи колхозникам в индивидуальное пользование скота из товарных ферм (в 1933—1934 гг. передано из ферм 127 902 головы).

Мы достигли больших успехов в деле ликвидации бесскотности. В 1932 году по области насчитывалось 45 700 бесскотных хозяйств и 66 тыс. бескоровных. В 1934 году бесскотных хозяйств было 14 329, а бескоровных 26 390. В 1935 году ликвидируется полностью бесскотность по области, а также бескоровность у 16 472 хозяйств.

Таким образом на основе огромной помощи партии и правительства мы добились почти полной ликвидации бесскотности и значительного уменьшения числа бескоровных хозяйств. К настоящему времени бесскотных хозяйств осталось всего 6444. Значительная часть скота передана для организации новых животноводческих товарных ферм в колхозах.

Колхозно-товарная ферма, как указывает ЦК партии, является лучшей формой организации колхозного животноводства, основным решающим звеном в деле его подъема.

На 1 ноября 1934 года в области было 582 фермы вместо 270, которые были на 1 июля 1934 года, а в 1935 году мы имеем 643 фермы.

Наконец, коренной перелом последних лет был подготовлен разоблачением маневров классового врага, вредившего в животноводстве, подъемом классовой бдительности всех наших организаций.

Под руководством политотделов МТС и совхозов удалось разоблачить кулацкое и байское вредительство и организовать массы.

В чем же выражаются сдвиги в животноводстве Западно-Казакстанской области в 1934 и 1935 гг.?

По сравнению с 1933 годом на 1 июля 1934 г. и на 1 июля 1935 г. поголовье возросло:

(В пр о ц. к 1933 г.)

	1934 г.	1935 г.
Крупный рогатый скот . . .	17,2	13,6
Коровы	13,04	10,9
Овцы	10,42	18,0
Козы	31,9	57,0
Свиньи	32,07	113,7
Лошади	0,4	9,9

Однако эти успехи нас ни в какой степени не могут удовлетворить.

Не надо забывать того, что общий рост поголовья по области есть та средняя цифра, которая не может скрыть неудовлетворительной работы отдельных районов.

Ярче всего это можно видеть на опыте Испульского района. Испульский район является районом наиболее развитого животноводства в области: в нем сейчас 67 944 головы скота. В 1934 году при общем росте поголовья в районе на 12 проц. в Испульском районе по 5 решающим советам было допущено резкое снижение поголовья на 25 проц. к общему поголовью. По отдельным же колхозам, как например, „Индер № 4“, убыль достигала даже 39,7 проц., по „Жана-Суат“—36 проц. С другой стороны есть малсерктики, которые добились исключительных успехов в развитии поголовья стада. В Ельтайском совете колхозник Шеркинбаев Тостан вместо 12 голов 1933 года имеет сейчас 28 голов; Касимов Утеп в 1934 году имел 32 головы скота, а сейчас 44 головы, Касимов Б. имел 29 голов, сейчас 47; в Испульском аульном совете—Джакиев Р. в 1934 году имел 26 голов, а сейчас 40; Джаканов Т. имел 18 голов, сейчас 40. В Испульском районе член малсерктика „Ешил“ ударник получил от государства 3 головы, а сейчас имеет 17 голов. Бекинбаев (малсертик „Жана-куша“) имел 9 голов, теперь 24 головы; Джаганов (малсертик „Испуль“) имел 9 голов, сейчас 25.

В Испульском районе общий рост поголовья за последний год составил 27 проц. Выправились и те колхозы, у которых было падение поголовья скота в 1934 году.

В области еще не использованы огромные резервы для более быстрого подъема животноводства. Они заключаются в умении до минимума сократить потери: во-первых, прямые потери (падеж молодняка, падеж взрослого скота, хищнический забой) и, во-вторых, потери от невыполнения плана случной кампании, от забоя скота в незрелом возрасте, от плохой заботы о кормовой базе, от плохого содержания скота, от неумелой выбраковки и проч.

Отход молодняка в области еще велик. По Молочно-мясному тресту на 1 сентября 1935 года пало телят 11,4

проц. к общему приплоду. По Овцеводтресту на то же число пало 3,64 проц. к общему приплоду.

Еще не везде изжиты хищнический забот и варварское отношение к скоту.

В Лбищенском районе правление колхоза „Жас-Кайрат“, Исаевского сельского совета за три месяца забило на мясо 38 баранов для личного пользования. За год по этому колхозу поголовье лошадей сократилось на 56 голов, верблюдов — на 4 головы и крупного рогатого скота — на 3 головы. В тозе „Жана-Талап“ этого же района, под „руководством“ председателя сельского совета Хайруллина за два месяца забито 12 баранов.

Значительные потери мы несем из-за забоя молодняка.

За первую половину 1934 года на Уральском мясокомбинате из общего числа забитого рогатого скота в 3809 голов оказалось быков и бугаев только 300 голов, а телят было забито 670, коров — 2239, из них 645 или 28 проц. — стельных.

До сих пор не изжита в отдельных колхозах практика забивать скот на так называемые „экстренные нужды“.

Правильный уход, правильное кормление, достаточный запас кормов, содержание скота зимой в тепле, повышение производительности труда на основе сдельщины, система поощрений, — вот что является решающим в нашей борьбе за дальнейшие успехи животноводства. Мы должны со всем большевистским упорством бороться за выполнение и перевыполнение государственного плана развития животноводства, на основе неуклонного осуществления сталинского устава колхозной жизни.

Полеводство

По данным Уральского статистического комитета 1898 г. в половине XVIII столетия казакам (киргизам, как их именуют в справочнике) было вообще запрещено заниматься земледелием. В 1912 году, как это видно из доклада царю военного губернатора Уральской области генерала Дубасова, в тогдашней Уральской области было немногим больше 100 тыс. десятин посева, а в 1911 году на душу населения приходилось 1,2 пуда хлеба.

В 1935 году, к 15-летию Советского Казакстана, посевная площадь Западно-Казакстанской области составляет около 600 тыс. гектаров. В 1934 году хозяйства колхозников получили на трудодень по 200 — 300 — 500, а некоторые даже 1000 пудов хлеба. Вот сухие цифры, говорящие об успехах социализма, ставшего живою действительностью.

Валовой сбор хлебов в 1924 году в бывшей Уральской губернии составил 360 тыс. пудов, в 1932 году — 1270 тыс. центнеров, в 1933 году (при почти неизменной площади посева) 1321 тыс. центнеров, в 1934 году — 2868 тыс. центнеров и в 1935 году (в новых границах области) — ориентировочно 2605 тыс. центнеров.

При увеличившемся валовом сборе значительно поднялся удельный вес наиболее ценных культур, в частности **пшеницы**.

Доля пшеницы в посевах 1933 года по всей Западно-Казакстанской области составила 28,3 проц., а по колхозно-крестьянскому сектору 26,6 проц. В 1934 году доля пшеницы по всей области и по колхозному сектору, при почти неизменной посевной площади поднялась до 36,4 проц., в то же время удельный вес проса с 47,3 проц. по колхозному сектору снизился до 35,4 проц.

Полеводство в области в основном уже превращено в прочную основу развития животноводства. Земледелие во многих районах уже носит ярко выраженный производственный характер, дает значительный выход товарного хлеба.

Правда, не для всех районов разрешена задача внедрения полеводства. Мы должны широко внедрить полеводство, как базу для развития животноводства в таких животноводческих районах, как Жило-Косинский, Мангистауский, Джангалинский, Тайпакский и др.

Социалистическая форма колхозного хозяйства обеспечила в Западно-Казакстанской области не только получение большего урожая с одной и той же площади в 1934 и 1935 годах, но и помогла безболезненно перенести последствия недородного для области 1933 года (лучшая обработка и ранний сев в следующем 1934 г.).

Сев в Западно-Казакстанской обл. в 1932 году продолжался 32 дня, а в 1935 году — 19 дней! Разве это не замечательная победа колхозного строя!

Борьба за урожай находит свое выражение в новых приемах земледелия, новых методах обработки земли, в изменяющихся сроках осуществления тех или иных работ и в повышении их качества.

Сверхранний сев завоевал теперь прочное признание в совхозах и колхозах области.

В 1934 году мы впервые производили опытные посевы так наз. яровизированными семенами и получили исключительно благоприятные результаты. Урожай повысился против обычного посева от 4 проц. до 33 проц. Весной 1936 года мы наметили засеять яровизированными семенами уже 30 тыс. гектаров. Прочное место в колхозах заняли пары и зябь. Против 7300 га паров и перегаров в 1932 году мы подыали 58 тыс. га в 1933 году, а в 1934 году свыше 69 тыс. га. 1934

год дал почти удвоенные площади поднятых паров перегаров против 1932 года (рост на 94 проц.). В 1935 году площадь паров и перегаров возросла еще больше.

В недавние времена в области почти совсем не знали зяблевой вспашки. В 1932 году в колхозах площадь зяби составила 90 тыс. га, в 1933 году 143 тысячи га, в 1934 году — 170 тысяч га, а в 1935 году мы намеряем поднять 200 тыс. га только по колхозно-крестьянскому сектору. Таким образом весной 1936 года мы 75,3 проц. всего посевного плана осуществим на подготовленных заранее землях. Ведется сев под зиму. Вводятся правильные севообороты. Сев производится исключительно очищенными и протравленными семенами. Значительная площадь засеивается сортовыми улучшенными семенами. Внедряется снегозадержание.

В 1934 году впервые за свою историю земледелия в области была произведена прополка зерновых на площади почти в 50 тыс. га, а в 1935 году прополка стала неотъемлемой частью всей борьбы за урожай.

Широко разворачивается борьба с вредителями, прежде всего саранчевыми. В 1932 году от саранчи было обработано лишь 1217 га, в 1934 году 36,5 тыс. га, а в 1935 году 52 966 га.

Из года в год сокращаются сроки уборки хлебов. На более высокий уровень поднята борьба с потерями, хищениями хлеба: зерноуловители, подбор и сгребание колосьев. Работают инспектора по качеству.

Огромное значение в нашей области имеет организованная борьба с засухой. Известно, что земледелие Западного Казакстана подвержено суховеям. Важнейшим средством борьбы с ними является обводнение, поливные посевы. Только широкое развитие мелиорации гарантирует полностью от суровых иссушающих ветров.

Правительство Союза затратило миллионные средства на изыскательные работы по реке Уралу для разрешения так наз. Урало-Кушумской проблемы. Задача заключается в том, чтобы дать воду заволжским степям. Сущность Урало-Кушумской проблемы такова. Река Урал наибольшую массу своей воды сбрасывает в море в очень короткий весенний период — за 15—20 дней. Задача состоит в том, чтобы эту воду задержать и регулировать сток воды путем целой системы плотин и водохранилищ, сделав таким образом Урал судоходным, оросить огромнейшую площадь посевов, обеспечить водой промышленные центры: Магнитогорск, Орский и Халиловский комбинаты и те гигантские предприятия, которые будут строиться по реке Уралу. В этом направлении должны будут развернуться огромные работы на территории нашей области. Все маленькие речки станут многоводными, по засохшим руслам также потечет вода, озеро Чал-

кар — этот след Каспийского моря на материке — превратится в огромное водохранилище и пр. Существует проект соединения реки Урала с северными реками, чтобы дать Уралу добавочный мощный поток воды.

Однако эти большие гидротехнические проблемы ни в какой степени не должны заслонять в наших организациях, в каждом колхозе, совхозе неотложных забот о том, чтобы использовать все наличные сегодняшние возможности для орошения, для развития поливного земледелия, чтобы увеличивать из года в год поливные площади посевов. В первую очередь мы должны закончить прорытие Кушумского канала, который даст воду из Урала. Высыхание русла реки Кушума приводит к тому, что вся система рек наших юго-западных районов приходит в упадок, высыхают богатые рыбой озера. Мы лишаемся воды не только для орошения полей, но и для животноводства (совхозы „Ленин Жол“, Аммосовский и др. страдают от недостатка воды для скота).

Успехи коллективного сельского хозяйства Западно-Казакстанской области были бы невозможны без огромной организационной и материальной помощи советского государства. Эта помощь находит свое выражение прежде всего в росте механизации.

Десять лет назад, в 1925 году, сельское хозяйство области получило: тракторов — 5, триеров — 1, плугов — 146, сенокосилок — 141, веялок 37. В 1934 году в сельское хозяйство было направлено: тракторов — 357, автомашин — 36, комбайнов — 8 (веялок к тем 43, которые были в 1933 году), винд-роуэров — 7, механических молотилок — 31, плугов свыше 1000, сеялок — 350, лобогреек — 445 и проч.

В 1935 году в сельское хозяйство направлено: тракторов СТЗ — 293, ЧТЗ — 50, автомашин — 97, комбайнов к уборке — 93, винд-роуэров — 5, механических молотилок — 28, плугов тракторных — 220, тракторных сеялок — 119 и пр.

Техническая вооруженность сельского хозяйства растет из года в год. Если в 1925 году в области было около 10 старых изношенных тракторов, то в 1932 году уже 480 тракторов, в 1934 году — 1130 тракторов, а в 1935 году — 1238. Тракторный парк МТС и колхозов увеличился во много раз. На полях нашей области появились новые машины, которые 2—3 года тому назад были еще неизвестны: комбайны, винд-роуэры и т. п. Сейчас комбайнов в области всего 136. В 1933 году не было ни одного винд-роуэра, а теперь 14.

В 1932 году было 2 МТС, сейчас 25. Число колхозов, обслуживаемых МТС, увеличилось с 18 в 1932 году до 52 в 1933 году; в 1934 году — 193, в 1935 — 255. Эти 255 колхозов объединяют 21 731 хозяйство.

Растут кадры комбайнеров, трактористов, механиков, шоферов, автомехаников и т. п. За последние 3 года в школах и на курсах их подготовлено 10 тыс. человек.

Наши МТС превратились в огромную не только хозяйственную, но и политическую силу, особенно с организацией политотделов.

Вряд ли теперь есть на селе организация более популярная, чем МТС. Об МТС и трактористах поют песни, складывают частушки. Колхозники идут в МТС не только за советом по производственному вопросу, но зачастую по вопросам своего личного быта, своего культурного развития.

Показателем уровня развития колхозного земледелия и организационно-хозяйственного укрепления колхозов, сознательности и преданности делу социализма колхозных масс является прежде всего выполнение обязательств перед государством.

Наша область удерживает за собой переходящее краевое знамя по поставкам сельскохозяйственных продуктов государству. План хлебопоставок Западно-Казакстанская область регулярно из года в год выполняет полностью.

Из года в год Западно-Казакстанская обл. выполняет хлебопоставки в сроки все более короткие.

За 1932 год хлебодача была закончена 15 января 1933 г., за 1933 год — 15 ноября, за 1934 год — 15 октября (т. е. на 3 месяца раньше 1933 года). В 1935 году мы закончили хлебопоставки полностью 20 сентября.

Досрочное выполнение хлебопоставок в 1934 и 1935 году является большевистским ответом колхозов и совхозов на ту огромную помощь, которую оказывало государство Западно-Казакстанской области, особенно в 1932 и 1933 неурожайные для области годы.

В колхозах выросла и крепнет новая трудовая дисциплина. Растут ряды колхозного ударного актива, показывающего образцы борьбы за высокую производительность труда. Лодырей стало гораздо меньше; в подавляющем большинстве колхозов лодыри служат предметом посмешища и осуждения. А еще два — три года тому назад в отдельных колхозах под влиянием кулацкой агитации над ударниками издевались, их преследовали. Теперь произошел коренной перелом. Ударники завоевали себе всеобщее уважение и почет.

Сейчас в колхозах ударники насчитываются не единицами, не десятками, а целыми бригадами. Они идут впереди и ведут за собой всю массу, обеспечивая неуклонный рост производительности труда.

Возьмем примеры за самое последнее время. Комбайнер Есейтюбинской МТС Логвиненко за 28 дней работы убрал 450 га хлеба, при норме 160 га в 20 дней: комбайнер Кара-чаганской МТС за 28 дней работы убрал 445 га хлеба. Ком-

байнер той же МТС Бабенко за 20 дней работы убрал 326 га хлеба. Комбайнер Чувашинской МТС Овчинников за 20 дней убрал 305 га хлеба. Комбайнер Рубежинской МТС Кривуня за 20 дней убрал 250 га хлеба. Тракторист Чувашинской МТС Голубов уже выработал на тракторе СТЗ 503 га при норме 370 га. Тракторист той же МТС Сугизов выработал на тракторе СТЗ 503 га; Тракторист Карачаганской МТС Тошанов выработал 400 га, а тракторист той же МТС Карпенко — 428 га.

„Люди начинают жить как-то по-новому“, — пишет один колхозник.

Это новое бьет бурным освежительным кличем во всех областях колхозной жизни: и в труде, и в культуре, и в быту. Колхозник хочет культурно жить. В селе и ауле выросло огромное движение за озеленение, за парки, цветы, за чистое красивое жилище, за чистое платье, спорт, за здоровье, бодрое веселье.

Колхозный строй создал новые отношения к женщине, к ее труду.

Бурно поднимается к производственной и политической жизни женщина-казачка. Можно назвать десятки и сотни лучших производственниц, активных ударниц.

Однако наши победы ни в коей степени не снимают задачи борьбы с лодырями, шкурниками, ворами, жуликами, которые еще остались в колхозах, еще вредят нашему делу и тянут нас назад. Нужно помнить слова Ленина, что борьба за социалистическое отношение к труду есть классовая борьба.

К 15-летию Казакстана мы добились неплохих результатов. Растет материальный уровень трудящихся области, — благосостояние колхозников. Посмотрим, что „весил“ трудодень в 1934—1935 гг. Оказывается, 200—300 пудов хлеба на хозяйство — это обычное явление. Кое-где ударники получили и до 700 пудов. В 1935 году вес трудодня еще более увеличивается.

Наиболее высокие натуральные выдачи по распределению доходов имели место по колхозам Теректинской МТС, где на один трудодень за 1934 год в среднем было начислено 6,8 кг зерновых. По колхозам Чувашинской МТС средняя выдача натурой составила 5,2 кг зерновых, по колхозам Рубежинской МТС — 5,6 кг. Мы приводим средние данные для всех колхозов указанных МТС. По отдельным колхозам доходность была значительно выше этой средней.

Например — в колхозе „Путь к социализму“ Зеленовской МТС в 1934 году на один трудодень пришлось до 25 кг хлеба, в колхозе „Тунгуш“ Карачаганской МТС по 18 кг. хлеба.

На 1 января 1934 года по Западно-Казакстанской области с исключением части, отошедшей к Оренбургской области,

насчитывалось 757 колхозов, в них 4759 хозяйств (71,1 проц. коллективизации). На 1 января 1935 года имеется 890 колхозов, в том числе 537 серктиков и малсерктиков и 353 сельскохозяйственных артели.

Общее количество коллективизированных хозяйств составляет 74 363 (88,7 проц. коллективизации). По отдельным районам процент коллективизации (по данным на 1 января 1935 года) колеблется от 97 проц. (Таловский 97,3 проц., Теректинский 97,1 проц.) до 79—79,5 проц. (Мангистауский—78,8 проц. Испульский—79,4 проц., Жило-Косинский—79,6 проц.).

Нужно прямо сказать, что отдельные районные организации недостаточно работают в области коллективизации, дальнейшего втягивания трудящихся единоличников в колхозы.

Мы должны, опираясь на крупнейшие хозяйственные достижения колхозов, на новые сдвиги среди единоличников, развернуть широкую массовую организационную работу по коллективизации единоличников, втягивая их в колхоз, без перегибов, без всякого администрирования, на основе великого сталинского устава колхозной жизни.

Промышленность

До революции на территории Западно-Казакстанской области никакой промышленности не было. В справочнике царского статистического комитета дается такая краткая, но выразительная характеристика:

„Фабрик в Уральской области нет; заводская же промышленность ограничивается салотопенными и кирпичными заводами, ручной обработкой сырья в домах, помолот на паровых, водяных, ветряных и конных мельницах и работами в кузницах“.

И дальше—несколько беглых слов о нефти на Эмбе.

Рыболовство, хотя и составляло важнейшую часть экономики прежней Уральской области, по существу было кустарным промыслом, без всякого технического оснащения. Вся огромная промышленность Западно-Казакстанской области создана революцией благодаря заботам нашей партии и правительства.

Капитальные затраты государства только за последние два года составляют свыше 100 млн. рублей. Всего рабочих в настоящее время около 30 тыс., а в 1914 году, как это видно из отчета генерала Хабалова царю, было только 2152 рабочих. С каждым годом растут кадры пролетариата из коренного населения. Число казаков, занятых на производстве, характеризуется следующими данными:

	1932 г.	1934/1935 г.
Промышленность	7500	13200
Транспорт и связь	228	1300
Сельское хозяйство	3000	10900
Культурные учреждения	51	1850
Прочие организации	2100	3076

На основных предприятиях количество рабочих казаков еще выше: в Эмбанефти казаков насчитывается до 80 проц., в совхозах 50 проц.

За истекшие 15 лет на территории Западно-Казакстанской области, вместо старых лачуг, кустарных мастерских со средневековым оборудованием, построены и реконструированы крупнейшие предприятия.

Выросла новая Эмба, на которой построены новые огромные предприятия.

1 сентября 1933 года вступил в строй оснащенный по последнему слову техники Гурьевский рыбоконсервный комбинат имени Л. М. Кагановича, с производительностью 60 миллионов банок консервов в год.

Коренным образом реконструированы Уральский мясокомбинат, механический завод, солодовый завод, валяльно-войлочная фабрика, овчинно-шубный завод, кирпичный завод, четырнадцать предприятий местной промышленности, 57 мастерских промысловой кооперации, 3 мастерских детской комиссии и т. д. Успешно заканчивается строительство огромного нефтепровода Каспий—Орск. На это строительство уже затрачено 38 945,6 тыс. рублей.

Началось строительство большого Индерского соляного промысла, двух железнодорожных линий большого протяжения и др.

Огромное развитие в нашей области получил водный транспорт по реке Уралу, где до революции судоходства не было. Общая сумма капиталовложений в Уральское пароходство за 1932 год составила 2826 тыс. рублей, в 1933 году — 2528 тыс. рублей, за 1934 год — 22 849 тыс. рублей. По плану 1935 года общая сумма капиталовложений в пароходство определена в 3474 тыс. рублей.

Начато сооружение Гурьевского канала, имеющее целью улучшить эксплуатационные условия прилегающего к Гурьеву участка моря, который стоял под угрозой обмеления и речных наносов. В 1936 году канал вступит в эксплуатацию.

Особое развитие за годы революции получил весь Урало-Эмбенский нефтеносный район.

Долгое время Урало-Эмбенский нефтяной район был мало известен. Нефтеносность Урало-Эмбенского района долго ставилась под сомнение. Такому взгляду на Эмбу способствовали контрреволюционеры-вредители. Чтобы умалить

значение Эмбы, как нефтяной базы, десятки лет группа антисоветских людей, работая на передовых постах этого района, маскировала эти возможности, а в то же самое время иностранцы настойчиво добивались получения Эмбы в концессию.

Наши советские геологи (прежде всего энтузиаст дела тов. Пермяков) доказали, что по своей структуре район аналогичен крупнейшим нефтеносным районам Северной Америки. Доказано, что раньше умышленно искали нефть там, где ее не было. Установлено, наконец, что месторождения нефти далеко не исчерпываются тем районом, где сейчас строятся и растут нефтяные промыслы. Выходы нефти есть в Джангале, в Озинках, есть под Уральском на трассе будущей железнодорожной линии Уральск — Илецк.

Эмба теперь — недалекая перспектива. В политическом отчете на XVII съезде партии товарищ Сталин прямо подчеркнул задачу форсированного развития Эмбенского нефтяного района.

Возможности Эмбы на последнем Всесоюзном съезде советов СССР подчеркнул тов. Орджоникидзе, определив запасы этого района в 639 млн. тонн.

Уже сейчас работа на Эмбанефти значительно укреплась. Растет движение социалистического соревнования и ударничества.

Добыча на одного промыслового рабочего в месяц с 27,2 тонны в 1932 году поднялась до 36,5 тонны в 1934 году.

Эмбанефть — это кузница национальных пролетарских кадров. Растет социалистическое соревнование и ударничество.

Возьмем бригаду бурильщика Джагиева. Он делал 50 метров проходки в вахту при нормальных 30 м (Косчагыл). Возьмем бригаду Гафарова (Южный Искине). Она давала 505 метров проходки за месяц против плановых 150 метров.

Машинист Кулабаев монтирует мотор „Рустон“ в 3 дня против нормальных 5—7 дней.

Кузнец Салибаев (Доссор) выполняет производственное задание на 136 проц.

Десятки и сотни ударников двигают Эмбу вперед. Растут новые кадры рабочих. Растут кадры руководителей. Из руководителей прежде всего следует отметить старого большевика-энтузиаста Эмбы Я. В. Лаврентьева (рабочего-нефтяника посланного партией в Промышленную Академию, а затем за границу для изучения американского опыта); Долгова (руководителя вновь строящегося промысла Косчагыл), Ерохина, Пермякова (старшего геолога треста).

На Эмбе широко развернулось жилищно-бытовое и культурное строительство. В голой безводной степи растут

новые предприятия и аккуратные чистые поселки, которых никогда не видала степь. Построен замечательный Дом техники, великолепный клуб-театр, который может служить украшением и для большого города. Строятся красивые большие дома, больницы, парки и т. п.

Однако эта работа еще недостаточна. Условия работы на Эмбе значительно труднее условий Баку и Грозного, а поэтому здесь к людям должна быть проявлена особая забота и внимание.

Материальный и культурный уровень рабочих растет. Средняя месячная заработная плата одного рабочего с 112 рублей в 1932 году возросла до 151 руб. в 1934 году. Примером широкого размаха капитального строительства является строительство огромного нефтепровода Каспий—Орск.

Известно, что страна наша ежедневно теряет тысячи тонн ценнейшей нефти из-за невозможности ее вывезти. На богатейшем промысле Косчагыле сейчас „стоят на замке“ до десятка нефтяных фонтанов. Нефть некуда девать.

Выход нефти призван дать мощный нефтепровод Каспий—Орск, строительство которого будет закончено к XVIII годовщине Октябрьской революции, 7 ноября 1935 г.

Чтобы судить о масштабах строительства, достаточно перечислить основные его сооружения: 874 км магистрали с подводными трубопроводами, 11 перекачечных станций, 33 резервуара, емкостью от 1 до 5 тысяч тонн каждый, десятков дизелей от 50 до 400 лошадиных сил и около 1 тысячи километров телефонной и телеграфной связи. За очень небольшим исключением все оборудование, все материалы сделаны в Союзе.

Пропускная способность нефтяной магистрали первой очереди составляет 500 тыс. тонн. Ее легко будет довести до 800 тыс. (вследствие особых свойств эмбенской нефти). Полная же мощность рассчитана на 1500 тысяч тонн. Нефтепровод Каспий—Орск является наиболее крупным сооружением в Союзе среди других ранее построенных нефтепроводов.

Огромные трудности пришлось преодолеть коллективу строителей (4500 человек) в солончаковых степях, где нет воды, где пыль разъедает механизмы, где летом жара достигает 50 градусов, а зимой работу затрудняют морозы и бураны. Все оборудование, все материалы доставлялись за сотни километров от железнодорожных станций и пристаней.

Но упорство преодолевает все. Сейчас строительство вступило в наиболее напряженный период. Готовность нефтепровода на 20 августа 1935 года характеризуется следующими данными (в километрах):

	Объем работ	Выпол- нено
Развозка труб	710	704
Рытье траншей	710	651
Сварка потолочная	710	620
Опускание труб в траншеи	710	578
Засыпка траншей	710	480
Гидравлическ. испытания	710	543

Главные силы строителей сосредоточены сейчас на переходе магистрали реки Урала; на дне реки должны быть уложены две линии труб.

Нельзя пройти мимо лучших людей строительства, которых оно выпестовывает многими сотнями. Из среды бывших кочевников выработались и вырабатываются поистине замечательные люди. Они в исключительно короткий срок освоили технику сложного дела и теперь показывают образцы беспримерной самоотверженной работы. Назовем тов. Джекумбаева, недавнего скотовода-колхозника, а теперь лучшего электросварщика. Упомянем землекопов Кадралиева, Абиева, Сарбутаева и многих других, которые показывают образцы трудового героизма. Бывшие кочевники, работая, учились на различных курсах, обучались плотничному делу, управлению машинами, сварке и т. д. 760 человек учились элементарной и политической грамоте, повышая вместе с тем и свою техническую квалификацию.

Нельзя не отметить и руководителей, которые организовывали, сплачивали коллектив, умели поднять его боеспособность в минуты наибольших трудностей, умели находить содействие окружающего населения и местных организаций.

Такие люди, как тов. Рогачев, управляющий трестом Нефтепроводстрой, лично руководящий всеми работами, тов. Выростков — начальник строительства, старый партизан, опытный строитель нефтепроводов, инженер Пештич и другие умелым руководством обеспечивают успех громадной работы.

Рыбная промышленность является второй экономической основой нашей области, имея всесоюзное значение. Ежегодно мы даем стране 600—700 тыс. центнеров высококачественной рыбы, а в „особо рыбные годы“ даже свыше миллиона центнеров. В рыбной промышленности занято 20 тысяч колхозников и 6 тысяч рабочих.

Как не похожа оснащенная новейшею техникою рыбная промышленность, с ее красавцем рыбоконсервным комбинатом в Гурьеве, на старое прасольство живоглотов-рыбников с их знаменитым „учугом“ под Уральском, с их казачьим „войском“, ждущим сигнала атамановой пушки, чтобы баграми шарить красную рыбу на дне реки, с их уловом в

первый день „царю-батюшке“, во второй день „на храм божий“, в третий день „наказному атаману“ и т. д.!

И как разнится положение ловца-колхозника, живущего сейчас зажиточной жизнью, от положения старого единоличника-ловца, целиком зависевшего от капризов беспокойного и изменчивого Каспия! Все помыслы, все думы ловца раньше сосредоточивались на том, как бы вырваться из нужды, как обзавестись бударкой, сотней концов сетей, как прожить от путины до путины. Сплошь и рядом жестокий шторм, безвозвратный относ, зимний мороз уносили у ловца его снасти, его улов и даже жизнь. Беспросветная нужда загоняла его в цепкие лапы кулака-прасола.

Революция освободила ловецкие массы от жесточайшей эксплуатации. Только рыболовецкие колхозы, в которые сейчас объединены все рыбаки области, открыли трудящемуся ловцу путь к счастливой зажиточной жизни.

План улова рыбы рыбной промышленностью в 1934 г. выполнен. Выполнен и план весенней путины 1935 года.

Эта победа тем более значительна, что рыбная промышленность впервые может рапортовать партии и правительству о выполнении государственного задания.

Победили мы потому, что нам крепко помогли партия и правительство, потому что лично т. Микоян неотступно следил за нашей работой и исправлял наши ошибки. Победили потому, что руководство Крайкома партии во главе с тов. Мирзояном сумело обеспечить победу.

Однако в нашей рыбной промышленности еще очень много недостатков. У нас много неосвоенных вод, и прежде всего в районе Мангистау, который является буквально живорыбным садком высоко-ценных сортов рыбы, прежде всего — красной. По подсчетам наших научных работников, квартальная добыча красной рыбы в водах Мангистауского района в два раза выше всей мировой добычи красной рыбы за год (кроме СССР).

Недостаток работы рыбной промышленности заключается прежде всего в том, что до сих пор внимание почти исключительно направляется в сторону наибольшего вылова рыбы: побольше поймать и сдать. Отсутствует борьба за качество продукции, сдаваемой государству.

В 1934 году только 54 проц. улова сдано государству как первый сорт. Очень мало рыбы мы даем в свежем и мороженом виде. Значительная часть идет на засолку. Нужна большая перестройка обоих наших трестов: Урало-Каспийского и Магистауского.

Во всей остроте стоит задача массового выращивания кадров. Новые люди должны прийти на смену тем, кто, к сожалению, застрял на уровне старого прасольского периода рыбной промышленности, кто привык к кустарному

характеру „промысла“, кто еще не расстался с кулацкими взглядами („не обманешь — не продашь“), кто предпочитает „залицовку“ стандартам всякого рода, кто любит работать „на-глазок“. В кадрах, людях — сейчас гвоздь вопроса в рыбной промышленности.

К 15-летию Казахской АССР Западно-Казахстанская область пришла с крупной победой, имеющей огромное значение для промышленного развития всего Союза. Это открытие в нашей области боратов. Борат — минерал, содержащий бор. Продукты бора — борная кислота, бура — необходимы в производстве стекла, керамики, в фармацевтической промышленности, в металлургии, химии и оборонном деле. Союзу ежегодно требуются тысячи тонн соединений бора, которые мы ввозили главным образом из Америки.

До последнего времени все попытки найти месторождения бора в СССР оставались бесплодными. Приходилось добывать бор из таких очень нерентабельных объектов, как сопочная грязь и вода грязевых вулканов, находили минералы, в которых содержание окиси бора доходило всего от 4 проц. до 10 проц.

Летом 1934 года месторождение боратов открыто близ озера Индера. Запасы этого месторождения сейчас форсированно изучаются, но уже доказаны огромные перспективы района.

Являясь мощным вкладом в дело промышленного развития всего СССР, бораты создадут новый крупнейший промышленный очаг в нашей области. В ближайшей перспективе строительство обогатительных фабрик, химических предприятий, железной дороги и пр.

Перед народным хозяйством Союза открыта возможность полного удовлетворения потребности в соединениях бора. Мы полностью освобождаемся от иностранной зависимости и в скором времени сможем предложить свои руды заграничному рынку.

Разведывая бораты, наши геологи-инженеры обнаруживают другие виды промышленного сырья, в которых страна нуждается не меньше, чем в боратах.

Несколько слов о соляной промышленности Западно-Казахстанской области. Наша индерская соль в старое время вывозилась за границу. Индерская соль значительно лучше баскунчакской и по своему качеству не уступает лучшей выварочной соли. Только теперь удалось установить, что соль озера Индера содержит в себе естественную примесь бора. Это делает ее исключительно ценною для высококачественной засолки пищевых продуктов и сырья кожевенной, пищевой и др. отраслей промышленности. На смену кустарной добыче соли в 1934 году идет строительство мощного соляного предприятия, вложено уже в это дело

около 500 тысяч руб. В 1936 году в строительство предполагается вложить свыше 3 млн. рублей.

Транспорт

Промышленное и сельскохозяйственное освоение огромнейших богатств нашей области непосредственно зависит от развития транспорта. И по транспорту мы уже встали на путь осуществления огромных работ.

Железнодорожный транспорт в нашей области до сих пор был развит слабо. 106 километров железнодорожной линии от г. Энгельса (Покровска) упираются в Уральский тупик, и небольшую часть области охватывает Астраханская линия Рязано-Уральской железной дороги, идущая от Саратова через Энгельс—Урбах—Красный-Кут. Сейчас начата подготовка к постройке железнодорожной линии Уральск—Илецк, протяжением в 264 км. В 1936 году работы на ней развернутся полным ходом. Линия Уральск—Илецк имеет огромное хозяйственное значение. Она разгрузит Московско-Казанскую и Самаро-Златоустовскую железные дороги (Батракско-Куйбышевский узел). Она укоротит протяжение связи центров Союза с восточными районами. По ней пойдет несколько десятков пар поездов в сутки. Она будет оборудована по последнему слову техники.

В настоящее время закончены изыскания другой не менее важной железной дороги Гурьев—Актюбинск. Постройка Саратовского моста через Волгу и эти ж.-д. линии должны резко изменить экономическое лицо не только тех районов, по которым они пройдут, но и всей Западно-Казакстанской области. Они дадут мощный толчок дальнейшему промышленному развитию, нашему общему хозяйственному и культурному росту.

Культурное строительство

На XVI съезде партии великий Сталин говорил: „...Период диктатуры пролетариата и строительства социализма в СССР есть период расцвета национальных культур, социалистических по содержанию и национальных по форме...“

Это замечательное сталинское положение с изумительною яркостью подтверждает практика всего Советского Союза и его неразрывной части — Казакстана.

Только в условиях пролетарской диктатуры, на базе мощного хозяйственного развития, непрерывного подъема материального благосостояния, казакский народ, обреченный в условиях царского строя на вымирание, на бескультурие,—

добился бурного роста национальной социалистической культуры.

Что представляла собой в культурном отношении бывшая Уральская область? Возьмем описания самих царских сатрапов.

„В середине XVIII века в городе Яицке (Уральске.—К.Р.) из взрослых было только 5 грамотных: войсковой атаман, писарь, да человека три старшин“ (В и т е р с к и й: „Неплюев и Оренбургский край“, т. 2, стр. 311).

„Не могу распространяться о просвещении уральских казаков,—писал другой чиновник,—ибо между ими едва начинает только развиваться слабая тень оного. Правда, в Уральске есть училище, но в нем человек 10—15 учеников и те очень редко ходят в класс“ („Историческое и статистическое обозрение уральских казаков“, издание 1823 г., стр. 72).

Этот же губернаторский чиновник не менее ярко писал и о состоянии здравоохранения:

„В оном (войске) нет ни одного лекаря, исключая медицинского чиновника, находящегося при Уральском гарнизонном батальоне, и ни одной аптеки. Больные здесь прибегают по большей части к сулеме, крепкой водке, мышьяку, скипидару, нефти, или другим подобным средствам, кои прописывают им какой-нибудь коновал или простая баба-лекарка“ (стр. 50).

Эта характеристика состояния просвещения и здравоохранения для казакского населения области остается правильной и в более поздний период.

В самом деле, свыше 90 проц. неграмотных среди казаков — вот наследство дореволюционного Западного Казакстана.

В отчетах известного губернатора Дубасова царю и в отчетах наказного атамана говорится о том, что в 1914 году в Уральской области имелось 442 школы: войсковых 135, церковно-приходских 97 и школ министерства народного просвещения 210, но в них училось на всю область всего 4030 киргизов (казаков), имелось 7 средних учебных заведений, но в них училось всего 44 казака. А ведь из 835 928 человек населения Уральской области было 481 019 казаков, т. е. 57,6 проц.

Совершенно иное положение сейчас. Партия и правительство проявляют исключительную заботу и внимание просвещению трудящихся и охране их здоровья, выращиванию местных национальных кадров.

Удельный вес расходов на народное просвещение растет с каждым годом. Если в 1932 году на народное просвещение по Западно-Казакстанской области расходовалось 7,5 млн. рублей, а на здравоохранение 3,6 млн. руб., то в

1933 году этот расход составляет на просвещение 8,3 млн. рублей, на здравоохранение 4,4 млн. руб.; в 1934 году на народное просвещение — 14 млн. рублей, на здравоохранение — 6,5 млн. руб.; в 1935 году — на народное просвещение — 18 682 тыс. руб., на здравоохранение — 7157 тыс. рублей.

Расходы на просвещение составляют около 50 проц. областного бюджета. На душу населения вместо 2 р. 08 коп. в 1925—1926 гг. на просвещение тратится в 1935 году — 37 руб. 36 коп. и 14 руб. 30 коп. на здравоохранение. В 1934 году общая сумма ассигнований на одного учащегося начальной школы в животноводческих районах составляла 71 руб. 50 коп., в оседло-земледельческих — 54 руб. 22 коп. В 1935 году размер затрат на одного учащегося начальной школы животноводческих районов возрастает до 98 руб. 48 коп., а в оседло-земледельческих до 73 руб. Средняя затрата на одного учащегося 8—10 классов возрастает с 212 р. 50 к. до 290 р. 90 коп.

Из года в год увеличивается число школ и учащихся в них:

Школы	1925—26 г.		1933—34 г.		1934—35 г.	
	Число школ	Число учащихся	Число школ	Число учащихся	Число школ	Число учащихся
Начальные	401	21700	754	52500	803	60300
Неполные средние	11	2200	44	4500	70	6500
Средние	0	0	3	104	5	228
В С Е Г О	412	23900	801	57104	878	67028

Растет процент учащихся казаков. В начальной школе в 1933—1934 г. учащихся казаков было 69 проц., а в 1934—1935 г. 70,5 проц., в неполной средней и средней школе в 1933—1934 г. — 40,7 проц., в 1934—1935 г. — 47 проц.

Одним из условий успеха всеобщего начального обучения в полукочевых и кочевых животноводческих районах, где школы имеют громадный радиус обслуживания, является создание сети интернатов. На 1 января 1934 г. в области имелось 116 интернатов (с 5957 учащимися, в том числе 61 бюджетный интернат с контингентом 4239 чел., остальные — так называемые интернаты-примитивы). На 1 января 1935 года сеть интернатов увеличилась до 159 с охватом 9548 учащихся. По плану 1935 года сеть интернатов к 1 января 1936 года увеличивается до 180 с контингентом в 12 тыс. человек.

Непрерывно растут и педагогические кадры. Всего в начальных школах нашей области в 1934 году было 1593 преподавателя (против 1485 в 1933 г.). В неполных средних школах в 1933 году было 214 преподавателей, в 1934 году 390. Преподавателей средней школы имелось 22. На 1935—36 учебный год численность учителей возрастает в начальных школах до 1705, в неполных средних школах (считая только 5—7 классы) до 470 и в 8—10 классах средних школ — до 35.

Дополнительная потребность в преподавательских кадрах по неполной средней и средней школе на 1935—36 учебный год составляет около 200 человек.

Систематически улучшается материальное положение учителя. В 1934 году около 300 учителей наделены молочным скотом. В 1935 году на эту цель дополнительно выделяется 500 голов молочного скота. Введена специальная посевная площадь в селах и аулах для обеспечения учителей сельскохозяйственными продуктами. Общий размер посевной площади этого назначения должен составлять в 1935 году 1450 га (главным образом пшеницы и проса).

Из года в год растет строительство школьных зданий, главным образом в ауле и селе. Только за последние три года построено 32 специальных школьных здания. Сами колхозники проявляют все большую заботу к делу школьного строительства как материально, так и непосредственно своим трудом. В 1934 году исключительно по инициативе и на средства самих колхозников построено 50 школ, в 1935 году строятся 58 аульно-сельских школ.

Большим достижением в деле подготовки национальных кадров является рост сети стационарных высших и средних учебных заведений (26 в 1934—35 г.). Мы имеем три вуза — ВКСХИ, педагогический институт для подготовки учителей средних школ (обучается 349 чел., в том числе 290 казаков) и учительский институт; 9 техникумов (2 педагогических, 2 промышленных, 3 сельскохозяйственных, фельдшерский и музыкальный), 5 школ ФЗУ, 3 совхозуча, 3 рабфака, 3 совпартшколы. В них обучалось в конце 1935 учебного года 4236 человек, из которых 62,7 проц. казаков. Из этих учебных заведений выпущено в 1933 году 633 человека, в 1934 г. — 996 чел.

Некоторые успехи имеются у нас и в массовой политической и культурной работе. Растет сеть массово-культурных учреждений. В 1926—1927 гг. в области имелось: изб-читален 86, нарядных домов — 51, красных юрт — 5, библиотек — 8. В 1935 г. имеется учтенных изб-читален 138, красных юрт 14, стационарных библиотек 80 (с количеством книг 288,2 тыс. томов), клубов в одном городе Уральске — 14.

В области на 1 сентября 1935 года имеются 2 звуковых кино, один немой кино-театр, 55 стационарных кино и 55 ки-

нопередвижек. Огромные достижения имеются в области радиостроительства и радиовещания. До революции в области были только две искровых радиостанции—в Форте Александровске и Денгизе. По 1935 год построено 9 радиостанций, имеется 299 эфирных установок (радиоприемников), 18 партийных радиоаудиторий, 27 радиоузлов, более 3 тыс. радиоточек.

Некоторые сдвиги имеются в деле ликвидации неграмотности и малограмотности. За 1933 год обучено 37 тыс. человек, на 1 июля 1934 года—14 355 чел. В мае—июне 1935 года выпущено обученных неграмотных по 10 районам 4760 человек, по Гурьевскому округу 1149 чел., выпущено из школ малограмотных по 7 районам (без Гурьевского округа)—397 чел. Охвачено обучением на 1 апреля 1935 года—30 689 неграмотных и 10 403 малограмотных.

Однако надо со всей резкостью подчеркнуть, что дело ликвидации неграмотности является у нас наиболее отстающим участком. Мы все еще имеем неудовлетворительные результаты этой работы. По июльской переписи 1935 года в нашей области насчитывается 93 735 неграмотных и 40 468 малограмотных. Нашей боевой задачей на предстоящие два года является полная ликвидация неграмотности и малограмотности.

Положено начало развитию национального искусства. В Зап.-Казакстанской области работают: казакская театральная студия, уже пользующаяся большим успехом у трудящихся, казакский музыкальный техникум.

Несмотря на эти достижения, мы все же видим отставание массово-культурной работы от хозяйственно-политических задач. Выросли запросы масс, усложняются задачи воспитания людей, подготовки кадров, увеличиваются требования к качеству массовой культурной работы.

Большие успехи достигнуты в строительстве проволочной связи. Если до революции проволочная электрическая связь связывала только Уральск—Гурьев и Уральск—Саратов, то сейчас проволочной связью связан областной центр с 14 районами и с Гурьевским округом. Телефонизированы 67 аульных советов, 42 совхоза, 20 МТС. Связь проникла в самые глухие, отдаленные места. На 1935 год имеется 2156 км линии связи, 4325 км провода. Уральская телефонная станция имеет 1800 абонентов.

Значительные достижения мы имеем и в области здравоохранения.

В бывшей Уральской области в 1913 году насчитывалось мелких больниц 21, после же революции, в 1935 году мы имеем 44 больницы. Если в 1913 году имелось 296 коек, то в 1935 году имеется 1275 коек. Вновь построено 4 поликлиники, организовано 20 здравпунктов, 42 врачебных пункта.

Сейчас в области работают 79 фельдшерских пунктов. Созданы 9 акушерских пунктов, которых не было до революции. Имеется 43 постоянных яслей (1300 коек) и 208 сезонных яслей (5200 коек).

Создано 8 детских консультаций. Почти во всех районах имеются аптеки (всего аптек насчитывается 18). Если в 1913 году насчитывалось 40 врачей, то в настоящее время мы имеем 116 врачей.

На народное здравоохранение в 1913 году отпускалось всего 87,9 тыс. руб. В 1925 году бюджет по здравоохранению равнялся 745,8 тыс. руб., в 1933 году 3431 тыс. руб., в 1934 году—5368,6 тыс. рублей и в 1935 году—7157,8 тыс. р.

На основе осуществления ленинско-сталинской национальной политики к 15-летию Казакстана мы добились огромных успехов в области культурного строительства. Растет национальная социалистическая культура. Эти достижения особенно ярки за последние два с половиной года, после смены старого руководства Крайкома, допустившего ряд извращений не только в области коллективизации и оседания, но и на фронте культурного строительства.

Новое руководство Крайкома, и лично и особенно тов. Мирзоян с первых же дней своей работы со всей энергией взялось за вопросы культуры, за решительное исправление допущенных извращений.

* * *

Мы подвели краткие итоги побед, достигнутых рабочими и колхозниками Западного Казакстана за 15 лет существования Казакской АССР — неразрывной части великого Советского Союза, великой родины всех народов СССР — мирового пролетариата.

Эти итоги свидетельствуют о том, что последовательно проводимая ленинско-сталинская национальная политика вызвала огромный подъем во всех отраслях хозяйственного и культурного строительства области, возродила вымирающий при царизме край, создала условия для невиданного в истории роста материального благосостояния масс и их культурного уровня, создала условия для здоровой, радостной и счастливой жизни ранее забытых, неграмотных людей, подняла широчайшие массы людей „для дела, живого человеческого дела, для исторического творчества“ (Ленин).

Такие величайшие успехи могли быть достигнуты только в условиях пролетарской диктатуры, на основе советского строя, в борьбе за пролетарский интернационализм, в борьбе за социализм.

Такие успехи могли быть достигнуты только под руководством великой коммунистической партии Ленина—Сталина.

Воодушевленные этими победами, рабочий класс и колхозное крестьянство области с еще большей энергией и большевистской напористостью будут бороться за генеральную линию партии, за построение бесклассового социалистического общества.

С. Еснараев

*Председатель
Карагандинского
облсполкома*

Карагандинская область

На VI пленуме Крайкома тов. Мирзоян говорил о Карагандинской области: „О значении этой области говорить не приходится, ибо наличие Карагандинского угольного бассейна говорит об этом“.

Но Карагандинская область, говорил тов. Мирзоян, „не только промышленная, но и главная зерновая область Казакстана“.

Располагая крупной промышленностью, технически вооруженным полеводством, благоприятными почвенными и климатическими условиями, пересеченная ж.-д. линиями, наша область имеет все предпосылки к тому, чтобы в ближайший период выдвинуться в ряд передовых центральных районов Советского Союза.

Промышленность

До революции промышленность на территории области состояла из мелких раздробленных, кустарного типа предприятий, преимущественно по переработке продукции сельского хозяйства. В 1913 году 1011 таких промышленных предприятий дали валовой продукции на сумму 7715 тыс. руб. Рабочих, занятых на этих предприятиях, было всего лишь 4496 чел., т. е. в среднем на одно предприятие приходилось 4,4 рабочих.

Самыми крупными предприятиями были: Успенский рудник (в 1912 г. было добыто 32,8 тыс. тонн медной руды).

Спасский медеплавильный завод (давший в 1912 г. 4,4 тыс. тонн меди), Карагандинские угольные копи (давшие за 1912 год 65,5 тыс. тонн каменного угля). Все эти предприятия к концу империалистической войны и в первые годы после Октябрьской революции были законсервированы. В Караганде кустарным способом в 1920 году было добыто всего 8 тыс. тонн угля. Работы остановились в 1921 г.

В период военного коммунизма в Карагандинской области наблюдался значительный рост численности предприятий против 1913 года за счет мелких, сугубо кустарных предприятий (если в 1913 году всего предприятий в области насчитывалось 1011, то к 1920 году число их возросло до 3595, т. е. в три с лишним раза). Из этого числа было национализировано 184, или 5 проц. к общему количеству предприятий. Из общего числа 11 027 рабочих, занятых на всех предприятиях, на долю рабочих в национализированных предприятиях приходилось 5088, или 46,1 проц.

Энерговооруженность промышленности была крайне ничтожна. Мощность всех видов двигателей в 1920 году составляла всего 3413 квт.

Бурный рост промышленности Карагандинской области начинается с 1926 г.

По ценовой промышленности за период с 1926 по 1934 год основные фонды возросли с 7280,9 тыс. руб. до 62 851,3 тыс. руб. или на 775,3 проц. Валовая продукция всей ценовой промышленности в 1926 году составляла 19 513,9 тыс. руб., а в 1934 году она поднялась до 71 015,9 тыс. руб. (рост на 363 проц.). Если прибавить сюда кустарно-промысловую промышленность (9299,4 тыс. руб. в 1934 году), то вся валовая продукция промышленности на сегодня составляет 80 315,3 тыс. руб.

Энерговооруженность в промышленности возросла с 1698,0 квт. в 1926 году до 16 492,0 квт в 1934 году (рост на 971,3 проц.).

Особенное значение имеет рост промышленного пролетариата. Число рабочих в предприятиях ценовой промышленности Карагандинской области возросло с 3168 в 1926 г. до 26 822 в 1934 году, т. е. в 8,5 раза.

Созданы кадры казакского пролетариата. В 1926 году казакских рабочих в ценовой промышленности было только 714 чел., а в 1934 году 8750 (рост в 12,2 раза). Таким образом рост казакского пролетариата происходил более интенсивно, чем всего промышленного пролетариата в целом.

Тяжелая промышленность Карагандинской области по своим темпам значительно обгоняла легкую промышленность: основные фонды тяжелой промышленности за 1926 — 1934 гг. возросли в 30 раз, в то время как по легкой промышленности они возросли только в 2,4 раза. Валовая про-

дукция возросла за тот же период по тяжелой промышленности в 18 раз и по легкой в 2,2 раза. Энерговооруженность тяжелой промышленности — в 32 раза, легкой — в 2 раза. Количество рабочих в тяжелой промышленности выросло в 18,5 раза, а легкой в 1,8 раза.

Караганда—третья угольная база Союза

Караганда является составной частью Урало-Кузнецкого комбината, как его основная энергетическая база. Установленные геологическими разведками запасы высококачественных углей определяются в размере около 34 миллиардов тонн, а вероятные запасы до 50 с лишним миллиардов тонн. Промышленные запасы Караганды (по классификации А-В) достигают свыше миллиарда тонн, что обеспечивает добычу на несколько десятилетий. Качество углей Караганды вполне отвечает требованиям потребителей (коксуемость, малое содержание фосфора). Сооружение ж.-д. линии Акмолинск—Карталы облегчает бесперебойное снабжение потребителей карагандинским высококачественным углем. Расстояние от Караганды до ст. Магнитогорск (1190 км) в два раза меньше расстояния от Кузбасса до Магнитной (2370 км), что ускоряет доставку угля, снижает потребность в вагонах и паровозах для переброски угля, снижает стоимость подвозки угля на 40 - 45 проц. и производственную стоимость чугуна на 28—30 проц.

На голом месте создан огромный комбинат, где всего лишь 4—5 лет тому назад был только кустарник „караган“¹⁾.

Сейчас в Караганде оборудовано 15 шахт с производственной мощностью в 2 млн. тонн в год. Вот картина роста добычи угля в Караганде за период с 1920 по 1934 год (см. табл. на след. стр.)

Таким образом добыча угля за 15 лет с 1920 года по 1934 год выросла в 221 раз. Растет механизация добычи угля. Из 15 действующих шахт механизированных — 6, с количеством врубовых машин — 18. Бассейн повысил механизированную добычу с 0,3 проц. в 1932 году до 30 проц. к общей добыче в 1934 году. Механизация угледобычи в Караганде базируется главным образом на электроэнергии, взамен существовавшего до последнего времени паросилового хозяйства.

¹⁾ Интересно напомнить, что восемьдесят лет назад в 1856 году этот богатейший бассейн был продан баями—„почетными киргизцами“ купцу 2-й гильдии Ушакову в „вечную собственность“, за 250 руб., это одновременно и навсегда, и больше ни они („почетные киргизцы“), ни наследники их „ничего требовать с Ушакова и компании не должны“ (из договора, заключенного между Ушаковым и продавцами Караганду „почетными“ казаками-баями, от 14 мая 1856 г.).

Добыча угля в (тоннах)

Годы	Всего добыто угля	В том числе механизированной добычи	Проц. механизированной добычи	Месячная производительность врубовых машин
1920	7281	—	—	—
1930	12700	—	—	—
1931	278298	—	—	—
1932	722587	2325	0,3	Свед. нет
1933	1176200	43590	3,7	1700
1934	1830900	549000	30,0	2039

Караганда развивается как огромный комбинат, включающий в себя целый ряд подсобных предприятий. Строящаяся Карагандинская районная электростанция (КарГРЭС), обогатительные фабрики, цементный завод, заводы строительных материалов, центральная механическая мастерская, деревообделочный комбинат, типография, хлебозавод—все это обеспечивает комплексное развитие Карагандинского бассейна. В третьей пятилетке намечается строительство металлургического завода на базе энергетики Караганды и на базе местной руды.

Растут кадры промышленного пролетариата Караганды. За период с 1931 по 1934 год число рабочих, занятых только по добыче угля, возросло с 2425 чел. до 9921 чел. или в 4,1 раза. Особого внимания заслуживает рост казахских рабочих (на 40,1 проц. к общему числу).

Такой гигантский рост Караганды достигнут благодаря исключительной заботе и вниманию со стороны партии и правительства. Материальным выражением этого внимания явились огромные капиталовложения: свыше 100 млн. руб. за 1931—1934 гг., включая сюда и затраты на коммунально-жилищное строительство.

Огромным достижением является создание собственной продовольственной базы бассейна. Снабжение рабочих Карагандинского бассейна до последнего времени шло за счет завоза и промышленных товаров, и продуктов питания. Теперь в Караганде создана собственная продовольственная база: работают 5 механизированных совхозов зернового и молочно-овощного направления. Сельскохозяйственная специализация части прилегающего к бассейну Тельмановского района Карагандинской области открывает перспективы дальнейшего полного снабжения бассейна продуктами сельского хозяйства.

Огромное значение для Караганды имеет строящаяся мощная районная гидроэлектростанция (КарГРЭС) с проектной мощностью около 100 тыс. квт и с созданием при ней

водохранилища для снабжения Караганды водой и для орошения пригородных хозяйств. Станция будет питать электроэнергией весь бассейн. Открываются широкие перспективы для подготовки высоковольтного электрокольцевания всего Северо-Восточного Казакстана и для связи его с общей Сибирской магистралью.

Строится большой социалистический город. Проектируется сооружение трамвая.

Золотая промышленность

Крупной отраслью тяжелой промышленности Карагандинской обл. является золотая промышленность. Прииски были законсервированы в эпоху гражданской войны и возобновили работу только с конца 1924 года. Значительно возросли основные фонды золотой промышленности, особенно за последние три года. Число рабочих и старателей возросло за десять лет во много раз. Предприятия Каззолота успешно справляются с выполнением производственной программы.

Местная промышленность

Местная промышленность отстает в темпах развития главным образом из-за недостатка сырья. За период 1929—1932 гг. животноводство Карагандинской области потерпело значительный урон, сократилась сырьевая база отдельных, преимущественно кожевенных предприятий. Однако если сопоставить 1935 год с 1927 годом, то валовая продукция местной промышленности за этот период дает все же значительный рост: с 1580 тыс. руб. до 3841,7 тыс. руб., рост на 48,9 проц.

Пищевая промышленность

На территории Карагандинской области действуют 9 предприятий пищевой промышленности. Наиболее крупным из них является Петропавловский мясокомбинат с производственной мощностью по мясу в 37 500 тонн и по консервам в 20 млн. банок в год.

Хотя валовая продукция мясокомбината за 1934 год несколько выше 1933 года, но все же по продукции Петропавловский мясокомбинат отстает от валовой продукции 1932 года почти на 12 проц. Это объясняется недостаточностью сырья.

В связи со вступлением в эксплуатацию Семипалатинского мясокомбината и передачей последнему скотосырья Павло-

Динамика валовой продукции пищевой промышленности области (в неизменных ценах 1926—1927 г. (в тыс. р.)

	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.
Петропавловский мясокомбинат	18747,0	14844,6	17081,2	16600,0
Союзмука	397,7	628,0	1 040,0	—
Маслопром	2146,0	2483,0	2933,0	—
Айдабульский винокуренный завод	564,6	735,0	914,0	—
Кокшетауский винокуренный завод	1170,4	1268,1	1530,0	—
Пивоваренный завод	261,1	171,9	355,5	354,7
Рыботрест	205,6	154,6	123,7	—
Брынзотрест	85,0	150,4	262,0	—
Итого	28321,4	25078,7	31592,4	—

дарской группы районов (Восточно-Казакстанской обл.) вопрос о сырьевой базе для Петропавловского мясокомбината может разрешиться только за счет создания собственной базы, т. е. за счет форсированного развития животноводства в области.

Транспорт

Важное значение для области имеет транспорт. Сибирская ж.-д. магистраль прорезывает только самую северную часть Карагандинской области. До революции недостаток транспорта особенно затруднял подвоз хлеба к железной дороге из глубинных пунктов и тормозил развитие районов области, не говоря уже об успешной эксплуатации ископаемых богатств.

Постройка линии Петропавловск—Акмолинск была намечена еще в 1914 году при составлении проекта так наз. Южно-Сибирской ж.-д. магистрали. Только после революции в 1921 году было открыто железнодорожное сообщение от Петропавловска до Кокшетау (180 км), а в 1925—1927 г. до Щучьего (263 км). С возникновением гиганта тяжелой промышленности Караганды положено начало осуществлению широкого плана ж.-д. строительства. В августе 1931 года вступила в эксплуатацию линия Щучье (Боровое)—Караганда, протяжением 452,6 км. Таким образом ж.-д. линия Петропавловск—Караганда (общим протяжением 715 км) обслуживает не только угольный бассейн, но и значительное количество тяготеющих к нему районов области. Начавшееся в 1933 году дальнейшее строительство этой линии — трасса

Караганда — Балхаш (протяжением 507 км) завершает первый цикл работ по осуществлению широкого плана ж.-д. строительства, имеющего всесоюзное значение. Эта линия уже заканчивается прокладкой.

Очередной задачей является сооружение линии Акмолинск — Атбасар — Караганда. Изыскания уже произведены и приступлено к подготовительным работам по строительству.

В итоге Караганда получит кратчайшую связь с Магнитогорском. Кроме того, начиная с 1932 года были произведены значительные работы по усилению пропускной способности путей и водоснабжению.

Огромный экономический эффект ж.-д. линий, построенных после революции, иллюстрируется динамикой грузооборота узловой станции Петропавловск за десятилетие 1925—1935 гг. Если в 1924—1925 гг. прибывшие грузы составляли 82 550 тонн, то в 1934 г. прибытие уже составило 431 тыс. тонн и в 1935 году намечено в размере 620,8 тыс. тонн (или 747 проц. к 1925 году). Количество перевозимого угля увеличилось за этот же период с 14 тыс. тонн до 400 тыс. тонн, а хлебных грузов с 7 тыс. тонн до 78 тыс. тонн.

Состояние проволочной связи и радиосвязи в Карагандинской области представляется в следующем виде:

	1932 г.	1935 г.
Телефонная сеть:		
Системы МБ и ЦБ	—	31
Количество комплектов	1225	2465
Число телефонизированных:		
Сельских советов	60	150
Машино-тракторных станций	5	32
Совхозов	10	28
Радиофикация:		
Радиоузлов	19	24
Радиоточек	1600	5438

Сельское хозяйство

Карагандинская область — область сплошной коллективизации. На 1 июля 1935 года количество вошедших в колхозы крестьянских хозяйств составляет 92,6 проц. к общему числу крестьянских хозяйств области. В 1935 году колхозному сектору из общей посевной площади области принадлежит 83,8 проц., в ведении совхозов находится 15,5 проц. и на долю единоличного сектора падает всего лишь 0,7 проц. (включая сюда и хозяйства рабочих и служащих).

Интересно проследить процесс коллективизации. В 1928 году число коллективизированных хозяйств составляло 5,9 тыс., в 1932 году—122,8 тыс., в 1933 году—115,8 тыс. и в 1935 году—97,8 тыс.

В результате перегибов 1930—1932 годов, мы имели большие откочевки за пределы области. С другой сто

роны, происходил процесс роста городского населения в промышленных центрах за счет деревни и аула. Если в 1926 году во всех городах и рабочих поселках Карагандинской области было населения 78 тыс., то в 1935 г. в городах и рабочих поселках живет 251 тыс. человек.

Исправляя допущенные в 1930—1932 гг. перегибы, мы перешли от колхозов-гигантов к дифференцированным размерам этих колхозов, исходя из территориальных, экономических и бытовых специфических особенностей аула и деревни.

В 1933 году на один колхоз приходилось 113 хозяйств, а в 1935 году только 70 хозяйств.

Ту же самую картину мы наблюдаем и по посевной площади, приходящейся на один колхоз. В период „гигантомании“ в Карагандинской области на один колхоз приходилось 980 га, а в 1935 году на тот же колхоз падает 721 га. Однако важно отметить, что обеспеченность посевными площадями на один колхозный двор не только не сократилась, а возросла: с 8,7 га в 1933 году до 10,8 га в 1935 году.

Процесс коллективизации означал и рост качественных показателей, внедрение в сельское хозяйство новой социалистической агротехники. В 1928 году в Карагандинской области было всего 2 МТС с парком в 35 тракторов и с общей мощностью 375 лош. сил. В 1935 году действуют 53 МТС с парком 2808 тракторов и с общей мощностью в 71 085 лош. сил.

МТС все глубже охватывают колхозы. Всего в Карагандинской области на 1 июля 1935 года имелись 1464 колхоза, из них обслуживаются МТС—841 колхоз или 57,5 проц. Но если взять размер обслуживания по посевной площади, то в колхозах, обслуживаемых МТС, мы имеем 760 630 га из общего областного плана 1935 года в 983 829 га. Таким образом посевная площадь колхозов, обслуживаемых МТС, составляет к общему областному плану 77,3 проц. Если учесть МТС, проектируемые на 1936 год, то посевная площадь колхозов, обслуживаемых МТС, составит 90 проц. к посевному плану. 1937 год будет годом полного обслуживания МТС всех колхозов.

Проблема вовлечения новых земель в хозяйственный оборот могла быть удовлетворительно разрешена только с началом мощной механизации крестьянского хозяйства, с организацией МТС. В 1932 году площадь новых земель (целина и залежь) составляла только 5,9 проц. от общей посевной площади колхозов, в 1935 году — 29,9 проц.

Рост агротехники особенно значителен за последний период. Сверхуранный сев в 1933 году составлял всего 6,7 проц. ко всей посевной площади яровых, в 1935 году он составлял 7,3 проц. Снегозадержание в 1935 году проведе-

но на 75,3 проц. паров и зяби области. Прополка зерновых в 1933 году была проведена на 13,1 проц. площади посевов, а в 1935 году она составляет уже 31,5 проц. Обработка пропашных культур в 1933 году составляла 18,8 проц. и в 1935 году 33,4 проц. к общей площади пропашных. Растут из года в год подъем зяби, площадь паров, озимого сева. В 1933 году очистке подвергалось 336 тыс. центн. семенного материала, в 1935 году было очищено 811 тыс. центн., почти весь семенной фонд зерновых культур.

Для обеспечения высокого урожая громадное значение имеет сокращение сроков сева. Если в 1933 году область сеяла 55 дней, а в 1934 году — 40 дней, то в 1935 году посевная кампания была проведена в 25 дней.

Динамика посевных площадей рисуется в следующем виде. В 1922 году вся посевная площадь Карагандинской области составляла 345 тыс. га, а в 1935 году поднялась до 1211 тыс. га, рост на 351 проц.

Значительно увеличилась валовая продукция зерновых культур в области. Валовая продукция зерновых культур за 1914 год определялась в 6017 центн., а в 1934 году она достигла 13 013 центн. Средняя урожайность в год за десятилетие с 1907 по 1916 год определялась в 6,6 центн. с га по пшенице и 7,2 центн. с гектара по овсу. За 1934 год мы имеем среднюю урожайность в области по пшенице 11,9 центн. и по овсу 13 центн. с гектара. Но так как 1934 год был исключительно урожайным годом, мы берем среднюю урожайность за последние 4 года и получаем: по пшенице 7,9 центн. и по овсу 7,9 центн. с гектара.

Перейдем к животноводству Карагандинской области. В 1916 году общее поголовье всех видов скота составляло 4404,7 тыс. голов. С начала революции и до 1922 года происходил процесс интенсивного падения поголовья скота. В 1922 году поголовье составляло 1373 тыс. голов. Начиная с периода нэпа и кончая 1928 годом, мы имеем дело опять с бурным ростом животноводства. Поголовье в 1928 году достигло 4278 тыс. голов. С 1930 года, в результате ошибок в коллективизации и оседании, допущенных прежним руководством Крайкома и использованных классовым врагом, имеет место падение, доходящее до наивысшей точки в начале 1934 года, когда по всей Карагандинской области мы имели всего 734 600 голов. Только за 1934 год мы имеем рост поголовья. На 1 января 1935 года учтено 882,2 тыс. голов, против данных на начало 1934 года.

Если в 1928 году животноводство целиком было сосредоточено в руках частного сектора, главным образом байства, то в 1935 году мы имеем следующую картину распределения скота по социальным секторам (в тыс. голов):

	На 1-е июля 1932 года		На 1-е июля 1935 года	
	Общее пого- ловье	Удельн. вес в проц.	Общее пого- ловье	Удельн. вес в проц.
Совхозы	339,0	39,7	334,3	27,7
Коопхозы, Орсы и проч. госу- дарственные организации	15,6	1,8	62,0	5,0
Колхозы (обобщественное стадо и КТФ), в т. ч. фермы	473,6	55,5	436,7	36,2
Колхозники	18,3	2,1	315,6	26,1
Единоличники, рабочие и слу- жащие	8,0	0,9	58,9	5,0
И т о г о	854,5	100	1207,5	100

На XVII съезде партии товарищ Сталин говорил, что „1934 год должен и может стать годом перелома к подъему во всем животноводческом хозяйстве“. В Карагандинской обл. мы имеем рост общего поголовья скота с 734,6 тыс. голов в начале 1934 года до 1207,5 тыс. голов на 1 июля 1935 г. Резко возросло поголовье скота у колхозников: с 18,3 тыс. голов скота в 1932 году до 315,6 тыс. гол. в 1935 году, или в 17 раз.

Область практически осуществляет историческое решение ЦК ВКП(б) от 17 сентября 1932 года. Растут колхозные животноводческие фермы. В 1932 году в Карагандинской области колхозных ферм почти не было, а в 1935 году поголовье скота в фермах уже составляет 334,5 тыс. голов, или 76,6 проц. к общему поголовью скота в колхозах. Мы имеем огромный рост поголовья скота в орсах, коопхозах — до 62 тыс. голов в 1935 году против 15,6 тыс. голов в 1932 году.

Животноводческие совхозы за последние два года передали 69,6 тыс. голов скота колхозам и колхозникам Карагандинской области.

Важно отметить, что растет поголовье скота на один колхозный двор. В 1933 году на одно колхозное хозяйство приходилось скота в среднем по 0,9 головы, а в 1935 году — уже 3,2 головы. Почти аналогичную картину мы видим и по единоличному сектору: в 1933 г. на одно единоличное хозяйство приходилось скота по 0,5 головы, а в 1935 году — по 1,06 головы. Обеспеченность хозяйств колхозников коровами в 1935 году в среднем по области составляет 66 проц., против 2 проц. в 1932 году. Обеспеченность же хозяйств колхозников области вообще скотом

(всех видов) в этом году составляет 98 проц., против 23 проц. в 1932 году.

Есть отдельные члены малсерктиков, которые показывают образцы борьбы за повышение поголовья скота, за выполнение решения ЦК ВКП(б) от 17 сентября 1932 г.

Член серктика имени Сталина Еркеншиликского района 60-летний старик Абдрахманов образцово борется за развитие животноводства. В 1932—1933 году он имел 3—4 головы скота, а к осени 1934 года — уже 12 овец, 6 ягнят, 2 быка, 1 лошадь и 2 бычков.

Подъем национальной по форме и социалистической по содержанию культуры

127 лет тому назад царское правительство всенародно объявило: „Всем российским подданным свободных состояний покупать и выменивать на линии¹⁾ киргизских детей дозволяется... Право на приобретение покупкой или меной киргизцев каждому приобретателю дозволяется передавать кому пожелает“ (царский указ от 28 мая 1808 года).

Несколько позже оренбургский генерал-губернатор Сперанский так описывал порядок и правила купли-продажи казакских детей: „Дети киргизские и калмыцкие, на Сибирскую и Оренбургскую линии киргизами привозимые для продажи, суть большею частью дети вместе с барантою. Дети сии обыкновенно привозятся на товар мещанами, кои сим промыслом занимаются. Цена их обыкновенно на месте от 10 до 25 руб., редко бывает выше. Промышленники содержат их в неволе и изнурении от летних месяцев, когда обыкновенно производится вымен до зимы; в декабре, январе, нагрузив ими фуры, отвозят их обыкновенно на Ирбитскую ярмарку, в феврале месяце бывавшую, и там продают или променивают в розницу купцам и мещанам, кои потом распродают их или обращают в подарок“ (из материалов Казакстанского центрального архивного управления).

Такова отошедшая в далекое прошлое пора наибольшего расцвета оголтелого варварства, эксплуатации, мракобесия царского правительства.

К беспредельному разгулу полицейской нагайки, неслыханным унижениям, экономическому колониальному грабежу казакских масс царским режимом надо прибавить угнетение „своей“, „родной“ феодально-патриархальной байской верхушкой.

В порядке поощрения наиболее близкого к царскому правительству слоя султанов, биев, баев, волостных управите-

¹⁾ Военно-казачьи колонизационные тракты.

лей и пр., царизм начал создавать начальные школы (по теперешнему пониманию нечто вроде неполной средней школы) и городские училища. Во-первых, нечего и говорить о недостаточности сети таких школ для охвата казакских детей. Во-вторых, подбор и того незначительного количества детей, которые попадали в школу, производился с особой тщательностью, исходя из сословных признаков. Вот положение, утвержденное царским правительством 14 мая 1844 года, о порядке и правилах приема казакских (киргизских) детей в школу:

„§ 1. В состоящую при пограничной комиссии школу должны быть принимаемы, на точном основании § 12 высочайше утвержденного положения, дети вообще киргиз и преимущественно оказавших услугу правительству и известных по своей преданности.

Примечание: Под сим разуметь как детей киргизских султанов, биев, старшин, так и детей простых киргиз, лишь бы они были преданными правительству“.

В 1913—1914 году по всей территории области было всего 448 школ. В этих школах обучалось 29 тысяч детей, т. е. 10 проц. детей школьного возраста. Таково было „культурное строительство“ накануне Октября.

Только Октябрьская революция опрокинула мрачные устои прошлого. Только советская власть поставила и практически разрешила задачу всемерного роста культуры, подтягивания ранее отсталых и угнетенных национальностей.

В день объявления автономии Казахской Советской Социалистической Республики, I Съезд Советов в 1920 году обнародовал основные принципы советской власти по вопросу о культурном развитии казакского народа, в которых сказано:

„В целях обеспечения за трудящимися действительного доступа к знанию, поставить задачей предоставить рабочим и беднейшим крестьянам и всей массе трудового народа возможность полного, всестороннего и беспрепятственного образования. Одновременно приступить к ликвидации народной неграмотности и обеспечению подрастающему молодому поколению условий всестороннего и здорового физического и духовного развития“.

Каковы итоги Карагандинской области по народному образованию к 15-летию Казахстана?

В 1934—1935 гг. в Карагандинской области общее число школ достигло 1406 с общим контингентом учащихся 142,3 тыс. человек, против 29 тыс. человек в 1913 году. Средних и неполных средних школ в области 132, против 12 в 1913 году (или в 11 раз больше). Работают 20 техникумов и совпартшкол (с общим числом 4816 чел.), готовящих кадры главным образом из коренного населения для разных отраслей народного хозяйства и культуры. Действуют 7 школ фабрич-

но-заводского ученичества с контингентом 1130 человек. Работают два высших учебных заведения: педагогический институт и высшая коммунистическая сельскохозяйственная школа (оба в Петропавловске). До Октябрьской революции наша область не имела ни одного техникума, а тем более ни одного высшего учебного заведения.

Особо разительную картину представляет развитие собственно казакской школы. В 1923—1924 гг. казакских школ было всего 165, в 1935 г. их 539, рост на 226 проц. Процент казакских школ к числу всех школ области в 1923—1924 гг. составлял 32,3, а в 1935 г. этот процент поднялся до 38,3. Охват казакских детей школьного возраста в 1935 г. составляет 96,5 проц., против 18 проц., в 1923—1924 гг.

На народное просвещение на душу населения затрачивалось в 1924 г. всего лишь 42 коп., в 1935 году эти затраты составляют 35 р. 67 коп. Таков огромный рост затрат на дело культурного развития трудящихся Карагандинской области.

Состояние здравоохранения области характеризуется следующими данными: в 1912 году было 20 больниц, а в 1935 году—73; врачебных амбулаторий в 1912 году—13, в 1935 году—52; число врачей возросло с 34 до 155 и средний медицинский персонал с 126 до 938 человек. Значителен рост обеспеченности больничными койками на тысячу населения: с 0,5 до 3,2 койки за 10 лет. Денежные затраты на здравоохранение за то же десятилетие дали скачек с 18 коп. на душу населения в 1925 году до 16 р. 02 коп. в 1935 году.

Большое значение в деле культурного подъема трудящихся Карагандинской области имеет жилищно-коммунальное строительство. Рост промышленности, транспорта и совхозов вызвал огромный рост городов и рабочих поселков и привел к некоторому напряжению в городском коммунальном хозяйстве, несмотря на огромный прирост жилищного фонда. Общее число строений в городах Карагандинской области возросло с 17,2 тыс. в 1923—1924 г. до 36,7 тыс., в 1935 г. Число жилых строений за этот период увеличилось с 10 094 до 15 292, тогда как жилая полезная площадь в них поднялась с 311,4 тыс. кв. метров до 848,4 тыс. кв. метров. Заметно выросло и обслуживание населения городов коммунально-бытовыми услугами. За период с 1926—1927 г. по 1935 год отпуск электроэнергии городских электростанций поднялся с 273 тыс. квт-часов до 728 тыс. квт-часов. Отпуск воды из водопроводов поднялся с 237 тыс. куб. м. до 495 тыс. куб. м. Годовая пропускная способность бань повысилась со 130 тыс. человек до 451 тыс. человек.

Однако и этот огромный рост жилищных фондов и коммунальных предприятий не поспевает за ростом городского

населения, населения промышленных, транспортных, совхозных рабочих поселков.

Широко внедряются в казахский аул радио, клубы, избы-читальни, телефоны, автомашины, велосипеды, патефоны, фотоаппараты, библиотеки, ясли, красные юрты, бани, парикмахерские и проч.

Рост техники в сельском хозяйстве, появление сложных машин (тракторов, комбайнов, виндмулов, сложных молотилок и др.), выращивание кадров, овладевающих этой сложной техникой (в том числе десятки тысяч женщин), — все это является блестящим свидетельством того, что уже созданы все условия для быстрого уничтожения разницы в культуре, в технике между ранее отсталыми национальностями окраинами и передовыми районами Советского Союза.

Только на этой материальной и культурной основе стало возможно почти полное исчезновение таких уродливых бытовых пережитков прошлого, как калым, многоженство, преждевременная отдача девушек замуж, моральное и физическое истязание женщин, аменгерство (повторное принудительное замужество вдовы за одним из родственников умершего), религиозный дурман (жертвоприношения, паломничество, побирушничество, шаманство, суеверия).

Развернутая культурная советская торговля

В области торговли по Карагандинской области за последние годы мы имеем большие достижения.

Розничный товарооборот за период с 1924 по 1926 год включительно поднялся с 23,4 млн. руб. до 41 млн. руб., или на 75,6 проц.

За период с 1932 по 1935 год розничный товарооборот возрос с 70,4 млн. руб. до 267,4 млн. руб., что дает рост на 279,9 проц., или по 93,9 проц. в год. Уже одни эти показатели темпов годового прироста розничного товарооборота позволяют судить о достигнутых за последнее время успехах.

Не менее характерен рост покупательной способности населения. Так, в 1924—1925 гг. приобреталось товаров в среднем на одного человека на 24 р. 40 коп. в год, в 1932 году — 93 р. 16 к., а в 1935 году — 336 р. 30 к.

В розничном товарообороте произошли коренные социальные сдвиги. Если в 1924—1925 гг. на долю частных предпринимателей приходилось 38,5 проц. всего розничного товарооборота, то в 1935 году удельный вес частного в общем товарообороте равен почти нулю.

Следует отметить изменение в структуре спроса аула и деревни. Быстрый экономический и культурный рост аула и села привел к повышению спроса на такие товары, которые ранее отсутствовали в обиходе аульно-сельского населения. В прежнее царское время в числе товаров, которые спрашивали деревня и аул, были такие, как водка, иконы, талисманы, чалмы и т. п. Сейчас деревня предъявляет спрос на автомашины, велосипеды, патефоны, радиоприемники, книги, газеты и проч. За один только 1934—1935 г. деревни Карагандинской области только через потребительскую кооперацию закупили этих товаров на 3,4 млн. руб., что составляет около 20 проц. от всех фондов товаров, отпущенных для хлебозакупа 1934 года.

Несомненно, что деревни нашей области поглотили бы товаров на еще большую сумму, если бы наши торгующие организации оказались более поворотливыми и могли бы ускорить продвижение в аул и село товарных масс.

* * *

Победы Карагандинской области достигнуты в результате решительной борьбы всей партийной организации, советских и хозяйственных органов, десятков тысяч комсомольцев и беспартийных масс с заклятыми врагами народа — кулачеством, байством, великодержавным шовинизмом и казакским национализмом, со всякими уклонами от линии партии.

Классовый враг разгромлен, но осколки умирающих классов пытаются и будут еще пытаться в разных формах вредить делу социализма. Поэтому революционная бдительность и классовая непримиримость попрежнему должны быть основными задачами большевиков и всех трудящихся.

М. Орумбаев

*Председатель
Южно-Казахстанского
облисполкома*

Южно-Казахстанская область

Исполнилось 15 лет Казахстанской Автономной Советской Социалистической Республики.

На основе неуклонного проведения ленинско-сталинской национальной политики, Казахстан, бывшая архисталая колония русского самодержавия, теперь, при пролетарской диктатуре, стал страной колхозов и совхозов, вооруженных передовой техникой сельского хозяйства.

Южно-Казахстанская область, образованная из частей бывшей Сыр-Дарьинской области Туркестанского края, вошла в состав Казахстана после национального размежевания республик Средней Азии в конце 1924 года.

До революции Южный Казахстан был объектом беспощадной эксплуатации со стороны царских чиновников местных баев и ишанов.

Территория Южно-Казахстанской области, бывшая до середины прошлого столетия под властью кокандских ханов, после занятия русскими войсками служила для царского правительства источником дешевого сырья. Царское правительство не было заинтересовано в культурном и хозяйственном развитии области, а наоборот, усиливая раздоры между населяющими область национальностями (казаками, узбеками и русскими), проводило свою хищническую колонизаторскую политику.

До революции на территории Южного Казахстана не было ни одного крупного промышленного пункта.

Грамотного населения было не больше 2—3 проц. и то из среды зажиточной верхушки, байства, духовенства и кулачества.

Только после Октябрьской революции трудящиеся Казахстана под руководством коммунистической партии, воз-

главляемой Лениным и Сталиным, при помощи русского пролетариата, разгромив белогвардейские и алаш-ордынские контрреволюционные банды агентов международного империализма, добились своего освобождения от векового гнета.

Истекшие 15 лет и нынешнее состояние Южно-Казахстанской области показывают на деле великую правильность ленинско-сталинской национальной политики, правильность линии нашей партии.

Сельское хозяйство

По данным на 1 июля 1935 года коллективизация сельского хозяйства Южно-Казахстанской области представляется в следующем виде:

Число	1 июля 1933 г.	1 июля 1934 г.	1 июля 1935 г.	В проц. к итогу		
				1 июля 1933 г.	1 июля 1934 г.	1 июля 1935 г.
Хозяйств в ксл-хознах	90054	100520	105241	85,1	89,5	91,4
Хозяйств единоличников . .	15584	11753	9947	14,9	10,5	9,6
Итого . .	105638	112273	115188	100,0	100,0	100,0

Таким образом из 115 тысяч хозяйств области на 1 июля 1935 года коллективизировано 91,4 проц.

Усиленными темпами идет механизация сельского хозяйства. Первые 5 МТС в области были организованы в конце 1930 года.

На 1 сентября 1935 года в области работают 32 МТС с 2564 тракторами, 150 комбайнами (не считая других сложных сельскохозяйственных машин). Особенно резок был рост тракторного парка за последние два года (см. табл. на стр. 243).

Бурный рост колхозов и механизация сельского хозяйства обеспечили увеличение посевных площадей в области.

До революции большой удельный вес в сельском хозяйстве занимало животноводство. Полеводство было развито очень слабо, причем сеялись главным образом зерновые культуры, преимущественно русскими и украинскими крестьянами.

В 1935 году посевная площадь по всем секторам составила 682 466 га всех культур.

Тракторный парк

	Число МТС	Количество тракторов	Общая их мощность (в л.ш. сил)	Число обслуживаемых колхозов	Посевная площадь колхозов, обслуживаемых МТС (в гектарах)
На 1 января 1934 г. . .	21	1005	13930	688	342046
На 1 июня 1934 г. . . .	32	2465	40618	978	460429
В проц. к 1 января 1934 г.	152,4	245,3	290,0	142,1	134,6
На 1 октября 1935 г. .	—	2564	44767	—	—
В проц. к 1 января 1934 г.	—	255,1	321,4	—	—

Подавляющее количество посевных площадей принадлежит колхозам и совхозам, а на долю единоличного сектора падает только 2,2 проц. посевной площади области.

До революции, при общем слабом развитии полеводства в нашей области, технические культуры, особенно хлопок, составляли ничтожный процент в общей посевной площади. За эти годы общий удельный вес технических культур достиг 20 проц. Это видно из следующей таблицы:

Культуры	Посев 1934 г. (в га)	Посев 1935 г. (в га)	Проц. к 1934 г.	Удельный вес культур в 34 г.	Удельный вес культур в 35 г.
Все посевы	671793	682466	101,5	100,0	100,0
В т. ч. зерновых и бобовых	464403	486418	104,7	69,3	71,2
Из них пшеницы	370213	373652	100,9	55	54,4
В т. ч. технические культуры	137542	130745	95,0	20,4	19,2
Из них хлопка	112485	109855	97,0	16,7	16,0
Сахарной свеклы	4583	5259	114,7	0,6	0,7
В т. ч. бахчевых и огородных	17706	15.132	74,0	2,6	2,2
В т. ч. кормовых	52142	50.171	96,0	7,7	7,4

В области организованы два мощных хлопковых совхоза Пахта-Арал и Чардара с общей посевной площадью в 16 тыс. га в том числе 7 тыс. га хлопка, и один зерносовхоз (имени тов. Мирзояна, бывший Дарбаза) с общей посевной площадью 17 тыс га.

Наряду с ростом полеводства, за последние два года растет и животноводство.

Поголовье скота, сильно сократившееся в 1930—1932 гг в результате грубейших ошибок, допущенных в период кол

лективизации бывшим краевым руководством, за последние два года идет быстрыми темпами на подъем.

Если на 1 июля 1933 года по колхозно-крестьянскому сектору в Южно-Казакстанской области числилось скота всего 269 тыс. голов, то на 1 июля 1935 года имеется 613 тыс. голов, или 228 проц. к 1933 году.

По видам скота этот рост представляется следующим образом:

	1 июля 1933 г.	1 июля 1934 г.	1 июля 1935 г.	1 июля 1935 г. в проц. к	
				1 июля 1933 г.	1 июля 1934 г.
Всего скота	743011	834414	1079356	145,2	129,3
В том числе:					
Лошади	56647	56675	62845	110,9	112,9
Крупный рогатый	196287	145236	152173	158,2	122,5
Мелкий скот	554 810	607542	791319	142,6	130,2
Свины	10791	20770	44218	409,7	212,0
Верблюды	14936	11844	12536	83,9	105,8
Ослы	9620	14347	16265	169,1	120,4

За это же время увеличилось поголовье скота в колхозно-товарных фермах.

На 1 июля 1935 года поголовье колхозно-товарных ферм составляет 153384 головы, против 78640 голов 1933 года, рост почти в два раза.

Благодаря огромной помощи в обзаведении скотом, оказанной ЦК ВКП(б) и Союзным правительством колхозникам Южно-Казакстанской области, количество бесскотных хозяйств резко сократилось.

На 1 января 1932 г. бесскотных хозяйств по Южно-Казакстанской области было 90 проц. на 1 января 1933 г.—70 проц., на 1 января 1934 г.—47,5 проц., на 1 января 1935 г.—37 проц. и на 1 июля 1935 года — 32 проц.

В области создано 14 животноводческих совхозов: 8 овцеводческих, 3 крупного рогатого скота, один коневодческий, один муловодческий и один верблюдоводческий.

Общее поголовье скота в совхозах на 1 июля 1935 г. достигло 415 572 голов.

Таким образом на 1 июля 1935 года Южно-Казакстанская область по всем секторам имеет 1 079 356 голов скота, или 145,2 проц. по отношению к 1 июля 1933 года.

По видам скота это увеличение представляется в следующем виде (в головах):

Виды скота	1 июля 1933 г.	1 июля 1934 г.	1 июля 1935 г.	1 июля 1935 г. в проц. к	
				1 июля 1933 г.	1 июля 1934 г.
Всего скота	269 125	316 445	613.629	228,0	167,5
В том числе:					
Лошади	45652	44632	49011	109,8	109,8
Крупный рогатый скот .	60827	82315	110437	181,6	134,2
Овцы	104634	150951	300291	287,0	195,9
Козы	32148	52807	92450	286,9	175,3
Свиньи	4403	11452	34557	784,9	301,8
Верблюды	11892	10642	11275	94,8	105,9
Ослы	9569	13642	15498	162,0	113,6

Большинство колхозов Южно-Казакстанской области сейчас организационно окрепли, и колхозники за последние годы уверенно идут к зажиточной жизни.

В 1934 году при распределении доходов (в Шаульдерском, Келесском, Пахта-Аральском, Джувалинском, Туркестанском и в ряде других районов) колхозники-ударники получили на трудодни от 1000 до 2500 рублей деньгами и от 150 до 1000 пудов хлеба натурой.

На основе осуществления сталинского устава колхозной жизни наши колхозники в 1935 году несомненно добьются еще больших успехов.

Наряду с количественным ростом сельского хозяйства область борется и за высокие качественные показатели, в частности за увеличение урожайности сельскохозяйственных культур и за улучшение породы скота.

Колхозники за последние годы добились лучшего урожая сахарной свеклы.

В 1934 году урожай свеклы по области составил в среднем 180 центнеров с гектара, а отдельные колхозы дали урожай до 400 центнеров. В 1935 году урожай свеклы будет не меньше, чем в прошлом году.

По рису в 1934 году средний урожай по области составил 30 центнеров с га, а отдельные колхозы дали до 70 центнеров. В 1935 году урожай риса будет не меньше, чем в прошлом году.

За последние два года Южно-Казахстанская область выполняла в срок все государственные задания (за исключением хлопка).

В 1934 году план хлебопоставок по области был выполнен досрочно — 7 сентября. В 1935 году область выполнила годовой план хлебопоставок по всем секторам также досрочно — 22 сентября.

Весенняя посевная кампания по хлопку, как и весенний сев по другим культурам, прошла в 1935 году значительно более организованно и лучше по качеству, чем в прошлом году. В весеннюю посевную кампанию мы заложили фундамент высокого урожая хлопка. В отличие от прошлых лет, основная масса хлопчатника, согласно с требованиями агротехники, была посеяна по 3—4 глубоким вспашкам в то время, как в прошлые годы основная масса хлопка была посеяна только по двум вспашкам. Сроки сева в этом году были значительно сжаты.

Борясь за высокую урожайность хлопковых полей, колхозы и МТС в этом году подвергли критическому пересмотру старые участки, неудобренные, дающие низкий урожай, и заменили их лучшими землями на площади в 20 тыс. гектаров, или 25 проц. всех хлопковых посевов. Кроме того внесено удобрение на площади в 28 тыс. га, в то время как в прошлом году было удобрено только 14 тыс. га.

Высокий урожай требует обязательного посева хлопка по предпосевному поливу, за исключением земель с высоким стоянием грунтовых вод. Это требование мы предъявили почти ко всем без исключения районам. В результате на площади в 70 тыс. га хлопок был посеян после полива. Сев хлопчатника тракторными сеялками был произведен на площади в 14 тыс. га. Улучшилась также обработка хлопчатника. По всем районам было проведено четыре полных окучки на всей площади посевов хлопка, а в отдельных районах — даже пять и шесть окучек. Правильно был организован в 1935 году и полив хлопка. Нельзя недооценивать значения этих мер, ибо в прежние годы ни одна из окучек не была произведена полностью и в сроки.

В результате этих мер в 1935 году Южный Казахстан несомненно полностью ликвидирует прорыв по хлопку. Колхозники Юга в этом году сдадут государству более 3,5 млн. пудов хлопка и получат 70 млн. рублей.

Особенно большая работа была проведена в 1935 году по ликвидации прорыва по хлопку, являющемуся основной ведущей культурой в области. Ход обработки хлопка и его состояние показывает, что колхозники Южного Казахстана в 1935 году ликвидируют этот прорыв и выполняют задания пролетарского государства по хлопку.

Промышленность

До революции на территории нынешнего Южного Казахстана не было почти ни одного предприятия промышленного значения. Богатые недра Южно-Казахстанской области совершенно не разрабатывались.

На базе цветных металлов и других рудно-минеральных богатств области выросли такие мощные предприятия, как Джезказганский комбинат, восстановленный и вступивший в действие в 1928 году.

В 1915 году, когда Джезказган хищнически эксплуатировали английские капиталисты, запасы меди определялись только в 60 тысяч тонн. В настоящее время запасы меди (всех категорий) установлены в размере свыше 2 миллионов тонн, с содержанием меди в руде в 2,07 проц., причем разведка меденосной территории еще не закончена. Джезказганское месторождение считается по своим запасам одним из крупнейших в мире. Фактически выработано в 1934 году около 4 тысяч тонн. План добычи меди на 1935 год — 6800 тонн.

В Бостандыкском районе в 1933 году создан Аурахматский рудник, добывающий ценное сырье для металлургической промышленности — плавиковый шпат. План добычи на 1935 год установлен в 6 тысяч тонн. В 1934 году добыто 3 тысячи тонн. Проектная мощность рудника до 30 тыс. тонн.

Пущен в эксплуатацию Чимкентский свинцовый завод-гигант, мощностью в 60 тыс. тонн, оснащенный по последним достижениям техники. В 1935 году завод должен дать 16 тысяч тонн свинца.

Бывший сантонинковый завод в Чимкенте, который до революции вырабатывал только сантонин (глистогонное лекарственное средство) от 5 до 10 тонн в год, в настоящее время заново реконструирован и вырабатывает кроме сантонина и другие препараты. Завод дает за последний год продукции на сумму до 2,5 млн. рублей.

Заново реконструированы Ленгеровские угольные копи. В 1935 году построена железнодорожная ветка Чимкент—Ленгер протяжением в 28 км.

Ленгеровский уголь имеет большое значение, как топливная база для промышленности города Чимкента и его районов, а также для Туркестано-Сибирской железной дороги.

В связи с ростом посевов свеклы в области идет строительство сахарных заводов. С 1934 года пущен в эксплуатацию Меркенский сахарный завод, который в 1935 г. даст 75 тыс. центнеров сахара.

Строится Аулие-Атинский сахарный завод, в несколько раз превышающий по мощности Меркенский завод.

В Аулие-Ате работают винокуренный и спиртоводочный заводы, пивоваренные заводы в Аулие-Ате и в Кызыл-Орде.

Эти заводы дают продукции в десятки раз больше, чем давали до революции.

Чимкентский и Аулие-Атинский плодоовощные комбинаты дают продукции до 1000 тонн в год. Работают маслодельные заводы Маслопрома, мощностью до 2 тысяч центнеров в год.

Уже при советской власти выстроен Кызыл-Ордынский рисовый завод, мощностью в 6 тыс. тонн в год, и Аулие-Атинские мукомольные предприятия мощностью в 13 тысяч тонн.

По линии Наркомлегпрома и Наркомзема построено четыре новых хлопкоочистительных завода: Келесский, Чимкентский, Туркестанский и Пахта-Аральский. Таким образом вместе с Велико-Алексеевским заводом в области работают 5 хлопкоочистительных заводов, которые могут полностью обеспечить переработкой ежегодный урожай хлопка.

За последние годы в Южно-Казахстанской области развиваются предприятия местной промышленности по выработке местных строительных материалов кирпича, камышита, извести, алебаstra, мрамора и др. В Кызыл-Орде и Чимкенте работают несколько типографий, из них две крупных.

Валовая продукция местной промышленности вместе с продукцией промысловой кооперации по плану 1935 года запроектирована в сумме 20,8 млн. рублей против 15 млн. рублей в 1933 г.

Увеличиваются и кадры рабочих. Особенно важно отметить рост пролетариата из коренного населения.

Во всей промышленности (без жел.-дор. транспорта) на 1 января 1933 года было 13 300 рабочих. На 1 января 1935 года числится 21 тысяча рабочих, причем больше половины всех рабочих составляют казаки. Если в 1932 году рабочих казаков на производстве было всего 25—30 проц. (Джезказган, Чимкентский свинцовый завод, Ачи-Сайский рудник), то в 1935 году процент рабочих и служащих казаков, занятых на производстве, составляет свыше 50.

На отдельных предприятиях, напр. в Джезказгане, удельный вес рабочих-казаков достигает 86 проц.

Растут кадры и инженерно-технического персонала из коренного населения. В 1932 году на ведущих промышленных предприятиях инженерно-технические работники из казаков насчитывались в буквальном смысле единицами. В 1935 году мы имеем до 70 казаков—инженеров и техников.

Произошли также сдвиги в составе рабочих высокой квалификации. В 1935 г. удельный вес рабочих высокой квалификации из казаков достигает 35—40 проц., причем на Ачи-Сайском комбинате, Чимкентском свинцовом заводе, Джезказганском комбинате среди инженеров казаки (заключившие советские вузы) занимают должности главного инженера, заместителя управляющего и проч.

Транспорт и связь

Для огромной территории Южно-Казакстанской области развитие транспорта и связи имеет решающее значение.

До революции существовала телеграфная связь только нескольких уездных городов с областным центром. В настоящее время все районы, все МТС и большинство совхозов области охвачены полностью телеграфной связью. Многие из них имеют кроме того и телефонную связь с областным центром.

12 районов обслуживаются воздушной связью.

К концу 1934 года МТС телефонизированы на 96 проц., совхозы на 72 проц., аульные советы — на 15 проц. В 1935 году областной центр связан радиотелефоном с краевым центром Алма-Атой. В Чимкенте реконструируется телефонная станция; к концу 1935 года количество телефонных номеров будет доведено до 1000.

За последние годы особо широкое развитие получило радио. Теперь радио не редкость и во многих колхозах, селах и аулах.

В связи с развитием автомобильного транспорта усилилось строительство грунтовых дорог.

На 1 июля 1935 года в области числится автомашин 1150 штук, из них 975 грузовых.

Для большинства районов, МТС и совхозов автотранспорт имеет решающее значение. По 17 районам из 24 районов проходит железнодорожная магистраль.

Товарооборот

С ростом экономики области и благосостояния трудящихся масс растет и товарооборот.

Динамика розничного товарооборота по Южно-Казакстанской области представляется в следующем виде (в тыс. р.):

	1933 г.	1934 г.	Первое полугодие 1935 г.
Государственная торговля	50184	58088	28517
Отделы рабочего снабжения (ОРС)	20288	25632	24997
Кремерация	72406	68366	41914
Вся торговля	143480	153087	95428

Растет и торговая сеть. На 1935 год мы имеем следующую картину:

	Число магазинов	Число палаток	Итого
Государственная торговля	194	141	335
Отделы рабочего снабжения (ОРС)	116	97	213
Кооперация	706	230	936
По всем системам	1016	468	1484

Социально-культурное строительство

С ростом экономики растет и бюджет области. Общий объем местного бюджета области в 1933 году составлял 27,7 млн. рублей, в 1934 году — 38 млн. рублей и в 1935 году запроектировано 54 млн. рублей.

Расходы на социально-культурные мероприятия по линии народного образования, здравоохранения и социального обеспечения в 1932 году в общем объеме бюджета Южно-Казахстанской области составляли 60 проц., в 1934 г. 60,1 проц., в 1935 году — 66,3 проц. Свыше половины бюджета расходуется ежегодно на социально-культурные мероприятия.

Царское правительство не было заинтересовано в просвещении масс. Поэтому до революции школы были сосредоточены только в городах, где обучались дети чиновников и более или менее обеспеченных слоев городского населения. Что касается коренного казакского населения, то до революции кроме мектебов, которые содержались за счет родителей, никаких других школ не было.

Вот что пишет о состоянии народного образования в бывших Семиреченской и Сыр-Дарьинской областях один из царских чиновников — граф Дмитриев-Мамонов („Путеводитель по Туркестану“ на 1915 год, стр. 176):

„В киргизских волостях Семиречья и Сыр-Дарьинской волости постоянных туземных школ нет. Дети обучаются или у волостных мулл, или у неграмотных киргизов. Часто возникновение школ зависит от приезжающих мулл, которые, останавливаясь в каком-либо ауле, открывают школу. В некоторых аулах такие муллы задерживаются надолго, тогда школа принимает постоянный характер и вместе совершает перекочевки“.

Почти все школы носили религиозный характер. Детей обучали корану и разного рода молитвам, и люди оттуда

выходили неграмотными и в лучшем случае малограмотными.

Если так обстояло в сельских местностях — в аулах, то не лучше было и в городах. Царское правительство отпускало совершенно ничтожные суммы на народное образование в городах. Школ, главным образом русских, которые обслуживали почти весь уезд, в этих городах было всего 3—4 с количеством учащихся не более 200—300 человек.

Так например по Казалинскому уезду в 1907 году на дело народного образования было отпущено царским правительством 1830 рублей, или 6 проц. бюджета, а на содержание полиции — 11 458 рублей, или 38 проц. бюджета.

По Кзыл-Орде в том же 1907 году на народное образование было отпущено 2760 рублей, или 14 проц. бюджета, а на содержание полиции 6989 руб., или 35,9 проц. бюджета.

В Туркестане отпускалось на народное образование 2092 руб., или 7,3 проц., а на содержание полиции 6343 руб., или 22,3 проц.

В Аулие-Ате на народное образование отпускалось 3632 руб. или — 10,5 проц., а на содержание полиции 5960 руб., или — 17 проц. бюджета.

В Чимкенте на народное образование было отпущено 2455 рублей, или 9 проц., а на содержание полиции 5977 руб., или — 21,3 проц.¹⁾

Только при советской власти получило широкий размах строительство культуры, национальной по форме и социалистической по содержанию.

В 1935 г. по области работает 1313 начальных школ, в которых обучается 99 тыс. детей, 50 неполных средних школ, с числом учащихся 7444 человека и 16 средних школ с 602 учащимися.

Всего по линии всеобщего обучения работают 1379 школ, с 107 053 учащимися.

Из этого количества около 1000 казакских школ и 60 проц. учащихся являются детьми казаков.

Если в Аулие-Ате, Кзыл-Орде, Казалинске, Туркестане и Чимкенте в царское время насчитывалось всего только около 10 школ и число учащихся не превышало тысячи человек (главным образом детей русских чиновников, казакских баев и управителей), то в настоящее время в перечисленных районах имеется 356 школ, где обучается до 40 тысяч детей, и из них большинство — дети трудящихся казаков.

В 17 различных техникумах области обучается около 8 тыс. человек. В высшей коммунистической сельскохозяйственной школе и совпартшколе обучается 600 человек.

¹⁾ Добромислов: „Города Сыр-Дарьинской области“, Ташкент, 1912 стр. 23, 82, 130, 169, 193.

Широкое развитие получили культурно-просветительные учреждения: клубы, избы-читальни, красные юрты, театры, библиотеки и проч.

На 1 июля 1935 г. количество культурно-просветительных учреждений по области составляет более 600.

В Чимкенте созданы в 1934 году областной театр, узбекский драматический театр.

Приведенные цифры показывают с достаточной убедительностью громадный рост культуры в Южно-Казакстанской области за эти годы.

Если до революции число грамотных по области не превышало 2—3 проц. к общему числу населения, то сейчас грамотность населения от 16 до 50 лет составляет по состоянию на 1 августа 1935 г. 45 проц., в том числе грамотность среди казакского населения 32 проц.

До революции на территории нынешнего Южного Казакстана не было ни одного печатного органа. Сейчас издается 40 газет, из них на казакском языке — 26, на узбекском языке — 2, на русском языке — 12, с общим разовым тиражем более 50 тысяч экземпляров.

За истекшие годы во всех отраслях народного хозяйства и управления выросли кадры работников из коренного населения. В районах, селах, аулах делопроизводство ведется в основном на родном языке.

Все эти успехи стали возможны только при диктатуре пролетариата, при советской власти под руководством ВКП(б). Только партия коммунистов, партия Ленина и Сталина, может обеспечить и обеспечивает свободное развитие ранее угнетенных национальностей и невиданные темпы их культурного роста.

За эти годы выросла сеть учреждений здравоохранения. Если до революции на территории нынешней области было всего несколько больниц (и то лишь в городах), и здравоохранению со стороны царского правительства не уделялось никакого внимания, то в настоящее время по области имеется более 300 действующих лечебных учреждений: больниц, амбулаторий, малярийных пунктов, здравпунктов, фельдшерских пунктов, учреждений по охране материнства и младенчества и пр.

Успехи эти достигнуты, под руководством Центрального Комитета нашей партии, под руководством и при непосредственной помощи Казакстану со стороны товарища Сталина, благодаря огромной помощи, оказанной краю и в частности Южно-Казакстанской области ЦК ВКП(б) и Союзным правительством.

Эти успехи достигнуты в борьбе с белогвардейской и алашордынской контрреволюцией, в борьбе со всякого рода уклонами от генеральной линии партии.

Эти успехи достигнуты в борьбе с остатками разгромленного кулачества, байства и националистическими и великодержавными элементами.

Наконец эти успехи достигнуты в борьбе за исправление грубейших ошибок старого руководства, которую провел Краевой комитет партии под руководством тов. Мирзояна.

Ю. Нуршанов

*Председатель
Гурьевского
окрисполкома*

Гурьевский округ

Гурьевский округ, несмотря на свою сравнительную молодость (образован в 1933 году), к 15-летию Казакской АССР приходит с крупнейшими победами на всех участках социалистического строительства.

За последние несколько лет лицо Гурьевского округа коренным образом изменилось. Гурьевский округ стал округом нефти, рыбы, боратов, соли, социалистического животноводства, становится твердой продовольственной базой для растущей нефтяной и рыбной промышленности.

Промышленность

Гурьев превратился из захудалой русско-казачьей станицы в социалистический портовый город, в крупный центр нефтяных и рыбных районов, прилегающих к Северному Каспию.

Так называемая „Бухарская Сторона“ города Гурьева выросла в культурный нефтяной социалистический город с хорошими садами, цветниками и фонтанами, великолепно оборудованными клубами, действительно достойными названий „Дома культуры“ и „Дома техники“, благоустроенными жилыми корпусами для рабочих и ИТР.

Рядом с городом Гурьевом вырос гигант пищевой промышленности — рыбо-консервный комбинат, оборудованный по последнему слову техники, мощностью на 60 млн. банок консервов в год, из квартала в квартал перевыполняющий производственные планы.

Построен и расширяется большой порт Уральского пароходства для приходящих из Астрахани и Уральска судов, с огромным вокзалом, пакгаузами и ремонтно-строительной базой.

Основным фактором, определяющим экономику Гурьевского округа, является нефтяная промышленность. Урало-Эмбенский нефтяной район, в связи с ростом тяжелой промышленности на Урале, ростом потребности в нефтепродуктах Средней Волги, Казакстана, Средней Азии и в связи с развитием Урало-Кузнецкого комбината, приобретает исключительное значение.

Возможные запасы нефти на Эмбе, по самым осторожным подсчетам, составляют не менее 600 млн. тонн. Площадь простираения эмбенской нефти, богатой высококачественными маслами и бензином, огромна.

Геологические разведки дают возможность предполагать, что площадь простираения должна быть расширена на запад до Волги, на север до Общего Сырта, на восток до Самаро-Златоустовской железной дороги и к югу до возвышенности Усть-Урт. Об этом свидетельствуют скважины, заложённые в районе Астрахани, Саратова и Куйбышева.

Усиленные разведки последних 2—3 лет, с применением современных геофизических методов дали возможность в основном изучить район, определить характер месторождений, условия залегания нефти и открыть ряд ценнейших месторождений, давших только за 1935 год 14 фонтанных скважин с общим суточным дебитом в 1100 тонн.

Маршрутной гравиметрической съемкой на Эмбе установлено, что на каждые 310 кв. км приходится один соляной купол, к которому приурочена нефть. Стало быть, ориентировочно предполагается, что на площади в 100 тыс. кв. км можно обнаружить 300—320 куполов. К настоящему времени на всей площади Эмбенского района уже обнаружено свыше 300 куполов.

Слова акад. И. М. Губкина, что „энергичная и смелая разведка может создать из Урало-Эмбенского района грандиозный нефтяной район со многими десятками миллионов тонн добычи“, становятся реальной действительностью, разрешающей проблему Большой Эмбы.

Наряду с достижениями в области геологических разведок Эмба достигла ряда успехов в добыче и в бурении. По ряду основных месторождений (Доссор и Макат) план 1 полугодия 1935 года по добыче перевыполнен: по Макату, на 12 проц., по Доссору на 13 проц. Резко улучшилось и бурение. Отдельные рекордные скорости по проходке не составляют уже редкости. Так, например, на буровой № 325 в Доссоре мастером Джамбатыровым пройдено за станко-месяц 700 метров; скважина глубиной 800 метров закончена в рекордный срок — 1 месяц 9 дней. Буровой мастер Смирнов на Косчагыле на разведочной буровой № 31 дал за станко-месяц 750 метров проходки. Если в 1934 году скорость в отдельных случаях не превышала

250—350 метров на станко-месяц, то в 1935 году скорость достигла на станко-месяц 700 и больше метров. В результате таких рекордных скоростей, средняя скорость по тресту в целом по всем видам бурения составила за 8 месяцев 1935 года 151,6 метра против 145 метров по плану и против 90 метров в 1934 году.

С ростом капиталовложений и переходом треста Эмба-нефть из разряда разведочных в разряд эксплуатационно-разведочный, а также ростом метража бурения, растет и добыча нефти и ее эксплуатационный фонд.

На сегодня подготовленные и разведанные запасы нефти категории A_1 и A_2 возросли с 950 тыс. тонн в 1933 году до 5700 тыс. тонн в 1935 году. Этот рост идет главным образом за счет подготовленных площадей Косчагыла и Шубаркудука. В одном Косчагыле на сегодня подготовлено 12 эксплуатационных скважин на разные горизонты с дебитом до 1000 тонн нефти в сутки. Косчагыл войдет в эксплуатацию по окончании соединения Косчагыльского нефтепровода с магистральным нефтепроводом Каспий—Орск.

Наконец крупнейшим достижением нефтяной промышленности к 15 годовщине Казакстана явится окончание строительства нефтепровода Каспий—Орск, по которому потечет эмбенская нефть на Орский крекинговый завод.

Второй ведущей отраслью Гурьевского округа является рыбная промышленность.

Громадные сырьевые запасы морских водоемов и рек Казакстанского побережья Северного Каспия выдвигают Гурьевский район на одно из первых мест в рыбной промышленности Союза.

Воды Казакстанского побережья Каспийского моря дают возможность довести ежегодный улов рыбы до 1 миллиона центнеров.

До революции все рыбное хозяйство Казакстанского побережья состояло из 130 частных мелких распыленных промыслов с общей разовой емкостью в 150 тыс. центнеров. Посол рыбы производился примитивным способом, зачастую под открытым небом в вырытых земляных ямах. Почти все рыбные промыслы работали только весной, когда заготавливалось большое количество рыбы, а в таком районе, как Жилая Коса, из воблы бралась только икра, а сама рыба большей частью выбрасывалась или зарывалась в землю.

Нынешний Денгизский район имел более 40 промыслов, разбросанных на протяжении 200 километров, с сильно мелкими подходами (спустя 5—8 лет большинство из них оказывались совершенно негодными к эксплуатации).

После революции большинство промыслов из-за негодности к эксплуатации были закрыты и снесены. Вместо

снесенных негодных промыслов были построены три рыбо-завода по Уралу (Сомовый, Старо-Лицевой и Лобовой) и два морских рыбозавода на островах Каменном и Камышине. Наконец в 1930—1931 г. возле рыбоконсервного комбината был построен по последнему слову техники Ново-Лицевой промысел.

В итоге первой пятилетки Казакстанское побережье, дающее стране 33 проц. всего улова Северного Каспия, получило серьезное перевооружение. Только один Урало-Каспийский трест имеет 8 береговых рыбозаводов, 7 плавучих, с общей разовой емкостью в 328 тыс. центнеров, т. е. посолочная площадь в два с лишним раза больше, чем имели все 130 промыслов при царизме.

Значительно вооружен и оснащен паро-моторный флот. К настоящему времени трест имеет в своем распоряжении 16 паровых судов, два паровых баркаса, 75 моторных рыбниц, 12 моторных баркасов, два теплохода, 10 приемо-молочных рыбниц мощностью 350 HP, 3 комбайна мощностью 250 HP и одна изотермическая рыбница мощностью 50 HP. Электрифицируются 2 береговых рыбозавода.

В Жилой Косе намечена коренная реконструкция всего добывающего и обрабатывающего промысла с большими мелиоративными работами по реке Эмбе.

Добывающий промысел Казакстанского побережья за это время получил довольно значительную техническую базу. Для активизации лова организованы 2 моторо-рыболовные станции, достаточно вооруженных моторизированным флотом (моторы, сейнера, сетеподъемники, кавасаки). С 1936 года будут работать 4 моторо-рыболовных станции. Вчерашний береговой черновойловец, ждавший, когда к нему на берег придет с глубины рыба, сегодня уже из своей черновой бударки пересел на стойку и переключился на морской глубоководный активный лов и встречает рыбный косяк на глубине в 6—7 и больше саженей. Растет техническое вооружение самих ловцов сетями и пр.

Организационно-хозяйственное укрепление ловецких колхозов и серьезное техническое вооружение добывающего и обрабатывающего промыслов дали возможность Казакстанскому побережью после двухлетних глубоких прорывов перевыполнить в 1934 году годовое задание добычи на 11,2 проц., дав стране 827 192 центнера рыбы, а в первом полугодии 1935 года — на 13 проц. (340 201 центв.).

Наряду с крупной государственной промышленностью быстро развивается кустарная промышленность округа. Валовая продукция кустарной промышленности возросла с 941,9 тыс. руб. в 1933 году до 1022,4 тыс. руб. в 1934 году дав рост за один год на 30,5 проц. В 1935 году валовая продукция должна дать 2185,5 тыс. руб.

Растет продукция и местной промышленности (главным образом местные строительные материалы: кирпич, известь, алебастр). Несмотря на отсутствие должного внимания и недостаточные ассигнования по бюджету, местная промышленность все же из года в год, хотя и медленно, увеличивает выпуск валовой продукции: валовая продукция в 1933 году составила 159 тыс. руб., в 1934 году — 165 тыс. руб., в 1935 году составит 463 тыс. руб.

Мы имеем огромные успехи в подготовке и выращивании национальных кадров. На Эмбе численность рабочих с 2207 в 1928—1929 году возросла до 5337 в 1935 году.

Растет и доля квалифицированных рабочих, увеличиваясь с 26,5 проц. в 1927—1928 году до 65 проц. в 1935 году (включая полуквалифицированных рабочих). Особо важно, что непрерывно растет и численность и уровень квалификации рабочих казаков. Квалифицированные рабочие казаки в 1935 году составили 76 проц. к общему числу рабочих, против 46,7 проц. в 1928—1929 году. По квалификации — 41,7 проц. в 1935 году против 15,3 проц. в 1928—1929 году.

Значительно отстает по численности квалифицированных кадров рыбная промышленность. Урало-Каспийский трест в своем основном производстве имел русских рабочих в 1934 году 2152 и в 1935 году имеет 2564; квалифицированных рабочих казаков в 1934 году было 1514 и в 1935 году — 2283.

Животноводство

Значительных достижений добился Гурьевский округ в области развития животноводства и полеводства. Было бы неверно считать, что в Гурьевском округе животноводство, как и полеводство, имеет лишь подсобный потребительский характер.

Мы имеем один большой район — Испульский, исключительно животноводческий, с большим поголовьем скота и значительной площадью посевов. В Мангистауском районе также преобладает животноводство. В целом удельный вес и значение животноводства в колхозно-крестьянском секторе округа достаточно велико. Удельный вес округа в общем поголовье стада Западно-Казакстанской области следующий: по верблюдам — 63,1 проц., по лошадям — 40,1 проц., овцам и козам — 39 проц., по всем видам скота — 30 проц. Условия для интенсивного развития животноводства налицо во всех без исключения районах Гурьевского округа.

Животноводство Гурьевского округа, как и в других частях Казакстана, в период 1929—1932 гг. в результате бесшестого сопротивления байства и кулачества и допущен-

ных ошибок старого краевого руководства, использованных классовым врагом, потерпело большой урон.

В итоге большевистской борьбы партийных и советских организаций и трудящихся масс округа за развитие животноводства, при огромной помощи, оказанной ЦК партии и Союзным правительством, животноводство ныне находится на большом подъеме. Бесскотность в колхозно-крестьянском секторе уменьшилась с 17,22 проц. в 1934 году до 12,08 проц. в 1935 году. Только за последние два года колхозники получили от государства в индивидуальное пользование 11458 голов скота.

Анализ группировки хозяйств показывает огромную передвижку скота от группы хозяйств с меньшим поголовьем в группу хозяйств с большим поголовьем. Так число хозяйств с одной головой скота с 24 проц. на 1 января 1934 года снизилось до 16 проц. на 1 января 1935 года, с двумя головами — упало с 22 проц. до 19 проц. на 1 января 1935 года; неуклонно растут группы хозяйств с большим поголовьем. Число хозяйств, имеющих от 6 до 20 голов скота, с 10 проц. на 1 января 1934 года увеличилось до 17 проц. на 1 января 1935 года. Уже не редкость встретить хозяйства, имеющие свыше 40—50 голов скота каждое. По данным на 1 июля 1934 года мы имеем прирост поголовья в сравнении с июлем 1933 года по колхозно-крестьянскому сектору на 10,1 проц. На июль 1935 года в сравнении с июлем 1934 года прирост поголовья достиг 24,2 проц. (не включая скота, полученного от государства), а если включить скот, полученный от государства, то общее поголовье стада колхозников выросло с июля 1933 года по июль 1934 года на 28,9 проц., а с июля 1934 года по июль 1935 года на 39,9 проц.).

Растут и крепнут колхозно-товарные фермы. Число ферм возросло с 29 в 1934 году до 90 в 1935 году, общее поголовье увеличилось с 21 005 до 40 891 головы. Такое увеличение поголовья ферм достигнуто главным образом за счет перевыполнения плана приплода: по лошадям на 1,6 проц.; по крупному рогатому скоту на 17,4 проц., по овцам на 17,8 проц. и козам на 201 проц.

Особое значение имеет развитие коневодства, в частности создание коневодческих ферм для выращивания так называемых аханных лошадей (для зимнего лова рыбы). В Денгизском районе уже положено начало созданию таких коневодческих ферм. Это дело необходимо закрепить и расширить, создать там серьезную базу для поставки ханских лошадей для всех рыболовных районов не только Гурьевского округа, но и для других водоемов Казакстана.

Огромное значение имеет Гурьевский округ для развития верблюдоводства. Прекрасные нары (одногорбые вер-

блюды), выращиваемые колхозниками Жило-Косинского и Мангистауского районов, пользуются заслуженною известностью по всему Западному Казакстану и Нижнему Поволжью. Гурьевский округ сосредоточивает у себя более 30 проц. поголовья верблюдов Казакстана. Необходимый дальнейший рост верблюжьего поголовья может быть обеспечен заботливым выращиванием и созданием прочной кормовой базы.

Три овцеводческих совхоза (Баксайский, Тандайский и Испульский) показывают пример правильной организации крупного социалистического хозяйства методами кочевого животноводства. Опыт лучшего Баксайского совхоза со всей очевидностью подтверждает правильность указаний товарища Сталина, что рациональные кочевые методы животноводства в таких районах, как Казакстан, могут применяться даже при коммунизме.

Совхозы хорошо борются за сохранение молодняка, показывая образцовый пример колхозам. В 1935 году колхозные фермы дали прирост молодняка по овцам 74,9 проц. (к маточному составу), совхозы в среднем дали 96,4 проц. На первом месте стоит Баксайский совхоз. Он выделяется не только выходом и сохранением молодняка, но и меньшим отходом взрослого поголовья.

Что касается полеводства, то оно в Гурьевском округе имеет пока лишь подсобное значение. Тем не менее и полеводство начинает внедряться в колхозно-крестьянское хозяйство. А между тем до революции на территории теперешнего Гурьевского округа не было почти никаких посевов, если не считать карликовых огородов под самым Гурьевом. До 1930 года полеводство велось в самых ничтожных размерах. Посевные площади даже в годы наибольших разливов р. Урал не превышали 1500 га. В 1930 году район имел всего лишь одну поливную плантацию с посевной площадью в 26 га. В 1935 году округ насчитывает свыше 27,5 тыс. га посевов, в том числе около 6—8 тыс. га поливных. За последние годы полеводство проникло в самые отдаленные глухие уголки кочевых районов: на реки Баксай, Эмбу, на лиманы Акчелека, Былпылдакты (Жило-Косинский район).

Пионерами в организации полевых плантаций являются хозяйственные организации, в частности трест Эмбанефть, которые в 1931 году организовали поливное пригородное хозяйство.

Плантации, механически орошаемые водой (двигателями), доходят до 600—700 га (управление рабочего снабжения Эмбанефти).

Замечательнее всего то, что поливные плантации проникли в поля большинства животноводческих артелей и

малсерктиков всей Приуральской полосы Гурьевского и Испульского районов, большинства малсерктиков и серктиков Жило-Косинского района и большинства рыболовецких колхозов Денгизского района. В крайне зачаточном состоянии поливные посевы в Мангистауском районе.

Поливное хозяйство явилось также началом создания в Гурьевском округе собственной плодовоовощной базы не только для обеспечения потребительских нужд, но и для обеспечения рыбоконсервного комбината сырьем (помидоры, лук).

Следует подчеркнуть, что производимые в округе падинные¹⁾ посевы в условиях резко засушливого климата крайне неустойчивы, а лиманные²⁾ посевы дают хорошие урожаи лишь в годы высоких разливов рек. Вот почему дальнейшее расширение площадей посевов и устойчивые урожаи возможны только при механизации поливов и при максимальном внедрении двигательной энергии в полеводческое хозяйство. Широкое внедрение полеводства, особенно в животноводческих районах, явится дальнейшим стимулом развития животноводства.

Культурное строительство

Гурьевский округ имеет значительные достижения и на культурном фронте.

До революции на территории Гурьевского округа было всего лишь 23 русско-киргизских низших школы, где обучалось 1510 человек. Сейчас работают 264 начальных школы с общим количеством 23 469 учащихся, 30 средних школ с контингентом в 2383 учащихся, три техникума (590 чел.), рабочий факультет (187 чел.) и советско-партийная школа (100 чел.).

Неуклонно растет контингент учащихся казаков. В 1933—1934 году в начальных и средних школах казаков обучалось 15 700 (71 проц. к общему числу учащихся), в 1934—1935 году казаков обучалось 19 431 (или 75 проц.). С введением всеобщего обучения школьная сеть оказалась недостаточной. При разбросанности населения в районах, недостатке мугалимов и нехватке приспособленных школьных помещений, охват детей школой все еще недостаточен. В 1933 году было охвачено школой 80,7 проц. детей школьного возраста, в 1934 году—86,7 проц. и в 1935 году—87 проц.

По инициативе самих колхозников в 1934—1935 учебном году построено 36 новых школьных зданий, а в текущем году из 31 начатых, в стадии достройки находятся 8 школ.

Детскими площадками и садами охвачены дети почти

1) Падинные—на низменных и влажных участках.

2) Лиманные—по долинам, заливаемым весенними полыми водами.

на всех основных промыслах Эмбы, в государственной рыбной промышленности и в крупных рыболовческих колхозах. Количество детских садов возросло с 7 в 1933 году до 20 в 1935 году и детских площадок с 7 в 1933 году до 18 в 1935 году.

Выросло количество клубов, красных уголков, избчитален и библиотек.

Дело народного здравоохранения все еще значительно отстает от темпов культурного роста. Тем не менее достижения Гурьевского округа в области здравоохранения не идут ни в какое сравнение с прошлым.

Царское правительство меньше всего заботилось о развитии медицинской помощи населению, особенно аульно-сельских местностей. Бывший Гурьевский уезд ничего не имел, кроме нескольких убогих больниц и амбулаторий, 2—3 врачей и нескольких фельдшеров.

В настоящее время мы имеем 9 больниц с количеством 259 коек, 18 амбулаторий с годовой пропускной способностью 250—260 тысяч больных, 4 врачебных пункта, 22 фельдшерских пункта и хорошо оборудованную поликлинику. К настоящему времени округ имеет 2 лаборатории, 2 рентгеновских кабинета и физико-терапевтический кабинет. На центральном промысле Эмбы в Доссоре организован туберкулезный диспансер на 25 коек, малярный пункт и др.

По детской заболеваемости и смертности Гурьевский округ при царизме занимал одно из первых мест. Детская медицинская помощь почти отсутствовала. Сейчас в округе 3 детских консультации с пропускной способностью около 25 тыс. детей. Только за первое полугодие 1935 года оказана помощь 12 710 детям. Из 45 детских яслей—19 постоянно действующих и 26 сезонных, организуемых в колхозах на время летних работ.

Несравненно улучшилось и материально-бытовое положение медицинских работников. Основной костяк высококвалифицированных медицинских работников закрепился на работе. Например: работают по 5—6 лет врач Андреев (терапевт, директор поликлиники), врач Фабриков (хирург, главный врач больницы), врач Сундетов (хирург больницы, он же рентгенолог), врач Ливкина (педиатр, заведующая детской консультацией), врачи Яцков и Смолянинова на Доссоре и другие.

Большое развитие получило с создания округа хованство связи. До создания округа общее протяжение почтовых трактов было всего 565 км, сейчас мы имеем 1235 км (сюда надо прибавить 968 км., обслуживаемых конными письмовозами, объезжающими 104 населенных пункта) Телеграфно-телефонная связь возросла с 247 км до 403 км. в 1935 году. Протяжение проводов с 247 км возросло до 925 км.

Установлена прямая радио-телефонная связь с Уральском и Алма-Атой. Отдаленный Мангистауский район связан радиосвязью с двумя отдельными подрайонами (Каратау и Бузачи). Однако дело связи находится еще в очень отсталом состоянии и требует больших капиталовложений.

Подъем экономики Гурьевского округа находит отражение в непрерывном росте бюджета. Доходный бюджет округа вырос с 1739 тыс. руб. (в 1928—1929 г.) до 12534,1 тыс. руб. (в 1935 г.). По сравнению с 1933—1934 г. прирост составил около 5 млн. рублей.

Для характеристики роста государственных доходов в бюджете достаточно привести две цифры. Если в бюджете 1934 года государственные доходы составляли 30 проц., то в 1935 году они составляют 59 проц. общего объема бюджета, достигнув абсолютной цифры — 7277 тыс. рублей. Мы не включаем сюда те десятки миллионов рублей, которые ежегодно вкладываются для развития производительных сил округа — нефть, рыба, бораты и пр. — по союзному бюджету. В 1935 году 9331 тыс. руб. (или 75 проц. всего бюджета) округ расходует на народное образование, здравоохранение и на развитие сельского хозяйства, и только 25 проц. идут на управленческие и прочие расходы.

На содержание сети здравоохранения (без аппарата самих здравотделов) в 1929 — 1930 г. расходовалось 431 тыс. руб., в 1935 году предусмотрено 2659 тыс. руб. (увеличение на 601 проц. к 1929 — 1930 году).

Также неизмеримо вырос в округе бюджет народного образования. Если в 1929 — 1930 году расходы по народному просвещению составляли 1045 тыс. руб., то в 1934 году они равны 4089 тыс. руб.

Трубящиеся массы Гурьевского округа, воодушевленные своими огромными достижениями, под руководством партии и вождя народа товарища Сталина, преодолевая трудности роста, добьются еще больших и лучших успехов по пути быстрого превращения Гурьевского округа в один из передовых и культурных районов Казакстана.

О. Байканов

*Зам. председателя
Каркаралинского
окрисполкома*

Каркаралинский округ

Каркаралинский округ, в составе Баян-Аульского, Кувского, Каркаралинского, Жана-Аркинского и Четского районов, был образован в июле 1934 г. с целью создания наилучших условий для развития животноводства в Центральном Казакстане. Создание округа, подчиненного непосредственно краю, должно облегчить задачу восстановления и максимального развития всей экономики и национальной культуры в животноводческих кочевых и полукочевых районах Центрального Казакстана, особенно пострадавших от перегибов и извращений линии партии, допущенных старым руководством Крайкома при проведении коллективизации и оседания в 1930—1932 гг.

Со дня организации нового округа прошел один год. Посмотрим, что изменилось в районах, объединяемых округом, за этот год, насколько организация нового округа оправдала себя? Прежде всего, как обстоит дело с развитием животноводства?

Сейчас, празднуя 15-летнюю годовщину Казакской Автономной Советской Социалистической республики, мы можем смело заявить, что животноводство Каркаралинского округа идет на подъем быстрыми темпами. Темпы этого роста значительно превышают темпы роста поголовья скота по Казакстану в целом. С 1 января 1934 года по 1 июля 1935 года поголовье скота в округе увеличилось на 78,3 проц., только за полугодие с 1 января 1933 по 1 июля 1935 г. поголовье скота по округу увеличилось с 75 061 гол. до 105 061, или на 39 проц. исключительно за счет приплода. В передовом районе округа, Коунрадском, поголовье скота за счет приплода увеличилось на 47,5 проц.

Весь этот скот находится в индивидуальном пользовании членов малсертиков. В части обзаведения скотом

членов малсертиков Каркаралинский округ, выполняя решение ЦК от 17 сентября 1932 г., добился крупных успехов. Уже сейчас сотни членов малсертиков имеют в личном пользовании десятки голов скота, и бесскотность по округу в целом почти полностью ликвидирована. Например, член малсертика „Сары-Соки“ Жана-Аркинского района Натимбет Абдрахманов в 1933 году имел 1 корову, получил затем от государства 4 овцы, и теперь он имеет 7 голов крупного рогатого скота и 27 голов овец. Член малсертика „Талды Булак“ Боккот Дюсембаев сейчас имеет 54 головы скота. Член малсертика им. Кирова Коунрадского района Мундрай Еменов имеет 60 голов скота.

Можно было бы привести сотни примеров, показывающих, что малсертики всерьез взялись за выращивание скота и показывают действительные образцы хорошего, умелого, хозяйского отношения к воспроизводству своих стад.

Этот решающий перелом к подъему животноводства в округе достигнут благодаря громадной помощи партии и Союзного правительства, повседневному вниманию к округу со стороны Краевого комитета партии и Казакского правительства.

Значит ли это, что в дальнейшем развитие животноводства пойдет самотеком, что в практической работе в области животноводства нет недостатков? Недостатков в работе окружных, районных, аульных организаций очень много, и эти недостатки мешают росту поголовья еще более быстрыми темпами. Нужно прямо сказать, что мы еще далеко не полностью использовали те возможности роста поголовья, какие у нас имелись.

Достаточно привести такой факт, что не все районы округа дали фактический прирост поголовья за счет приплода. Например, Каркаралинский район дал уменьшение общего поголовья на 1368 гол. или на 12,5 проц. Четский район дал уменьшение на 876 гол., или на 21 проц., Баян-Аульский—уменьшение на 1280 гол., или на 7,5 проц.

План выращивания молодняка за 1-е полугодие 1935 г. выполнен по округу в целом на 113 проц., но в то же время например по Баян-Аульскому району отход телят равен 11,8 проц., ягнят 7,8 проц.; по Кувскому району отход телят составил 8,8 проц., ягнят 17,6 проц. Ясно, что эти прорывы тянут вниз весь округ по воспроизводству скота.

Наконец мы должны отметить снижение поголовья рабочего скота—лошадей и верблюдов.

Здесь мы еще не добились перелома к росту.

Да и как не будет снижения поголовья, когда например в Кувском районе в 1935 г. из 257 кобылиц ожеребилось только 61, в Коунрадском районе из 183 ожеребилось всего 10, в Четском из 79 ожеребилось всего 3, в Каркаралинском районе из 69 кобылиц ожеребилось только 5.

Только в 1935 году мы добились некоторого положительного успеха в проведении случной кампании: маточный состав кобылиц случен на 96,7 проц., крупный рогатый скот на 100 проц. плана, овцы на 65,9 проц. к маточному составу (из расчета трех окотов в 2 года), верблюды—62 проц. маточного состава.

Мы еще не сумели понастоящему поставить дело улучшения породности скота, не сумели поставить массовой работы в аулах так, чтобы преодолеть отсталые традиции и недоверчивое отношение колхозников к улучшению породности скота. Завезенные в округ чистокровные производители (120 быков герефордов, 50 быков калмыцкой породы и др.) часто используются в малсерктиках на полевых работах.

Как обстоит дело подготовки к зимовке, заготовки кормов?

План сенокосения по округу в 1935 г. выполнен на 113 проц. Но здесь крупнейший наш недостаток заключается в том, что план скирдования выполнен всего на 93 проц. План силосования кормов выполнен всего на 101 проц. Крупнейшим недостатком в развитии животноводства является слабая работа по развитию обобщественного сектора в колхозном животноводстве. По государственному плану развития животноводства мы должны создать в 1935 году при малсерктиках 15 мясомолочных ферм, 13 овцеводческих, 3 свиноводческих, 2 коневодческих, 5 кролиководческих. До сих пор наши районные организации даже не наметили тех малсерктиков, где должны быть организованы эти товарные фермы. Это важнейшее мероприятие встречает явное сопротивление в районах, и окружные организации до сих пор не сумели сломить этого сопротивления.

Несомненно, что в условиях Каркаралинского округа главная задача в животноводстве заключается в том, чтобы развивать скотоводство в личном пользовании членов малсерктиков. Но это вовсе не значит, что можно игнорировать развитие обобщественного сектора животноводства, колхозного товарного животноводства, которое призвано сыграть решающую роль в создании действительно культурного животноводства в казакском ауле.

Каркаралинский округ—животноводческий округ. Развитие этой основной отрасли хозяйства должна быть подчинена работа всех отраслей народного хозяйства округа, работа всех партийных и советских организаций округа.

Земледелие играет подсобную роль в экономике округа. Однако большим достижением является уже тот факт, что сейчас земледелие обеспечивает собственным хлебом всю потребность округа.

Еще два года тому назад в районы округа завозилась продовольственная помощь от государства в десятках тысяч

центнеров ежегодно. Начиная с 1934 г. урожай с наших полей не только покрывает продовольственные, фуражные и семенные потребности, но даже дает ежегодно по 10—15 тыс. центнеров товарного хлеба.

В 1935 году в округе организовано 4 машино-тракторных станции с общим количеством 133 трактора (из них 4 гусеничных), 5 комбайнов и 13 автомашин.

В 1936 году намечается организация двух новых МТС. Рост вооруженности земледелия сложными машинами обеспечит дальнейший рост урожайности наших полей и создаст еще более прочную базу для дальнейшего мощного развития животноводства.

Чрезвычайно показательны достижения округа в области национальной культуры. Основное внимание здесь мы уделяем введению всеобщего начального обучения. Если в 1933—34 учебном году в районах теперешнего округа было 140 начальных школ с 6903 чел. учащихся, 7 неполных средних школ с 326 учащихся, то в 1934—35 учебном году количество начальных школ выросло до 192 с 8372 учащихся, неполных средних школ стало 10 с 458 учащихся. Охват школой детей школьного возраста достиг 93,4 проц. В 1935—36 учебном году количество учащихся достигло 9420 ч., из них казаков 7601 чел.

Только в 1935 году по округу выстроено 68 новых школьных зданий в аулах. Работают 22 избы-читальни, 8 библиотек, 78 красных уголков и красных юрт. Бюджет народного образования вырос с 2513,3 тыс. руб. в 1934 г. до 3355 тыс. руб. в 1935 году.

С организацией округа начало улучшаться дело народного здравоохранения. Если в 1934 г. было всего 6 врачебных пунктов, то в 1935 году их стало 9. В 1935 году выстроены 2 районных больницы на 40 больничных коек. Бюджет народного здравоохранения вырос с 557,5 тыс. руб. в 1934 г. до 1339 тыс. руб. в 1935 году.

Чрезвычайно острой проблемой для округа является связь. До сих пор мы имеем телеграфно-телефонную связь окружного центра только с 2 районами из 6, и с 2 районами—радиосвязь. С остальными районами летом существует только автомобильная связь, зимой же по существу никакой связи нет. Мы должны в 1936 году добиться телеграфно-телефонной связи округа со всеми районами и связать телеграфной связью с районами все аульные советы. Вопрос этот имеет исключительное значение для развития народного хозяйства округа, и в этом мы рассчитываем на полную поддержку краевых организаций.

Слабым участком нашего строительства является подготовка кадров из взрослого населения, особенно подготовка грамотных скотоводов, овладевших основами ветеринарии.

Если трактористов мы сумели подготовить 343 человека (это хорошо!), то по животноводству мы сумели подготовить всего только 40 человек.

Организация курсов массовых квалификаций по животноводству для членов малсерктиков является серьезнейшей задачей. Краевые организации должны нам помочь как средствами, так и преподавательскими кадрами. Только внедрением в массы основ ветеринарно-зоотехнического дела можно добиться прочных успехов в борьбе с эпизоотиями скота, в борьбе за правильное выращивание молодняка.

Классовая борьба в ауле, вредительство байских последней дает еще себя чувствовать и сегодня. Байские элементы ведут скрытую упорную борьбу против колхозного строительства, сбивая несознательную часть членов малсерктиков на прирезку скота, воруют и уничтожают скот у колхозников, распространяют разные нелепые слухи и т. д.

Строжайшая классовая бдительность является основным условием для достижения новых, еще больших успехов в развитии животноводства и всех отраслей хозяйства и культурного строительства округа.

При помощи ЦК и СНК СССР, под руководством Крайкома и Казакского правительства Каркаралинский округ добьется того, чтобы стать передовым животноводческим районом в Казакстане.

СОДЕРЖАНИЕ

У. Д. ИСАЕВ — Победа ленинско-сталинской националь- ной политики	7
ПРОМЫШЛЕННОСТЬ, СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО, КУЛЬТУРА	
В. Н. Андроников — Тяжелая промышленность	53
Т. Жургенов — Культурное строительство	74
Н. Сыргабеков — Социалистическое земледелие	84
Х. Дюйсенов — Животноводство на подъеме	101
П. Ф. Абрамович — Местная и районная промыш- ленность	124
А. Н. Яхнович — Пищевая промышленность	138
Транспорт и связь	147
С. А. Манзон — Здравоохранение	156
ОБЛАСТИ и ОКРУГА.	
С. Степанов — Актюбинская область	167
У. Джандосов. — Алма-Атинская область	
Х. Нурмухамедов — Восточно-Казакстанская об- ласть	193
Н. Я. Рафальский — Западно-Казакстанская область	202
С. Ескараев — Карандинская область	226
М. Орумбаев — Южно-Казакстанская область	241
Ю. Нуршанов — Гурьевский округ	254
О. Байканов — Каркаралинский округ	265

Работа по выпуску этой книги произведена в ударном порядке к 15-летию Казахской АССР работниками Казахского Краевого Издательства, ОГИЗ и типографии „Полиграфинга“ им. XII годовщины Казахстана.

★

Ответственные по выпуску—*Н. И. Гусев и К. С. Павлов*
Оформление и техническая редакция—*П. В. Курочкин*.
Корректурa—*Р. А. Овощникова, П. Ф. Баходдин,*
К. С. Павлов

★

Сдано в набор 7 октября 1935 г. Подписано к печати 17 октября 1935 г. Объем 15 авт. листов. 17 печатных листов. Бумага 62 x 94/16. Тираж 5000. Казглавлит № 1586. Заказ № 885.

Цена 2 руб. 25 коп. Переплет 75 коп.
